Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Самарский государственный институт культуры»
Кафедра библиотечно-информационных ресурсов

50-летию СГИК посвящается

ПОТЕНЦИАЛ БИБЛИОТЕКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТРАНСФОРМАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

25 мая 2021 года

Самара 2021

УДК 021.1
ББК 78.30
П 64

Печатается по решению редакционно-издательского совета института

Редакционная коллегия:
Бугрова О.Л., канд. пед. наук, доцент
Вохрышева М.Г., д-р пед. наук, профессор (председатель)
Клюяшкина И.Н., канд. пед. наук, доцент
Машенцева Л.П., канд. пед наук, доцент

Под общей редакцией М.Г. Вохрышевой

П 64 «Потенциал библиотеки в современном мире: трансформации, перспективы», Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (2021; Самара). Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 25 мая 2021 г. / Самарский государственный институт культуры; под общей редакцией М.Г. Вохрышевой. – Самара, 2021. – 262 с. – ISBN 978-5-88293-449-0.

В сборнике статьи скомплексированы в соответствии с основными направлениями развития библиотечно-информационной деятельности. Раскрываются современные проблемы библиотечной практики с учетом происходящих изменений организационного и технологического характера, в частности цифровизации различных процессов. С разных позиций авторы анализируют современное состояние исследований в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения, уделяя особое внимание теоретическим и методологическим аспектам. Значительное место занимают работы, связанные с изучением истории библиотек, формирования фондов, организации отдельных коллекций. В статьях, посвященных библиотечно-информационному образованию, авторы рассуждают об особенностях гуманитарного образования в цифровую эпоху, о способах формирования профессиональных компетенций, необходимых специалисту библиотечно-информационной деятельности. Специальный раздел отведен работам, освещающим опыт Инновационной площадки, созданной в СГИК.

УДК 021.1
ББК 78.30

ISBN 978-5-88293-449-0

© Оформление. СГИК, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

РАЗДЕЛ 1. БИБЛИОТЕКИ: НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ

Тикунова И.П. 13

Библиотечная цифровизация: анализ современных практик

Клюяшкина И.Н. 19

Библиотеки Самарской области в контексте социально-экономических и культурных трансформаций

Соколов А.В. 27

Ренессанс библиологии: краткие тезисы

Вохрышева М.Г. 35

Библиотековедение, библиографоведение, книговедение: синтез научного знания

Галковская Ю.Н. 44

Управление цифровыми информационными ресурсами как перспективное направление подготовки по специальности «Библиотечно-информационная деятельность»

РАЗДЕЛ 2. ВЕКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Туманова Н.Я. 49

Современная общедоступная библиотека: границы трансформации

Ермакова Е.Н. 53

Взаимодействие библиотеки и вуза как базовый фактор инновационного развития библиотечного обслуживания

Решетникова О.В. 60

Новые возможности популярной (рекомендательной) библиографии в цифровой среде

Потепалова Н.В. 68

Персональные библиографические пособия типа «Писатель в нашем крае»: истоки, традиции и современность

Исмаилов Надир Ислам, Пиралиева Егана Умуд 74

Изучение опыта формирования электронных ресурсов крупных медицинских библиотек Азербайджанской Республики

Бугрова О.Л. 78

Адаптация зарубежных национальных библиотек в новой информационной среде

Маслакова М.В. 83

Безопасный Интернет: среда развития электронных информационных и образовательных ресурсов для школьников

РАЗДЕЛ 3. КНИГА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ

Рябикина Е.А. 90

Реновация деятельности по продвижению чтения в библиотеках Самарской области: программно-проектный метод

Цупрова Е.Е. 94

Молодежь, чтение классики и современные информационные технологии

Демидова Н.Б. 99

Мультстудия как средство продвижения чтения

Бутырская Ю.Н. 103

Роль детских библиотек в создании позитивного цифрового медиаконтента для младших школьников

Рубчинская О.В., Филаткина Т.М. 106

Чтение в условиях переизбытка информации: постановка проблемы

РАЗДЕЛ 4. БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ И КНИГОВЕДЕНИЕ: ТРАДИЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ РАЗВИТИЯ

Плешкевич Е.А. 110

К методологии учения о Библиосфере: состояние и перспективы развития

Эльяшевич Д.А. 117

О «ренессансе библиологии», книговедении и не только

Полтавская Е.И. 127

Моделирование в смежных документо-коммуникационных науках

Глазков М.Н. 130

Право-монархические партии и их деятельность в библиотечной сфере России 1905–1917 гг.

Кубанцева И.А. 134

Массовая работа библиотек в Мордовии в первые месяцы Великой Отечественной войны: приоритетные направления и формы пропаганды

Борисова О.О., Шичаокина Е.С. 138

Персонификация отечественной библиографии в научном наследии Э.К. Беспаловой

Кузичкина Г.А. 142

Эволюция направлений научно-исследовательской деятельности кафедр СГИК библиотечно-информационного профиля

Левин Г.Л. 147

Библиографические ресурсы: теория и терминология

РАЗДЕЛ 5. КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Машенцева Л.П. 153

Вклад самарских исследователей в изучение истории книжной культуры региона

Тимофеева Ю.В., Панченко А.М. 161

История региональной книжной культуры: трудности и задачи изучения

Морозова В.В. 166

Об источниках формирования коллекции книг кирилловской печати XVI – XVII вв. Ульяновской областной научной библиотеки

Мотульский Р.С. 175

Общеполитическая и религиозная обстановка как решающие факторы основания Виленского иезуитского коллегиума и его библиотеки

Курмаев М.В. 181

Книга в жизни и творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина

РАЗДЕЛ 6. БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Щукина Г.О. 190

Герменевтические возможности библиотеки как инструмент воплощения творческих замыслов педагога

Богданова И.А. 195

Современные информационные технологии в деятельности библиотек: по материалам исследований студентов направления подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность

Опарина Н.П. 201

Трансформация дисциплины «Библиотечно-информационное обслуживание» в контексте практико-ориентированного подхода к подготовке библиотечных специалистов

Фролова А.С., Курникова Т.А., Куран М.С. 208

Навыки экспертного научно-вспомогательного информационного поиска в блоке функциональных компетенций современного библиотекаря

Акифьева И.Ю. 212

Кадровое обеспечение как фактор модернизации общедоступной библиотеки

Поташникова Г.И. 218

Взгляд практика на навыки и компетенции библиографа XXI века

Свобода Н.Ф., Ионова И.В., Акмаева О.В. 221

Гуманитарное просвещение: любовь к мысли и слову

Предеина А.В., Федорина А.И. 226

Изучение процессов каталогизации документов в системе дополнительного образования взрослых по специальности «Библиотековедение и библиография»

РАЗДЕЛ 7. ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА «АКАДЕМИЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО МАСТЕРСТВА»

Булычева А.А. 233

Специальная библиотека для слепых как центр социокультурного развития пользователей

Рубчинская О.В. 237

Выставочная деятельность библиотек: зарубежный опыт

Панкова С.М. 243

«Изучение текущего комплектования библиотечных фондов для детей в муниципальных библиотеках Самарской области»: итоги исследования Самарской областной детской библиотеки

Гаврилова Ю.Н. 249

Опыт участия библиотечного научно-информационного центра СГИК в грантовых конкурсах

Чепелева Л.Е. 256

Нормативно-правовое регулирование документационного обеспечения управления библиотекой в современных условиях

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Я искренне рада приветствовать вас на нашей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Потенциал библиотеки в современном мире: трансформации, перспективы», организованной кафедрой библиотечно-информационных ресурсов СГИК.

Гуманистическую миссию библиотеки в современном мире сложно переоценить: как социокультурная институция библиотека включена во все сферы жизнедеятельности человека. И сегодня, в эпоху глобальной цифровизации, вопросы социальных функций библиотеки и роли книги звучат особенно остро. Библиотечная сфера нуждается в модернизации от науки и практики библиотечного дела до кадровых ресурсов библиотек. В этом аспекте библиотечное образование – важнейший стратегический ресурс, также нуждающийся в активном развитии.

Надеюсь, что в ходе конференции, география и состав участников которой впечатляет, мы приблизимся к ответу на, пожалуй, самый главный вопрос: что нам вместе нужно сделать для того, чтобы библиотека не исчезла? Причем решения, как мне видится, должны быть не только теоретически обоснованными, но и апробированными на практике.

Дорогие коллеги, желаю вам успехов в научных поисках, благополучия и крепкого здоровья!

Ректор СГИК,
доктор культурологии, доцент
О.С. Наумова

ПРЕДИСЛОВИЕ

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЁ ИССЛЕДОВАНИЯ

Успехи стран в XXI веке будут определяться тем, насколько продуктивно они разрабатывают и применяют новейшие научные технологии, насколько эффективно развивается интеллектуальный потенциал общества и повышается образованность населения. Библиотека – это, прежде всего, интеллектуальная база развития общества. Библиотечно-информационная деятельность формируется в сферах практики, науки и образования.

Именно эти направления стали основой исследований, результаты которых представлены на научно-практической конференции в мае 2021 г., посвященной 50-летию Самарского государственного института культуры, и в сборнике «Потенциал библиотеки в современном мире: трансформации, перспективы». Они получили отражение уже в первом разделе «Библиотеки: новое осмысление в обществе знаний», где помещены статьи, посвященные анализу современных практик библиотечной цифровизации в России (И.П. Тикунова) и Самарской области (И.Н. Клюяшкина); синтезу научных знаний в библиотековедении, библиографоведении и книговедении (М.Г. Вохрышева), ренессансу библиологии как комплексного научного направления (А.В. Соколов); перспективным направлениям подготовки специалистов в области библиотечно-информационной деятельности в Белорусском государственном университете культуры и искусств (Ю.Н. Галковская).

Библиотечная, библиографическая, книжная сферы деятельности выработали исторически приобретённый людьми опыт сохранения, переработки и распространения информации. В последние два десятилетия они развиваются под мощным влиянием новых информационно-коммуникационных технологий, что не должно отодвигать на второй план гуманистическую, культурологическую проблематику.

На каждом историческом этапе возникает необходимость в уточнении общественного назначения библиотек, поскольку существенные изменения в социально-экономическом и культурном развитии общества не могут не отражаться на содержании деятельности всех социальных институтов, на их

целях, задачах и функциях. Адекватное времени понимание функциональной структуры каждой конкретной библиотеки выступает в качестве важнейшего условия её успешности.

В настоящее время формируются два основных направления в библиотечном развитии. Первое связано с созданием информационно-библиотечных комплексов с глубоким внедрением цифровизации процессов и ориентацией на потребности науки, экономики, производства, систем управления и т. д. Второе направление предусматривает развитие библиотек с доминированием досуговой функции, с ориентацией на массовые потребности, в первую очередь образовательно-просветительские. Очевидно, этим задачам должны отвечать так называемые модельные библиотеки.

В разделе «Векторы инновационного развития библиотек» намечаются тенденции осмысления современного состояния практической деятельности библиотек: направления трансформации общедоступной библиотеки (Н.Я. Туманова); проблемы инновационного библиотечного обслуживания (Е.Н. Ермакова); опыт формирования электронных ресурсов в медицинских библиотеках Азербайджанской Республики (Н.И. Исмаилов, Е.У. Пиралиева); возможности популярной (рекомендательной) библиографии в цифровой среде (О.В. Решетникова) и бумажной форме (Н.В. Потепалова); вопросы безопасности использования сетевых и информационных ресурсов школьниками (М.В. Маслакова); способы адаптации национальных зарубежных библиотек к условиям цифровой среды (О.Л. Бугрова).

Современное общество является не только информационным, но и медийным. Термин «медиа» был впервые использован в 40-е годы XX в. в словосочетании «массмедиа» применительно к телевидению и до сих пор нередко употребляется в связи со СМИ. Но со временем его значение расширялось благодаря появлению новых технологических средств производства и распространения информации. Медиа понимается широко: и как посредник между информацией и человеком, и как источник информации, и как содержание (контент). Человек стал медийным, причем не только потребителем, но и активным участником медиапространства, создателем медиаконтента.

Сформировались новые понятия: «медийная среда», «медийное пространство», «медиакультура» и др. Предметное поле медийного пространства очерчивается очень широко, оно охватывает практически все типы информационных ресурсов (устные, печатные, цифровые), совокупность

информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития. Книга приобрела новые формы своего существования в электронной среде, что в библиотечной практике приводит к поиску новых путей и способов продвижения книги и чтения.

Раздел «Книга в современном медийном пространстве и практики чтения» включает статьи, отражающие изменения в читательской практике, происходящие в современном обществе, особенно в молодежной среде. Часть материалов посвящена вопросам общетеоретического плана, например, чтению «в условиях переизбытка информации» (О.В. Рубчинская, Т.М. Филаткина), другие работы связаны с освещением опыта конкретных библиотек по продвижению чтения (Е.А. Рябикина, Е.Е. Цупрова). Оригинальные разработки представлены в статьях о работе в сельской библиотеке мультимедийной студии как средства продвижения чтения (Н.Б. Демидова) и о создании позитивного цифрового медиаконтента для младших школьников (Ю.Н. Бутырская).

Проблематика развития науки рассматривается в контексте практической и образовательной сфер, поскольку в значительной степени она взаимосвязана и взаимообусловлена. Практическая сфера формирует базу для исследований, и наука должна определить, с помощью каких инструментов возможен анализ практики, и каким образом наука может на нее повлиять в плане возможного программирования каких-то действий. В процессе подготовки новых поколений профессионалов репродуцируется научное знание, трансформируется в переходе на уровень учебного знания.

Облик науки за последние десятилетия существенно меняется. Прежде всего, надо отметить разнообразие методологических подходов, предлагаемых к решению проблем. Методология тесно связана с деятельностью и представляет собой учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. В связи с этим овладение методологическим знанием становится важным не только для ученого, но и для практического специалиста, поскольку практика выдвигает нередко такие проблемы, решение которых предполагает, помимо всего прочего, проведение существенных работ методологического характера. Говорят даже о «методологизации» социальной практики, научного обоснования использования методов

применительно к практическим задачам, реализуемым в рамках конкретных проектов.

Понятно, что в современных условиях нужна методология, имеющая широкие культурные основания, опирающаяся на переосмысление традиционных проблем в духе особенностей современного мира. Этим требованиям удовлетворяет, в частности, методология трансдисциплинарности. На современном этапе развития все очевиднее становится необходимость комплексного изучения библиотечно-информационных и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии. Дисциплины научного комплекса «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» близки по объекту, обнаруживают в своем развитии тенденцию к сближению, что и послужило основанием для их объединения в единый научный комплекс. Именно на этом пути обнаруживается относительно новая тенденция – развитие в сторону трансдисциплинарности, к созданию своеобразного феномена трансдисциплинарного пространства. Трансдисциплинарная методология позволяет пройти через границы дисциплин, подняться на метанаучный уровень философского осмысления проблемы, используя при этом достижения конкретных наук в той степени, в которой они «работают» на новое понимание исследуемого объекта.

Данная проблематика нашла отражение в разделе «Библиотековедение, библиографоведение, книговедение: традиции и актуальные контексты развития». Здесь представлены материалы: по истории развития библиотек (М.Н. Глазков, И.А. Кубанцева); работы методологического характера – методология учения о библиосфере (Е.А. Плешкевич), моделирование в смежных документокоммуникационных науках (Е.И. Полтавская), определение понятия «библиографические ресурсы» (Г.Л. Левин), дискуссионная статья о «ренессансе библиологии» (Д.Я. Эльяшевич). Кроме того, представлены статья, раскрывающая научное наследие Э.К. Беспаловой (О.О. Борисова и Е.С. Шичаокина) и аналитический обзор научной деятельности специальных кафедр СГИК (Г.А. Кузичкина).

В рамках книговедения с использованием культурологического знания сформировалось новое научное направление – книжная культура. Она определяется в различных контекстах, что позволило ее концептуализировать, представить как культурный феномен, выстроить концептосферу из базовых понятий и представлений

о них. Определения книжной культуры акцентируют разные стороны данного явления: институциональную, ценностную, коммуникационную, деятельностную. Иными словами, предлагается интегративный подход, на базе которого выстраивается даже конструкция специальной науки. Но логичнее все-таки рассматривать книжную культуру как научное направление в структуре книговедения, равно как и возможно ее включение в структуру культурологии.

В разделе «Книжная культура: национальный и региональный аспекты» рассматриваются вопросы общетеоретического характера, о проблемах исследования истории книжной культуры (Ю.В. Тимофеева, А.М. Панченко), а также представлены результаты исследований в национальном аспекте – по Республике Беларусь (Р.С. Мотульский) и в отдельных регионах России – Самарском и Ульяновском (Л.П. Машенцева, В.В. Морозова). Отношение к книге и чтению М.Е. Салтыкова-Щедрина получило отражение в статье М.В. Курмаева (Пензенский, Рязанский и Тверской регионы).

В условиях глобальных социальных изменений остро стоит вопрос об адаптации к ним каждого отдельного человека. Первостепенное значение приобретают проблемы профессиональной библиотечно-информационной подготовки в ее социокультурном измерении, формирования специалистов, чья деятельность прямо связана с функционированием библиотек, сохраняющих интеллектуальную базу развития общества и организующих процессы ее рационального использования.

Проблемы образования в современных условиях лежат в плоскости формирования профессиональной компетенции специалиста. Образовательная система, сложившаяся в вузах культуры, в целом способна обеспечивать профессиональную компетентность выпускников, но в аспекте ее совершенствования исходной общеметодологической позицией должно стать создание механизма достижения динамической изменчивости профессиональной квалификации.

В частности, в современных условиях всесторонней цифровизации процессов развития общества, внедрения цифровых технологий в работу библиотек, библиотечно-информационное образование активно поддерживает эту тенденцию. Вместе с тем однолинейная ориентация на конкретную потребность таит в себе опасность односторонности. В связи с этим становится особенно

важным сохранить баланс технологической и гуманитарной составляющих, гармонизацию прикладного обучения и формирования, развития социальных качеств личности.

В статьях раздела «Библиотечно-информационное образование: тенденции и перспективы развития» раскрываются проблемы: гуманитарное просвещение как любовь к мысли и слову (Н.Ф. Свобода, И.В. Ионова, О.В. Акмаева); обучение взрослых в системе дополнительного образования и повышения квалификации специалистов (А.В. Предеина, О.Г. Щукина); результаты исследования студентами эффективности применения новых информационных технологий в библиотеках (И.А. Богданова); трансформация преподавания конкретных дисциплин (Н.П. Опарина); формирование отдельных компетенций в процессе обучения специалистов библиотечно-информационной отрасли (Г.И. Поташникова, А.С. Фролова, Т.А. Курникова).

Специальный раздел сборника посвящен материалам Федеральной инновационной площадки «Академия библиотечно-информационного мастерства», созданной на базе кафедры библиотечно-информационных ресурсов СГИК. Здесь для апробации и внедрения в практическую деятельность представлены статьи, освещающие передовой опыт специальной библиотеки для слепых в социокультурном развитии пользователей (А.А. Булычева); опыт изучения текущего комплектования детских библиотек (С.М. Панкова); нормативно-правовое регулирование управления библиотекой (Л.Е. Чепелева); участие библиотечного научно-информационного центра СГИК в грантовых конкурсах (Ю.Н. Гаврилова); зарубежный опыт выставочной деятельности библиотек (О.В. Рубчинская).

М.Г. Вохрышева,
доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов Самарского государственного института культуры, заслуженный работник культуры РСФСР

РАЗДЕЛ 1
БИБЛИОТЕКИ: НОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ

Тикунова Ирина Петровна, кандидат философских наук, начальник Управления научной и методической деятельности – заведующий Центром по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе ФГБУ «Российская государственная библиотека», Москва

Библиотечная цифровизация: анализ современных практик

Аннотация. В статье представлены предварительные результаты исследования, проводимого Российской государственной библиотекой и нацеленного на выявление и анализ процессов цифровизации общедоступных библиотек. Особое внимание в ходе исследования было уделено изучению практики дистанционного обслуживания, предлагаемого на сайтах национальных библиотек.

Ключевые слова: библиотечная цифровизация, библиотечные веб-сайты, библиотечные услуги, дистанционное библиотечное обслуживание, национальные библиотеки, общедоступные библиотеки.

Tikunova I.P.

Library digitalization: analysis of modern practices

Abstract. The article presents the results of a study conducted by the Russian State Library and aimed at analyzing the processes of digitalization of public libraries. The researchers paid special attention to the study of remote services on the websites of national libraries.

Keywords: library digitalization, library websites, library services, remote library services, national libraries, public libraries.

Начало XXI века ознаменовано вступлением человечества в новую технологическую эпоху, в которой развитие и применение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) сопровождается системными изменениями во всех сферах современного социума.

В научной и профессиональной литературе появился термин «цифровизация» (англ. digitalization), под которым понимают «социально-экономический и научно-технический процесс широкомасштабного применения ИКТ во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни

общества с целью повышения эффективности использования информации и знаний для управления, удовлетворения информационных потребностей граждан, организаций, местных органов власти и государства, для создания предпосылок перехода… к информационному обществу» [1].

Необходимо подчеркнуть, что в данном контексте цифровизация означает не только перевод информации в «цифру» (данные), но и комплексное решение задач инфраструктурного, управленческого, поведенческого, культурного характера на базе специально разработанных технологических платформ [2].

В нашей стране в соответствии с принятой Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» ведётся работа «по созданию необходимых условий для развития общества знаний, роста благосостояния и качества жизни граждан путём повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за её пределами» [3]. Перечисленные выше задачи являются более чем актуальными для развития библиотечного дела в России.

С момента своего возникновения библиотека находится в числе социальных институтов, которые участвуют и организуют основные, наиболее важные социокультурные процессы, обеспечивающие существование и развитие информационного пространства. Естественным образом, современные библиотеки испытывают большое влияние процесса цифровизации [4], что получило свое отражение в Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года [5].

Проблематика изучения процессов цифровизации различных направлений библиотечного дела занимает значительное место в корпусе библиотековедческих исследований в нашей стране и за рубежом [6; 7; 8; 9]. Научные работники Российской государственной библиотеки (далее – РГБ) также неоднократно обращались к данной теме [10]. Кроме того, специалисты РГБ проводят мониторинг зарубежных публикаций о внедрении цифровых технологий в практику библиотек.

В 2019 г. Центром по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ было начато новое исследование, объектом которого стала современная общедоступная библиотека, а предметом – состояние и перспективы развития цифровизации общедоступных библиотек в контексте современных реалий построения цифровой экономики.

Для изучения содержания библиотечной цифровизации был проведен содержательный анализ публикаций профессиональной печати за 2010–2020 годы, который показал, что процессы цифровизации пронизывают все основные направления деятельности современных библиотек:

– формирование информационных ресурсов (сбор и собственная генерация), организация доступа к ним и их сохранение [11];

– организация библиотечного обслуживания пользователей [12];

– распространение информации и знаний путем библиографического информирования и культурно-просветительской деятельности [13];

– социокультурная деятельность, направленная на содействие повышению информационной и читательской культуры и организацию интеллектуального досуга [14];

– научное и методическое обеспечение библиотечной работы [15];

– управление библиотечной деятельностью и развитие кадрового потенциала [16].

Анализ документного потока позволил также выявить, что основные направления библиотечной цифровизации обусловлены социальными функциями современной библиотеки, ее сущностными особенностями как культурной институции, которые проявляются в сохранении и трансляции документированного знания, обеспечивающего устойчивое общественное развитие [17].

На основе аналитико-синтетической обработки собранной информации были определены основные тренды библиотечной цифровизации: оцифровка фондов и создание мультимедийных ресурсов, роботизация библиотечных процессов [18], применение технологий мобильной связи [19] и внедрение технологий дополненной реальности [20], в том числе RFID-технологий. Особое значение они имеют для организации обслуживания пользователей, так как позволяют эффективнее реализовать принципы доступности, оперативности, экономичности и самообслуживания.

Программа проводимого исследования предполагала анализ применения цифровых технологий в практике дистанционного обслуживания библиотек. Для решения этой исследовательской задачи было проведено обследование официальных сайтов 24 национальных библиотек (далее – НБ) 22 стран мира в период с 10.05.2020 г. по 28.11.2020 г. Среди них – 19 европейских библиотек (в том числе 3 НБ России), 2 североамериканские, 2 – из Австралии и Океании и 1 библиотека из Азии.

Выбор объекта исследования был определен тем, что НБ представляют собой один из подтипов универсальных научных библиотек и чаще всего имеют статус главной библиотеки страны, чья деятельность всегда отвечала потребностям общества в целом [21]. Определяя стратегию развития, многие современные НБ выбирают модель открытой библиотеки для всех слоев общества как в ее физических границах, так и в виртуальном пространстве [22].

В рамках проводимого исследования понятие «дистанционное (виртуальное) обслуживание» рассматривалось в соответствии с действующим национальным стандартом как предоставление библиотечно-информационных услуг посредством ИКТ без обязательного присутствия пользователей в библиотеке [23].

В современных условиях незаменимым инструментом для организации дистанционного (виртуального) обслуживания является веб-сайт библиотеки, который используется в качестве виртуального представительства в интернет-среде [24], выполняет роль современного канала доступа к разнообразным информационным ресурсам, созданным библиотекой, становится дополнительной площадкой для привлечения и обслуживания пользователей [25].

В ходе изучения сайтов НБ было выявлено, что внедрение цифровых технологий осуществляется для решения разных практических задач, возникающих при организации библиотечного обслуживания, в том числе:

– информирование пользователей о библиотеке, ее ресурсах и услугах;

– обеспечение доступности информационных ресурсов библиотеки;

– предоставление дистанционных услуг.

По результатам исследования было отмечено, что характерной чертой виртуального библиотечного сервиса, организованного на сайтах НБ, является возможность использования целого программного комплекса без установки дополнительных программ на компьютер пользователя (только с помощью браузера).

По итогам обследования сайтов было выявлено около полутора десятков библиотечно-информационных дистанционных услуг, предлагаемых пользователям, и примерно столько же дополнительных цифровых сервисов, способствующих повышению комфортности библиотечного обслуживания, привлечению новых пользователей, укреплению имиджа библиотеки как современного информационного института [26].

Самыми распространенными сервисами оказались услуги доступа к собственным сетевым электронным ресурсам и онлайн-заказ (бронирование) документов из фондов библиотеки. Чуть более половины библиотек, чьи сайты были обследованы, предлагали услуги виртуальной справочной службы и организовывали виртуальные выставки.

Наибольшее количество традиционных библиотечных услуг, организованных с применением ИКТ, было выявлено на сайте НБ Новой Зеландии. На сайте этой библиотеки можно записаться в библиотеку онлайн, сделать предварительный онлайн-заказ (бронирование) документов из библиотечного фонда, получить виртуальную справку и доступ ко всем формируемым библиотекой базам данных, посетить виртуальную выставку, посмотреть библиотечный видеоурок и послушать тематический обзор, подготовленный с использованием мультимедийных средств.

Среди дополнительных цифровых сервисов самыми распространенными можно назвать рекламные рассылки и информирование о месторасположении библиотеки с помощью технологий картирования, предоставляемых различными цифровыми платформами, а также комплексную услугу «Личный кабинет пользователя», в составе которой было выявлено от 3 до 13 различных технологических инструментов и возможностей, предлагаемых разными НБ.

Наибольшее количество услуг, доступных в личном кабинете пользователя, было выявлено на сайте НБ Дании. Зарегистрированные пользователи этой библиотеки имели возможность посмотреть статус своих заказов, продлить бронирование документов, произвести оплату услуг, сохранить историю и результаты поиска, а в разделе «Избранное» хранить не только библиографические записи, но и электронные копии фрагментов документов. Кроме того, пользователи могли оформить заявку на получение по электронной почте уведомлений о новых поступлениях по интересующей их теме и т. д.

В ходе изучения сайтов было выявлено, что немногие НБ используют на сайтах технологии дополненной реальности, мобильной связи или предлагают скачать мобильные приложения для предоставления услуг. Лишь отдельные библиотеки используют цифровые технологии, позволяющие пользоваться своими услугами лицам с проблемами слуха или зрения.

Учитывая опыт университетских библиотек, находящихся в авангарде библиотечной цифровизации [27], можно предложить несколько перспективных направлений применения цифровых технологий, которые обеспечат расширение возможностей дистанционного доступа к богатейшим собраниям книжной культуры, хранящимся в НБ, в том числе внедрение мультимедийных технологий для продвижения информационных ресурсов и библиотечных услуг, а также для организации консультирования и обучения по вопросам пользования библиотекой. Другим стратегическим приоритетом цифровой трансформации НБ может стать внедрение технологий, обеспечивающих персонализацию библиотечных услуг, прежде всего для целевой аудитории НБ – научного сообщества.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы, что библиотечная цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы библиотечной деятельности, обеспечивающий условия для устойчивого развития библиотеки как социального института, необходимого обществу в период построения цифровой экономики.

Процессы цифровизации пронизывают все основные направления деятельности современных библиотек. С внедрением цифровых технологий в библиотечную практику происходят качественные изменения форм и методов различных направлений библиотечной работы, способов коммуникации между библиотекой и пользователями, между разными библиотеками, между библиотечными и другими организациями (партнерами, поставщиками, органами власти и т. д.). При этом цифровизация является не только необходимым атрибутом современного библиотечного развития, но и одним из позитивных факторов, обеспечивающих реализацию социальной миссии современной библиотеки: быть твердым защитником культурного разнообразия, гарантом свободного доступа для всех слоев общества к качественным знаниям, информации и культуре.

Источники и литература

1. Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю.Е. Хохлова. Москва: Ин-т развития информ. о-ва, 2009. 160 с.
2. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16–24.
3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс] // Гарант: информ.-прав. портал. URL: https://base.garant.ru/71734878/ (дата обращения: 24.04.2021).
4. Тикунова И.П. Библиотека в контексте Четвертой промышленной революции: основные направления цифровизации // Библиотечное дело. 2020. № 2 (356). С. 21-26.

5. [Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года]: распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. URL: https://docs.cntd.ru/document/573910950 (дата обращения: 24.04.2021).
6. Редькина Н.С. Эффективные веб-технологии в деятельности библиотеки // Научные и технические библиотеки. 2017. № 3. С. 15-24.
7. Лопатина Н.В. Библиотека в культуре информационного общества // Обсерватория культуры. 2015. № 5. С. 27-31.
8. Baquee A., Sevukan R. Marketing of information products and services through library websites: an analytical study of Indian Central University Library. [Электронный ресурс] // Library Philosophy and Practice. 2019. URL: https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6476&context=libphilprac (дата обращения: 24.04.2021).
9. Lane H. Augmented Reality in the Library – Gaming Welcome Week. [Электронный ресурс] // Information Today Europe/ILI365. 2017. 2 November. URL: https://www.infotoday.eu/Articles/Editorial/Featured-Articles/Augmented-Reality-in-the-library-gaming-Welcome-Week-121498.aspx (дата обращения: 24.04.2021).
10. Самарин А.Ю., Тикунова И.П. Научная работа Российской государственной библиотеки: тематика и результаты // Научные и технические библиотеки. 2019. № 8. С. 5-19.
11. Козлова Е.И. Электронные ресурсы свободного доступа в контексте формирования библиотечного фонда // Библиотечные фонды: проблемы и решения: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2019. С. 48-53.
12. Нещерет М.Ю. Цифровизация процессов обслуживания пользователей в библиотеках – это уже реальность // Библиосфера. 2019. № 2. С. 19-24.
13. Тикунова И.П. Анализ современного состояния цифровизации научно-информационной деятельности в российских библиотеках // Румянцевские чтения – 2020: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апр. 2020). Ч. 2. Москва, 2020. С. 378-383.
14. Агеенко А.А. Библиотека в современном пространстве социокультурной коммуникации // Румянцевские чтения – 2020: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апр. 2020). Ч. 1. Москва, 2020. С. 10-13.
15. Акилина М.И. Научно-методическая деятельность в электронной среде: направления и тенденции развития // Методическая служба: между молотом и наковальней: II Всерос. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 30 нояб. 2016 г.: сб. материалов. Санкт-Петербург, 2016. С. 17-29.
16. Тикунова И.П. Цифровизация развития кадрового потенциала в библиотеке: проблемы и перспективы // Информационный бюллетень РБА. 2019. № 86. С. 98-101.
17. Тикунова И.П. Основные направления библиотечной цифровизации // Румянцевские чтения – 2019: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (23–24 апр. 2019 г.). Ч. 3. Москва, 2019. С. 141-145.
18. Нещерет М.Ю. Робототехника в библиотеке: аспекты применения // Вестник БАЕ. 2019. № 3. С. 68-73.
19. Савицкая Т.Е. Мобильные технологии в работе библиотек: зарубежный опыт // Научные и технические библиотеки. 2020. № 4. С. 115-130.
20. Савицкая Т.Е. Технология дополненной реальности в библиотечной практике // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 3. С. 249-257.
21. Тюлина Н.И. Национальная библиотека: опыт типологического анализа. Москва, 1988. 183 с.
22. Тикунова И.П. Стратегии развития национальных библиотек: итоги исследования // Информационный бюллетень РБА. 2019. № 86. С. 131-135.
23. ГОСТ Р 7.0.103-2018. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. URL: http://docs.cntd.ru/

document/1200161600 (дата обращения: 24.04.2021).
24. Кулева О.В. Формирование информационной структуры сайта библиотеки как эффективного инструмента взаимодействия в веб-среде: автореф. дис. … канд. пед. наук: 05.25.03. Новосибирск, 2007. 22 с.
25. Бирюля И.Г., Тесля Е.В. Веб-сайты библиотеки // Труды ГПНТБ СО РАН. 2016. № 10. С. 129-136.
26. Тикунова И.П. Дистанционные услуги национальных библиотек // Труды ГПНТБ СО РАН. 2021. № 1. С. 80-88.
27. Савицкая Т.Е. Новые библиотечные услуги зарубежных библиотек в рамках проектов Digital Humanities // Румянцевские чтения – 2020: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апр. 2020). Ч. 2. Москва, 2020. С. 268-272.

Клюяшкина Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», Самара

Библиотеки Самарской области в контексте социально-экономических и культурных трансформаций

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития муниципальных библиотек Самарской области на фоне происходящих трансформаций. Особое внимание уделено сохранению сети библиотек области, библиотечных фондов, реализации Национального проекта «Культура» по созданию модельных библиотек и развитию проектной деятельности.

Ключевые слова: муниципальная библиотека, модельная библиотека, трансформация, функция, библиотечное обслуживание, внестационарное обслуживание, библиотечный фонд, проектная деятельность, оцифровка, социальные сети, кадры, повышение квалификации.

Klyuyashkina I.N.

Libraries of the Samara region of the content socio-economic and cultural transformations

Abstract. The article examines the current state and prospects of development of municipal libraries of the Samara region against the background of ongoing transformations. Special attention is paid to the preservation of the regional library network, library collections, the implementation of the National Project «Culture» for the creation of model libraries and the development of project activities.

Keywords: municipal library, model library, transformation, function, library service, non-stationary service, library fund, project activity, digitization, social networks, personnel, professional development.

Библиотека всегда была важной составляющей жизни любого общества, настоящим источником знаний для любого человека.

Процессы, происходящие сегодня, напрямую влияют на деятельность библиотек и заставляют менять не только всю систему библиотечного труда и ресурсов, но и ставят вопрос о «границах» библиотечного пространства, роли и функциях современной библиотеки. Неоспорим тот факт, что роль библиотеки стремительно меняется и трансформируется. Главным ориентиром для библиотек становится желание цивилизованно, в рамках международных правил и стандартов развивать свои практики и технологии и предоставлять пользователям все богатство мирового библиотечно-информационного пространства.

Рассмотрим состояние и перспективы развития библиотек Самарской области в контексте происходящих трансформаций.

Одним из основных показателей качества жизни населения является доступность библиотечных и информационных услуг.

Библиотечное обслуживание населения региона осуществляют 735 библиотек, в том числе 4 государственных областных библиотеки, относящихся к различным организационно-правовым формам.

Из 731 муниципальной библиотеки 380 входят в состав самостоятельных юридических лиц и 351 является структурным подразделением учреждений культурно-досугового типа или управлений культурой.

Из 538 библиотек, расположенных в сельской местности, 64 % представляются структурными подразделениями учреждений культурно-досугового типа или управлений культурой.

Это означает, что 13 городских и 7 районных централизованных библиотечных систем сохранили статус самостоятельного юридического лица; 16 районных библиотечных систем стали структурными подразделениями учреждений культурно-досугового типа; 1 городская и 4 районных библиотечных системы имеют смешанную организационно-правовую форму.

Утрата статуса самостоятельного юридического лица библиотеками области повлияла на развитие приоритетных направлений библиотек, в их деятельности стала преобладать досуговая функция по отношению к таким функциям, как информационная, просветительская и образовательная.

Центральные библиотеки как методические центры выполняют рекомендательные функции и не могут оказывать влияние на деятельность библиотек-филиалов.

Библиотеки, вошедшие в структуру культурно-досуговых учреждений, лишились права принимать участие в реализации проекта «Создание модельных муниципальных библиотек в субъектах Российской Федерации» Национального проекта «Культура».

В реализации данного проекта по созданию модельных библиотек могут участвовать только 52 % всех муниципальных библиотек области. В данной ситуации жители многих муниципальных районов не могут рассчитывать на появление на их территории модельных библиотек. По отношению к жителям других муниципальных образований они оказались в неравных условиях доступа к информации.

Состояние организационно-правовой разнородности, разобщенность библиотек по разным типам учреждений и учредителям отрицательно влияет на доступность и качество библиотечного и информационного обслуживания пользователей региона.

Библиотеки Самарской области для обеспечения доступности библиотечных услуг населению используют внестационарные формы библиотечного и информационного обслуживания (пункты выдачи литературы, 4 современных мобильных библиотеки).

В области насчитывается около 500 населенных пунктов, не имеющих стационарных библиотек (40 % от общего количества), в них проживает более 50 тыс. жителей. В настоящее время 349 муниципальных библиотек, расположенных в городских округах и муниципальных районах (48 % от общего количества) функционируют по сокращенному графику (всего 2–3 часа в день или 2–3 дня в неделю).

В целом по муниципальным библиотекам области в 2020 г. охват населения библиотечным обслуживанием равен 27,8 %. Охват населения библиотечным обслуживанием в муниципальных районах в 2020 г. составил 41,8 %, в городских округах – 23,4 % и уменьшился по сравнению с 2019 г. на 2,5 %.

Основные показатели деятельности библиотек Самарской области «число пользователей», «число посещений», «выдача экземпляров» в течение 2020 г. имеют тенденцию к сокращению.

Выполнение показателя «число пользователей» равно 884,7 тыс. чел., что на 80,3 тыс. чел. (8 %) меньше показателя 2019 г. (965 тыс. чел.).

Показатель «число посещений» составил 6 564,2 тыс. чел., что на 1 383,7 тыс. чел. (17 %) меньше значения 2019 г. (7 947,9 тыс. чел.).

Из фондов муниципальных библиотек в 2020 г. было выдано 17 126 тыс. экз., что меньше показателя 2019 г. (20 315,8 тыс. экз.) на 3 189,8 тыс. экз. (или 16 %) [1].

В связи с ограничительными мерами и на основании Закона Российской Федерации от 15.10.2020 № 327-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, и установление особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2021 году» во многих муниципальных образованиях были скорректированы годовые плановые показатели муниципального задания.

Вместе с тем в деятельности библиотек Самарской области накоплен интереснейший опыт работы: увеличено количество модельных библиотек, улучшились материально-технические условия, позволяющие реализовать требования Модельного стандарта.

Главным событием в жизни региона стала реализация Национального проекта «Культура» по созданию модельных библиотек. Самарская область стала одним из лидеров по числу модернизированных библиотек в 2019 году.

Модельные библиотеки были открыты в городских округах Самара, Тольятти, Сызрань, Октябрьск, муниципальных районах Сергиевский, Приволжский.

В рамках реализации федерального проекта библиотеки не только осуществили модернизацию помещений, сделали ремонт, приобрели оборудование, но и переориентировали

всю свою деятельность, сформировали новый имидж, разработали собственную стратегию развития с учетом особенностей территорий, проблем конкретного муниципального образования и потребностей населения.

Так, например, модернизация библиотек позволила реализовать единую концепцию развития библиотек г. о. Октябрьск «Диалоговый центр семейного чтения «БиблДом» [1].

В м. р-не Сергиевский, в котором давно и плодотворно работают с семьями, расширяя сотрудничество с заинтересованными учреждениями, модернизация двух библиотек, находящихся в одном здании, позволила разработать единую концепцию развития и создать «Центр семейного чтения».

В селе Обшаровка м. р-на Приволжский открылась современная модельная библиотека – Молодежный центр нового поколения. Новый Молодежный центр представляет собой свободную площадку по развитию интеллектуального потенциала, уютное место встреч, в котором всё пространство разделено на четыре зоны: «Читай-город», «Библио–IQ», «Книжный лабиринт» и «Пространство для креативных идей».

Официальное открытие модельных библиотек состоялось в ноябре-декабре 2019 г. и вызвало большой резонанс среди общественных структур региона.

В 2020 году открылась модельная библиотека «Городской Интеллект-Центр» на базе ЦБ им. А.С. Пушкина МБУК «Библиотечная информационная сеть» г. о. Новокуйбышевск.

В 2013 г. в Самарской области была принята государственная программа «Развитие культуры в Самарской области на период до 2024 г.». В рамках программы также осуществляется модернизация библиотек за счет средств регионального бюджета. Первыми участниками программы стали библиотеки м. р-на Богатовский – 2 модельные библиотеки, созданные в едином стиле «Продвижение» на базе центральной районной и центральной детской библиотеки, начали свою работу.

В 2020 г. библиотеки Самарской области принимали участие в федеральном проекте «Творческие люди» в рамках Национального проекта «Культура». Из 247 работников культуры Самарской области, участвующих в проекте, 73 – библиотечные специалисты. Интерес к проекту был настолько велик, что количество заявок превысило объем выделенной квоты.

Особого внимания заслуживает состояние библиотечных фондов библиотек Самарской области. Библиотечные фонды – это фундамент библиотеки как системы, они выполняют по отношению к ней базисную функцию. Совокупный объем документного фонда муниципальных библиотек Самарской области на 01.01.2021 г. составил 12 372,39 тыс. экз. Из них 6 064,22 тыс. экз. – в библиотеках муниципальных районов, 6 308,18 тыс. экз. – в библиотеках городских округов. В 2020 г. фонды библиотек уменьшились на 266,26 тыс. экз. (2,1 %). Сокращение объема библиотечных фондов произошло в 29 из 41 библиотечных систем региона (71 %).

Фонды муниципальных библиотек представлены печатными изданиями – 12 263,27 тыс. экз., электронными документами на съемных носителях – 38,83 тыс. экз., документами на других видах носителей – 70,16 тыс. экземпляров.

Инсталлированными базами располагают исключительно 12 из 41 библиотечной системы и представлены в основном БД «Консультант-Плюс», «Гарант», «Кодекс». Коммерческие электронные библиотеки и электронно-библиотечные системы имеют 12 библиотечных систем Самарской области.

Обеспечение сохранности фондов – важная общественная проблема, так как накопленные и сохраняемые библиотеками документы представляют не только материальную, но и духовную ценность. Вопросам сохранности фондов в библиотеках уделяется особое внимание. В большинстве библиотек разработаны и используются локальные документы по обеспечению сохранности фондов.

В библиотеках региона ведется активная работа по снижению количества задолжников. Для предотвращения несвоевременного возврата книг библиотеки используют индивидуальные беседы с каждым пользователем при записи, устные напоминания о сроке возврата, посещение задолжников по месту жительства, а также напоминания по электронной почте и телефону.

Деятельность библиотек по переводу фондов в цифровой формат является одной из долгосрочных стратегических задач библиотек регионального уровня.

В 25 библиотеках осуществляется перевод ценных краеведческих и местных документов на печатном носителе в электронную форму в целях сохранения оригинальных изданий, раскрытия коллекций, повышения качества обслуживания пользователей.

Продолжают активно вести оцифровку собственных фондов и формирование краеведческих полнотекстовых коллекций в Тольятти – МБУК «Библиотеки Тольятти» и КЦ «Библиотеки Автограда».

В КЦ «Библиотеки Автограда» оцифровано более 1 042 статей из местных газет «За коммунизм», «Волжский автостроитель». Кроме этого, начата оцифровка газеты «Городские ведомости» – было оцифровано 332 выпуска.

В рамках формирования Корпоративной электронной коллекции «Официальные газеты Самарской области» в 2020 г. продолжали свою работу библиотеки городов: Сызрань, Новокуйбышевск, Отрадный и Кинель.

Для унификации подходов к оцифровке на Портале библиотек Самарской области размещен обучающий видеоролик «Технология сканирования и требования по постобработке отсканированных материалов». Оцифровка краеведческих документов и организация доступа к уникальным цифровым ресурсам через различные электронные формы продолжает оставаться одним из приоритетных направлений в деятельности библиотек региона.

Главной задачей библиотек остается обеспечение равенства в доступе к Интернету, и в первую очередь – создание условий для образования и самообразования с использованием удаленных ресурсов.

Так, в 2020 г. из 550 районных библиотек имели доступ в Интернет 385 (70 %), из 181 городской библиотеки – 178 (98 %), собственные сайты имеют 37 библиотек.

Мощным фактором развития инновационной деятельности библиотек Самарской области выступает проектная деятельность, которая, несмотря на все сложности, связанные с времен-

ными карантинными ограничениями, не снизила активности в 2020 году. Как всегда, инновации разрабатывались и внедрялись с одной целью – привлечение пользователей к чтению посредством организации новых форматов проведения свободного времени.

В 2020 г. библиотеками Самарской области подано 95 заявок на получение грантов в различные общественные фонды и организации: Фонд Президентских грантов, благотворительный фонд «ЛУКОЙЛ», Благотворительный фонд культурных инициатив «Фонд Михаила Прохорова», Благотворительный фонд «Хорошие истории», Благотворительный фонд Сбербанка и др. Из них 36 проектов библиотек получили поддержку на сумму 6 426 546 руб.; из них 8 за счет финансирования из местных бюджетов. Общая сумма финансирования проектной деятельности из местных бюджетов составила 356 661 рублей.

Бессменными участниками по количеству поддержанных заявок на получение грантов являются библиотека Культурного центра «Автоград» и МБУК «Объединение детских библиотек Тольятти», МБУК «Библиотеки Тольятти», МБУК «Самарская муниципальная информационно-библиотечная система», МБУК «Библиотечная информационная сеть» г. о. Новокуйбышевск.

Одним из положительных примеров привлечения средств местных бюджетов в 2020 г. стал опыт библиотек м. р-на Шигонский. Средства выделены на реализацию стратегии развития «Библиотека – центр культурного туризма» главой Администрации муниципального района Шигонский в размере 212 000 рублей.

Развитие библиотек области как социокультурных центров реализуется через усиление информационной, культурной, образовательной и социализирующей функций. Библиотеки области позиционируются как центры образовательных и социальных технологий, в которых осуществляется персональное, групповое и дистанционное обучение основам информационной культуры, просветительские проекты, социальные акции и многое другое.

В 2020 г. библиотеки 26 муниципальных районов и городских округов стали участниками Всероссийской акции «Библионочь 2020», организован онлайн-марафон #75словПобеды, проведен Всероссийский исторический «Диктант Победы».

Библиотеки муниципальных районов и городских округов приняли участие в мероприятиях международного уровня: международные акции «Читаем Пушкина», «Дарите книги с любовью», «Большой этнографический диктант».

Крупным межрегиональным событием явилось проведение фестиваля народов Поволжья «Все мы – Россия» на площадке Библиотеки КЦ «Автоград».

Активное участие в реализации общественного проекта «Культурное сердце России» приняли библиотеки Борского, Хворостянского, Волжского муниципальных районов.

Повсеместное распространение Интернета делает необходимым присутствие библиотек в глобальной сети посредством сайтов, блогов, социальных сетей, которые превратились в важнейший инструмент деятельности библиотек области по обслуживанию населения. Группы и страницы социальных сетей позволяют библиотекам организовать читательскую деятель-

ность, наполняя интернет-пространство социально ценным содержанием, помогают пользователям ориентироваться в литературном потоке, налаживая с ними взаимодействие, которое имеет продолжение в реальном пространстве.

Для продвижения книги и чтения библиотеки области используют такие социальные сети, как «ВКонтакте», «Instagram» «Тик-Ток», «Яндекс.Дзен», «Яндекс.Кью!», которые стимулируют внимание пользователей к их деятельности.

Огромную роль в продвижении чтения играет Портал библиотек Самарской области, являющийся корпоративным ресурсом и объединяющий сообщество муниципальных библиотек региона. Присутствие библиотек в социальной сети формирует полноценный образ современного социокультурного учреждения, способного активно функционировать в цифровой пользовательской среде.

Эффективность работы библиотеки во многом определяется её кадровым составом. Сохранение и развитие кадрового потенциала библиотек области обеспечивается посредством упорядочивания функциональных обязанностей, ответственности, уточнения полномочий сотрудников, инновационной активности работников библиотек, организации повышения их квалификации, разработки системы морального и материального стимулирования.

Штатная численность в муниципальных библиотеках Самарской области в 2020 г. составила 1 785,3 штатных единиц, что меньше по сравнению с 2019 г. (1 794,65 штатных единиц) на 9,35 единиц (1 %). В целом в библиотеках области наблюдается тенденция сокращения штатной численности библиотечных специалистов. За последние пять лет с 2016 г. штатная численность уменьшилась в муниципальных районах на 48,7 ед. (7 %), в городских округах – на 114,5 ед. (9 %). В штатных расписаниях сельских библиотек, наряду с неполными ставками 0,25; 0,5 и 0,75 ед., появились ставки 0,15; 0,2; 0,3; 0,4; 0,6; 0,7; 0,8 и 0,9 ед. В связи с дефицитом средств местного бюджета органы местного самоуправления муниципальных районов сокращают штатную численность работников библиотек и переводят их на неполные ставки. Сокращение ставок сотрудников библиотек приводит к ограничению доступа читателей к информационной услуге.

Из основного персонала муниципальных библиотек высшее образование имеют 1 148 чел. (67 % от общего числа сотрудников). Из них высшее библиотечное образование имеют 613 чел. (53 % от числа основного персонала, имеющего высшее образование). Среднее профессиональное образование имеют 490 чел. (29 % от основного персонала). Из них среднее библиотечное образование имеют 199 чел. (41 % от числа сотрудников со средним профессиональным образованием).

Поддерживать профессиональные компетенции библиотечных специалистов области призвана система повышения квалификации, обусловленная необходимостью совершенствовать и внедрять новые технологии. Общее количество библиотечных работников, прошедших повышение квалификации и профессиональную переподготовку, в том числе в дистанционной форме, на базе федеральных и региональных образовательных учреждений в 2020 г.

составило 318 чел. (16 % от общего числа основного персонала).

Библиотечные специалисты принимали участие в межрегиональных мероприятиях: воркшопе «Библиотечный конструктор»: модельные библиотеки»; выездной летней школе директоров государственных и муниципальных библиотек Самарской области; интерактивном проекте практикума по основам проектирования для специалистов муниципальных библиотек и других. В 2020 г. они прошли онлайн-обучение в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (55 чел.) и ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (18 чел.) по 6 наиболее актуальным программам повышения квалификации. Повышение квалификации библиотечных специалистов по названным направлениям позволило значительно сократить разрыв между требованиями, предъявляемыми современным обществом к библиотечным специалистам, и реальным уровнем их профессиональных компетенций.

На основании вышеизложенного определим перспективные направления развития библиотек Самарской области:

- содействие сохранению сети муниципальных библиотек как гаранта реализации прав на доступ к информации и знаниям;

- участие в законотворческих инициативах Министерства культуры Российской Федерации, региональных органов власти, направленных на совершенствование библиотечной и информационной деятельности;

- совершенствование библиотечно-информационных процессов на базе цифровых технологий;

- создание собственных цифровых продуктов, освоение новых сервисов и услуг;

- формирование доступной и высокотехнологичной среды, в том числе оснащение его необходимым оборудованием;

- укрепление сетевого взаимодействия и международного сотрудничества с целью расширения ассортимента услуг;

- формирование новых компетенций у библиотечно-информационных специалистов.

Источники

1. Портал библиотек Самарской области: официальный портал – 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://portal.libsmr.ru/portal/ (дата обращения: 05.05.2021).

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, заслуженный деятель науки РФ, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», Санкт-Петербург

Ренессанс библиологии: краткие тезисы

Аннотация. Отвергается обвинение документологии в гибели классического книговедения. Для возрождения (ренессанса) книговедения («жизни после смерти») обосновывается необходимость развития трансдисциплинарных взаимосвязей в книжно-документальном комплексе наук и ренессанса библиологии в качестве теории библиосферы.

Ключевые слова: библиография, библиология, библиосфера, библиотековедение, документ, документология, книговедение, медиа, медиалогия, наука, трансдисциплинарность.

Sokolov A.V.

Renaissance of bibliology: brief abstracts

Abstract. The accusation of documentary science in the death of classical bibliology is rejected. For the revival (renaissance) of bibliology (“life after death”), the necessity of developing transdisciplinary relationships in the book-documentary complex of sciences and the renaissance of bibliology as a theory of the bibliosphere is substantiated.

Keywords: bibliography, library science, bibliosphere, document, documentary science, bibliology, media, mediology, science, transdisciplinarity.

1. Жизнь после смерти

Озабоченный «несомненным кризисом» отечественного теоретического книговедения петербургский книговед Дмитрий Аркадьевич Эльяшевич выступил с солидной статьей, эзотерически озаглавленной «Книговедение: жизнь после смерти» [1]. В статье рассматриваются основные этапы истории российского книговедения в XX – начале XXI в. и анализируются причины его современного кризисного состояния. К числу таких причин относятся обособление книговедения от общегуманитарного знания и попытки подменить книговедение документоведением. Автор критически оценивает документологический подход к отечественной книжной культуре и не скрывает негативного скепсиса. Однако он все-таки не отказывается от оптимистического финала бессмертия книги и обосновывает медиалогическое понимание книговедения для выхода из кризиса. Познакомимся с его аргументами.

Д.А. Эльяшевич различает два принципиально различных подхода к книговедению. В соответствии с первым, книговедение, изучающее функции книги и читательские интересы,

рассматривается максимально широко как составная часть той или иной фундаментальной гуманитарной дисциплины – будь то культурология, коммуникативистика, медиалогия и т. д. Известны даже попытки объявить книговедение «обобщающей общественной наукой». Второй подход противоположен первому и на практике ведет к обособлению книговедения, превращению его в замкнутую и якобы самодостаточную дисциплину, оторванную от передового общегуманитарного знания. В СССР на рубеже 70–80-х гг. XX в. произошел поворот в сторону второго подхода, лишившего книговедение культурного базиса и приведшего к трагическому финалу – «книговедение перестало существовать» [1, с. 64].

По мнению Д.А. Эльяшевича, гибель книговедческой науки обусловили сначала системно-типологическая концепция книговедения, а потом прямая подмена книговедения «документологией». Системно-типологическую концепцию он отождествляет с трудами средневековых схоластов и объявляет «памятником научной мысли»; по отношению же к «документологическому книговедению» его суждения звучат, как смертный приговор. Вот некоторые из них [1, с. 66, 67, 71]: «С книговедческой точки зрения “документология” (глобальная метатеория всего гуманитарного и не только гуманитарного знания, его универсума) представляется абсолютной псевдонаукой»; «Методологическая беспомощность определяет и общую научную беспомощность “документологии”, которая “может вызвать лишь улыбку и совершенно не заслуживает серьезного обсуждения. Мало ли в истории было всяких околонаучных казусов!” Заключение напоминает «похоронный звон»: «Упадок отечественного книговедения, красиво начатый системно-типологической школой А.А. Беловицкой, завершился “документологическим” небытием, невежественно подменяющим информацию, медиа и медиумы, в том числе книгу, фондоведческим в своей основе “документальным ресурсом”, а революции медиумов – “документскими фуркациями”. “Документология” окончательно изъяла книговедение из культуры, вытеснило его на далекую обочину гуманитарного знания… “Документология” – это та иллюзия, у которой нет будущего. Немногим лучше, кстати говоря, и ситуация с российским библиографоведением: оно все еще продолжает жить догмами почти пятидесятилетней давности».

Что тут скажешь? Перед нами печальная картина массового букинистического харакири. О самоубийстве классического книговедения, вытолкнутого на далекую обочину гуманистики, Д.А. Эльяшевич пишет вполне определенно и уничтожает виновную в этом «псевдонауку» документологию, «у которой нет будущего». Поскольку иллюзорное понятие «документ» в этом случае аннигилируется, автоматически выпадают из числа реальных наук, как библиотековедение, трактующее библиотечную деятельность в виде «создания, хранения и использования библиотечно-библиографических документов», так и библиографоведение, использующее «документ» в качестве одного из исходных и фундаментальных понятий. Становится сомнительной научное достоинство докторских диссертаций Р.С. Гиляревского, Е.В. Динер, М.П. Ельникова,

Т.В. Майстрович, Е.А. Плешкевича, Г.Н. Швецовой-Водки, рассматривавших книгу в качестве разновидности документа, а ценность «методологически беспомощных» сочинений документолога Ю.Н. Столярова «Истоки книжной культуры» (Челябинск: ЧГИК, 2017. 500 с.) или «Возвращенный Рубакин» (Москва: РШБА, 2019. 416 с.) «может вызвать лишь улыбку».

Однако было бы неправильно рассматривать статью Д.А. Эльяшевича только в качестве довольно эмоционального (порою хамского) повествования о гибели российского книговедения из-за злодейства подлой антинаучной документологии. Глубинный её смысл выражен формулой «жизнь после смерти». В самом деле, если классическое отечественное книговедение от М.Н. Куфаева до И.Е. Баренбаума скончалось в конце XX в., а документология – это фантом (иллюзия), у которого нет будущего, то привлекательна идея воскресения книговедения в наши дни. Дмитрий Аркадьевич испытывает «оптимизм в отношении дальнейшей судьбы российского книговедения» и рекомендует руководствоваться следующими методологическими пожеланиями:

1. Теоретическим книговедением даже на самом поверхностном уровне совершенно невозможно заниматься без серьезных познаний в области философии, культурологии, социологии культуры и литературы, антропологии, истории и теории информации и коммуникации в самом широком их понимании, истории и теории письма и чтения, не говоря уже о гражданской истории. Надо взять на вооружение лучшие достижения современной зарубежной науки о книге.

2. Книга представляет собой медиум (форму, канал) письменного сообщения, в качестве информационного содержания которого выступает текст. Наукой, занимающейся изучением медиаканалов, по которым осуществляется коммуникация, является медиалогия. Поэтому медиалогическая трактовка книговедения наиболее полно соответствует природе и сущности книги. Медиалогическое понимание книговедения, т. е. рассмотрение его в качестве составной части более общей науки – медиалогии, позволит превратить книговедческое знание в стройную и непротиворечивую систему.

3. Явления и понятия, которыми оперирует современное книговедение, не могут быть однозначно и окончательно определены в силу их изменчивости, соответствующей стремительно меняющемуся миру вокруг нас. Поэтому никакого универсального определения книги не может существовать в принципе. Книга в самом общем виде должна быть определена как один из видов медиумов, а дальше уже можно сколь угодно долго рассуждать об особенностях этого медиума, чрезвычайно изменчивых и текучих. Изучение такой их изменчивости и текучести, собственно, и является подлинной задачей книговедения.

Если представить, что методологические пожелания Д.А. Эльяшевича будут успешно реализованы, какое «книговедение» обретет человечество? Это будет одна из частных медиологических дисциплин, предметом изучения которой явится мистический феномен книги, не имеющий стабильной формы и содержания. Точнее, в данном книговедении будет действовать закон: у книги столько содержаний, сколько

читателей. Природа книги останется вечным поводом для дискуссий: является ли любая книга разновидностью медиа, как считает И.В. Лизунова [2], либо представляет собой один из видов документа, как утверждает Е.В. Динер [3]; в электронной форме или в виде печатного издания предпочтительно вхождение книги в современную медийную сферу [4] и т. д. Удивительно, что в медиапространстве «внешних расширений человека», где, по словам Г.М. Маклюэна, представлены пресса, реклама, деньги, одежда и т. д. [5, с. 463-464], отсутствует ассортимент документов. Слабость концепции Эльяшевича проявляется в научном сепаратизме. Автор утверждает, что «книговедение всегда было, а сегодня и подавно является *междисциплинарной* областью знания» [1, с. 75], и одновременно исключает контакты с документоведческими дисциплинами, якобы чуть не погубившими науку о книге. На мой взгляд, современное человечество нуждается в расширении библиосферы и развитии всех видов документальных коммуникаций. Решению этих задач может способствовать не сепаратистская замкнутость, а методология трансдисциплинарности, генетически связанная с концепциями библиологии, зародившимися в век Просвещения.

2. Библиология и трансдисциплинарность

Для первичного знакомства с библиологией обратимся к энциклопедии «Книга», где имеется небольшая справочная статья, написанная Е.Л. Немировским [6]. В статье сказано, что **библиология** *(biblion* – книга и *logos* – слово, учение), это термин для обозначения комплексной науки о книге, которая еще в XVI в. понималась во Франции как «искусство рассуждать о книгах и говорить о них с уверенностью или в отношении их содержания или в отношении их истории». Президент Русского библиологического общества А.М. Ловягин (1870-1925) в свое время предложил концепцию *библиологии* как научной дисциплины, объединяющей в целостную систему все знания о книге. В качестве предмета библиологии А.М. Ловягин избрал «книжное общение» в его генетике (происхождение и эволюция), статике (способы книжного общения) и динамике (бытование книги в обществе). Говоря современным языком, теоретик библиологии отождествил её с метатеорией социальной коммуникации, обобщающей все дисциплины библио-документологического цикла. Центром российской библиологической мысли стал основанный в 1920 г. в революционном Петрограде *Институт книговедения* [7]. Научная и образовательная деятельность института охватывала теоретические и методические проблемы библиографии, историю рукописной и первопечатной книги, полиграфию и книжную торговлю, книгоиздательство в СССР и за рубежом, методы библиотечной работы, десятичную классификацию, историю библиотек и др. Короче говоря, в поле зрения сотрудников института находились все классические проблемы библиографоведения, библиотековедения, книговедения. Неслучайно Н.М. Лисовский и М.Н. Куфаев отождествляли библиологию с философией книги, а А.Г. Фомин предлагал заменить термин «книговедение» термином «библиология». Однако после ликвидации института в 1933 г. библиология была признана

неактуальной, и про обобщающую теорию советской библиосферы никто не вспоминал вплоть до наших дней, когда библиологическая проблематика была аккумулирована трансдисциплинарной методологией.

Трансдисциплинарность представляет собой такую организацию комплексного научного исследования сложного системного объекта, когда осуществляется интеграционное взаимодействие нескольких научных дисциплин, синтез исследовательских практик, теоретических понятий и концепций. При этом каждая научная дисциплина сохраняет свою специфику, теоретические основания и методологию. Необходимость в трансдисциплинарном исследовании возникает тогда, когда появляются новые проблемы, требующие кооперации множества научных дисциплин, поскольку средств, которыми располагает одна конкретная область науки, оказывается недостаточно. Например, трансдисциплинарный подход оправдан при изучении зарождения и развития книжной культуры человеческого общества. Монодисциплинарное рассмотрение этого процесса практикуется в контексте медиалогии или в контексте документологии.

Книговеды-культурологи И.В. Лизунова и С.В. Павленко, анализируя культурную эволюцию человечества с точки зрения *книги как медиа* (средства связи, канала производства и передачи сообщений), обнаружили *четыре медийные революции*, изменяющие физическую субстанцию медиа и смысловое содержание сообщений. *Первая медиареволюция* связана с возникновением языка и членораздельной речи (первичные медиа); *вторая медийная* революция подарила человечеству письменность; *третья революция* отмечена изобретением книгопечатания; наконец, *четвертая медийная* революция – порождение современных электронных цифровых технологий [8]. О существенных трансформациях документов не упоминается.

Документолог Ю.Н. Столяров, исходя из того, что появление каждого качественно нового вида документа – результат синтеза самых значимых достижений интеллекта и технических достижений своего времени, построил кортеж документивных революций, которые он назвал «документскими фуркациями» [9, с. 325-327]. Три «документских фуркации» – письменность, книгопечатание, компьютеры совпали с медийными революциями; словесность сначала не вписалась в кортеж документов, но вскоре автор признал её «устным документом». Только два вида фуркаций (неписьменные знаки и технодокументы) остались вне медийных структур, но включение их в медиаканалы – вопрос непринципиальный. В итоге, фигурально говоря, в российском научном сообществе зазвучал *контрапункт* – полифоническое сочетание двух мелодических голосов, образующих смысловое целое. В данном случае метафора «контрапункт» выражает *органическое единство* канала (медиа) и сообщения (документ), которое сохранялось на всех этапах всемирной истории, включая нынешнюю медийную революцию, когда, по словам И.В. Лизуновой и С.В. Павленко, «сегодня мы наблюдаем одну из самых кардинальных медиареволюций в истории человечества… Происходящая медийная революция трансформирует наши умения и навыки, связанные

с письменной культурой и культурой коммуникации в целом» [8, с. 21-22].

В современной философии и методологии науки трансдисциплинарность считается одним из проявлений *постнеклассического этапа* развития науки. Разработка идеи постнеклассики связана с именем академика В.С. Стёпина (1934–2018), который определил современный этап развития науки как постнеклассический, характеризующийся следующими признаками: компьютеризация науки и медийная революция в средствах получения и хранения знаний; распространение междисциплинарных исследований и превращение науки в социально-политический фактор; использование методологии постнеклассической рациональности для изучения саморазвивающихся сложных систем, примером которых является народное образование или библиосфера страны. Трансдисциплинарная методология позволяет пройти через границы дисциплин, подняться на метанаучный уровень философского осмысления проблемы, используя при этом отраслевые достижения конкретных наук. Трансдисциплинарный подход желателен в сфере образования, поскольку он способствует формированию мышления, свободного от чрезмерной специализации и дисциплинарной ограниченности.

Фактически в русле постнеклассической науки находится монография Маргариты Георгиевны Вохрышевой [10], посвященная проблеме трансдисциплинарности в современном научном познании. В данной книге намечается перспектива трансдисциплинарного подхода к исследованию проблем библиотековедения, библиографоведения, книговедения; рассматриваются его эвристический потенциал и возможные области использования. Благодаря объединению в комплекс «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» трех документально-коммуникационных научных дисциплин создается абстрактное трансдисциплинарное пространство, пригодное для применения в российской социально-коммуникационной системе. Вполне справедливо в качестве основания для объединения библиотековедения, библиографоведения и книговедения в научный комплекс М.Г. Вохрышева называет *документ*, который является общим объектом изучения упомянутых дисциплин. Тем самым, методологию трансдисциплинарности она связывает с развиваемой Ю.Н. Столяровым концепцией документологии как «всеобщей теории документа, которая разрабатывает общие принципы, общие требования к документам, общие закономерности их создания и циркулирования в обществе» [9, с. 22]. Таким образом, подтверждается статус документологии как обобщающей теории (метатеории), который необоснованно отрицает Д.А. Эльяшевич (см. выше).

Документально-коммуникационный комплекс, включающий библиотековедение, библиографоведение и книговедение, представляет собой сложный системный объект, познание которого требует привлечения знаний из разных дисциплинарных областей. М.Г. Вохрышева исходит из презумпции, что человек XXI века живет не только в информационном, но и в медиатизированном пространстве, которое составляет его новую среду обитания, реальность современной культуры. Имеются

серьезные предпосылки для развития *гуманистической трансдисциплинарности*. Рассмотрим их.

Кафедра документоведения и библиографоведения Самарского государственного института культуры руководствуется в своей научно-педагогической деятельности принципом: Для библиографии потерять гуманитарную составляющую означает потерять себя, ибо библиография – социально-гуманитарный институт, реализующий социально-гуманитарные процессы, связанные не только с процессами создания, распространения и использования информации, но и с её критическим осмыслением и адекватной интерпретацией [11]. По сути дела, с этим принципом солидарна известный библиографовед Татьяна Федоровна Берестова, которая, опираясь на «тренд перехода от неклассических к постнеклассическим рациональностям», занимается в настоящее время разработкой информационного ресурсоведения в качестве одного из направлений социальной информатики [12]. Она замечает, что «происходит осознание важности/необходимости формирования приверженности идеалам гуманизма и у создателей/держателей информационных ресурсов, и постепенно формируется гуманистический mainstream в информационной науке и практике» [12, с. 287]. Т.Ф. Берестова убеждена, что «теория информации будет развиваться успешно только в том случае, если: а) будет носить интегративный междисциплинарный характер, стирающий грани между гуманитарным и иным знанием; б) будет и далее обогащаться методологией философского, общенаучного и межотраслевого знания. В связи с этим можно предвидеть возникновение научных дисциплин и направлений, имеющих характеристики обобщающих теорий» [12, с. 308].

Гуманистическая идеология пронизывает всю библиотечную деятельность, начиная с комплектования фондов и продолжаясь далее в работе с читателями. Книжные фонды – главнейшая культурная ценность не только библиотеки, но и общества в целом, поэтому библиотечное фондоведение, основоположниками которого являются Ю.В. Григорьев и Ю.Н. Столяров, считается важнейшим разделом отечественной библиотечной науки. Согласно библиотечному фондоведению [13], профессионально-гуманистическая ответственность за постановку всей деятельности соответствующей библиотеки лежит на фондистах, ибо эта деятельность строится на фонде, и если в нём отсутствуют нужные документы, библиотека лишается возможности выполнить свою гуманистическую миссию. Данная миссия, по словам Ю.Н. Столярова, состоит в том, чтобы предоставить населению доступ к высшим гуманистическим ценностям и способствовать возрождению духовности общества, развитию самобытных национальных культур, краеведению, социализации личности, раскрытию её творческого потенциала.

Однако следует откровенно признать, что главное затруднение в реализации гуманистической трансдисциплинарности состоит в том, что мы не знаем *законов чтения*, ибо в системе научных дисциплин нет «*читателеведения*» или «*чтениеведения*». В то же время трудолюбивые исследователи увлеченно осваивают такие экзотические области, как акмеология чтения, библиопсихология, библиотерапия,

гигиена чтения, дефектология чтения, педагогика чтения, психология чтения, социология чтения, физиология чтения, философия чтения. Углубляются в проблематику чтения академически признанные науки: герменевтика, культурология, литературоведение, психолингвистика, филология, а также документалистика, информатика, книговедение и всевозможные «библиоведения». Цифровые технологии породили нетрадиционные читательские практики (чтение с экрана), сетевую литературу, интернет-сети и т. д. Таким образом образовалось обширное пространство для трансдисциплинарных исследований, где плодотворно трудится плеяда ученых-читателеведов, в том числе В.Я. Аскарова, В.А. Бородина, Ю.П. Мелентьева, Н.Н. Сметанникова, М.А. Черняк и многие другие энтузиасты чтения. По словам В.А. Бородиной, в XXI в. произошел значительный прорыв в методологии, теории и практике читателеведения. Обоснованы новые научные направления, разработаны различные теории и концепции, предложены инновационные методики обучения чтению и читательского развития, проводятся конференции, издаются сборники статей, авторские и коллективные монографии. Но все-таки преобладает скорее инициативный, чем стратегически осмысленный подход [14].

Подведем итоги наших кратких тезисов, посвященных возрождению библиологической мысли.

1. В наших рассуждениях мы исходили из презумпции, что человек будущего, создатель и обитатель ноосферы – это человек читающий (homo legens), культурной средой существования которого является национальная *библиосфера*.

2. В современную эпоху глобальной цифровой революции (четвертая медийная революция) условием развития личности и цивилизации является *трансдисциплинарное взаимодействие* в пространстве документально-коммуникационного комплекса. Актуально пополнение этого комплекса научной дисциплиной «*чтениелогия*» (чтениеведение), предметом которой должны быть не только социология чтения и психология чтения, на которых сейчас сосредоточилось «читателеведение» (наука о читателях), а чтение как атрибут человеческой цивилизации.

3. Гуманистическое просвещенное население ноосферы не может образоваться спонтанно, оно нуждается в педагогически обоснованном воспитании. Какая производительная сила способна обеспечить воспитание (духовно-интеллектуальное выращивание) человека будущего? Отвечаю: коллективный разум, именуемый Библиологос. В связи с ограниченностью объема наших кратких тезисов, пришлось отказаться от обсуждения проблематики *Библиологоса*. Однако в качестве приложения к тезисам прошу рассматривать нашу статью о Библиологосе и библиотечно-информационном образовании [15].

Литература

1. Эльяшевич Д.А. Книговедение: жизнь после смерти // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 217: Книга и книжное дело в XIX–XXI веке. Санкт-Петербург, 2018. С. 55-82.
2. Лизунова И.В. Книга как медиа: эволюция в цифровую эпоху // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 217: Кни-

га и книжное дело в XIX–XXI веке. Санкт-Петербург, 2018. С. 112-115.
3. Динер Е.В. Книга как тип документа: к постановке проблемы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 7. С. 79-85.
4. Вохрышева М.Г. Книга в системе медиа // Библиосфера. 2020. № 1. С. 5-11.
5. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: внешние расширения человека. Москва: Кучково поле, 2014. 464 с.
6. Немировский Е.Л. Библиология // Книга: энциклопедия. Москва: Больш. рос. энцикл., 1999. С. 77.
7. Колесникова М.Н. Опережавшие время: к 100-летию Института книговедения (Петроград-Ленинград, 1920 – 1933 гг.): монография / науч. ред. Г.В. Михеева. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2020. 292 с.
8. Лизунова И.В., Павленко С.В. Трансформация книги в условиях медийных революций // Библиосфера. 2020. № 1. С. 12-23.
9. Столяров Ю.Н. Документология: учеб. пособие. Орёл: Горизонт, 2013. 370 с.
10. Вохрышева М.Г. Трансдисциплинарность в библиотековедении, библиографоведении и книговедении: монография. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2018. 151 с.
11. Библиография в современном медиакоммуникационном пространстве: сб. науч. ст. / СГИК, кафедра документоведения и библиогафоведения; под общ. ред. М.Г. Вохрышевой. Самара: Изд-во СГИК, 2016. 160 с.
12. Берестова Т.Ф. Теоретическое информационное ресурсоведение / Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск: ЧГИК, 2019. 336 с.
13. Столяров Ю.Н. Библиотечное фондоведение: избранное. Москва: Пашков дом, 2020. 575 с.
14. Бородина В.А. Читателеведение: наука, образование, практика / науч. ред. Г.В. Варганова. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2018. 248 с.
15. Соколов А.В., Тургаев А.С. Библиологос и библиотечно-информационное образование // Научные и технические библиотеки. 2020. № 12. С. 15-44.

Вохрышева Маргарита Георгиевна, доктор педагогических наук,
профессор, заслуженный работник культуры РСФСР,
профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара

Библиотековедение, библиографоведение, книговедение: синтез научного знания

Аннотация. В статье рассматривается синтез знания как процесс объединения концепций, теорий, идей, вырабатываемых в библиотековедении, библиографоведении и книговедении; раскрываются разные подходы к этому процессу; проводится анализ содержания ведущих профессиональных журналов в аспекте выявления в их составе публикаций синтезированного характера.

Ключевые слова: синтез знания, библиотековедение, библиографоведение, книговедение, профессиональные журналы, анализ публикаций.

Vokhrysheva M.G.

Library science, Bibliography, Bibliology: synthesis of scientific knowledge

Abstract. The article considers the synthesis of knowledge as process of uniting the conceptions, ideas being worked out in Library science, Bibliography and Bibliology, reveals different approaches to this process, the analysis of leading professional journals content is carried out to expose the articles of synthesized character.
Keywords: synthesis of knowledge, Library science, Bibliography, Bibliology, professional journals, publication analysis.

Библиотековедение, библиографоведение и книговедение образуют единый комплекс научных дисциплин, родственных по объекту, функциям, методологии. Обоснование этого единства представлено в целом ряде работ, в числе которых не только статьи, но и учебники, учебные пособия, диссертации, монографии.

Наука является отражением процессов, происходящих в реальной жизни, поэтому на каждом историческом этапе взаимосвязи научных дисциплин приобретают разные очертания, в связи с чем становится актуальным проследить, каким образом библиотековедческие, библиографоведческие, книговедческие исследования сопрягаются друг с другом, каковы направления и масштабы взаимопересечений их проблематики, какие факторы способствуют реализации синтеза научных знаний в рамках рассматриваемого комплекса.

Синтез знания является одной из отличительных тенденций развития современной науки [1]. Укрепление данной тенденции определяется тем, что наука не может развиваться только на основе познавательных внутринаучных потребностей. Реальные жизненные проблемы не адресуются к возможностям одной какой-либо научной дисциплины. Они требуют своего решения с привлечением всех возможных средств, которыми располагает общество.

Синтез знания образуется на разных уровнях исследования. Можно выделить два подхода к объяснению процесса синтезирования знания. Первый связан с кумуляцией знаний в рамках отдельных научных областей путем их накапливания во времени. Во втором подходе исходным методологическим основанием выступает оформление знания в систему благодаря комплексированию знания разных научных дисциплин, вследствие чего создается комплекс родственных научных дисциплин.

Первый уровень – это объединение идей, теорий, концепций, их изучение и использование с целью выработки нового знания. Именно такой подход предъявлен в следующем определении: «Синтез знаний – это процесс объединения различных, иногда противоположных теорий, концепций, представлений. Процесс синтеза снимает несогласования, противопоставления, противоречия, образуя новое теоретическое единство. Результатом синтеза оказывается совершенно новое знание, качественно отличающееся от простой суммы первоначаль-

ных элементов, вступающих в процесс синтеза» [2].

Анализ содержания ведущих профессиональных журналов в аспекте выявления в их составе публикаций синтезированного характера определяет тенденции, позволяющие сделать некоторые обобщения относительно развития библиотековедения, библиографоведения и книговедения в современных условиях. Это можно проиллюстрировать примерами публикаций в журналах «Библиотековедение», «Библиография», «Библиография и книговедение», «Библиосфера» за 2020 год.

Статистические данные свидетельствуют, что наряду с чисто дисциплинарными (монодисциплинарными) статьями значительное место занимают материалы комплексного характера. Отраслевой аспект публикаций в журналах, их дисциплинарная принадлежность представлены в таблице.

Таблица

Научные дисциплины	Названия журналов			
	Библиотековедение	Библиография	Библиография и книговедение	Библиосфера
Библиотековедение	20	4	2	7
Библиографоведение	4	13	9	1
Книговедение	11	27	45	9
Комплекс, включая информатику	1	8	4	8
Библиотековедение и информатика	14	3	3	8
Библиографоведение и информатика	2	3	3	
Книговедение и информатика	3		1	8
Библиотековедение и библиографоведение	1	8	8	
Библиографоведение и книговедение	1	3	3	
Библиотековедение и книговедение	1	5	1	2
Персонология	4	14	6	1
Педагогика	6	2	3	
Журналистика		2		4
Информ. материалы о конференциях	5	6		4
Всего	73	98	88	52

Всего публикаций – 311, из них по книговедению – 92 (29,6 %), по библиотековедению – 33 (11,6 %), по библиографоведению – 27 (8,6 %), т. е. число монодисциплинарных статей составляет 152 (49,8 %). Остальные 159 публикаций (51,2 %) представляют синтез сведений, относящихся к разным научным дисциплинам в разных сочетаниях или в комплексе. Как свидетельствует статистика, в анализируемых журналах присутствует почти равное количество монодисциплинарных и синтезированных публикаций с некоторым преобладанием вторых, что является уже намеком на тенденцию.

Более всего опубликовано работ по книговедению. Содержательно в их составе преобладают статьи, освещающие массивы изданий (в историческом контексте или тематическом). Кроме того, статистика пополняется за счет полидисциплинарных публикаций: в сочетаниях с информатикой – 12, с библиотековедением – 9, с библиографоведением – 7. Книговедческие материалы включены также в синтезированный комплекс – статьи, содержащие сведения разных научных дисциплин (21), а также в информационные материалы о предстоящих конференциях, конгрессах, семинарах (15). Таким образом, к чисто книговедческим статьям присоединяются синтезированные публикации (64), и общее их число насчитывает 156, что составляет половину всех работ, содержащихся в рассматриваемом массиве публикаций.

Библиотековедческие вопросы становились объектом исследования в монодисциплинарных публикациях (33), а также в полидисциплинарных, в сочетании с информатикой (14), книговедением (9), библиографоведением (17); в синтезированном комплексе (21) и информационных материалах (15). Всего 109 статей (35 %) содержат библиотековедческие материалы.

Проблемы библиографоведения, наряду с освещением их в монодисциплинарных работах (27), рассматриваются в синтезе с информатикой (8), библиотековедением (17), книговедением (7), в синтезированном комплексе (21), в информационных материалах (15). Тем самым, общее количество материалов, содержащих сведения библиографического характера, составляет 95 (30,5 %). Половина специальных публикаций библиографоведческого характера помещена в журнале «Библиография», который прекратил свое существование, что вряд ли будет способствовать развитию соответствующего сегмента в профессиональной периодике.

Следует отметить, что все анализируемые журналы обнаруживают две тенденции: первая – ориентация на ведущий профиль, обозначенный в названии журнала; вторая – стремление публиковать материалы, содержательно связанные с родственными дисциплинами, отражающими проблемы, относящиеся ко всему, что обозначается термином «библиосфера».

Рассуждая о синтезе знания, нельзя не ввести такое понятие, как «синтезирующий фактор». Он представляет собой элемент воздействия на формирование знания, выражающийся в побуждении исследователя к использованию и объединению сведений, находящихся за пределами одной конкретной научной дисциплины. В качестве таких факторов выступают:

- реальные процессы практической деятельности;

- комплексный характер исследуемой проблемы, требующей привлечения знаний из нескольких родственных наук;

- профессиональные (библиотечно-информационные) сегменты ряда научных дисциплин: информатика, персонология, методология, журналистика, педагогика, культурология;

- субъект исследовательской деятельности;

- библиографические ссылки на предшествующие публикации;

- информационные сообщения о конференциях, семинарах и других научных событиях;

- комплексы наук и общие для них предметы исследования.

Реальные процессы библиотечно-информационной практики во многом определяют проблематику научных исследований. Наука представляет собой развитую систему, состоящую из многих элементов: научного знания, научной деятельности, социального института. В историческом плане феномен «наука» вплоть до середины XX в. рассматривался как система развивающегося знания без учета социального контекста. С середины XX столетия начинается интенсивное исследование науки как социокультурного феномена, когда раскрывается ее природа и функции через выявление её внутренней социальности, определяется место в системах «общество», «культура». В свою очередь, погруженность науки в социокультурный контекст влияет на когнитивные параметры науки, на формирование концепций, теорий, парадигм.

В центре научного исследования всегда стоит проблема. Она фокусирует на себе исследовательские перспективы. При этом обнаруживаются два вектора исследований: один направлен на реальную среду, другой – на обоснование самой науки. Формирование проблематики научных исследований коррелирует с существующими процессами реальной практической деятельности. Взаимодействие и взаимообогащение знаниями между наукой и обществом является ключевым принципом, который лежит в основе научного исследования. Практическая деятельность представляет собой совокупность социальных практик, обусловлена ценностями и потребностями общества.

Проблемное поле библиотековедения, библиографоведения, книговедения формируется как следствие синтеза знаний. Оно создается из тематического многообразия конкретных предметов, обрастающих разнообразным социокультурным контекстом. Именно в реальной жизни предлагаются темы, которые, как правило, синтезируются в проблемы, когда конкретность частного выводится на уровень обобщений.

Ряд проблем связан с отражением состояния системного единства библиотечно-информационных (документально-коммуникационных) дисциплин и многообразия форм их развития. Синтезирование знания реализуется чаще всего на уровне сочетания двух научных дисциплин: библиотековедение-библиографоведение; библиотековедение-книговедение; библиографоведение-книговедение (33 статьи – 10,6 %), при этом половина из их числа приходится на первое сочетание, например о библиографической деятельности библиотеки.

Значительный вклад в синтезирование знания вносят библиотечно-ин-

формационные сегменты различных научных дисциплин. Среди них – информатика, которая играет существенную роль в усилении технологической составляющей в проблемном поле библиотековедения, библиографоведения, книговедения. Происходит синтез гуманитарного и технологического знания, который логичен в эпоху развития цифровых технологий и выступает в качестве одной из ведущих тенденций современной науки, что отмечается в современных публикациях [3].

В анализируемых журналах заметно внимание авторов к увязыванию специальных проблем с современными информационно-коммуникационными технологиями («цифрой», «цифровой средой») – 22,2 % (69 статей). При этом нередко объединяется проблематика библиотековедения, библиографоведения и информатики, например при анализе сетевых библиографических ресурсов библиотеки в информационной среде [4]. В ряде публикаций реализуется синтез одной дисциплины с информатикой [5]. Как перспективное направление в исследованиях следует отметить публикации журнала «Библиосфера» (№ 1), связанные с рассмотрением книги и чтения в качестве одной из важнейших составляющих в системе современных медиакоммуникаций.

Вместе с тем цифровизация не должна вести к исключению сущностного содержания исходных специальных дисциплин, связанных с информационным и личностным развитием человека. Негативные последствия чрезмерного увлечения цифровизацией, в частности в познавательной и образовательной сферах, отмечают ученые, связывая их с непониманием нужности печатной книги и чтения: «Новая символика цифрового аналога знания: монополия основных информационных платформ, потоков и сетевых компетенций, – обоснованно постулирует необходимость цифровой грамотности, вместе с тем порождая тенденцию навязывания ярких образов и заготовленных клише, атрофирующих способность человеческого воображения, умения самостоятельно образно мыслить и, следовательно, созидать собственное бытие» [6].

Следует с удовлетворением отметить, что в рассматриваемых журналах пока сохраняется стремление гармонизировать «цифру» и «слово», уравновесить гуманитарный и технологический подходы.

Заметную роль в синтезировании знания играет оживление интереса исследователей к методологическим проблемам, что соответствует общему «методологическому повороту» в науке. В условиях широкомасштабного объединения наук и технологий особая роль отводится методам интегративного характера [7]. Методология структурируется по направлениям общего осмысления проблематики комплекса наук [8], а также в направлении частных узкоспециальных методов, развиваемых внутри научной и практической деятельности [9]. В рассматриваемых журналах опубликованы 13 статей (4,2 %) по методологии библиотечной деятельности, библиометрическому анализу публикаций, социологическому методу оценки ученых, наукометрическому анализу содержания журнала и др. В журнале «Библиосфера» имеется постоянная рубрика «Методология НИР».

Статьи, посвященные профессиональному образованию, развитию специальных научных дисциплин и анализу профессиональной журналистики, также играют свою синтезирующую роль, поскольку носят комплексный характер. Их число составляет в целом 8 % (25 названий).

Своеобразным инструментом синтеза знания выступает субъект научной деятельности – исследователь. Междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования, как правило, осуществляются достаточно зрелыми учеными с развитой мотивацией к занятиям научными исследованиями. Создание научного знания происходит в виде цепочки: тема–проблема–направление. Направления реализуются в развитии определенных разделов научной дисциплины. С соответствующими вариациями в них выделяются такие разделы: теория, история, организация, методика, методология, технология. В число разделов рассматриваемых наук целесообразно включить персоналию, содержащую материал об известных деятелях, масштаб личности которых и интересы, как правило, не ограничиваются узкодисциплинарными рамками, только библиотековедением, только библиографоведением или только книговедением. Таких персонологических материалов опубликовано в журналах 25 (8 %). Они посвящены К.И. Абрамову, Э.К. Беспаловой, Б.С. Боднарскому, В.С. Крейденко, Н.М. Лисовскому, Е.Л. Немировскому и другим. Их число преобладает в журнале «Библиография».

Синтезирующее взаимодействие различных теоретических представлений, преемственность знаний и их развитие образуют ссылки в научных текстах. Как правило, это достигается в исследованиях истории конкретной научной дисциплины [10]: в аналитических обзорах, которые предшествуют рассмотрению проблемы по существу [11], в статьях, авторы которых опираются на работы, рассматриваемые как базовые в подходе к исследованию проблемы, раскрытию определенных ее аспектов [12].

Новый уровень синтеза знания образуется в том случае, если содержательные связи практических областей и соответствующих научных дисциплин становятся столь тесными, что образуется своеобразный комплекс родственных дисциплин, имеющих общий или близкий по содержанию объект исследования, следствием чего является общая или близкая по смыслу проблематика исследования. Формирование и исследование научных комплексов стало характерной чертой современной науки. Эта особенность связана со стремлением к поиску исследовательских принципов и методологических концепций, позволяющих синтезировать знания отдельных научных дисциплин. Рассуждая о возрастании числа междисциплинарных исследований, известный философ В.С. Степин отмечает, что «большинство современных направлений исследований имеют своим предметом сложные развивающиеся комплексы, которые включают человека и его деятельность в качестве составного компонента» [12].

В специальной литературе представление о комплексировании библиотековедения, библиографоведения и книговедения в единую целостность достаточно обосновано и практически не вызывает возражений. Синтезированное знание организуется

в единое системное целое во многом благодаря знанию, достигнутому в конкретных науках, которые выступают системообразующим блоком, определяющим стратегию научного поиска, систематизацию полученных знаний и обеспечивает их включение в культуру соответствующей исторической эпохи.

Проблемы выводят каждую из дисциплин рассматриваемого комплекса в пространство междисциплинарности и даже трансдисциплинарности, когда используются для их решения знания независимо от их дисциплинарной принадлежности. Идеи междисциплинарности и трансдисциплинарности расположены в мейнстриме классической философской мысли, которая в современной эпохе приобретает новый формат и качество, развивается вполне в русле отечественной традиции. В междисциплинарности реализуется коммуникация наук, устанавливаются связи между ними, через которые сопрягаются знания разных наук.

Проблемное поле научного комплекса образуется трехслойно: из ядерной зоны, включающей общие концепты; из базовых для каждой из областей категорий; из периферийных относительно единого поля проблем. Особенность проблематизации в развитии научного комплекса заключается в том, что размышления о предмете и содержании частных дисциплин выводятся в пространстве целостного представления о мире информации и знания в отвлечении от конкретности. Следует подчеркнуть, что объединение трех дисциплин в единый комплекс возникло из необходимости в проблемно-ориентированных исследованиях, чему мощный импульс придается из чисто практической сферы.

Вместе с тем в рамках единого научного комплекса достигается категориальный синтез научного знания. Он подвергает сомнению устоявшиеся понятия, при этом хотя и проявляется феномен повтора традиционных понятий, но эти понятия обогащаются новым содержанием путем их «доопределения» за счет социально-культурного контекста и знания из других научных дисциплин. Благодаря этому происходит изменение, обновление известных понятий и терминов. «Доопределение» понятия превращает его в концепт, развертывает его значение в социокультурном ключе. Социокультурные факторы вовлекаются в саму ткань научного исследования, в той или иной степени включаются в процесс формирования научных теорий.

Подобная трансформация произошла, например, с понятием «документ»: от узкого его понимания в документоведении в чисто официальном формате как средства подтверждения, удостоверения какого-то действия или факта до широкого представления документа как средства фиксирования любой информации. Благодаря этому расширению понятия, обогащению его новыми социально-культурными смыслами понятие расширилось – происходит формирование концепта, который позволяет создавать новые концепции и теории. Переформатированное понятие «документ» широко используется во всех научных дисциплинах, изучающих процессы развития библиосферы.

Столь же общим для комплекса родственных дисциплин является понятие «информационные потребности», истоки которого размещаются в мотивационном секторе возникновения и функционирования всей

системы создания, распространения, потребления информации и знания. Информационная потребность представляет собой целостность, требующую своего удовлетворения и развития с помощью разных средств, выступающих «предметом» изучения многих научных дисциплин. Тем самым понятия «документ» и «информационная потребность» реализуют категориальный синтез теоретического знания.

Синтез осуществляет созидающую функцию в виде конструирования своеобразных новых объектов, когда исходные объекты помещаются в более широкий контекст связей и зависимостей, генерируются качественно новые элементы. Объекты каждой из частных наук выступают результатом собственного саморазвития и содержат внутри себя регулятивы своего функционирования. Целостность нового объекта является итогом человеческой деятельности и обнаруживает иной путь своего возникновения – синтетический. Таким образом, междисциплинарный синтез предстает как методологическая стратегия, в рамках которой пересекаются и реализуются различные методологические практики исследования.

Источники и литература

1. Сечкин Г.И. Методологические основы синтеза знаний [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-sinteza-znaniy/viewer (дата обращения: 15.04.2021).
2. Овчинников Н.Ф. Синтез знаний [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. 2018. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010894492c9fc347ed553108 (дата обращения: 12.03.2021).
3. Берестова Т.Ф. Библиографоведение и информатика: объективная неизбежность интеграции // Библиография. 2020. № 3. С. 19-38.
4. Решетникова О.В. Сетевые библиографические ресурсы библиотек как часть общей информационной среды // Библиография. 2020. № 2. С. 3-16.
5. Лизунова И.В., Павленко С.В. Трансформация книги в условиях медийных революций // Библиосфера. 2020. № 1. С. 12-23.
6. Королева Л.Г., Сухоруких А.В. «Цифровизация» или гуманизация образования: актуальность аксиологической альтернативы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 3. С. 376-385.
7. Вохрышева М.Г. Тенденция к интегративности методологии библиотековедения, библиографоведения и книговедения // Библиография. 2019. № 4. С. 3-13.
8. Игумнова Н.П. Библиотечное пространство стран СНГ как саморазвивающаяся система: методология исследования // Библиотековедение. 2020. № 4. С. 383-390.
9. Данилова Л.Ю. Разработка методики для изучения затрат рабочего времени в научной библиотеке // Библиотековедение. 2020. № 2. С. 24-34.
10. Варганова Г.В. Библиотековедческое знание: преемственность и динамика // Библиосфера. 2020. № 4. С. 3-10.
11. Лопатина Н.В. Рекомендательная библиография в стиле «хюгге» // Библиография и книговедение. 2020. № 1. С. 84-93.
12. Степин В.С. Философия науки: общие проблемы. Москва: Гардарики, 2006. 383 с.

Галковская Юлия Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета информационно-документных коммуникаций Учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Республика Беларусь

Управление цифровыми информационными ресурсами как перспективное направление подготовки по специальности «Библиотечно-информационная деятельность»

Аннотация. Акцентируется внимание на актуальности внесения изменений в направление подготовки по специальности 1-23 01 11 Библиотечно-информационная деятельность, осуществляемой на факультете информационно-документных коммуникаций Белорусского государственного университета культуры и искусств. Рассматриваются знания и умения, которыми должен владеть обучающийся по направлению подготовки «управление цифровыми информационными ресурсами».

Ключевые слова: библиотечно-информационное образование, подготовка кадров, управление цифровыми информационными ресурсами, библиотечно-информационная деятельность.

Halkowskaya Y.N.

Digital information resources management as a prospective direction of training in the specialty «Library and information science»

Abstract. The author focuses on the importance of making changes in the areas of training in the specialty 1-23 01 11 Library and information activities. Training is carried out at the Faculty of Information and Document Communications of the Belarusian State University of Culture and Arts. The author examines the knowledge and skills that a student in the direction of training «digital information resources management» should possess.

Keywords: library and information education, staff training, digital information resources management, library and information science.

Деятельность по генерированию и приобретению цифровых информационных ресурсов (ЦИР) рассматривается как вектор современного развития библиотек и как одно из ключевых направлений их функционирования. Под «цифровыми информационными ресурсами» понимается «переведенная в цифровой код информация в форме данных, баз данных и программно-информационных продуктов, которая обрабатывается с использованием средств вычислительной техники» [1].

Во всех крупных мировых библиотеках растет число отделов, занятых работой с ЦИР, создаются структурные подразделения, специализирующиеся на вопросах развития электронных

ресурсов: лаборатории развития электронных ресурсов, отделы управления электронными ресурсами, отделы электронных информационных ресурсов и др.

В Беларуси увеличение доли ЦИР в общей совокупности информационных ресурсов осуществляется как путем их приобретения, так и за счет самостоятельного создания широкого спектра социально значимой электронной информации. Сегодня в совокупном библиотечном фонде Беларуси ЦИР представлены электронными документами на съемных носителях, сетевыми ресурсами, приобретенными у ведущих мировых производителей, а также информационными ресурсами собственной генерации [2].

В библиотеках зарубежных стран достаточно распространенными являются должности библиотекаря-специалиста по электронным ресурсам (Electronic Resources Librarian, Electronic Collections Librarian), координатора электронных ресурсов (Electronic Resources Coordinator).

Широко известны и используются библиотекарями разных стран рекомендательные документы, подготовленные ИФЛА и ЮНЕСКО для разных типов библиотек. ИФЛА был разработан документ «Ключевые проблемы развития коллекций электронных ресурсов: руководство для библиотек» [3; 4], где отмечается, что отбор и приобретение электронных ресурсов в значительной мере отличаются в ряде аспектов от аналогичных процедур работы с традиционными аналоговыми материалами. Поэтому библиотекам рекомендуется разработать ясную политику и четкие процедуры отбора этих ресурсов и управления ими, что позволит персоналу библиотеки работать с цифровыми ресурсами с должным учетом всех аспектов стоимости, соответствия техническим требованиям, лицензионным требованиям, требованиям к доступу и сохранению информации и налагаемым ограничениям [4].

Сегодня важным является подготовка специалистов, владеющих знаниями и умениями в области управления ЦИР на всех этапах их жизненного цикла, включая проектирование, создание, эксплуатацию, использование, лицензирование, управление составом, отслеживание использования, анализ дублирования, анализ источников данных, владение средствами преобразования ссылок и т. д. Актуальность развития данного направления в деятельности библиотек подтверждается результатами научно-исследовательской работы «Разработать методику оценки эффективности деятельности библиотек по созданию электронных информационных ресурсов: отчет о НИР» (№ гос. рег. 20170558) [5], осуществленной по заданию Министерства культуры Республики Беларусь временным научным коллективом, объединившим специалистов ФИДК и Национальной библиотеки Беларуси.

В зарубежных университетах подготовке специалистов, владеющих знаниями и умениями в области управления цифровыми информационными ресурсами, отводится значительное внимание. Например, в Украине в модели библиотечного образования (модель формирования знаний и профессиональных компетенций) кафедры книговедения и библиотековедения Киевского национального университета культуры и искусств (с 2018 г. – кафедра документоведения и информаци-

онно-аналитической деятельности) предусмотрено внедрение дисциплин, которые бы давали знания и умения формирования, использования и управления электронными ресурсами, сохранения цифровой информации, создания электронных библиотек, в том числе через облачные технологии. Особое внимание в практике подготовки бакалавра информационного профиля уделяется формированию у него профессиональных компетенций, связанных с навыками владения новейшими информационными технологиями: понимать принципы проектирования и функционирования проблемно-ориентированных баз данных, веб-сервисов и социальных медиа, способность оценивать последствия оцифровки документов, проектировать, формировать и поддерживать цифровые архивы и др.

В Российской Федерации в Кемеровском государственном институте культуры [6] ведется подготовка по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» (бакалавр) по профилю «Организация управления электронными документами».

В Белорусском государственном университете культуры и искусств рассматривается возможность ввода нового направления подготовки по специальности 1-23 01 11 Библиотечно-информационная деятельность – «управление цифровыми информационными ресурсами».

В Республике Беларусь действует образовательный стандарт 1-26 03 01-2013 по специальности 1-26 03 01 «Управление информационными ресурсами» для экономических специальностей [7]. Специальность 1-26 03 01 Управление информационными ресурсами в соответствии с ОКРБ 011-2009 [8] относится к профилю образования Е «Коммуникации. Право. Экономика. Управление. Экономика и организация производства» и направлению образования «Управление», обеспечивая получение квалификации «менеджер-экономист информационных систем». Рассмотрение аналогичного направления применительно к специальности 1-23 01 11 Библиотечно-информационная деятельность целесообразно, поскольку существует принципиальное отличие в объектах профессиональной деятельности в сфере экономики и в сфере библиотечного дела. Библиотечно-информационная деятельность – это, прежде всего, процессы формирования, создания и использования цифровых информационных ресурсов библиотек.

Предполагается, что выпускники направления специальности 1-23 01 11 Библиотечно-информационная деятельность (управление цифровыми информационными ресурсами) должны быть готовыми к формированию, созданию и эксплуатации цифровых информационных ресурсов (баз данных, электронных коллекций, электронных библиотек, сайтов и др.), работе в корпоративных проектах [9]. Подготовка по данному направлению позволит обеспечить библиотеки, информационные центры и другие институты информационной сферы кадрами, которые:

– умеют анализировать и интерпретировать контексты, в которых информация создается, описывается, хранится, упорядочивается, извлекается, распространяется, модифицируется и используется;

– знают этические и правовые аспекты, связанные с управлением цифровыми информационными ресурсами;

– владеют знаниями и умениями, касающимися приобретения, лицензирования, создания информации в различных форматах;

– владеют умениями создания и формирования цифровых информационных ресурсов (коллекций), использования интернет-сервисов и программного обеспечения для создания цифровых ресурсов и коллекций;

– знают принципы и методы отбора, сбора, сохранения, описания, организации и архивирования цифровых документов;

– умеют оцифровывать книжные памятники, формировать электронные архивы полнотекстовых документов;

– умеют создавать метаданные, позволяющие обеспечивать организацию постоянного доступа к информационным ресурсам, поиск и представление сведений о цифровых документах;

– знают основы управления записями: подходы к организации информации для упрощения ее идентификации и поиска, стандарты каталогизации и формирования метаданных;

– владеют знаниями и умениями, касающимися разработки доступных и удобных в использовании информационных систем и интерфейсов;

– владеют умениями управления цифровыми информационными ресурсами: организация, обработка, извлечение, сохранение в различных форматах;

– владеют инструментами защиты цифрового контента;

– владеют умениями обеспечения доступа к информации, посредством ее систематического и ориентированного на пользователя описания, категоризации, оцифровки, сохранения и восстановления [9].

Открытие такого направления подготовки библиотечно-информационных специалистов, как «управление цифровыми информационными ресурсами», позволит устранить целый ряд противоречий:

– между тенденциями интенсивного развития современных направлений библиотечно-информационной деятельности и сложившимися приоритетами в профессиональном библиотечно-информационном образовании;

– между возросшей потребностью в библиотечных специалистах, владеющих информационно-аналитическими, профессионально обусловленными цифровыми компетенциями и отсутствием углубленной подготовки соответствующих специалистов с высшим образованием.

Источники и литература

1. ГОСТ Р 53622-2009 Информационные технологии (ИТ). Информационно-вычислительные системы. Стадии и этапы жизненного цикла, виды и комплектность документов (Переиздание) [Электронный ресурс]. Введ. 01.01.2011; введ. впервые. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200080849 (дата обращения: 12.03.2021).
2. Мотульский Р.С. Электронные информационные ресурсы библиотек Беларуси и организация их использования // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации (РИНТИ-2011): X Междунар. конф., г. Минск, 23 нояб. 2011 г.: доклады / Объед. ин-т проблем информатики Нац. акад. наук Беларуси; ред. А. В. Тузиков, Р. Б. Григянец, В. Н. Венгеров. Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2011. С. 20-27.
3. Джонсон Ш., Эвенсен О.Г., Гельфанд Дж. и др. Ключевые проблемы развития коллекций электронных ресурсов: руководство для библиотек (Август, 2012) [Электронный ресурс] / IFLA. URL: https://www.ifla.org/files/assets/

acquisition-collection-development/publications/Electronic-resource-guide-ru.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

4. Джонсон Ш., Эвенсен О.Г., Гельфанд Дж. и др. Ключевые проблемы развития коллекций электронных ресурсов: руководство для библиотек = Key issues for e-resource collection development: a guide for libraries / ред.: Ж. Фронти [и др.]; [пер. с англ. яз. Н.Н. Литвинова]; Междунар. федерация библ. ассоциаций и учреждений. Секция по комплектованию и развитию коллекций; Рос. библ. ассоц. Санкт-Петербург: Рос. нац. б-ка, 2012. 52 с.
5. Разработать методику оценки эффективности деятельности библиотек по созданию электронных информационных ресурсов: отчет о НИР (заключ.) / рук. темы Ю.Н. Галковская; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. 2017. 426 с. (№ Гос. рег. 20170558).
6. Факультет информационных и библиотечных технологий [Электронный ресурс] / Кемер. гос. ин-т культуры. URL: http://www.kemguki.ru/institute/faculties/fibt/ (дата обращения: 30.03.2021).
7. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-26 03 01 Управление информационными ресурсами. Квалификация менеджер-экономист информационных систем: ОСВО 1-26 03 01-2013. Введ. 27.12.2013 №141. Минск: М-во образования Респ. Беларусь, 2013. 41 с.
8. Об утверждении и введении в действие общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации» [Электронный ресурс]: постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 02 июля 2009 г., № 36. URL: https://tnpa.by/#!/FileText/328480/230946 (дата обращения: 06.03.2021).
9. Проектирование компетентностной модели выпускника по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» / Ю.Н. Галковская [и др.]; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. Минск: БГУКИ, 2020. 285 с.

РАЗДЕЛ 2
ВЕКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Туманова Наталья Яковлевна, старший преподаватель
кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара

Современная общедоступная библиотека: границы трансформации

Аннотация. В статье представляется процесс преобразования современной общедоступной библиотеки. Рассматривается вопрос о границах преобразований в библиотеках, соотношении модернизации и трансформации библиотечной деятельности.
Ключевые слова: общедоступная библиотека, модернизация библиотеки, трансформация современной библиотеки, преобразования в библиотеке.

Tumanova N.Ya.

The modern public library: the frontiers of transformation

Abstract. This article discusses the process of transforming a modern public library. The question of the boundaries of transformations in libraries, the relationship between modernization and transformation of library activities is considered.
Keywords: public library, library modernization, modern library transformation, library transformation.

Современная российская общедоступная библиотека переживает активные преобразования, обусловленные целым рядом факторов. С одной стороны, это функционирование библиотеки в условиях стремительного развития и распространения технологий, формирования цифровой информационной инфраструктуры с ее жесткой конкуренцией в социально-информационной сфере. С другой – современное информационное общество сформировало свои взгляды на деятельность социальных институтов, обеспечивающих его информацией. С третьей – наличие нормативных документов, определяющих коренные изменения в деятельности библиотеки. И, наконец, не последним фактором является активная пропаганда многообразия концепций западной общедоступной библиотеки («третье место», «коворкинг-центр», «библиотека как публичное пространство», «клиентоо-

риентированная библиотека», «приют бездомных» (место дневного пребывания), «центр сторителлинга», «умная библиотека (дом)» и другие).

Ориентиры модернизации российских общедоступных библиотек определены в «Модельном стандарте деятельности общедоступных библиотек» (новая редакция) [1]. Стандарт сформировал идеальный образ современной общедоступной библиотеки, соединив воедино традиционные и новые функции, соответствующие её изменяющемуся статусу. Если быть более точными, функции не новые, а в новой интерпретации. Представленная модель библиотеки ставит перед библиотечными учреждениями задачи формирования максимально полного фонда, способного удовлетворить разнообразные культурно-информационные потребности местного сообщества, обеспечения ему равного доступа к документным и информационным массивам и удаленным ресурсам, превращения библиотеки в общественный интеллектуально-досуговый центр, место общения, просвещения, центр региональной культуры и прочее. При этом большое внимание уделяется имиджевой составляющей ее деятельности.

Большую поддержку библиотекам в выработке нового имиджа оказала национальная программа «Культура» [2]. Создание модельных библиотек в рамках программы стало примером, как можно сформировать у общества привлекательный образ библиотеки, не затрагивая ее сущностного предназначения, но значительно модернизируя технологию и методы работы. В первую очередь это касается выстраивания нового пространства библиотеки. «Распахнутость» пространства и доступность фонда, рациональное использование площадей и зонирование с выделением «тихих» и «шумных» зон, создание виртуального пространства, условий для творческой самореализации посетителей, новый дизайн, мобильная мебель для комфортной и безопасной среды для представителей разных поколений, фирменный стиль – это далеко не весь перечень изменений в библиотеке. В «Концепции модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки» детально рассмотрены задачи, принципы и возможности преобразования библиотек на основе формирования нового пространства [3]. Отрадно отметить, что многие библиотеки, используя опыт модельных библиотек, самостоятельно преобразуют свою деятельность. В библиотеки пришла нестандартная организация пространства, яркие краски, открытость всего фонда, более активное использование инновационных форм работы.

Однако было бы неверным утверждать, что лишь программные, нормативные и методические документы заставили библиотекарей активно перестраивать свою работу. Библиотека уже давно является местом общения посетителей. В практике работы библиотек стала традиционной такая форма, как объединение по интересам (клуб, театр, студия, кружок), причем разной направленности и содержания деятельности: любителей истории, музыки, литературы, развития творческих способностей и др. В последнее время активно создаются литературные гостиные. Конечно, для организации такого, на наш взгляд, синтетического

объединения требуется высокий профессионализм библиотечных работников и не меньшая заинтересованность пользователей. Но, появившись сначала в библиотеках крупных городов, литературные гостиные активно создаются в районных и сельских библиотеках.

Библиотека давно стала средоточием местной жизни, осуществляя разнообразную краеведческую деятельность: этнографическую, историко-патриотическую, литературную и другую. Результаты данной деятельности – организация в структуре библиотек музейных экспозиций, уголков, полноценных музеев. Так, в библиотеке-филиале № 14 МЦСДБ г. о. Самара организована музейная экспозиция «Русский быт», в Кошкинской МЦБС Самарской области создан и работает музей «КОШКИН ДОМ». Таких примеров можно привести множество. Музей – это еще одна точка притяжения местного сообщества, ведь экспонаты напрямую связаны с жизнью населенного пункта, его жителей, собственной жизнью посетителей библиотеки. Те немногие библиотеки, которым удалось получить официальный статус библиотеки-музея, превратились в настоящие научные учреждения. Например, Троицкая сельская библиотека Сызранского района Самарской области с 1997 г. имеет официальный статус «Троицкая библиотека-музей имени И.И. Дмитриева». Вся ее деятельность связана с именем земляка Ивана Ивановича Дмитриева – министра, баснописца, поэта, основоположника и крупнейшего представителя русского сентиментализма, книголюба. Библиотека осуществляет поисковую, информационно-аналитическую, экскурсионную деятельность. В результате были найдены портреты И.И. Дмитриева, написанные разными художниками, приобретены герб семейства Дмитриевых и герб ветви Дмитриевых-Мамоновых, воспроизведена рукописная поколенная роспись рода Дмитриевых, подготовлен библиографический указатель объемом более 250 источников информации, включающий книги, газетно-журнальные статьи, рецензии, картины, фото, электронные адреса. С помощью жителей села библиотека воссоздает исторический ландшафт имения Дмитриевых [4].

В настоящий момент желание еще крепче связать деятельность библиотеки с историей местного сообщества находит отражение в создании именных библиотек. Если раньше это была привилегия областных, городских и научных библиотек, то сейчас – тенденция развития общедоступной библиотеки. Присвоение библиотеке имени знаменитого (а иногда, и не очень) земляка – онима библиотеки, это не только желание уйти от обезличенного нумерационного её обозначения, но и стремление показать изменившуюся социальную роль общедоступной библиотеки. Именные библиотеки, активно продвигая и популяризируя творческое наследие деятеля местной культуры, реализуют свое стремление быть ближе к местному сообществу, активнее участвовать в сохранении и передаче региональной памяти и традиций. При этом библиотеки демонстрируют свободное владение информационными технологиями, создавая на сайтах литературные карты региона, размещая виртуальные выставки, отражая литературную жизнь местных сообществ. Это можно увидеть на сайтах не только региональных библи-

отечных центров [5], но и районных библиотек [6].

Богатый опыт российских библиотек свидетельствует о том, что современная общедоступная библиотека давно преображается в соответствии с требованиями времени. Иногда эти процессы тормозятся недостаточностью ресурсов, инертностью библиотечных работников, но магистральное направление определено. Каждой библиотеке необходимо самой, без администрирования и «подталкивания в спину», выбрать вектор развития, то направление, в котором она может максимально привлекательно раскрыться перед обществом. Но при этом не следует забывать, что библиотека – многофункциональный социальный институт, и, выбирая приоритетное направление деятельности, ни в коем случае нельзя игнорировать все многообразие деятельности библиотеки, в первую очередь, деятельность по формированию фонда и предоставлению его читателю.

В заключение дадим некоторые терминологические пояснения:

преобразование – изменение образа, формы чего-либо [7];

трансформация – преобразование, превращение, изменение вида, формы, существенных свойств чего-либо [8].

Таким образом, преобразовывая, мы изменяем образ и формы. Трансформируя – изменяем существенные свойства, сам вид. Не будем заставлять библиотеку трансформироваться до бесконечности, до того момента, когда она превратится в «точку на пути следования», «место дневного пребывания», «Дом игрушки» и прочее.

Источники и литература

1. Модельный стандарт деятельности общедоступных библиотек. Новая редакция [Электронный ресурс]. URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php (дата обращения: 04.11.2020).
2. Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project (дата обращения: 11.05.2021).
3. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки [Электронный ресурс]. URL: https://www.mkrf.ru/documents/kontseptsiya-modernizatsii-munitsipalnykh-bibliotek-rossiyskoy-federatsii-na-osnove-modelnogo-standa/ (дата обращения: 19.03.2021).
4. Туманова Н.Я. Потенциал краеведческого в структуре библиотеки и его использование // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 3 марта 2017 г.) / М-во культуры РФ; СГИК. Самара: СГИК, 2017. С. 339-345.
5. Литературная карта Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL https://project.orenlib.ru/litmap/index.php?dn=person&re=letter&mid=1&sym=lat-NUM&id=14 (дата обращения: 26.03.2021).
6. Литературная карта Кувандыка [Электронный ресурс]. URL: http://kuvandykcbs.ru/index/karta/0-119 (дата обращения: 11.05.2021).
7. Преобразование [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23510 (дата обращения: 11.05.2021).
8. Трансформировать [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32164 (дата обращения: 11.05.2021).

Ермакова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук,
заведующая детской библиотекой № 16, филиала МБУК г. о. Самара
«Централизованная система детских библиотек»,
Самара

Взаимодействие библиотеки и вуза как базовый фактор инновационного развития библиотечного обслуживания

Аннотация. В статье предложена психолого-педагогическая трактовка понятия «профессиональная компетентность». Раскрывается понятие компетентности библиотечного специалиста, которое включает в себя систему общих и специальных знаний, умений, навыков и способностей, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется новым требованиям к библиотечной профессии, определяются современные компетенции библиотекаря. Названы возможные ожидания работодателя (библиотечные системы города) в плане подготовки молодых специалистов в Самарском государственном институте культуры.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, личность специалиста, библиотечный специалист, профессиональные компетенции, профессиональная среда.

Ermakova E.N.

Library and Institute interaction as the basic factor for innovative development of Library services

Abstract. This article interprets the term “professional competence” from the psychological and pedagogical points of view. Library specialist competence includes the system of common and special knowledge, skills and abilities, which are necessary for the effective professional activity. Particular attention is paid to the new requirements for the library profession, actual competence is defined. Possible employer (City Library Systems) expectations are stated in relation to the young professionals’ education at Samara State Institute of Culture.

Keywords: professional competence, specialist identity, library specialist, professional environment.

В настоящее время к определению понятия «профессиональная компетентность» нет однозначного подхода в научной литературе. В одних формулировках навыки являются составной частью компетенций, в других – навыки рассматриваются наряду с компетенцией. В некоторых трактовках акцент делается на единстве теоретических знаний и опыта, однако существует и различное употребление понятий «компетенция» и «опыт». В психолого-педагогической литературе авторы рассматривают «компетентность» как набор

знаний и умений, которые определяют результативность, личностные качества и свойства специалиста [4, с. 192].

Современная библиотечно-информационная сфера при сохранении базисного книжного, документного, информационно-ресурсного содержания динамична и интегративна. Библиотека, особенно публичная, может быть полноценным «третьим местом», социально-знаниевым пространством, многофункциональной общественной территорией для просвещения, интеллектуальной и культурной коммуникации, творчества, саморазвития и самовыражения. Это направление работы наряду с другими обосновано в тексте Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки [2].

Концепция модернизации муниципальных библиотек [1] на первое место выносит активизацию, организацию и модерирование интеллектуального взаимодействия внутри сообщества на основе библиотечных фондов и других информационных ресурсов. Библиотека отличается от других «мест» именно книжной, документной, читательской направленностью. Это место, в котором современные специалисты разрабатывают, реализовывают, поддерживают, продвигают в первую очередь книжные, читательские, просветительские, образовательные проекты.

Определение ключевых компетенций современного библиотекаря основывается на задачах, решаемых библиотеками в обществе, основанном на цифровой информационной структуре, когда библиотека из места «для книг» превращается в «место для людей». Современную библиотечную деятельность характеризуют технологизация, социальная направленность, интеллектуализация, открытость, возросший профессиональный уровень специалиста [3, с. 5].

Для Центральной городской детской библиотеки г. Самары становится традиционной встреча руководителя Департамента культуры и молодёжной политики со студентами института культуры и руководителями детских библиотек в Самаре. Главная тема встреч – значимость современных библиотек в пространстве города. В обсуждении участники отмечают, как важно предоставлять читателям новые форматы мероприятий, комфортные зоны отдыха и быстрый, доступный Интернет. Компетенции библиотечных специалистов определяются новыми условиями работы библиотек и новыми условиями социокультурной деятельности, прежде всего – особенностями работы в новой информационной среде, в условиях цифрового общества.

Возможные ожидания работодателя, который представлен библиотечными системами города, относительно подготовки молодых специалистов в Самарском государственном институте культуры (таблица 1) соотнесены с задачами, которые решаются в рамках уже реализуемых профильных программ обучения специалистов на факультетах и кафедрах, таких как факультет культурологии, социокультурных и информационных технологий; факультет современного искусства и художественных коммуникаций; кафедра библиотечно-информационных ресурсов, а также кафедра педагогических и информационных технологий.

На первоначальном этапе вхождения в профессиональную деятельность выпускники институтов могут иметь

разный уровень профессиональной компетентности.

Поверхностные знания о специфике работы библиотеки и конкретного структурного подразделения могут стать причиной последующего ухода работника. Для повышения качества библиотечного обслуживания необходимо совершенствовать профессиональные стандарты библиотечных специалистов на основе межведомственной координации в области образования и культуры. Требуется расширять возможности базового образования, организовывать повышение квалификации и переподготовку в системе высшего библиотечно-информационного образования.

Систему профессионального роста можно представить следующими блоками:

- базовое образование, повышение квалификации, переподготовка;
- изучение профессиональных ресурсов в различных формах;
- накопление субъективного знания посредством экспертной, проектной, исследовательской деятельности;
- профессиональное взаимодействие в ходе семинаров, конференций, конкурсов, совместного решения профессиональных задач.

Это позволит получать и актуализировать знания по таким важным направлениям, как мотивация чтения (психология), поиск и технология работы с электронными книгами по разным темам (ИКТ), современная литература, работа с текстом (педагогика, филология), реклама книги и чтения (психология, ИКТ) [6, с. 57].

Формирование профессиональных компетенций современного библиотекаря обусловлено не только разработкой нового контента образовательной системы, но и методологическими, технологическими и дидактическими инновациями и дает ощутимый результат инновационной организации библиотечной деятельности на современном этапе. В самом общем виде функции библиотекарей сегодня можно обозначить следующим образом:

– осуществление информационного обслуживания пользователей, подбор, рекомендация и предоставление каждому читателю информационных ресурсов, максимально соответствующих его интересам;

– реализация программ информационной грамотности, проведение образовательных курсов для групп;

– создание комфортной среды для обучения и предоставление пользователям консультативной помощи [7, с. 24].

Среди ключевых компетенций, которыми должен владеть библиотекарь, одной из главных является профессиональная, или профессионально-ориентированная. Основа этой компетенции – специальная подготовка работника, а также его готовность к выполнению повседневных должностных обязанностей.

Приоритетное значение среди ключевых компетенций библиотекаря имеют этическая и общекультурная компетенции. Они являются показателем и одновременно результатом профессионально-личностной готовности библиотекаря к работе. Этическая компетентность представляет и регулирует главные действия, которые закрепляются в навыках, традициях, принципах жизни и профессиональной деятельности, психических состояниях, действиях, поступках и качествах библиотекаря, обеспечивает выбор

сознательного этического поведения согласно профессионально-этическим нормам, для которых наиболее ценны гуманизм, отзывчивость, честность, доброта, справедливость.

Подчеркнем непреходящую значимость наличия у дипломированных специалистов библиотечно-информационной деятельности психолого-педагогических компетенций. Именно библиотека формирует у человека комплекс личностно значимых компетенций, включающий языковую, читательскую, медийную, поисковую, коммуникативную и культурную [5, с. 50].

Выделим также личные качества сотрудников, наличие или отсутствие которых оказывает ощутимое влияние на эффективность труда. Этим, в частности, подчеркивается изменение содержания библиотечной работы, которая сегодня выходит далеко за пределы традиционной обработки фонда или механически пассивного обслуживания читателей. Для современных библиотекарей наибольшее значение приобретают инновационность, гибкость (адаптивность) мышления; инициативность, активная общественная позиция; лидерские задатки в сочетании со способностью активно работать в команде.

Формирование профессиональных компетенций сотрудника библиотеки – это не застывший, а динамично развивающийся процесс, требующий от библиотекаря стремления к самообразованию, постижению психологии юного читателя, желания создавать для подрастающего поколения благоприятные условия для вхождения в книжную культуру.

Таблица 1

Возможные ожидания работодателя от молодых специалистов

Знать	Владеть	Уметь
- основы системного подхода, методов поиска, анализа и синтеза информации, основные виды источников информации	- технологиями аналитико-синтетической переработки информации (стандарты и правила библиографического описания, классификационные системы (ББК); - методикой библиографирования, аннотирования, реферирования документов; - основами web-библиографии	- составлять пособия (методические, библиографические, информационные); - создавать виртуальный справочно-библиографический аппарат, собственные электронные базы данных, использовать электронные ресурсы при выполнении библиографических справок; - предоставлять пользователям доступ к научным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам – для обеспечения наиболее эффективной работы с электронными ресурсами (ЛитРес, Президентская библиотека, Национальная электронная детская библиотека, Национальная электронная библиотека и т. д.); - проводить тематические web-обзоры, виртуальные путешествия по сайтам;

		- создавать онлайн-путеводители, виртуальные выставки, аннотированные библиографические пособия с применением специализированных программных продуктов, компьютерных программ и виртуальных сервисов для обработки текстов, таблиц, фото, создания информационных продуктов; - осуществлять информационную поддержку мероприятий; - обучать пользователей навыкам самостоятельного поиска информации, в том числе в электронной среде, применять мультимедийное оборудование для проведения занятий по развитию информационной культуры; - осуществлять автоматизированную каталогизацию (навык работы в АИС «1С. Библиотека»; МАРК SQL; Ирбис); - осуществлять копирайтинг для печати, веб-копирайтинг
- основные методы научного исследования	- методологией и методикой проведения социологического исследования; - маркетинговыми методами изучения социокультурных потребностей различных групп населения	- проводить социологические исследования, направленные на изучение потребностей читателей, уровня их информационной культуры и т.д.
- теорию и технологию формирования, обработки, классификации документных фондов	- способами формирования и организации библиотечного фонда с использованием автоматизированной информационно-библиотечной системы 1С: Библиотека; - приёмами эффективного раскрытия фонда и представления его в публичном, культурном пространстве библиотечной работы	- производить поиск, формирование и оформление заказов в издательства/книготорговые организации, осуществлять контроль выполнения заказов, регистрацию поступлений изданий и присвоение уникального номера каждому поступающему в библиотеку документу с использованием технологии штрих-кодирования; - реализовывать проектную деятельность, которая позволяет раскрыть специфику фондов – художественной и отраслевой литературы; - ориентироваться в экспозиционной деятельности, с учетом специфики инновационных выставочных библиотечных проектов
- принципы, методики и технологии социокультурного проектирования; - основные концепции библиотеки как социокультурного учреждения	- навыками применения проектных методов в профессиональной сфере	- создавать грантовые проекты и эффективно работать с ними; - заниматься стратегическим планированием (планы перспективного развития, формулировка миссии, целей, задач); - заниматься разработкой и реализацией комплексных инновационных проектов и программ

- возрастные и индивидуальные психологические особенности пользователей, психолого-педагогические концепции социализации детей	- способностью ориентироваться на особенности читательской аудитории при выборе форм и методов работы с ней	- составлять информационно-библиографические продукты, проводить массовые мероприятия с учетом возрастных особенностей читателей; - разрабатывать и реализовывать программы, проекты по продвижению чтения
- классическую и современную отечественную и зарубежную, научную и научно-популярную литературу, литературу для детей и подростков	- наиболее эффективными формами и методами библиотечного обслуживания, ориентируясь при этом на особенности читательской аудитории	- ориентироваться в междисциплинарных темах, владеть информацией о современном литературном процессе, о книжных новинках, об особенностях работы современных книгоиздательств, о читательских практиках современного общества; - использовать различные виды рекламы книги (в т.ч. буктрейлеры, виртуальные выставки); - проводить рекомендательные беседы; - проводить мастер-классы с сообщением читателям сведений об информационно-библиографических ресурсах библиотеки, знакомить их с источниками информации об интересующих изданиях; - проводить мастер-классы как презентационную, интерактивную, мультимедиаформу информационно-просветительского и культурно-досугового направления в работе библиотеки
- основы работы с краеведением	- краеведческим знанием; - методикой проведения краеведческого мероприятия	- заниматься краеведческим библиографированием в традиционной и цифровой среде; - разрабатывать и реализовывать краеведческие программы; - проводить обзорные и тематические экскурсии
- методы и приёмы формирования читательской компетенции пользователей и их устойчивого интереса к чтению	- наиболее эффективными формами, методами и средствами, новыми образовательными технологиями; приемами оценки читательской деятельности	- проводить мероприятия с использованием методов и приемов технологии критического мышления; - использовать механизмы рефлексии, самооценки успешности деятельности при проведении мероприятия; - организовывать и проводить различные конкурсы
- возможности сети Интернет для взаимодействия с читателями и коллегами	- управлением контентом и интернет-ресурсами организации, процессами создания и использования информационных сервисов (контент-сервисов);	- использовать компьютерные и мультимедийные технологии, цифровые образовательные и иные ресурсы в профессиональной деятельности библиотекаря;

	- производством медиаконтента, работой с интернет-платформами и площадками; - техникой удалённого информирования и справочного обслуживания с использованием современных средств коммуникации	- вести соцсети, постинг, работать с цифровой аудиторией; - использовать различные методы цифровой коммуникации как для внутреннего, так и для внешнего общения; - создавать виртуальную справку
- основы деловой коммуникации	- навыками деловой коммуникации в устной и письменной формах	- выступать публично в соответствии с замыслом речи, свободно держаться перед аудиторией
- основные механизмы PR-деятельности библиотеки	- приемами поддержания благоприятного имиджа библиотек; - основными навыками журналистской работы; - навыками event-менеджмента для организации мероприятий на высоком профессиональном уровне	- организовывать массовые мероприятия для читателей библиотеки с привлечением профильных специалистов (начиная от релиза и заканчивая контролем за проведением мероприятия); – вести деловые переговоры, в том числе: ориентироваться в юридической документации (правильно читать, составлять договоры, анализировать партнерские соглашения и т. д.); - решать PR-задачи учреждения, вести поиск партнеров, выстраивать эффективную коммуникацию с ними; - работать с разными группами целевой аудитории – основными категориями пользователей, с учетом особенностей городского культурного контекста (разные научные и творческие сообщества, ассоциации, музеи, художественные галереи, профессиональные организации, образовательные учреждения, некоммерческие общественные организации и т. д.)

Литература

1. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки (в рамках реализации Национального проекта «Культура»). Москва, 2019. 9 с.
2. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти. Москва, 2014. 18 с.
3. Абитова А.В. «Меритократизация» библиотечной профессии: библиотекарь в экспертократическом обществе // Библиотечное дело. 2015. № 15. С. 2-5.
4. Байтемирова М.Д. Профессиональные компетенции библиотечного специалиста: традиции и новые требования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2 (64) март–апрель. С. 192-195.
5. Клюев В.К. Психолого-педагогические компетенции как необходимая составляющая вузовской подготовки библиотечных кадров // Школьная библиотека. 2017. № 8. С. 45-50.
6. Олифер С.В. Профессиональные стандарты и профессиональное развитие библиотечного специалиста // Научные и технические библиотеки. 2016. № 11. С. 51-58.
7. Степанов В.К. Библиотекарь эпохи цифры: что должен уметь и знать? // Современная библиотека. 2014. № 10. С. 22-25.

Решетникова Ольга Васильевна, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского отдела библиографии
ФГБУ «Российская государственная библиотека»,
Москва

Новые возможности популярной (рекомендательной) библиографии в цифровой среде

Аннотация. На основе данных НИОКР РГБ «Электронная библиографическая продукция в структуре информационных ресурсов федеральных и центральных региональных библиотек РФ» и публикаций, посвященных сетевым формам популярной (рекомендательной) библиографии, представлена картина ее современного состояния. Отмечается видоизменение форм и расширение границ данного вида библиографии по сравнению с ее традиционными вариантами.

Ключевые слова: популярная (рекомендательная) библиография, история и современное состояние, сетевые библиографические ресурсы.

Reshetnikova O.V.

New Features of Popular Bibliography in the Digital Environment

Abstract. Based on data from the RSL study «Electronic bibliographic products in the structure of information resources of federal and central regional libraries of the Russian Federation» and publications devoted to online forms of popular (recommendatory) bibliography, a picture of its current state is presented. The modification of forms and expansion of the boundaries of this type of bibliography in comparison with its traditional versions are noted.

Keywords: popular bibliography, history and state of the art, online bibliographic resources.

Одной из характерных особенностей современной библиографической практики стало возрождение интереса к популярной (рекомендательной) библиографии в интернет-среде. Эта тенденция характерна не только для библиографической продукции, которую размещают на своих сайтах библиотеки различного уровня, но и для стихийно публикуемых самими пользователями в сетевом и медиапространстве малых форм популярной библиографии (списки, перечни, краткие обзоры). Можно сказать, что продукция популярной библиографии, размещенная в цифровой среде, стала тем библиографическим ресурсом, у которого в связи с развитием информационных технологий открылось «второе дыхание». При этом произошла неизбежная трансформация, связанная с изменением как формы, так и содержания данного вида библиографии.

Напомним, что наибольшее распространение рекомендательная библиография приобрела в советский период, поскольку заложенная в ней просветительская идея была созвучна целям и задачам становления нового государства. Развитие данного вида библиографии можно наглядно проследить на примере Российской государственной библиотеки (ранее – Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина) как центра рекомендательной библиографии. Существовавший там (с небольшими трансформациями) в период с 1944 по 1989 г. отдел рекомендательной библиографии имел специализированные сектора, выпускавшие печатные пособия по различным вопросам общественно-политической, естественнонаучной и художественной литературы. Наиболее стабильным и продуктивным этапом развития рекомендательной библиографии был период 1960-х – середины 1980-х годов. Ведущий специалист в области рекомендательной библиографии С.П. Бавин дал ему такую характеристику: «К концу этого этапа суммарный ежегодный выпуск рекомендательно-библиографических пособий научными библиотеками страны достигал 1 000 наименований. Регулярно издавались сборники научных трудов, методических разработок, защищались диссертации, проводились научные конференции» [1, с. 6]. А существовавший в те годы сектор теории и методики рекомендательной библиографии на основе данных, полученных методом обратной связи из библиотек и опросов читателей, занимался изучением типологии и психолого-педагогических основ создания и распространения рекомендательно-библиографической продукции. В этот период рекомендательная библиография приобрела свои типологические характеристики и методические принципы, сформировавшись не только как практическая деятельность, но и как прикладная наука [2]. «В ГБЛ к началу 1980-х годов была создана своя научная школа, воспитывающая высококвалифицированных специалистов, теоретиков и практиков рекомендательной библиографии…», – отмечала С.И. Коровицына [3, с. 67].

Начавшиеся в период перестройки экономические и социокультурные преобразования за короткий промежуток времени разрушили стройную систему рекомендательно-библиографической деятельности, под которой подразумевалось не только создание, но и широкое использование пособий в массовых библиотеках. На нее обрушился шквал критики и обвинений в излишней идеологизации, что привело к постепенному уничтожению данного вида библиографии. В очередной раз хочется процитировать С.П. Бавина: «Начало 1990-х годов ознаменовалось массовым отрицанием всего, имеющего отношение к коммунистической идеологии. В списке персон нон гранта оказалась, по недоразумению, и рекомендательная библиография» [4, с. 36].

И хотя в Российской государственной библиотеке продолжали выходить рекомендательно-библиографические пособия, тираж их резко уменьшился, поскольку финансирование данной работы было сведено к минимуму [5]. К сожалению, изменилось и отношение общества к рекомендательно-библиографической деятельности, затронув самих библиотечных работников. На этом этапе термин «рекомендательная библиография» был, отчасти

по инициативе самих же библиографов, заменен на «популярная библиография». Хотя многие из теоретиков и практиков библиографии, среди которых С.П. Бавин, М.Г. Вохрышева, С.И. Коровицына, Е.Э. Протопопова, Е.Н. Томашева в те и последующие годы считали, что термин «рекомендательная библиография» имеет полное право на существование. Но и здесь мнения специалистов расходились. И.Г. Моргенштерн в свое время даже провел «водораздел» между этими видами библиографии, определив, что популярная библиография является «высшим видом рекомендательной» [6, с. 38], а С.П. Бавин, наоборот, считал, что «популяризация – понятие более универсальное, чем «рекомендательность» [1, с. 37].

Наряду с социокультурными трансформациями конца XX – начала XXI в. на дальнейшее развитие рекомендательной библиографии повлияли и стремительные преобразования в сфере информационных технологий, следствием чего стал переход на электронные формы получения информации и изменения в технологии ее поиска. Любая информация, в том числе библиотечная и библиографическая, стала на порядок доступнее. Это, безусловно, не могло не учитываться при подготовке рекомендательно-библиографических изданий. В Российской государственной библиотеке начиная с середины 2000-х гг. проводилась работа по созданию электронных библиографических изданий с последующим представлением их на сайте (раздел «Библиографические издания») [7]. Как правило, это были аннотированные библиографические указатели и обзоры по актуальной тематике. К сожалению, ни одно из них формально не было отнесено к рекомендательной библиографии, хотя они являются таковыми по всем формальным признакам. Сейчас в традициях рекомендательной библиографии выпускается ежегодно обновляемый обзор «Психология для всех. Ресурсы интернета» [8].

Параллельно начала появляться электронная рекомендательно-библиографическая продукция и на сайтах библиотек различного подчинения. Это были как ее традиционные формы, представленные в электронном виде (списки, указатели, обзоры) в основном краеведческой тематики, так и новые виды ресурсов, появление которых стало возможно благодаря цифровым технологиям. Воссоздать достаточно полную картину наличия ресурсов данного вида библиографии на сайтах региональных библиотек России позволило участие НИО библиографии РГБ в НИОКР «Электронная библиографическая продукция в структуре информационных ресурсов федеральных и центральных региональных библиотек РФ». В рамках проводимого в 2018–2020 гг. мониторинга было изучено 77 сайтов республиканских, краевых и областных библиотек [5; 9]. При анализе полученных результатов мы обнаружили, что практически на каждом из сайтов размещены издания, которые можно отнести к популярной (рекомендательной) библиографии.

К сожалению, кризис рекомендательной библиографии конца XX в. не прошел бесследно. В наши дни исчезла традиция подготовки подобных изданий [5, с. 66–68]. Многие образцы современной популярной (рекомендательной) библиографической продукции в сетевом варианте утратили

«чистоту жанра», отходя от своих классических образцов. При этом основные критерии данного вида библиографии были сохранены (отбор изданий по информационной ценности, доступности и значимости, а также широкий читательский адрес). Переход библиотек на новые цифровые технологии существенно расширил возможности рекомендательной библиографии, сделав ее ресурсы более динамичными и доступными для простых пользователей [5, с. 66–68].

Характерная особенность таких ресурсов – несоблюдение правил библиографического описания [5, с. 75]. На наш взгляд, это объясняется тем, что при представлении (рекомендации) книг широкому кругу читателей составители уже не считают обязательным приводить их полное описание, часто ограничиваясь лишь названием, автором книги и «картинкой» обложки. При этом стали широко использоваться возможности сетевых форм библиографии, включая интеграцию с другими библиографическими ресурсами: в большинстве случаев от краткого варианта представления книги по ссылке можно перейти к её полному описанию в электронных каталогах или базах данных библиотеки. Чаще всего это относится к «малым формам» (электронные перечни, списки, буктрейлеры и др.) популярных библиографических ресурсов. Использование их становится не только полезным, но и интересным занятием для читателей любого возраста, а главное – превращает скучный библиографический поиск в крайне увлекательный процесс [9, с. 26].

Нередко «инновационные» ресурсы популярной библиографии возникают в ответ на потребность библиотечных работников в привлечении читателей в библиотеку и желанием вступить в диалог с ними. Очевидно так же, что и со стороны самих читателей существует запрос на получение информации о наиболее интересных публикациях и книжных новинках как от работников библиотек, так и от других пользователей [5, с. 76].

Ресурсы рекомендательной библиографии, представленные в электронном виде на сайтах библиотек, часто носят интегративный характер, являясь составной частью комплексных информационно-библиографических материалов. Как правило, это интерактивные проекты, которые сложно отнести к какому-либо жанру. Они представляют собой новый тип изданий, куда популярная библиография входит как их составная и неотъемлемая часть, присутствуя во всех разделах и персональных страницах не только в виде пристатейных списков, но и составляя целые разделы. Чаще всего это можно наблюдать в комплексных ресурсах краеведческой тематики.

Ещё одна тенденция, которая прослеживается в онлайн-представлении данных ресурсов, – их интеграция не только с поисковыми системами (электронные каталоги и базы данных), но и с фондом библиотеки: читатели могут сразу же зарезервировать нужную книгу, выписать её или получить электронную копию. При наличии на портале библиотеки электронных вариантов изданий появляется возможность обращения к их полному тексту или перехода по ссылке к варианту, размещённому в Интернете. Быстрый доступ к книгам и публикациям через онлайн-заказ, бронирование или даже получение электронной копии при-

ближают пользователей к ресурсам библиотек, продвигая их в качестве элемента общего информационного пространства.

Безусловно, у рекомендательной библиографии, представленной в сетевых вариантах, существуют свои проблемы, которые еще предстоит изучать и решать. Если говорить о размещении данных ресурсов на сайтах библиотек и других учреждений, то это прежде всего быстрота их поиска и свобода доступа к ним. Утрата рекомендательной библиографией «чистоты жанра» приводит к произвольному, а часто даже к хаотичному, размещению ресурсов этого вида библиографии на библиотечных сайтах и отсутствию единства в представлении их пользователям. Многие из них безосновательно (а нередко даже бессистемно) размещаются в самых неожиданных разделах сайтов. Очень редко можно встретить для обозначения ресурсов сам термин «рекомендательная библиография», что существенно затрудняет поиск [10, с. 12].

Параллельно с увеличением количества и разнообразия популярных библиографических ресурсов на сайтах библиотек в последние годы наблюдается другая тенденция, связанная с широким распространением «народной» библиографии, которая набирает популярность в сетевом пространстве. Этот термин был предложен Н.В. Лопатиной (Московский государственный институт культуры) для обозначения нового формата рекомендательной библиографии, где сам «массовый потребитель выступает ведущим социальным актором информационной сферы»: «Сегодня мы имеем дело с самоорганизующейся системой “народной библиографии”, уже не подвластной контролю извне: группы в социальных сетях, ИМХО-нет, блоги, созданные в результате частной инициативы Интернет-проекты (ресурсы о книгах и фильмах с интересной поисковой системой и форумами, фанфики, буктрейлеры)». По мнению Н.В. Лопатиной, именно эта форма, «которой одновременно свойственен дилетантизм и культурные новации, открывает новую эпоху рекомендательной библиографии» [11, с. 10].

Другой инновационный вектор развития рекомендательной библиографии в сетевом пространстве – «персонализированные рекомендательные сервисы» – «ориентированный на информационное обслуживание специалистов, а именно – освоение сетей научного сотрудничества», – предложила В.В. Брежнева (Санкт-Петербургский государственный институт культуры) [12, с. 11].

Можно сказать, что мы становимся свидетелями того, что возникают новые формы предоставления и распространения популярной и научной рекомендательной библиографической информации в социальных сетях и мессенджерах. Данные тенденции свидетельствуют о расширении и даже размывании границ того, что мы привыкли относить к популярной (рекомендательной) библиографии. Это предоставляет исследователям богатый материал для описания и изучения данного явления. На наш взгляд, важно понять, насколько эти новые библиографические формы являются собственно рекомендательной библиографией, отражая расширение ее границ и возможностей, или же мы имеет дело с иной разновидностью библиографиче-

ской информации, зарождающейся на просторах Интернета.

На это обращают внимание в своих работах многие исследователи популярной (рекомендательной) библиографии в цифровой среде. «В настоящее же время, при всём многообразии примеров рекомендации книг на сайтах и в социальных сетях библиотек, практически отсутствует их идентификация, отнесение к тому или иному виду. Классический термин “рекомендательные библиографические пособия” также малоприменим для их обозначения, поскольку часто они не соответствуют этому термину ни по форме, ни по содержанию», – отмечает Н.В. Лопатина [11, с. 12]. Аналогичной точки зрения придерживается и В.В. Брежнева.

И всё же сетевые формы популярной (рекомендательной) библиографии содержат большой информационно-библиографический потенциал, так как имеют самый широкий адрес, легко вписываются в новую цифровую среду и способны вернуть библиотекам всех уровней уважаемый статус в процессе продвижения лучших образцов литературы. Поскольку прочитанные книги активно обсуждаются в социальных сетях и мессенджерах, библиотекам крайне важно и здесь не остаться в стороне, а по возможности и «возглавить» это движение.

О необходимости интеграции ресурсов в общую информационную среду для непосредственного взаимодействия с читателями говорит, в частности, Н.В. Лопатина: «Массовый потребитель выступает ведущим социальным субъектом информационной сферы, забрав у библиотекаря лидерство в определении форматов и содержании взаимодействия» [13, с. 29]. При этом её настораживает, что информационная культура всё больше выступает как «условие дилетантизма (каждый человек, владеющий инструментами трансляции информации в открытое информационное пространство, получил возможность осуществлять информационную деятельность, например, рекомендательную библиографию в Интернете, но всегда ли содержание деятельности дилетанта и профессионала имеют одинаковый результат?)» [13, с. 30].

Лёгкий и простой доступ к ним с сайтов как можно большего числа библиотек – один из факторов, облегчающих пользователям-неспециалистам обращение к таким ресурсам. Чтобы в полной мере использовать их поисковые возможности, необходима чёткая и понятная система навигации на сайтах (с информацией как об их наличии, так и о возможностях поиска в них). Крайне важна универсальность и в методическом сопровождении. Но главное – требуется популяризация возможностей электронных библиографических ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии как в профессиональном сообществе, так и за его пределами: моментальный доступ к отражённым в них источникам, оперативный онлайн-заказ нужных книг, дистанционный доступ к полному тексту издания, его распечатке, сканированию QR-кода.

Требует решения ещё одна проблема: отсутствие централизованной информации об имеющихся сетевых библиографических ресурсах и возможностях доступа к ним. Заполнению этого информационного вакуума способствует работа по изучению, описанию и

представлению систематизированных данных об этих ресурсах, находящихся на сайтах библиотек РФ в открытом доступе. В НИО библиографии РГБ был подготовлен к публикации и размещен на сайте «Росинформкультура» (http://infoculture.rsl.ru/RSKD/main.htm) первый раздел справочника-путеводителя «Библиографические ресурсы Российской Федерации в сети Интернет» – «Универсальные региональные сводные каталоги» [14]. Сейчас проводится работа над другими разделами этого издания, среди которых – «Популярная рекомендательная библиография».

Надеемся, что эта работа станет одним из первых звеньев интеграции разрозненных электронных библиографических ресурсов российских библиотек, в том числе и рекомендательно-библиографических, в единое информационное поле, доступ к которому открыт всем желающим. Как пишет Т.Ф. Берестова, «создание единого информационного пространства – сложнейший интегративный процесс. По-видимому, полное единение всех его субъектов, всех его ресурсов – это труднодостижимый идеал, приближение к которому может быть целенаправленным, последовательным и достаточно длительным. Соединить эти разрозненные элементы станет возможным только благодаря целенаправленным действиям всех его участников» [15, с. 46].

Размышляя о будущем рекомендательной библиографии в цифровой среде, специалисты не теряют оптимизма: «Как ни парадоксально, но современный этап развития библиотечно-информационной деятельности характеризуется ростом интереса к рекомендательной библиографии. Оказалось, что в условиях всё возрастающего потока информационных сообщений человек, как никогда ранее, нуждается в авторитетном отзыве эксперта, позволяющем ему сориентироваться в хаосе явной и скрытой рекламы, недостоверных сведений, фейковых новостей и прочих средств манипуляции общественным мнением», – считает В.В. Брежнева [12, с. 5]. Созвучна с этим и точка зрения Н.В. Лопатиной: «Вне зависимости от того, будет ли в фаворе или в изгнании концепт “рекомендательная библиография”, она будет существовать всегда, до тех пор, пока кто-то кому-то будет говорить: “Это – потрясающая книга, прочитай её, не пожалеешь”. Именно рекомендательная библиографическая информация составляет основу любого педагогического метода активизации читательской деятельности, применяемого в школе, библиотеке; основу любой рекламной коммуникации на книжном рынке, межличностного общения на темы, связанные с художественной литературой» [11, с. 9].

Источники и литература

1. Бавин С.П. Рекомендательная библиография: как это делается сегодня: практ. пособие для работников б-к / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиогр. Москва: Пашков дом, 2011. 136 с.
2. Решетникова О.В. Научные исследования и разработки в области рекомендательной библиографии второй половины 1970-х – конца 1980-х гг. и современность // Библиография. 2020. № 6 (431). С. 61-70.
3. Коровицына С.И. Рекомендательно-библиографическая деятельность (середина 1980-х – 1990-е годы) // Российская государственная библиотека. Страницы истории (60–90-е годы XX века). Москва, 2001. С. 67-74.

4. Бавин С.П. Системный кризис в рекомендательной библиографии // Библиография. 2011. № 2. С. 36-40.
5. Решетникова О.В. Особенности представления ресурсов популярной (рекомендательной) библиографии на сайтах краевых и республиканских библиотек // Библиография. 2019. № 1 (420). С. 64-78.
6. Моргенштерн И.Г. Рекомендательная или популярная? // Современные проблемы рекомендательной библиографии: сб. науч. ст. / Рос. гос. б-ка. Москва, 2001. С. 33-38. (Вопросы библиографоведения; вып. 11).
7. Решетникова О.В. Библиографическая информация онлайн: возможности и перспективы (опыт Российской государственной библиотеки). Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 4. С. 403-408.
8. Психология для всех. Ресурсы Интернета: ежегодно обновляемый обзор [Электронный ресурс] / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиогр.; подгот. О.В. Решетникова и Е.В. Губина; ред.: О.В. Решетникова // Российская государственная библиотека. URL: https://www.rsl.ru/photo/!_ORS/4-IZDANIJA/3-bibliograficheckije-izdanija/Психология_2020.pdf (дата обращения: 09.12.2020).
9. Решетникова О.В. Тенденции развития сетевых ресурсов популярной библиографии (на материале сайтов областных библиотек РФ) // Библиография. 2019. № 4. С. 14-27.
10. Решетникова О.В. Сетевые библиографические ресурсы библиотек как часть общей информационной среды // Библиография. 2020. № 2. С. 3 5.
11. Лопатина Н.В. Новое – хорошо забытое старое: рекомендательная библиография в современном информационном пространстве // Библиографическое обеспечение свободного развития личности. Краеведческая библиография: материалы II Междунар. библиогр. конгр. «Библиография: взгляд в будущее» (Москва, 6-8 окт. 2015 г.). Москва, 2016. С. 6-13.
12. Брежнева В.В. Рекомендательная библиография – новые векторы развития в цифровой среде // Библиография. 2020. № 6. С. 3-14.
13. Лопатина Н.В. Библиотека в культуре информационного общества // Обсерватория культуры. 2015. № 5. С. 27-31.
14. Библиографические ресурсы Российской Федерации в сети Интернет [Электронный ресурс]: справ.-путеводитель: Универсальные региональные сводные каталоги / подгот. в Науч.-исслед. отд. библиогр. Рос. гос. б-ки; сост.: О.В. Решетникова; под ред. Г.Л. Левина // Росинформкультура. Российская система научно-информационного обеспечения культурной деятельности / Рос. гос. б-ка. URL: http://infoculture.rsl.ru/RSKD/main.html (дата обращения: 09.12.2020).
15. Берестова Т.Ф. Библиотека как элемент информационного пространства (к разработке концепции) // Библиотековедение. 2004. № 6. С. 43-51.

Потепалова Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара

Персональные библиографические пособия типа «Писатель в нашем крае»: истоки, традиции и современность

Аннотация. В статье рассмотрены методические подходы, сложившиеся в краеведческой литературной библиографии, к составлению пособий персонального характера типа «Писатель в нашем крае». Обозначены различные практические решения составителей, касающиеся частных вопросов организации биографического и библиографического материала в «областных» работах, в частности, построения композиции структурных разделов, набора «вспомогательных ключей» и др.
Ключевые слова: краеведческая литературная библиография, персональные библиографический пособия типа «Писатель в нашем крае».

Potepalova N.V.

Personal bibliographic manuals of the type «Writer in our region»: origins, traditions and modernity

Abstract. The article discusses the methodological approaches that have developed in the literary bibliography of local lore to the compilation of personal manuals such as «A writer in our region». Various practical solutions of the compilers concerning particular issues of the organization of biographical and bibliographic material in «regional» works are indicated, in particular, the construction of the composition of structural sections, a set of «auxiliary keys», etc.
Keywords: local history literary bibliography, personal bibliographic manuals of the type «Writer in our region».

Тема «Писатель в нашем крае» для литературной библиографии во многом благодатна и способствует постоянному обогащению областных литературных биобиблиографических комплексов новыми разработками, проведению региональных литературоведческих исследований, раскрывающих связь местной культуры с отечественной литературой. Начиная с 40-х годов XX столетия в практике областных библиотек, ставших в этот период центрами краеведческой библиографии в стране, наблюдается тенденция к составлению персональных и общелитературных библиографических пособий, высвечивающих краевые страницы в многогранной летописи жизни известных русских писателей.

Среди первых работ данного типа можно назвать прикнижные библиографические списки литературы в изда-

ниях биографического жанра [36; 37] и персональные библиографические указатели, вышедших отдельными изданиями [6; 28; 32; 38].

В методическом плане лежащий в основе составления библиографических пособий факт биографии – пребывание известного писателя в крае – предопределил специфику отражения персоналий. В частности, биографическая часть в форме краткой справки, очерка, хронологической канвы жизни и деятельности представляла персону в границах местных событий. Отбор литературного материала в библиографические разделы велся с учетом произведений, написанных автором во время пребывания в крае, написанных на материале о крае, опубликованных им в местной периодической печати. Учету подлежали не только художественные произведения, но и мемуарные материалы (письма, дневники, воспоминания).

В последующие десятилетия планомерное издание библиографических пособий типа «Писатель в нашем крае» прочно вошло в практику работы библиографических отделов областных библиотек в масштабах всей страны.

Так, литературный библиографический комплекс Самарской области 1950–70-х гг. представлен рядом таких работ, посвященных А.Н. Толстому, Л.Н. Толстому, А.М. Горькому, чьи имена стали неотъемлемой частью культурной среды Самарского края [11–13; 18; 19; 34].

Отличие библиографической памятки, посвященной Л.Н. Толстому [18], – включение в ход повествования в биографической справке отрывков из воспоминаний и писем писателя о его пребывании в Самарском крае. В памятке, посвященной А.М. Горькому [11], отражены произведения, напечатанные им в местной «Самарской газете» во время его пребывания в Самаре. В библиографическом указателе о Л.Н. Толстом [19] освещение получила как литературная, так и просветительская деятельность писателя в Самарской губернии, что нашло библиографическое отражение материала в разделах «Сотрудничество Л.Н. Толстого с прогрессивными деятелями Самары», «Места пребывания Л.Н. Толстого в Самарской губернии». За основу отражения литературных источников в библиографических указателях о М. Горьком [12; 13] составителями был взят более узкий аспект – сотрудничество писателя с редакцией «Самарской газеты» в 1895 и 1896 годах. В связи с этим библиография произведений А.М. Горького включает лишь те работы, которые были напечатаны в этом периодическом издании за два года.

Пензенская земля неразрывно связана с именами своих земляков – М.Ю. Лермонтова, В.Г. Белинского, А.И. Куприна, Ф.В. Гладкова. Тему «Писатель в нашем крае» в 60-е годы разрабатывала Пензенская областная детская библиотека, выпустившая серию библиографических памяток «Они жили в Пензенском крае», посвященных В.Г. Белинскому и М.Ю. Лермонтову [9; 30].

Результатом работы пензенских библиографов в 1980–90-е гг. в этом направлении стал ряд персональных библиографических указателей рекомендательного характера, посвященных А.И. Куприну, М.Ю. Лермонтову, Ф.В. Гладкову [1; 29; 39].

В персональном указателе, посвященном Ф.В. Гладкову [39], отдельно отражаются публикации произведений писателя в местной печати. Библиография М.Ю. Лермонтова [29] включает разделы «Творчество Лермонтова в жизни и трудах В.И. Ленина», «Увековечение памяти Лермонтова в Пензенском крае».

Улицы Ульяновска носят имена известных русских писателей, тесно связанных с жизнью Симбирска, – драматурга Ю.Д. Беляева, писателей и поэтов И.А. Гончарова, Н.М. Карамзина, О.Н. Огарева, А.С. Пушкина, А.С. Неверова, А.С. Серафимовича, Н.М. Языкова. Отразить характер их личных и творческих контактов с городом ставили своей целью библиографические указатели, изданные в 90-е годы [10; 16].

Оригинальность структуры персонального указателя, посвященного Н.М. Карамзину [16] – «зеркальное» расположение основных разделов: вначале следует библиографическая часть, а уже затем биографическая. Составители придали ей форму краткой летописи жизни и литературной деятельности писателя, включающей отрывки из воспоминаний и писем Н.М. Карамзина к современникам. Далее следует текстовая справка о портретах Н.М. Карамзина, хранящихся в учреждениях культуры Ульяновска. Библиографический раздел «Н.М. Карамзин и наш край» в нескольких тематических аспектах отражает персоналию: Симбирский край в жизни и творчестве Н.М. Карамзина; письма Н.М. Карамзина к родственникам в Симбирск; письма, в которых содержится упоминание о Симбирске; увековечивание памяти Н.М. Карамзина в крае.

К примечательным явлениям литературной библиографии Нижегородской области относится разработка биобиблиографического комплекса А.М. Горького, в котором тема нижегородского периода жизни и творчества писателя устойчива и постоянна начиная с 50-х годов XX в. [5; 26; 27; 33]. В биобиблиографическом справочнике «Нижегородское окружение А.М. Горького» [33] отражение литературных контактов писателя с представителями нижегородской общественности составители освещают в оригинальных биографических очерках, где одновременно вырисовывается и образ нижегородского деятеля, и образ самого А.М. Горького. В библиографической части используется оригинальный способ сопоставления мнений писателя о персоне, а затем персоны о писателе. В связи с этим вначале отражаются произведения писателя, а затем произведения персоны. Далее следует список литературы о персоне.

Нижегородская библиография А.М. Горького знаменита серией персональных научно-вспомогательных указателей «М. Горький в нижегородской-горьковской печати» [20–25], являющихся итогом кропотливых разысканий коллектива библиотеки, связанных с библиографированием текстов писателя и литературы о нем на протяжении многих десятилетий. Материал во всех выпусках расположен в двух постоянных разделах «Тексты М. Горького» и «Материалы о М. Горьком», куда включены научные исследования местных литературоведов, материалы о литературных мероприятиях, приуроченных к празднованию широкой общественностью края юбилейных дат М. Горького.

В рамках областных литературных библиографических комплексов по-прежнему развивается старейшая для отрасли тема «Писатель в нашем крае». Показательными в этом плане являются персональные библиографические указатели, посвященные пребыванию А.В. Вампилова в Иркутске [3], А.П. Чехова и А.С. Пушкина в Нижегородском крае [7; 8], М.Ю. Лермонтова на Кавказе [17], Я. Гашека в Самарской губернии [40].

На сайтах областных библиотек размещены персональные указатели, отражающие литературные контакты И.А. Бунина [14], Н.В. Гоголя [31], А.И. Солженицына [4], И.С. Тургенева [15] с Омским Прииртышьем, А.И. Солженицына с Тамбовским краем [2], М. Горького с Нижним Новгородом [24; 25]. Библиографический раздел «Имя И.С. Тургенева в топонимике Омска» указателя «Иван Сергеевич Тургенев и Омское Прииртышье» [15] отражает местные публикации о носящих имя писателя улицах на карте города Омска. Библиографирование литературы о пребывании М. Горького в родном Нижегородском крае осуществляется в традициях знаменитой серии научно-вспомогательных библиографических указателей «М. Горький в нижегородской – горьковской печати». Выпуски 2005 и 2017 гг. [24; 25] являются продолжением работы, начатой библиографами Нижегородской ГОУНБ в 1960 г., и представляют литературу до 2017 года.

Таким образом, персональные библиографические пособия типа «Писатель в нашем крае» находятся в постоянном развитии. На методическом уровне составители стремятся к единообразию в отражении литературных персоналий, наблюдается тенденция к унификации приемов составления библиографических пособий. Вместе с тем присутствуют оригинальные решения, касающиеся отдельных аспектов освещения жизни и творческого пути корифеев русской литературы в крае, что обусловлено индивидуальностью авторского подхода в каждом конкретном случае относительно содержания, композиции разделов, внешнего оформления пособий.

Список персональных библиографических пособий типа «Писатель в нашем крае»

1. А.И. Куприн и Пензенский край: библиогр. указ. / Пенз. обл. юнош. б-ка; сост. В.И. Митрофанова. Пенза, 1992. 30 с.

2. А.И. Солженицын и Тамбовский край: биобиблиогр. указ. / ТОГБУК «Тамбов. обл. универс. науч. б-ка им. А.С. Пушкина»; сост. Т.Б. Барышева, О.А. Борзова, О.В. Горелкина; ред. Л.Н. Патрина, М.В. Сабетова; техн. ред. Р.М. Житин; отв. за вып.: Л.А. Пронина; вступ. ст. Н.В. Сорокиной. Тамбов, 2018. 91 с.

3. Александр Валентинович Вампилов: биобиблиогр. указ. / Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ка им. И.И. Молчанова-Сибирского; [сост. Л.А. Казанцева]. Иркутск, 2012. 495 с.

4. Александр Исаевич Солженицын и Омское Прииртышье: библиогр. указ. / Омск. гос. обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина; сост. Е.И. Каткова; при участии А.В. Игнатовой. Омск, 2018. 58 с.

5. А.М. Горький в Нижнем Новгороде. 1899 – 1904: библиогр. указ. / Горьков. обл. б-ка; сост. Л.М. Фарбер. Горький, 1957. 205 с.

6. Антон Павлович Чехов в дореволюционной периодике Дона: библиогр. указ. / Ростов. гос. науч. б-ка им. К. Маркса; сост. Л.П. Громов. Ростов-на-Дону, 1948. 92 с.

7. А.П. Чехов и Нижегородский край: библиогр. указ. / Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка; сост. Л.П. Селезнева, 2010. 80 с.

8. А.С. Пушкин и Нижегородский край: библиогр. указ. / Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка; сост. Л.Е. Кудрина; вступ. ст. Н.М. Фортунатова. 2 изд., перераб. и доп. Нижний Новгород, 2009. 224 с.

9. В.Г. Белинский. 1811–1848 гг.: библиогр. памятка / Пенз. обл. дет. б-ка. Пенза, 1962. 7 с.

10. Город Ильича в названьях улиц: библиогр. указ. / Ульянов. обл. универс. науч. б-ка; сост. О.Н. Кучерова, Н.А. Самойлова. Ульяновск, 1990. 90 с.

11. Горький в Самаре: библиогр. памятка / Куйбышев. обл. б-ка; сост. Л.Ф. Родина. Куйбышев, 1978. 10 с.

12. Горький в Самаре. 1895 – 1896 гг.: библиогр. указ. / Куйбышев. обл. б-ка; сост. Л.Ю. Сычева. Куйбышев, 1955. 36 с.

13. Горький в Самаре. 1895 – 1896 гг.: библиогр. указ. / Куйбышев. обл. б-ка; сост. Л.Ю. Сычева. 2-е изд., доп. Куйбышев, 1957. 36 с.

14. Иван Алексеевич Бунин в культуре Омского Прииртышья: указ. лит. за 1906–2020 гг. / Омск. гос. обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина; сост. Е.И. Каткова. Омск, 2020. 41 с.

15. Иван Сергеевич Тургенев и Омское Прииртышье: указ. лит. за 1892 – 2018 гг. / Омск. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина; сост. Е.И. Каткова. Омск, 2018. 47 с.

16. Карамзин Н.М.: библиогр. указ. / Ульянов. обл. универс. науч. б-ка; сост. О.Н. Кучерова, Н.А. Самойлова. Ульяновск, 1990. 90 с.

17. Лермонтов и Кавказ: библиогр. указ. / Ставропол. краев. универс. науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова; [сост.: А.Н. Коваленко, Т.Ю. Кравцова. Ставрополь, 2012. 360 с.

18. Л.Н. Толстой в Самарской губернии: библиогр. памятка / Куйбышев. обл. б-ка; сост. Е. Шаталина. Куйбышев, 1978. 10 с.

19. Л.Н. Толстой в Самарской губернии: библиогр. указ. / Куйбышев. обл. универс. науч. б-ка; сост. Г.Д. Пурыгина. Куйбышев, 1984. 30 с.

20. М. Горький в нижегородской–горьковской печати. 1893–1958: библиогр. указ. / Горьков. обл. б-ка; сост. А.Д. Зайдман, В.Е. Успенская. Горький, 1960. 414 с.

21. М. Горький в печати родного края. 1959–1968: библиогр. указ. / Горьков. обл. б-ка; сост. В.Е. Успенская. Горький, 1973. 121 с.

22. М. Горький в печати родного края. 1969–1977: библиогр. указ. / Горьков. обл. б-ка; сост.: О.К. Галенко, Г.Д. Исакова, Г.В. Кашина. Горький, 1982. 145 с.

23. М. Горький в печати родного края. 1978–1987: библиогр. указ. / Нижегород. обл. универс. науч. б-ка; сост. Е.А. Муравьева. Нижний Новгород, 1992. 131 с.

24. М. Горький в печати родного края XXI века, 2001–2017 гг.: библиогр. указ.: [к 150-летию со дня рождения Максима Горького: науч.-попул. изд.] / Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В.И. Ленина; [сост.: И.Г. Горностаева и др.; редкол.: О.А. Кузнецова и др.]. Нижний Новгород, 2017. Вып. 6. 182 с.

25. М. Горький в печати родного края конца XX века. 1988–2000 гг.: библиогр. указ. / Нижегород. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В.И. Ленина; сост. О.А. Кузнецова [и др.]. Вып. 5. Нижний Новгород, 2005. 174 с.

26. М. Горький и родной край: библиогр. список / Горьков. обл. б-ка; сост. В.М. Райковская. Горький, 1968. 9 с.

27. М. Горький и родной край: библиогр. указ. / Горьков. обл. б-ка; сост. Т.А. Серанова, В.М. Райковская. Горький, 1954. 23 с.

28. М. Горький на родине. 1937–1946: библиогр. указ. / сост. В.М. Райковская. Горький, 1947. 148 с.

29. М.Ю. Лермонтов и Пензенский край: библиогр. указ. / Пенз. обл. универс. науч. б-ка; сост. Н.И. Забродина, Н.Н. Липинская. Пенза, 1987. 167 с.

30. М.Ю. Лермонтов: К 150-летию со дня рождения: библиогр. памятка / Пенз. обл. дет. б-ка. Пенза, 1964. 7 с.

31. Н.В. Гоголь в культурном пространстве Омского Прииртышья: указ. лит. за 1892–2008 гг. / Омск. гос. обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина; сост. Е.И. Каткова. Омск, 2009. 70 с.

32. Н.Г. Чернышевский в Вилюйской ссылке: библиогр. указ. / НИИ языка, литературы и истории ЯАССР; сост. Н.Н. Грибановский. Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. 75 с.

33. Нижегородское окружение А.М. Горького. 1889–1904: биобиблиогр. справ. / Горьков. обл. б-ка; сост. В.Н. Блохина, Э.И. Зеленева, Е.Н. Олех. Горький, 1968. 175 с.

34. Певец русского характера: А.Н. Толстой в нашем крае: библиогр. памятка / Куйбышев. обл. б-ка; сост. З.М. Минц. Куйбышев, 1972. 3 с.

35. Русские писатели в Калужском крае. XVIII–XIX вв.: биобиблиогр. указ. / Калуж. обл. науч. б-ка им. В.Г. Белинского; [сост. Т.Ф. Трегубова; отв. за вып.: М.Е. Аржанкова]. Калуга: Ноосфера, 2015. 155 с.

36. Русские писатели в Пензенской области: библиогр. список / сост. А.В. Храбровицкий // Русские писатели в Пензенской области / под редакцией Д. Д. Благого. Пенза: Изд-во газ. Сталинское знамя, 1946. С. 118–131.

37. Русские писатели в Среднем Поволжье: библиогр. список / сост. К.А. Селиванов // Русские писатели в Среднем Поволжье: Элементы краеведения в преподавании литературы / КИУУ. Куйбышев: Куйбышев. изд-во, 1941. С. 78–80.

38. Саратовский университет и Н.Г. Чернышевский. 1909–1934: библиогр. сводка лит наследия Н.Г. Чернышевского / Науч. б-ка Саратов. гос. ун-та им. Н.Г. Чернышевского; сост. В.А. Сушицкий. Саратов: Саратов. гос. изд-во, 1934. 31 с.

39. Федор Васильевич Гладков и Пензенский край: библиогр. указ. / Пенз. обл. универс. науч. б-ка; сост. С.Н. Воротникова. Пенза, 1983. 36 с.

40. Ярослав Гашек: биобиблиогр. указ. / Самар. гос. ун-т, Науч. б-ка, Науч.-библиогр. отд., Филол. фак., каф. нем. филологии; С.А. Мазо, С.И. Дубинин. Самара: Универс-групп, 2009. 41 с.

Исмаилов Надир Ислам, доктор философии по педагогическим наукам,
доцент, заведующий кафедрой библиографоведения
УВПО «Бакинский государственный университет,
Баку, Республика Азербайджан;
Пиралиева Егана Умуд, директор Азербайджанской республиканской
государственной научно-медицинской библиотеки,
диссертант Института рукописей им. М. Физули
Национальной Академии наук Азербайджана,
Баку, Республика Азербайджан

Изучение опыта формирования электронных ресурсов крупных медицинских библиотек Азербайджанской Республики

Аннотация. В статье дается информация о значении электронных библиотек и каталогов в медицинских библиотеках Азербайджана. Помимо этого, рассматриваются положительные аспекты создания электронных каталогов, а также их постепенное введение в азербайджанские библиотеки. Стоит отметить наличие информации о последующих шагах, которые могли бы улучшить сферу библиотечных услуг, а также представить богатую медицинскую литературу Азербайджана мировой общественности с помощью электронных каталогов.
Ключевые слова: медицинские библиотеки, система здравоохранения, электронные каталоги, электронные ресурсы, Азербайджанская Республика.

Ismailov Nadir Islam,
Piraliyeva Yegana Umud

Study of the experience of the formation of electronic resources of large medical libraries of the Republic of Azerbaijan

Abstract. This article provides information on the importance of electronic libraries and catalogs in the medical library of Azerbaijan. In addition, the positive aspects of creating electronic catalogs are considered, as well as their gradual introduction into Azerbaijani libraries. It is worth noting that there is information on the next steps that could improve the scope of library services, as well as bring Azerbaijan's rich medical literature to the world community through electronic catalogs.
Keywords: medical libraries, health care system, electronic catalogs, electronic resources, Azerbaijan Republic.

Задача медицинских библиотек заключается в отборе специализированной информации, ее обработке, хранении и доведении информации до потребителей. Работа этих библиотек направлена на совершенствование информационного обслуживания медицинских работников, предоставление им литературы, необходимой для проведения научно-исследова-

тельской работы, усовершенствования лечебного процесса, повышения квалификации, получения ученой степени [1].

Как определено в работе C. Levesque и E. Abella (2005), информационная грамотность в области здравоохранения – это набор способностей, необходимых для распознавания потребности в информации о здоровье; умение определить вероятные источники информации и использовать их для поиска соответствующей релевантной информации, дать оценку качеству информации, ее применимости к конкретной ситуации; а также проанализировать, понять и использовать информацию для принятия правильных решений в отношении здоровья [2].

Университет штата Огайо (2011) утвердил состав онлайновых информационных ресурсов для того, чтобы можно было включать их в библиографические базы данных, электронные справочники, поисковые машины для полнотекстовых коллекций, цифровые коллекции данных и наборы данных. В этот перечень не вошли отдельные не справочные электронные книги и отдельные электронные журналы. Эпоха электронных ресурсов принесла преимущества для стипендиатов, особенно в странах третьего мира, которые не могут позволить себе покупать новые книги и журналы из-за экономической неадекватности [3].

Как отмечает A.Y. Sklar (2003), научные медицинские библиотеки должны располагать для обслуживания пользователей электронными информационными ресурсами, такими как библиографические базы данных (например, MEDLINE), полнотекстовые базы данных (электронные журналы и книги), числовые и фактографические базы данных и т. д. Им необходимо также вспомогательное программное обеспечение для принятия решений по диагностике/лечению, образовательное программное обеспечение и программное обеспечение для повышения производительности труда [4].

Очевидно, что использование электронных ресурсов медицинскими библиотеками быстро растет. По мнению S. Thanuskodi (2010), быстрое распространение информации в нашу эпоху имеет важные последствия для образования медицинских работников, включая профессиональных медиков [5].

По утверждению C.W. Kanyengo (2006), электронная форма произвела революцию в способах производства и распространения знаний среди конечных пользователей, как правило, быстро, своевременно и эффективно. В связи с этим предоставление медицинской информации становится все более актуальным, поэтому меняются способы, которыми библиотекарь получает, обрабатывает, хранит и доставляет информацию пользователям [6].

В целях осуществления задач, вытекающих из Распоряжения Президента Республики Азербайджан Ильхама Алиева от 6 октября 2008 года «Об утверждении Государственной программы по развитию библиотечно-информационной сферы в Азербайджанской Республике в 2008-2013 годах», Министерство культуры и туризма усилило внимание к созданию в Азербайджане электронных библиотек и электронных каталогов [7].

Обмен мнениями, анализ и дискуссии с нашими коллегами из Италии, Нидерландов, России, Турции, Франции и других европейских стран на различ-

ных международных конференциях и встречах, посвященных современным проблемам библиотечного дела, начиная с 2004 г. дает нам основание сказать, что реализация задачи по созданию электронных каталогов в нашей стране успешно выполняется [7].

Важную роль в создании электронных каталогов в Азербайджане играют библиотеки высших учебных заведений. Наряду с Научной библиотекой Бакинского государственного университета, библиотекой Библиотечно-информационного центра Университета Хазар, Азербайджанский университет языков, Азербайджанский медицинский университет также установили системы электронного управления через программу ИРБИС-64 [7].

Создание электронных каталогов в наших крупных библиотеках осуществляется с помощью современных автоматизированных библиотечно-информационных систем. В зависимости от типа и уровня использования таких систем наши библиотеки достигли как одинаковых, так и разных результатов. Например, в ряде библиотек есть АБИС, но сотрудники по-прежнему применяют их в ограниченных масштабах (Республиканская научно-техническая библиотека, Республиканская научная медицинская библиотека и др.). Некоторые библиотеки (как правило, детские и областные) до сих пор испытывают сомнения в надежности автоматизации и продолжают работать в традиционном режиме, а некоторые из наших библиотек создают техническую инфраструктуру для электронной автоматизации всех процессов в ближайшем будущем.

В Азербайджанской Республиканской государственной научно-медицинской библиотеке существует локальный компьютер и интернет-сеть. Начались работы по каталогизации и сборке модулей библиотечно-информационной программы ИРБИС-64 через сеть. В связи с этим сотрудники, работающие в соответствующих отделах библиотеки, приняли участие в тренингах, проводимых в библиотеке.

В научно-медицинской библиотеке организован электронный каталог. В него включены 58 журналов, 6 газет, 4 115 экземпляров книг; 3 500 экземпляров – в модуле электронного составления. Полученные в библиотеку аналитические описания 14 029 статей местных и зарубежных журналов и газет отражены в электронном каталоге.

19 декабря 2014 г. министром здравоохранения Азербайджанской Республики Огтаем Ширалиевым подписан приказ об улучшении библиотечной и информационной сети, подведомственной Министерству здравоохранения Азербайджанской Республики. В целях создания единой сети электронных медицинских библиотек и расширения электронных каталогов была создана новая библиотечная информационная программа для реализации заказа. В настоящее время ведется работа по созданию нового сайта библиотеки, на котором планируется разместить единый электронный каталог сети медицинских библиотек.

На официальном сайте Азербайджанской Республиканской государственной научной медицинской библиотеки, наряду с информацией об учреждении, размещен электронный каталог библиотечного фонда. В результате инициативы и усилий министерства здравоохранения была создана специальная библиотечно-би-

блиографическая программа для организации и развития электронного каталога. Эта программа предназначена для разработки и создания локальных библиотечных и библиографических ресурсов, а также использования их в обслуживании читателей. С помощью программы можно распечатать традиционную каталожную карточку.

Библиотека Азербайджанского государственного института усовершенствования врачей им. А. Алиева – это научно-информационный и идеологический отдел, который помогает качественно реализовывать учебную и научную работу. Библиотека института служит научно-медицинским и культурным информационным источником для профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, врачей, аспирантов, медицинских сотрудников со средним образованием, слушателей-курсантов. В библиотеке создан аппарат, позволяющий всесторонне удовлетворять потребности читателей и отражающий статьи, книги, газеты, журналы, диссертации, авторефераты определенного автора и т. д. Справочный аппарат – это, в первую очередь, система файлов и каталогов. Каталоги составлены в определенном порядке, на читателей оформляются формуляры. Мы также широко используем в библиотеке алфавитную систему.

В работу библиотеки входит организация выставок и фотомонтажей, посвященных юбилеям, и т. д. Используются различные источники поиска, сбора и обработки информации, по этой причине особое место в библиотеке отводится автоматизации специфических процессов. С 2010 г. наша библиотека – член EBSCO. EBSCO HOST включает более 7 000 общественных, гуманитарных, компьютерных, медицинских, биологических, физических, химических, математических и др. отраслевых журналов и представляет собой базу данных. Кроме того, база данных обеспечивается CD/DVD-дисками, включающими содержание более 2 500 книг и брошюр.

Базовая библиотека Азербайджанского медицинского университета расположена в 5-м корпусе университета. Она имеет фонд учебников, фонд иностранной литературы, фонд журналов, газетный фонд, фонд авторефератов и диссертаций, главный фонд, а также отдел обслуживания персонала. В структуре библиотеки – 3 читальных зала на 260 человек. Один из залов оснащен 32 персональными ноутбуками. Девять компьютеров предназначены для обслуживания читателей. В настоящее время в библиотеке широко используют программу ИРБИС-64 для создания электронного каталога.

Исследование показало, что многие медицинские библиотеки меняются, чтобы соответствовать растущим требованиям динамичной академической среды здравоохранения. Будущее является ярким и захватывающим для тех, кто желает участвовать в новых моделях медицинского библиотечного дела, чтобы способствовать применению научно обоснованной практики во всех академических миссиях. Происходящие изменения больше являются не вариантом, а залогом дальнейшего существования медицинских библиотек.

Источники и литература

1. Таушканова Л.Ф. Роль научно-медицинской библиотеки в информационном обслуживании // Гений ортопедии. 2004. № 2. С. 78-80.

2. Levesque C., Abella E. Health Information Literacy [Электронный ресурс] // A Contribution to Global Health. 2011. October 22. URL: http://www.icml9.org/program/track6/public/documents/Carla%20 (дата обращения: 25.05.2021).
3. The Ohio State University Electronic Resources Definition [Электронный ресурс]. URL: http://library.osu.edu/staff/techservices/ERMpolicies.php (дата обращения: 25.05.2021).
4. Sklar A.Y. Tribal college library web sites: provision of health information sources. A Master's paper for the degree of Master of Science in Library Science. [Электронный ресурс]. North Carolina, 2003. 47 p. URL: http://ils.unc.edu/MSpapers/2909.pdf (дата обращения: 25.05.2021).
5. Thanuskodi S. Use of Internet and Electronic Resources for Medical Science Information: A Case Study // J Communication. 2010. Vol. 1(1). P. 37-44.
6. Kanyengo C.W. Managing Digital Information Resources in Africa. Zambia, 2006. 20 p.
7. Cəfərov C. Kitabxana-informasiya xidmətində elektron kataloq. Bakı: Proqres, 2012. 224 s.

Бугрова Ольга Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент,
заслуженный работник культуры РФ,
профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара

Адаптация зарубежных национальных библиотек в новой информационной среде

Аннотация. В статье анализируется процесс изменения типологических функций зарубежных национальных библиотек в условиях новой информационной среды.
Ключевые слова: национальная библиотека, новая информационная среда, типологические функции, трансформация, изменение, адаптация.

Bugrova O.L.

Adaptation of foreign national libraries in the new information environment

Abstract. The article analyzes the process of changing the typological functions of foreign national libraries in conditions of new information environment.
Keywords: national library, new information environment, typological functions, transformation, changing, adaptation.

Накануне первого Всемирного Саммита по информационному обществу Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) инициировала проведение в Женеве 3-5 ноября 2003 г. конференцию с символическим названием «Библиотеки – сердце информационного общества». Такой формулировкой профессиональное сообщество обозначило свою позицию относительно мировой и национальных библиотечных сетей, которые, превратившись на протяжении столетий в эффективную

и экономичную инфраструктуру, способны «интенсифицировать процесс информатизации в обществе» [1, с. 6].

Координирование деятельности внутри сети библиотек разных видов и типов в большинстве стран выполняют национальные библиотеки. Для лидеров национальных библиотечно-информационных систем принципиальное значение, по мнению Владимира Руфиновича Фирсова, имеет решение двух сложных задач – «осмысление конкурентных преимуществ» в новой информационной среде и «осмысление себя именно в качестве национальной библиотеки», что, прежде всего, связано с «инвентаризацией специфических типологических функций», обязательных для каждой национальной библиотеки [2, с. 4].

Впервые типологические характеристики национальных библиотек в полном объёме и предельно четко были сформулированы на Симпозиуме по проблемам национальных библиотек Европы, организованном ЮНЕСКО в 1958 году.

Свой, функциональный, инвариант деятельности национальных библиотек разработан видным представителем отечественного библиотековедения Натальей Ивановной Тюлиной. Она провела сравнительный анализ выполняемых национальными библиотеками задач и систематизировала их в качестве функций, раскрывающих формирование фондов отечественных и зарубежных документов; создание универсальной библиографической информации с территориально-государственным принципом отбора документов; информационное обслуживание пользователей; управление национально-библиотечной системой на основе централизации и координации; разработку в масштабах государства методических и научных основ библиотечного дела и активное участие в международном библиотечном сотрудничестве через включенность во всемирные библиотечные программы [3, с. 32-40].

Участники совещания экспертов по «Реформе библиотечного законодательства в Центральной Европе» 1995 г. акцентировали внимание профессионалов на характеристиках национальных библиотек, присутствие которых необходимо закрепить в соответствующих правовых актах. Среди них – «статус национального архива интеллектуального наследия страны в письменной форме, печатной или в любых других форматах»; «ответственность как библиографических центров, информационных центров и центров повышения квалификации библиотекарей» [4].

В XXI в. развитие национальных библиотек разных стран происходит в условиях формирующегося информационного общества. Они трансформируются в учреждения с цифровым фондом, удаленным доступом к информационным ресурсам и услугам, выходом в мировое информационное пространство.

Под влиянием цифровой революции изменяются как типологические модели, так и типологические функции национальных библиотек [5], причем изменения находят выражение в формах реализации последних и даже в других способах существования собственно библиотек. Так, для реализации замысла «Норвежская цифровая библиотека» было решено создать «мультимедийный центр знаний» на базе фондов Национальной библио-

теки Норвегии, предусмотрев систематическую оцифровку документов, депозитарное долгосрочное хранение цифровых материалов и расширенный доступ пользователей к ним, сделав работу с ресурсами более эффективной [2, с. 104-123].

Национальные цифровые библиотеки возникают во многих европейских странах именно на базе национальных библиотек, музеев и архивов (Австрия, Великобритания, Германия, Нидерланды, Финляндия, Франция, Швеция и др.). Они имеют особое значение для создания объединенной Европейской цифровой библиотеки – Европеаны, многоязычной поисковой системы с массивом переведенных в цифровую форму материалов. Доступ к экспериментальной версии Европеаны был открыт в 2008 году.

Одной из новых функций национальных библиотек стала разработка собственных электронных информационных ресурсов, различных баз данных, нового культурного и научного контента, прежде всего, за счёт оцифровки фондов. Возникла возможность «создания, функционирования и вечного хранения национального электронного ресурса» и как результат – оказание неоценимой услуги обществу и государству [2, с. 5].

Реализации этого актуальнейшего направления развития фондов библиотек посвящено руководство ИФЛА «Ключевые проблемы развития коллекций электронных ресурсов» [6]. Оно обобщает опыт библиотек мира и предназначено для учреждений разных видов и типов, в том числе и национальных библиотек, имеет ярко выраженный прикладной характер и практическую направленность. Руководство дает возможность разработать документ о политике коллекционирования электронных ресурсов в национальной библиотеке в сочетании с общей традиционной политикой развития фондов, что призвано обеспечить полноту и сохранность национального библиотечно-информационного массива страны [2, с. 20-24].

Важнейшей функцией зарубежных национальных библиотек остается функция текущего и ретроспективного библиографического учёта отечественных документов. Актуализируя ведущие характеристики типологической модели национальной библиотеки, Наталья Ивановна Тюлина уточнила содержание этой функции независимо от способа производства всех видов и форм отечественных документов и любых носителей с регистрацией их на основе общегосударственного по территории и универсального по тематике охвата. При этом она подчеркнула возможную вариативность реализации библиографического учёта – единолично национальной библиотекой или в сотрудничестве с другими национальными библиографическими агентствами, что характерно для зарубежной практики [7]. Этот подход к учётной функции требует дополнения в отношении и зарубежных документов, библиографический учёт которых также реализуют национальные библиотеки. Появление интегрированных online-каталогов в национальных библиотеках имеет результатом масштабную кооперацию деятельности самих учреждений, а также параллельную обработку текущих поступлений отечественных и зарубежных документов, ретроспективный библиографический учёт и каталогизацию фондов.

Достаточно ясное представление об электронном национальном библиографическом учёте сформировалось в первом десятилетии XXI в. благодаря деятельности Рабочей группы ИФЛА по созданию руководств, регламентирующих работу систем национальной библиографии. Ею был подготовлен актуальный документ «Национальная библиография в электронную эпоху: руководство и новые направления развития», в котором затронуты проблемы публикации национальной библиографии в электронной форме, а также включения и представления электронных ресурсов в национальных библиографических системах [8, с. 292-302]. В Руководстве отражен современный взгляд на национальную библиографию и новые функциональные возможности национальных библиотек, отвечающих за её производство.

Изучение опыта адаптации зарубежных национальных библиотек в новом информационном пространстве позволило обратить внимание на еще одно обновившееся функциональное направление в их деятельности – стратегическое планирование.

Директор Британской библиотеки Линн Бриндли обоснованно считает, что «стратегия – это определение роли учреждения в своей собственной профессиональной среде, а также в обществе в целом». Для статьи «Национальные библиотеки и стратегическое планирование» она отобрала несколько стратегических планов разных национальных библиотек и проанализировала их. Эти планы называются по-разному и уже самим названием нередко декларируют смелые намерения разработчиков при оценке реального положения вещей.

Наиболее традиционным из них является название документа Национальной библиотеки Австралии – «Направления на 2006-2008 гг.», в котором поощряются инновации, эксперименты и творческая работа сотрудников в обслуживании австралийского сообщества с его социальным и культурным разнообразием.

Программа Национальной библиотеки Новой Зеландии «Следующее поколение национальной библиотеки: стратегические направления до 2017 г.» отражает трансформацию миссии библиотеки, вызванную раскрытием потенциала цифровой среды.

Под названием «Библиотека 2010 г.: библиотеки – для жизни, знание – для успеха» опубликована программа Национального библиотечного совета Сингапура, амбициозно объявившая стратегической целью – доставку в страну мирового знания.

В стратегии Британской библиотеки «Перераспределение функций библиотеки. 2005-2008» выделено в качестве главного функционального направления библиотечное обслуживание различных категорий пользователей. Трехлетний план работы библиотеки (2009-2011) под названием «Информационное поведение исследователя в будущем» ориентирован на меняющиеся ожидания пользователей, особенно «поколения Google», под влиянием внедрения цифровых технологий и мультимедиа.

Особое внимание Линн Бриндли уделила стратегическому плану Королевской библиотеки Нидерландов, подчеркнув растущую роль её лидера, директора Вима Ван Дриммелена. Эта библиотека проявила себя в области «Исследование и развитие»

(«Research & Development»), вечного хранения электронных публикаций и оцифровки документов. Именно она играет существенную роль в системе «Европейская цифровая библиотека», привлекая музеи и архивы и раздвигая границы культурного пространства [2, с. 50-57].

Расширение доступа пользователей к своим собраниям осуществила Национальная библиотека Шотландии. Этот процесс обеспечили цифровые технологии и два стратегических плана – «Пробивая стены» (2004-2007 гг.) и «Расширение горизонтов» (2008-2011 гг.). Менеджер по стратегическому планированию Дэвид Хантер и ведущий каталогизатор Карен Браун статью «Расцвет или выживание? Национальная библиотека Шотландии в 2030 году» сопроводили эпиграфом:

Быть живым – значит меняться,
То, что не меняется, – мертво
(В.Д. Пэнниман),

который характеризует современный взгляд на национальные библиотеки – быть динамичными организациями [2, с. 61-64].

Подчеркнем, что использованный контекст рассмотрения национальных библиотек отражает современные тенденции их взаимодействия с новым информационным пространством, а именно:

- эффективный мониторинг внешней информационной среды, быстрое реагирование на её технические и технологические изменения;
- гарантированный доступ пользователям к традиционным и электронным национальным ресурсам;
- создание расширенных поисковых систем, информационных ресурсов и инструментов;
- оцифровка фондов как условие сохранения и актуализации культурного наследия страны.

Литература

1. Зайцев В.Н. Обращение к читателю // Всемирный Саммит по информационному обществу / М-во культуры и массовых коммуникаций РФ; Рос. ком. Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»; Рос. библ. ассоц.; Рос. нац. б-ка. Санкт-Петербург, 2004. С. 6-7.
2. Национальные библиотеки в XXI веке: сб. ст. / Рос. нац. б-ка; науч. ред. д-р пед. наук В.Р. Фирсов; сост.: Н.В. Вербина, А.Ц. Масевич. Санкт-Петербург, 2012. 148 с.
3. Тюлина Н.И. Национальная библиотека: опыт типологического анализа. Москва: Кн. палата, 1988. 184 с.
4. Рекомендации по реформе библиотечного законодательства в Центральной Европе // Библиотеки в правовом пространстве. Современные проблемы / РБА, РНБ, МЦБС; сост. В.Р. Фирсов, Е.И. Борисова. Санкт-Петербург: Изд-во «Рос. нац. б-ка», 2008. С. 265.
5. Багрова И.Ю. Национальные библиотеки и проблемы развития библиотечного дела за рубежом в конце XX – начале XXI века: Обзоры, рефераты и переводы англоязычной литературы / Рос. гос. б-ка. Отд. по библиотековедению, библиографоведению и книговедению. Москва: Пашков дом, 2004. 500 с.
6. Джонсон Ш. и др. Ключевые проблемы развития коллекций электронных ресурсов: руководство для библиотек / ИФЛА, Секция по развитию и комплектованию коллекций; РБА. Санкт-Петербург, 2012. 51 с.
7. Тюлина Н.И. Национальная библиотека: послесловие // Библиотековедение. 2002. № 1. С. 15-21.
8. Национальная библиография: новые инструменты, новые материалы // Вопросы библиографоведения. Вып. 17. Библиографический учёт и доступ в XXI веке: докл. на Секции по библиогр. ИФЛА в 2001-2008 гг. / Рос. гос. б-ка; [редкол.: Л.А. Егорнова (отв. ред. и сост.) и др.]. Москва: Пашков дом, 2009. С. 266-302.

Маслакова Мария Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры»,
Тюмень

Безопасный Интернет: среда развития электронных информационных и образовательных ресурсов для школьников

Аннотация. Возрастающие объемы информации и увеличение числа юных пользователей вызывают потребность контроля, обеспечения защиты от несанкционированного доступа, искажения, потери и копирования сетевого контента. Школьным библиотекам необходимо принимать меры по безопасности использования сетевых электронных информационных и образовательных ресурсов, обеспечивающие охрану авторских прав, прав детей и подростков, защиту персональных данных, соблюдения законодательства, формировать и развивать медийно-информационные компетенции.
Ключевые слова: детская электронная библиотека, детские интернет-ресурсы, информационная безопасность, медийно-информационная грамотность, педагог-библиотекарь, ресурсы библиотек, школьная библиотека.

Maslakova M.V.

Safe internet: environment for the development of electronic information and educational resources for pupils

Abstract. The growing volumes of information and the increase in the number of young users create the need for control, protection from unauthorized access, distortion, loss and copying of network content. School libraries need all the necessary measures to secure the use of online information and educational resources, ensuring the protection of copyright, the rights of children and adolescents, data protection, compliance with the requirements that form and form media and information competencies.
Keywords: children's electronic library, children's Internet resources, information security, media and information literacy, teacher-librarian, library resources, school library.

Современное общество находится в постоянном, неиссякаемом информационном поле, где каждый из нас ежесекундно получает какую-либо информацию. Эта информация может быть как актуальной, так и не актуальной, как важной, так и не совсем важной, но тем не менее без информации нам никуда. Реклама, телевидение, Интернет, смартфоны, газеты, журналы – повсюду источники информации, оказывающие влияние на человека. Окружающая информация воздействует на информационные потребности человека, его устремления, цели и желания. Путем определенной подачи информации

можно заставить сделать человека все что угодно. И чем больше информации, тем изобретательнее становятся виды мошенничества. Защита человека от негативной информации является одним из приоритетных направлений политики не только всего государства, но и подведомственных учреждений (в данном случае учреждений культуры и образования).

Таким образом, негативная сторона современных информационных технологий такова, что инфопоток влияет на каждого человека по-разному, и последствия могут сказаться на его здоровье.

Человек должен оберегать и защищать себя, а государство, в свою очередь, разрабатывать нормы, правила, законы в общении с информацией. К ним относятся ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ, ФЗ «О персональных данных» №152-ФЗ; Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы»; Письмо Минобразования РФ от 13.08.2012 № 01-51-088ин «Об организации использования информационных и коммуникационных ресурсов общеобразовательных учреждений»; Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р «Концепция информационной безопасности детей»: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» и др. Далее все нормативно-правовые акты (НПА) распространяются в учреждениях, которые на основании данных документов разрабатывают свою стратегию, не противоречащую федеральному законодательству.

Государство осуществляет содействие социальному, моральному и духовному благополучию, психическому развитию населения, в частности детей. Если учреждение будет придерживаться всех основных законов, инструкций и положений об информационной безопасности, то соответственно престиж учреждения будет расти, усилится его серьёзное отношение к обстановке, в которой бы посетитель чувствовал себя защищенным.

Со времени принятия Конституции РФ (1993 г.) ФЗ № 436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» – это первый закон периода современного российского законодательства, посвящённый ограничениям в доступе детей к информации, то есть цензуре.

Стоит отметить актуальность, своевременность и значимость поправок к Конституции Российской Федерации (01.07.2020 г.), в первую очередь, касающихся вопросов обеспечения суверенитета и территориальной целостности России, защиты исторической правды и духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитания в них патриотизма, сохранения этнокультурного и языкового многообразия.

Федеральный закон Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ закрепил правила меди-

абезопасности детей на территории России при распространении СМИ, печатной, аудиовизуальной продукции на любых видах носителей, программ для компьютеров и баз данных, а также информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационных сетях и сетях подвижной радиотелефонной связи. В этом Законе определено понятие информационная безопасность детей как состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией (в том числе распространяемой в сети Интернет) вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию [1].

Правильная и своевременная организация информационной безопасности библиотеки необходима для успешной деятельности учреждения. Нахождение в огромном информационном пространстве сопровождается хранением на различных ресурсах важных информационных данных, которые могут подвергаться хакерским атакам. Поэтому вопросам информационной безопасности в последнее время уделяется значительное внимание в различных отраслях науки и производства.

Информационная безопасность предполагает защиту информационных ресурсов, персональных данных от угроз несанкционированного доступа к ним посредством различных методов, средств и мероприятий. Задачами информационной безопасности является предотвращение угрозы несанкционированного доступа с целью уничтожения, порчи, искажения, изменения, хищения и изъятия информации, а также обеспечение информационно-психологической безопасности читателя.

Цифровая эпоха уже наступила, это наша реальность, к которой нужно приспособиться и грамотно использовать ее достижения. Развитие информационных технологий, помимо многочисленных плюсов, также увеличивает опасности и риски для здоровья и развития детей.

Специалистами информационной безопасности обозначены следующие интернет-риски и угрозы, с которыми сталкиваются все пользователи Интернета, в том числе школьники. Выделено пять типов рисков и угроз: опасность коммуникационного характера (контакты со злоумышленниками и т. д.); контентные риски (доступ к нежелательному содержанию и т. д.); потребительские риски (неконтролируемые покупки и т. д.); технические риски (угрозы заражения вредоносным программным обеспечением и т. д.); интернет-зависимость.

Способами защиты от таких угроз являются нормативно-правовые меры государства, заключающиеся в создании специальных законопроектов, но этого недостаточно. Для нейтрализации угроз и обеспечения информационной безопасности учреждениями образования, информационно-библиотечными центрами применяется комплекс мероприятий, направленных на решение следующих задач:

- обучение пользователей эффективной работе с информацией, правилам безопасного поведения в сети Интернет;
- профилактика противоправной деятельности в сети Интернет;
- создание механизмов экспертизы фонда документов и интернет-контента для детей;

- использование специального программного обеспечения, антивирусных и контент-фильтров;

- создание веб-страниц, баз данных, аккумулирующих сведения о лучших ресурсах для детей и родителей и пр.

Кроме того, эффективность подобных мероприятий зависит от соучастия/взаимодействия библиотек и школ, педагогов и родителей.

Полностью разобраться в информационном потоке, который обрушивается на человека ежедневно, наверное, невозможно, но необходимо осмысленно подходить к получаемой, создаваемой и транслируемой информации.

Субъект информационных отношений должен тщательно фильтровать, анализировать, оценивать информацию, исходящую от СМИ, в том числе поступающую из непроверенных (ложных) источников, уметь интерпретировать и отличать правдивость от заблуждений, обладать высоким уровнем информационной культуры [2, с. 74].

Формирование и развитие информационной культуры неразрывно связано с медиаобразованием, т. е. знанием того как:

1) анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты;

2) определять источники для медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие или культурные интересы, их контекст;

3) интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа;

4) отбирать соответствующие медиа для создания и распространения своих собственных медиатекстов и обретения заинтересованной в них аудитории;

5) получить возможность свободного доступа к медиа, как для восприятия, так и для продукции.

Эти составляющие медиаобразования представлены в руководствах ЮНЕСКО [3, с. 274].

Кроме того, с 2018 по 2021 г. в рамках Плана («дорожной карты») реализации Концепции развития школьных информационно-библиотечных центров намечено проведение мероприятий по популяризации и развитию культуры чтения, формированию медийно-информационной грамотности, информационной культуры личности, основ информационной безопасности [4].

В информационном обществе роль школьной библиотеки серьезно меняется: теперь в её задачи входит помощь пользователям, их консультирование и обучение основам медиа- и информационной грамотности, цифровой грамотности, правилам безопасности при работе с Интернетом, а также обеспечение «виртуальной» помощи при поиске и оценке ресурсов сети. Это позволяет позиционировать библиотеку как безопасное, комфортное, свободное пространство для неформального развития личности, чтения, образования, развивающей игры, науки, творчества, общения и досуга, навигатора в цифровом мире. В контексте информационной безопасности учреждения стараются ограничить негативный контент разнообразными способами, например: установка на компьютерах функции «Безопасный Интернет»; использование специальных фильтров, контролирующих сайты, которые посещают дети, не давая возможности загрузить запрещенные к просмотру в силу возрастных ограничений материалы; размещение рядом с ПК специальных

памяток по безопасному поведению в сети Интернет, где доступным и понятным для ребенка языком прописаны основные ограничения (на сообщение частной информации кому-либо, смену настроек антивирусного и иного программного обеспечения; работа с персональными данными только на основании согласия пользователей; профилактические беседы и т. д.).

К 2021 г. школьные библиотеки модернизируются и превратятся в школьные информационно-библиотечные центры, т. е. информационные обучающие площадки нового поколения, где можно играть, учиться и общаться, используя новейшие технологии.

Развитие электронных ресурсов для детей, повсеместное использование сети Интернет и различных гаджетов стимулирует педагогов, библиотекарей ориентироваться в массиве электронных информационных и образовательных ресурсов.

В.П. Чудинова выделяет следующие виды таких ресурсов [5]:

Таблица

Электронные ресурсы для детей

Виды электронных ресурсов для детей	Примеры
Международные электронные библиотеки	*Проект «Гутенберг»* – проект по оцифровке книг, находящихся в общественном достоянии. *Международная цифровая детская библиотека* – включает лучшие произведения классической и современной детской литературы.
Национальные электронные библиотеки детской литературы	*Национальная электронная детская библиотека* – включает коллекции наиболее значимых произведений для детей и произведения, вошедшие в круг детского чтения. *Президентская библиотека*.
Рекомендательные интернет-ресурсы, позволяющие детям и взрослым лучше ориентироваться в современной детской литературе	*Веб-ландия* – сайт со структурированными коллекциями (лучший контент Интернета) для детей и родителей, а также онлайн-среда для безопасного и плодотворного общения детей, библиотекарей и педагогов. *Детская библиотека (БариюС).* *Читайлики.ru Электронная библиотека для детей.* *Детская электронная библиотека.*
Специальные ресурсы для семей и других «руководителей детского чтения»	*Информационный портал школьных библиотекарей России* – представляет контент для библиотечной сети России. *Российская государственная детская библиотека* – культурно-просветительский, научно-методический, образовательный и исследовательский центр, крупнейшая в мире библиотека для детей.
Новые устройства для получения литературы (мобильные приложения для доступа в электронные библиотеки)	*Проект «ЛитРес: Школа»* – предоставляет образовательным организациям доступ к мобильной библиотеке с возможностью дистанционно выдавать электронные книги на смартфоны, планшеты или персональные компьютеры читателей. *Букридеры* (устройство для чтения электронных книг), читалка, электронные книги, *планшеты*, *смартфоны*.

Итак, спектр электронных ресурсов многогранен, педагогу-библиотекарю есть из чего выбирать, рекомендовать, использовать, продвигать.

Стоит отметить, что традиционный фонд некоторых школьных библиотек находится не совсем в удовлетворительном состоянии, следовательно, использование электронных ресурсов открывает широкие возможности для библиотечно-информационного обслуживания всех участников образовательного процесса.

Для школьных библиотек представляют интерес сетевые ресурсы в виде порталов и сайтов универсального характера, например, Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов, Коллекция Федерального центра информационно-образовательных ресурсов и др., специализированные порталы/сайты для учителей-предметников, периодические издания, сетевые сообщества для профессиональных коммуникаций педагогов-библиотекарей.

В настоящее время, по данным многочисленных исследований, образовательные ресурсы в русскоязычном сегменте Интернет каждый год увеличиваются в геометрической прогрессии. В то же время школьные педагоги используют не более 15 % существующих ресурсов. Таким образом, важнейшая задача школьных библиотек в работе с сетевыми ресурсами – это их пропаганда, продвижение среди всех участников образовательных отношений, так как разнообразие возможностей получать визуальную, текстовую, мультимедийную информацию для детей и взрослых постоянно возрастает.

Сегодня многие библиотекари и учителя активно участвуют в создании контента для детей, благодаря чему формируют и развивают навыки конструктивного общения в социальных сетях (сетевой этикет), обучают различным формам самовыражения при помощи медиатехнологий, знакомят с современной блогосферой, например, посредством организации медийно-информационных служб с привлечением киберволонтеров, «Киберпатруля» и т. п. Перспективным направлением экономики, культуры, образования является цифровизация, активно вовлекающая школьников в цифровую среду обучения, «средства, методы и технологии которой геймифицируются, виртуализируются и индивидуализируются, модифицируют образ мыслей, убеждений, ценностей» [6, с. 12-13]. Следовательно, педагогам-библиотекарям стоит активнее внедрять в свою деятельность мероприятия онлайн-формата, сопровождая виртуальными продуктами и активным продвижением в социальных сетях.

Возможности электронной информационно-образовательной среды для педагога-библиотекаря заключаются в использовании безопасного контента сети Интернет; формировании позитивного «белого» контента; использовании интернет-сервисов и мобильных приложений; предоставлении интернет-услуг; продвижении услуг школьной библиотеки в интернет-пространство через рекламу книг и чтения с помощью современных сервисов; создании, хранении и управлении информацией в «облаках»; защите от неправильной информации; информировании и коммуникации; сотрудничестве в создании контента и пр.

Школьная библиотека – это место, где читателям предоставляются любые

возможности и ресурсы для получения информации в разных формах – книги, журналы, ресурсы Интернета и многое другое.

Поскольку количество ресурсов Интернета для детей постоянно увеличивается, то сегодня перед библиотекарями встает задача отбора лучшего, наиболее интересного и полезного для детей контента. Домен .ДЕТИ является сегодня наиболее безопасным пространством для размещения сайтов, а владельцы детских интернет-ресурсов и их пользователи – самыми защищенными в общении с информацией.

Продвижение и использование безопасных информационных и образовательных ресурсов Интернета библиотекарями, педагогами, родителями для получения детьми необходимой информации, знаний или даже порции развлечений является гарантом доброжелательности, отсутствия криминала, разврата и опасностей на сайтах.

Таким образом, образовательные и информационные ресурсы сети Интернет предоставляют разнообразный контент. При этом некоторые источники негативно влияют на подрастающее поколение, и задача образовательных учреждений оградить его представителей от вредных ресурсов, активно соучаствовать в процессе использования интернет-ресурсов, обучать осмысленному взаимодействию с медийными и информационными технологиями.

Источники и литература

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 436-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102144583 (дата обращения: 20.02.2021).
2. Маслакова М.В. Информационно-психологическая безопасность – основа формирования информационной культуры личности // Инновации в образовании. 2019. № 1. С. 72-78.
3. Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO // Education for the Media and the Digital Age. Vienna: UNESCO, 1999. P. 272-276.
4. План («дорожная карта») реализации Концепции развития школьных информационно-библиотечных центров (ШИБЦ): утв. зам. Министра образования и науки 22 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://rusla.ru/images/%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%20%D0%A8%D0%98%D0%91%D0%A6%20-%202018.pdf (дата обращения: 20.02.2021).
5. Чудинова В.П. Развитие интереса к чтению у детей и подростков с помощью электронных ресурсов: опыт разных стран [Электронный ресурс] // Школьные библиотеки нового поколения: сб. материалов Второго межрегион. форума, 8-9 сент. 2017 г. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Информ. центр «Библиотека имени К.Д. Ушинского» Рос. акад. образования, Ассоц. школьных библиотекарей русского мира (РШБА); сост. Д.А. Иванченко. Москва, 2017. С. 30–31. URL: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2017/School_Library-2.pdf (дата обращения: 20.02.2021).
6. Маслакова М.В. Цифровая культура как фактор формирования и развития электронной информационной образовательной среды вуза // Культура и образование. 2020. № 2. С. 5–14.

РАЗДЕЛ 3
КНИГА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ

Рябикина Екатерина Александровна, ведущий библиотекарь Центра поддержки и развития чтения ГБУК «Самарская областная универсальная научная библиотека» (ГБУК «СОУНБ»), Самара

Реновация деятельности по продвижению чтения в библиотеках Самарской области: программно-проектный метод

Аннотация. В эпоху информатизации и цифровизации библиотека стремится отвечать на постоянно меняющиеся запросы аудитории, что приводит к расфокусированности внимания в аспекте поддержки и продвижения чтения. Решить проблему позволяет программно-проектный метод организации культурно-просветительской деятельности. В статье рассматривается опыт разработки Областной программы по продвижению чтения, инициированной ГБУК «СОУНБ».

Ключевые слова: библиотечное дело, Самарская областная универсальная научная библиотека, продвижение чтения, проектная деятельность, библиотечные проекты.

Ryabikina E.A.

Renovation of the reading promotion in the Samara region libraries: project-based method

Abstract. In the Informatization and Digitalization Era libraries tend to answer the rapidly changing society inquiry, so it leads to defocusing the attention in the aspect of reading promotion. Project-based method of activities is solving the problem. The article deals with the experience of Regional Reading Promotion project by the Samara Regional Universal Scientific Library.

Keywords: librarianship, Samara Regional Universal Scientific Library, reading promotion, project activity, library projects.

Сегодня библиотека – это многофункциональный центр, который является, по словам исследователей библиотечного дела Н.Е. Поповой и Е.В. Шульминой, «местом, где общество сталкивается с культурной жизнью, обогащает свой духовный мир» [1]. Действительно, современная библиотека под воздействием изменений социально-культурной сферы обще-

ства отходит от традиционных форматов работы с читателями и начинает вести научно-исследовательскую и издательскую, а также культурно-просветительскую деятельность, способствуя культурной самореализации и самовыражению пользователей.

Главными факторами, вызвавшими изменения в библиотечной среде, являются глобальная цифровизация и информатизация. Поскольку основным инструментом получения информации для массового пользователя является Интернет, некоторые исследователи, например, В.К. Степанов [2], отводят библиотекам роль всего лишь информационных центров, предоставляющих доступ к платной части цифровой среды, а также организующих пространство для работы и учёбы. Другие исследователи, например, В.М. Резонова [3], говорят о том, что библиотека в условиях информатизации стремится создать такую «информационную архитектуру», которая позволила бы, в первую очередь, смоделировать ее многоплановую деятельность.

Так или иначе, влияние информатизации общества на библиотеки очевидно: в настоящее время электронная оснащенность, предоставление доступа в Интернет и цифровизация деятельности являются важными условиями существования библиотеки. Однако социолог и автор книги «Продвижение культурного продукта в системе маркетинга социально-культурной сферы» О.А. Быстрова [4] отмечает устаревание основных форм взаимодействия с целевыми группами и несоответствие учреждений культуры современным параметрам высокотехнологичной коммуникации. Перед учреждениями культуры встает, например, вопрос уже не столько о наличии сайта, сколько его юзабилити, UX/UI-дизайна, наличия мобильной версии и прочее, однако библиотека зачастую не обладает достаточным ресурсом для включения в процесс коммуникации на уровне, позволившем бы конкурировать ей с коммерческим сегментом.

Тем не менее современная библиотека стремится к использованию современных каналов и технологий коммуникации на возможном для неё уровне, что подчеркивает экстерриториальность ее характера. Наличие различных онлайн-платформ, приложений, социальных сетей и других цифровых площадок делает библиотеку максимально приспособленной для отдельно взятого пользователя, однако, по словам В.Я. Аскаровой [5], эта приспособленность, готовность отвечать на любой запрос аудитории, субъектность и человекоцентричность обуславливают возникновение проблемы самоопределения библиотек. Меняется ли глубинная суть учреждения в процессе трансформации коммуникативного пространства?

К сожалению, анализ деятельности библиотек зачастую показывает не столько совмещение функций других учреждений, сколько замещение ими базовых принципов существования библиотек. Особенно ярко тенденция наблюдается в срезе сельских и поселенческих библиотек.

Центром поддержки и развития чтения Самарской областной универсальной научной библиотеки ежегодно проводится мониторинг активности муниципальных библиотек в социальных сетях. По данным, полученным в ходе анализа, установлено, что 60 % библиотек публикуют контент,

не отражающий профиль учреждения. Например, были отмечены официальные группы библиотек в соцсети «ВКонтакте», в которых от лица библиотеки регулярно публиковались кулинарные рецепты, фотографии рукоделие и прочее. Такие библиотеки, подстраиваясь под запросы конкретного сегмента целевой аудитории, теряют не только свою идентичность, но и репутацию.

Решением проблемы сохранения идентичности библиотеки при стремлении соответствовать требованиям аудитории является разработка специальной программы, которая, основываясь на анализе аудитории, давала бы учреждению вектор развития, мотивировала к использованию современных технологий коммуникаций в правильном ключе и способствовала установлению контакта с аудиторией. Такой программой в сфере поддержки и развития чтения является Областная программа «ПРОчтение», инициированная Центром поддержки и развития чтения ГБУК «Самарская областная универсальная научная библиотека» (далее – СОУНБ).

Целью программы является повышение уровня читательской компетентности, понимаемой как совокупность знаний и навыков, позволяющих читателю отбирать, понимать, организовывать информацию и успешно ее использовать, а также рост читательской активности (охвата и интенсивности) жителей Самарской области. Задачами программы являются:

- создание системы эффективного информационного обмена между институтами инфраструктуры чтения;

- укрепление системы социокультурного пространства чтения за счет организации и проведения качественных проектов и программ в поддержку чтения, распространения контента по популяризации чтения.

Основываясь на анализе предпочтений и запросов аудитории, программа разделена на шесть направлений:

1. «Читай быстро!». В рамках данного направления предусмотрено проведение мероприятий, ориентированных на совершенствование скорости чтения пользователей. Так, например, СОУНБ реализуется Областной конкурс скоростного чтения «Книжное ГТО», а модельная библиотека «Для друзей» МБУК «Библиотеки Тольятти» проводит конкурс речевой артикуляции «Говорун-шоу» и турнир «Книжная олимпиада» – соревнование на правильное произношение скороговорок и на запоминание коротких стихотворений.

2. «Пиши грамотно!». В последние годы наблюдается рост популярности мероприятий, направленных на совершенствование навыков письма на русском языке. Появляются общественные акции (например, просветительская акция «Тотальный диктант»), которые пользуются колоссальной популярностью у широких масс общественности. Библиотеки не могут оставить без внимания этот процесс, и поэтому СОУНБ предлагает библиотекам муниципальных образований включить в программу мероприятия, направленные на популяризацию грамотности. Например, проведение открытых занятий по русскому языку, просветительских марафонов и прочее.

3. «Мысли широко!». Направление предполагает организацию и проведение онлайн- и офлайн-лекций, направленных на популяризацию гуманитарных и технических наук. Поскольку

библиотека в реалиях современного времени становится образовательно-информационным центром, чтение начинает позиционироваться через знание, и поэтому необходимо активное включение библиотеки в просветительскую деятельность. Так, например, СОУНБ был запущен просветительский проект «Умный четверг». Проект предполагает организацию офлайн- и онлайн-лекций по литературе, искусствоведению, истории, культурологии и другим отраслям знаний для старшеклассников, молодежи и взрослого населения с приглашенными специалистами.

4. «Езди с умом!». Чтение перестает восприниматься как самостоятельная активная форма досуга, все больше утверждаясь в пассивной позиции. Люди заполняют часы ожидания или дороги за чтением, и поэтому СОУНБ был создан проект «Ехать и читать», который предполагает размещение внутри салонов городского и межгородского общественного транспорта, а также у касс продажи билетов на межгородской транспорт постеров с изображением книжных полок с qr-кодами для бесплатного скачивания книг (классическая русская и зарубежная литература, книги самарских авторов). На настоящий момент на ресурсе представлено 250 книг, за первый квартал 2021 г. их скачали более 6 800 раз.

5. «Пиши талантливо!». Направление предполагает организацию и проведение мероприятий, направленных на развитие литературного потенциала и поддержку молодых талантливых писателей. Запрос на самореализацию начинающих авторов растет с каждым годом, и это подтверждается неубывающей популярностью Международного конкурса короткого рассказа «Сестра таланта», который организуется СОУНБ. В 2021 г. в конкурсе приняли участие 759 человек из 69 субъектов РФ и 12 стран.

6. «Читай громко!». Направление предполагает проведение громких чтений, конкурсов чтецов и т. п.

Таким образом, разработанная СОУНБ программа предполагает проведение мероприятия в рамках актуальных направлений, которые и соответствуют профилю библиотеки, и отвечают запросам пользователей, и используют современные форматы и технологии представления. Ожидаемым результатом реализации программы станет рост доли активно читающего населения, а также повышение читательской компетенции жителей Самарской области.

Разработка региональным методическим центром единой Программы поддержки и развития чтения позволяет решить проблему расфокусированности внимания библиотек в аспекте их деятельности по продвижению чтения, а также способствует обучению сотрудников ведению программно-проектной деятельности, работе с новыми технологиями коммуникации. В.Я. Аскарова пишет: «Опыт стран развитой книжной культуры, где предпринимаются системные усилия по поддержке и развитию чтения, показывает, что мультимедийные ресурсы оказывают мощное стимулирующее воздействие на чтение… В Германии, например, по инициативе правительства создан интернет-портал «Читать в Германии», где можно найти информацию о проектах страны, направленных на популяризацию чтения» [4].

Таким образом, можно говорить о том, что цифровизация и информатизация библиотечной среды имеют не только преимущества, но и недостатки, нивелирование которых возможно при системном программно-проектном подходе.

Источники и литература

1. Попова Н.Е., Шульмина Е.В. Роль современной библиотеки в социокультурном пространстве [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sovremennoy-biblioteki-v-sotsiokulturnom-prostranstve (дата обращения: 30.03.2021).
2. Степанов В.К. Манифест библиотек цифровой эпохи. Москва, 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.calameo.com/read/0034547383b7da70af379 (дата обращения: 30.03.2021).
3. Резонова В.М. Базовые ценности современной библиотеки в процессе ее трансформации [Электронный ресурс] // Культура: теория и практика. 2020. №5 (38). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-tsennosti-sovremennoy-biblioteki-v-protsesse-ee-transformatsii (дата обращения: 30.03.2021).
4. Быстрова О.А. Продвижение культурного продукта в системе маркетинга социально-культурной сферы [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20743017 (дата обращения: 06.03.2021).
5. Аскарова В.Я. Современная библиотека – организатор чтения в мультимедийном пространстве [Электронный ресурс] // Библиосфера. 2020. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-biblioteka-organizator-chteniya-v-multimediynom-prostranstve (дата обращения: 30.03.2021).

Цупрова Елена Евгеньевна, заведующая сектором поддержки молодежного чтения
ГБУК «Самарская областная юношеская библиотека»,
Самара

Молодежь, чтение классики и современные информационные технологии

Аннотация. Описан опыт создания ГБУК «Самарская областная юношеская библиотека (СОЮБ)» мультимедийного издания «Один день с …». Успех проекта по воспитанию навыков углубленного прочтения обеспечило привлечение творческого потенциала молодых читателей, сочинение современных подходов и форм просветительской работы и информационных технологий.

Ключевые слова: чтение молодежи, продвижение классической литературы, библиотека юношеская.

Tsuprova E.E.

Youth, reading classics and modern information technology

Abstract. The experience of creating the «SOYB» multimedia edition «One Day with ...» is described. The success of the project to develop in-depth reading skills has ensured the attraction of the creative potential of young readers, the writing of modern approaches and forms of educational work and information technology.

Keywords: reading youth, promoting classical literature, youth library.

Слово «классика» происходит от латинского classicus – образцовый, первоклассный. К классической литературе мы причисляем отобранные и прошедшие испытание временем произведения, признанные шедевры словесного искусства. Это – «золотой фонд» культуры.

Классическую литературу знают, уважают, ценят. Она – базовый элемент школьной программы. «Но читать по программе все-таки не то же самое, что читать просто для себя, – отмечает российский литературовед Игорь Сухих. – Русскую классику, которая является основой школьного курса литературы, иногда считают скучной, неинтересной, устарелой. Кто-то может спросить: зачем, к чему я должен (должна) читать то, что написано двести лет назад и рекомендовано какими-то дядями и тетями» [4, с. 213].

Одна из важных задач библиотеки – представить классику «без хрестоматийного глянца», в современном, понятном и привлекательном для молодежи формате. Современному читателю, привыкшему к мельканию клипов и высокому темпу жизни, необходимы навыки не просто прочтения (сбора информации), а углубленного чтения. В качестве одной из форм, позволяющих это сделать ненавязчиво и без назиданий, используя возможности Интернета, сектор поддержки молодежного чтения Самарской областной юношеской библиотеки предлагает привлечение молодежи к созданию мультимедийного издания.

Современная библиотека (особенно обслуживающая молодых читателей) – это не только информационный центр, но и площадка общения. Одним из эффективных и удобных инструментов для виртуального общения молодых людей, пробующих себя в литературе, журналистике, фотографии и т. д., может стать сайт библиотеки.

В 2018 г. отмечалось 100-летие со дня рождения нобелевского лауреата писателя и публициста Александра Солженицына. Судьба и творчество этого классика и стали контентом первого мультимедийного издания. Название проекта («Один день с …») подсказано одним из самых популярных рассказов Александра Исаевича «Один день Ивана Денисовича». В одном дне героя писатель сумел отразить всю его жизнь.

Организаторы предложили молодым людям поделиться своими суждениями и чувствами о быте и бытии своего провинциального городка, поселка, деревни, возникшими после прочтения рассказов писателя: Что изменилось? Что хотелось бы изменить, а какие традиции сохранить?

Через призму творчества Александра Солженицына, присущие ему исторический и нравственно-гуманистический аспекты молодым самарцам предлагалось взглянуть на современную жизнь провинциальной России, Самарской губернии, «пободаться» (поразмышлять, поспорить) с самим великим классиком.

В небольших рассказах Солженицына, как в кристалликах, отпечатались трагические изломы российской истории XX в. – Первая мировая война, революции, гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война («На изломах», «Желябугские выселки», «Абрикосовое варенье», «Эго», «На краях» «Случай на станции Кочетовка», «Все равно»); духовные проблемы, физическое и нравственное обнищание русской провинции («Пасхальный крестный ход»,

«Матренин двор»); проблемы выбора жизненных приоритетов, построение карьеры и судьбы («Для пользы дела», «Настенька», «Молодняк»). Прочитать эти крохотные рассказы можно даже менее чем за один день, но эта встреча с писателем может многое изменить во взгляде не только на давно прошедшее, но и на современность.

Цель проекта: создать условия для привлечения внимания молодых читателей библиотек Самарской области к творчеству А.И. Солженицына и побудить их выразить свои размышления и эмоции в творческих продуктах, которые аккумулируются в единый сборник.

В ходе реализации проекта были поставлены и решены задачи:

1. Собрать поступающие работы, отобрать наиболее интересные и разместить их на сайте библиотеки.

2. Сформировать редколлегию.

3. Создать соответствующую рубрику на сайте библиотеки.

4. Распространить информацию о проведении проекта в СМИ.

5. Провести презентацию итогового варианта мультимедийного издания.

Идея, «изюминка» проекта взята из творческого арсенала Солженицына: «Давно я задумал и томлюсь по жанру рассказов двухчастных. Этот жанр – просто сам просится в жизнь. …Один и тот же персонаж, или два-три их, в обеих частях – половинках, но разделенных временем – хоть малым, хоть годами» [3, с. 65]. Серией двухчастных рассказов Солженицын создал новую жанровую разновидность рассказа, продемонстрировав неожиданные художественные возможности этого жанра. Критик Владимир Новиков очень точно отмечал: «Тематически эти рассказы связаны с прошлым, но по сути своей адресованы будущему» [2, с. 10]. Участникам творческого состязания была поставлена задача соединить, сопоставить в своей работе отраженные в произведениях Александра Исаевича сюжеты, социальные и духовные проблемы с сегодняшним днем, современной жизнью русской провинции, Самарской области.

В предоставляемых на конкурс работах обязательным условием являлось наличие двух частей – обращение к конкретному произведению А.И. Солженицына (отсылка к сюжету, цитирование) и собственные суждения о преломлении поставленных писателем проблем в современной действительности.

Присланные участниками работы размещены на сайте библиотеки (www.soub.ru) и составили контент рубрики «ОДИН ДЕНЬ С …».

Молодым исследователям творческого наследия А.И. Солженицина были предложены следующие форматы (рубрики мультимедийного издания):

1. Видеорепортаж – сообщение с места событий. Описательную функцию в данном случае выполняет видеоряд (от 1 до 5 минут). Подразумевается присутствие в кадре автора (но не обязательно), который не только описывает и комментирует событие, но декларирует свою гражданскую позицию.

2. Фотофакт – от 1 до 5 фотографий, самостоятельно несущих авторский смысл или объединенных в фоторепортаж, фотоколлаж, снабженных кратким авторским комментарием с опорой на текст произведений А.И. Солженицына.

3. Литературное эссе – литературное произведение небольшого объема свободной композиции, передающее индивидуальные впечатления, сужде-

ния, соображения автора о прочитанном произведении А.И. Солженицына и современных проблемах жизни молодежи в провинции.

4. Письмо писателю – текстовое сообщение личное и личностное обращение к писателю (А.И. Солженицыну), в котором автор делится как своими впечатлениями о прочитанном, так и суждениями о его проблемах, горестях и радостях современной жизни русской провинции.

Всего на творческий конкурс поступило 15 работ из 9 муниципальных образований Самарской области. Возможно, кто-то посчитает эти цифры не совсем впечатляющими, однако следует учитывать сложность задания и самого творчества Солженицына (особенно для молодого читателя).

Среди работ молодых участников проекта жюри отметило:

• Письмо писателю Анастасии Лесниковой (Кинельский муниципальный район). Совсем недавно девушка прочитала рассказ «Матренин двор» и была поражена тем, насколько «Ваша Матрена Васильевна похожа на соседскую бабушку Марию Федоровну». В письме автор рассказывает о ней, о ее жизни, о печалях и радостях деревенской старушки, истории взаимоотношений с ней девушки. Очень эмоционально передано, как современный молодой человек постигает жизненную мудрость через общение с людьми, подобными Марии Федоровне или солженицинской Матрене. Удивителен постскриптум письма: «P.S. Эта зима у нас в Малой Малышевке выдалась особенно снежная, через день наметает до самых окон. Сейчас пойду помогать Марии Федоровне с уборкой снега и буду тихо улыбаться, слушая ее советы и умные речи».

• Фоторепортаж о крестном ходе Юлии Макаровой (Красноярский муниципальный район). Это своеобразный спор с атмосферой бездоходности и всеобщего безразличия, описанной в рассказе «Пасхальный крестный ход».

• Эссе Алексея Кичигина (Самара). Автор сравнивает описанную в рассказе А.И. Солженицына «Матренин двор» и современную русскую провинцию. Он вспоминает свои впечатления от пребывания в знаменитом селе Шушенское Красноярского края. Молодой человек подчеркивает, что произошедшие за несколько десятилетий изменения очень поверхностны. Если отъехать подальше от центральной усадьбы, то никакого прогресса незаметно. Автор приходит к выводу: «К счастью, жизнь в некоторых уголках провинции налаживается в лучшую сторону, но не следует забывать и о тех местах, где ещё требуется бескорыстная помощь людям не только государства, но и нас с Вами. Ведь если мы начнём помогать людям хотя бы немного, не думая о своей личной выгоде, то жить станет куда легче».

• Эссе Дарьи Шевцовой (Красноярский муниципальный район) «Как здорово…». Эссе – своеобразный ответ современной девушки Александру Исаевичу Солженицыну на его небольшой рассказ «Как жаль…». Автор представляет: «Как здорово… что Александр Исаевич Солженицын может незаметно идти где-то рядом по твоей улице в небольшом городке, поселке, селе, где в образе его Анны Модестовны В*, могла идти я». Девушка подчеркивает, что описанная в рассказе жизнь ей знакома – такое могло произойти и с ее бабушкой. Девушка вме-

сте с героиней рассказа переживает случившееся. Особенно понравился автору описанный в рассказе «добрый милиционер». Современная жительница села Красный Яр фантазирует, что бы увидел Александр Исаевич на улицах ее родного поселка.

В 2021 г. проект развивается. Во-первых, из областного по масштабу он стал межрегиональным. Во-вторых, информационные технологии дополнила «просветительская поддержка».

В рамках празднования 200-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского СОЮБ инициировала межрегиональную акцию «Один день с Достоевским». Безусловно, общение с классиком молодые люди не могут ограничить одним днем. «Один день» – это особенный день, который «длится больше века» (Б.Л. Пастернак), день совершения открытий даже в знакомой по урокам литературы классике.

Предлагаемые номинации:

• Письмо писателю или герою.

• А не почитать ли нам Достоевского?! (возрождаем традиции XIX века – читаем Достоевского вслух с элементами театрализации или дискуссии).

• Визуализация мира Достоевского (иллюстрации, рекламные постеры).

Предполагается сочетание онлайн- и офлайн-форматов. Кроме того, чтобы активизировать творческий поиск конкурсантов, библиотекам рекомендуется проводить просветительские мероприятия, раскрывающие многогранную, противоречивую личность Ф.М. Достоевского и его уникальное творческое наследие. Сектором поддержки молодежного чтения СОЮБ разработан и выставлен на сайте библиотеки в разделе «Коллегам» (подраздел «Наши издания») сборник методических материалов «Человек есть тайна». Представленные в нем сценарии основаны на увлекательных фактах и нестандартных подходах к подаче материала.

Лучшие работы конкурсантов будут размещены на сайте СОЮБ. Итоговое мероприятие, объявление победителей планируется транслировать в прямом эфире на канале «PRO. Культура. РФ (АИС ЕИПСК)».

Таким образом, сочетание разнообразных форм, онлайн- и офлайн-форматов помогает воспитать привычку и навыки углубленного чтения, сделать классику актуальнее, интереснее и привлекательнее для современного молодого читателя, становится поводом для размышлений и сотворчества. Солидаризируясь с авторами альтернативного учебника литературы «Литературная матрица», главное, чего хотелось бы организаторам от молодого читателя: «Чтобы он читал эти тексты так, как читают их авторы этой книги, – не сдерживая слез, сжимая кулаки, хохоча и замирая от восторга, гневаясь и сходя с ума. Потому что школьная программа по литературе – это на самом-то деле программа для активации человеческого в человеке, и надо только понять, где тут кнопка “enter” и как ее нажать» [1, с. 2].

Литература

1. Литературная матрица: учебник, написанный писателями: в 2 т. Т. 1 / [сост. В. Левенталь, С. Друговейко-Должанская, П. Крусанов]. Санкт-Петербург; Москва: ЛИМБУС Пресс, 2010. 463 с.
2. Новиков В.И. С чужого «я» начнётся литература XXI века // Общая газета. 1995. 18/24 мая (№ 20). С. 10.
3. Солженицын А.И. Угодило зернышко промеж двух жерновов: очерки изгнания. Ч. 4: (1987–1994) // Новый мир. 2003. № 11. С. 32-97.
4. Сухих И.Н. Русская литература. XIX век // Звезда. 2005. № 7. С. 213-227.

Демидова Наталья Борисовна, библиотекарь Сосновской сельской библиотеки МБУК «Березовская ЦБС», Пермский край

Мультстудия как средство продвижения чтения

Аннотация. В статье представлен опыт работы муниципальной библиотеки по продвижению книги через мультимедийное пространство. Раскрыты этапы создания мультфильма в технике «пластилинография».

Ключевые слова: мультстудия, мультипликация, медийное пространство, информационно-коммуникационные технологии, проекты, муниципальные библиотеки.

Demidova N.B.

Cartoon studio as a means of promoting reading

Abstract. The article presents the experience of the municipal library in promoting books through the multimedia space. The stages of creating a cartoon in the technique of «plasticinography» are revealed.

Keywords: animation studio, animation, media space, information and communication technologies, projects of municipal libraries.

В настоящее время деятельность библиотекаря невозможна без освоения информационно-коммуникационных технологий. Модернизация происходит благодаря внедрению в деятельность библиотек современного медийного пространства, созданию новых коммуникативных площадок. Под инновациями мы понимаем новые методы, формы, средства, технологии, используемые нами в библиотечной практике, ориентированные на особенности пользователей, развитие их способностей. В Сосновской сельской библиотеке существует проблема слабого интереса к чтению у детей. Большинство детей, посещающих Сосновскую сельскую библиотеку, идут не за книгами, а за общением со сверстниками, либо берут книги по просмотренным мультфильмам. Дети вместо чтения книг предпочитают смотреть мультфильмы, общаться в социальных сетях, играть в компьютерные игры. Именно мультимедийное пространство стало сегодня для ребенка одним из основных носителей и трансляторов представлений о мире, об отношениях между людьми и нормах общественного поведения.

Чтобы пробудить у юных читателей Сосновской сельской библиотеки интерес к лучшим образцам детской литературы, у библиотекаря возникла идея организовать на базе Сосновской сельской библиотеки мультстудию «Мы мультипликаторы!» для детей младшего и среднего школьного возраста по созданию мультфильмов из пластилина. В 2018 г. Сосновская сельская библиотека одержала победу в районном конкурсе социальных проектов, направленных на развитие структурных

подразделений МБУК «Березовская ЦБС» как центров социальной и культурной жизни сельских поселений Березовского муниципального района, в номинации «Социальный проект, направленный на решение проблем какой-либо одной социально-возрастной группы пользователей» с проектом «Мультстудия “Мы мультипликаторы!”». Мультфильм по басне И.А. Крылова «Свинья под дубом» занял призовое II место в районном конкурсе «Осень с книгой: читаем и снимаем видео», организованном МБОУ ДПО «Берёзовский ИМЦ». В 2019 г. состав мультстудии расширился за счёт дошкольников, посещающих детский сад на обслуживаемой библиотекой территории. Опыт работы мультстудии с детьми дошкольного возраста был представлен в марте 2020 г. на научно-практической конференции в г. Лысьва (Пермский край) «Реалии и перспективы педагога дошкольного образования в условиях освоения профессионального стандарта». Данная инновационная практика Сосновской сельской библиотеки вошла в электронный одноименный сборник конференции в раздел «Электронная библиотека» на сайте МАУ ДПО «ЦНМО» с темой материала «Мультстудия “Вместе весело шагать”». Кроме этого, в 2020 г. Сосновская сельская библиотека одержала победу с социальным проектом «Диалог поколений», направленным на решение наиболее значимых социально-культурных проблем Березовского муниципального района в номинации «75-летию Победы посвящается!» В рамках проекта произошло слияние трёх объединений, действующих при Сосновской сельской библиотеке: мультстудии для детей дошкольного возраста «Вместе весело шагать!», мультстудии для детей школьного возраста «Мы мультипликаторы!» и познавательно-развлекательного клуба для людей пожилого возраста и инвалидов «Надежда» с целью совместной творческой деятельности по созданию инновационного библиотечного продукта – аудио- и видеобиблиотеки произведений о Великой Отечественной войне.

Технология мультстудии позволяет получить следующие результаты:

- создание коммуникационной площадки как центра общения;

- формирование интереса к чтению как способу освоения знаний;

- освоение электронного пространства как элемента современной информационной среды;

- освоение людьми старшего поколения новых информационно-коммуникационных технологий;

- формирование представлений о создании мультфильма, истории мультипликации;

- формирование навыков работы в творческом коллективе с распределением ролей и задач, выстраивания взаимоотношений взрослых и детей с переходом на уровень сотрудничества.

В процессе предварительной работы с участниками мультстудии проведены беседы о мультипликации: о её истории, профессиях людей, участвующих в создании мультфильма, просмотрены мультфильмы, выполненные в различных техниках (рисованная, песочная, предметная, пластилиновая). При участии «мультипликаторов» определены необходимые технические средства: фотоаппарат, штатив, дополнительное освещение (лампа), компьютер, микрофон, программы для создания мультфильма, материалы для создания фона, персонажей (пластилин) [1].

Работу над созданием мультфильма можно разбить условно на 6 этапов:

1. Выбор сюжета

Начальный этап создания любого мультфильма – подготовительный – это поиск сюжета через чтение художественной литературы. Он должен быть небольшим и вызывать интерес у автора мультфильма. Сценарий составляется участниками с учётом раскадровки (сюжет сценария, проходящий в разных местах, делится на сцены), разрабатывается четкая сюжетная линия: начало, кульминация и концовка. Важно выявить всех главных героев и продумать все их действия. В группе «Сосновская сельская библиотека» в социальной сети «ВКонтакте» представлены некоторые мультфильмы по ссылке https://vk.com/videos-35340577. Остальной созданный мультипликационный продукт хранится на CD-дисках в стенах библиотеки – в открытом доступе на абонементе.

2. Герои и декорации

Второй этап создания мультфильма начинается с подбора пластилина для лепки героев. Материал должен быть эластичным и не слишком мягким, желательно не крошащимся. Прежде чем приступить к лепке героев распределяются роли в сформированных группах, кто за какого героя отвечает. При исполнении фигур, для их устойчивости, можно использовать проволочный каркас, способствующий передаче малейших телодвижений героев во время съемки. Декорации к будущему мультфильму делаются как из пластилина, так и из картона и цветной бумаги. По необходимости для съёмки используются детские игрушки, подходящие по размеру: машинки, конструктор, кукольная мебель.

3. Подготовка к съемке

Прежде чем сделать первые кадры будущего мультфильма, необходимо организовать место съемки. Стоит помнить, что работа над мультфильмом может длиться от нескольких дней до недель, поэтому лучше снимать мультфильм в отдельном помещении. После установки декораций и героев к первой сцене, закрепляем фотоаппарат на штативе, что позволит при съёмке не смещать картину. Определяется нужная высота и наклон штатива. При фотографировании стоит обратить внимание на отсутствие лишних деталей. В кадре должен присутствовать только фон будущей сцены. Обсуждается место проведения съемки, правила поведения при фотографировании.

4. Съёмка

Роль участников на этом этапе – оживление пластилинового героя, передача его характера через движения. Этап сложный, кропотливый, требующий многократных повторений. Важно в течение всего этапа поддерживать интерес ребенка к процессу съемки. В соответствии со сценарием дети отвечают каждый за своего героя, передвигая, имитируя движения тела и учитывая условия съемки. Педагог управляет процессом, оказывает консультационную помощь воспитанникам, следит за тем, чтобы герои и, при необходимости, транспорт к месту действия двигались плавно, намечает траекторию движения, расстояние передвижения и скорость героев, следит за одновременностью смены движений всех героев. Очень важно для получения качественного мультфильма сохранять положение съёмочной площадки и фотоаппарата в течение всей съёмки. Особенность съемки: частота

смены кадров в мультфильме – от 6 до 15 в секунду.

5. Озвучивание

В качестве звуковой дорожки для первого мультфильма лучше использовать готовую музыку. Работа с текстом намного сложнее, так как нужно учитывать гармоничное и своевременное слияние длительности звука и видеоряда. Дети дошкольного возраста с легкостью озвучивают голоса животных, звуки транспорта, короткие реплики. Библиотекарь с каждой группой изначально проводит беседу, где мультипликаторы излагают своё видение характера героя, дают оценку его поступкам, определяют тон голоса. Все записи проводятся индивидуально в нескольких вариациях, после чего выбирается подходящий вариант. Стоит помнить, что при записи голоса и других звуков необходима тишина в студии.

6. Монтаж фильма

Весь отснятый материал и звуковые файлы переносятся в компьютер, загружаются в программе Windows MovieMaker или Windows Live. Эти программы являются стандартными и имеются в базовых установках многих компьютеров. Далее устанавливается нужная скорость для смены фотографий. На аудиодорожку загружается звук, голос за кадром, музыка. Здесь можно использовать различные аудиоэффекты (скрип двери, хруст снега и т. д.). Стоит обращать внимание на гармоничное совпадение действий и реплик героя.

Создание мультфильмов – увлекательнейший процесс. Вместе дети и взрослые, не просто лепят, но осваивают широкий спектр творческих профессий сценариста, художника, скульптора, фотографа, актёра. Участники получают новые знания о творческой жизни и достижениях известных людей культуры и искусства, в том числе и своих земляков: например, уроженца села Сосновка Березовского района Геннадия Алексеевича Мясникова, советского художника кино, члена Союза кинематографистов СССР, народного художника, искусство которого широко освещено в музее г. Лысьва.

Результаты совместной деятельности, положительные эмоции и радостные впечатления в ходе работы над мультфильмом, проживание ситуации успеха при просмотре полученного продукта, интерес и готовность к новым свершениям вдохновляют и детей, и взрослых, рождают стремление работать дальше, формируют новые жизненные ориентиры, пробуждают интерес к художественной литературе. Мультфильм вызывает восхищение, восторг, а далее – цепная реакция – вовлечение большего количества читателей в библиотеку [2].

Литература

1. Демидова Н.Б. Мультстудия «Мы мультипликаторы!» // Создадим страну читателей: сб. материалов / М-во культуры Перм. края, Перм. гос. ордена «Знак Почёта» краев. универс. б-ка им. А.М. Горького, Отд. науч.-исслед. и метод. работы; сост. А.А. Разорвин. Пермь, 2019. Вып. 13. С. 72-73.
2. Демидова Н.Б. Мультстудия «Вместе весело шагать» [Электронный ресурс] // Реалии и перспективы педагога дошкольного образования в условиях освоения профессионального стандарта: электрон. сб. материалов краев. науч.-практ. конф., Лысьва, 12 марта 2020 г. / Муницип. автоном. учреждение доп. проф. образования «Центр науч.-метод. обеспечения»; сост. Н.А. Черепанова. Лысьва, 2020. С. 93-96. URL: http://biblioteka-cnmo.my1.ru/_ld/3/339_____pdf (дата обращения: 28.02.2021).

Бутырская Юлия Николаевна, заведующий сектором информационных технологий Центральной городской детской библиотеки МБУК г.о. Самара «ЦСДБ», аспирант кафедры библиотечно-информационных ресурсов ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», Самара

Роль детских библиотек в создании позитивного цифрового медиаконтента для младших школьников

Аннотация. В статье раскрывается роль детских библиотек в создании и распространении позитивного медиаконтента для младших школьников на примере онлайн-проекта «Читаем и мастерим» в Централизованной системе детских библиотек Самары, реализация которого стартовала в 2020 году.

Ключевые слова: проект, библиотечный проект, медиа, интерактивные мультимедийные средства, младшие школьники, цифровые технологии, Интернет.

Butyrskaya Y.N.

Role of children libraries in process of creating positive media content for primary school attendants

Abstract. The central aim of this article is to investigate the role of children libraries in production and dissemination of multimedia content for primary school attendants during lockdown. The problem is covered based on practical experience: implementation of the project «Read and craft» in Samara Centralized System of Libraries for Children.

Keywords: project, library project, media, children, multimedia, interactive multimedia services, primary school attendants, digital technologies, internet.

Количество изменений в жизни, происходящих за небольшой отрезок времени, настоятельно требует от современного человека качеств, позволяющих творчески мыслить, для того, чтобы выжить в ситуации постоянных изменений, чтобы адекватно и продуктивно на них реагировать.

Современные дети живут в мире интерактивных медиа. С самого раннего возраста они начинают осваивать планшеты, смартфоны, пользоваться Интернетом. Сегодня дети воспринимают Интернет не как набор технологий, а как среду обитания. В исследовании, проведённом Фондом развития Интернет под названием «Поколение Z: информационно-коммуникационные технологии как культурное орудие развития высших психических функций», представлены количественные результаты изучения особенностей использования Интернета в московских семьях с детьми дошкольного и младшего школьного возраста (N=200 чел., 50 детей 5-7 лет, 50 детей 7-11 лет, 100 родителей). Уровень пользовательской активности двух групп в будние дни

практически одинаков: почти две трети (62-64 % детей) проводит в Интернете не более 1 часа, и треть (34-36 %) – не более 3 часов [4]. Для детей поколения Z Интернет уже не отдельная виртуальная реальность, а часть их жизни. С каждым годом, – пишет Галина Солдатова, доктор психологических наук, директор Фонда развития Интернет, – становится всё более отчетливым тот факт, что «информационно-коммуникационные технологии сегодня – важнейший агент социализации, который начинает конкурировать с семьей и школой» [3].

Для детей, которые родились в реалиях наиболее полной включенности человека в цифровое общество, важно построить свою идентичность, научиться управлять своими собственными идеями и создавать нечто, имеющее для них ценность, овладеть стратегическими методами поиска смыслов и знаний, необходимых для творчества и инновационной деятельности. Цифровые технологии оказывают влияние на формирование личности. Чтобы приобрести их, необходим непосредственный процесс взаимодействия с медиа. Однако позитивной динамики добиться можно только при определенном участии цифрового наставника, обладающего навыками работы с информацией. Для детей от 0 до 14 лет эту роль могут выполнять прежде всего родители, а также как библиотекари, так и воспитатели (учителя)/ Детям XXI века нужны библиотеки XXI века. Сегодня активно развиваются новые электронные ресурсы, которые способны привлечь к книге и помочь детям и их наставникам лучше ориентироваться в потоке литературы и медиаресурсов.

Пандемия COVID-19 ещё больше укрепила роль технологий в жизни современных детей, но при этом показала и ценность личного контакта. Взрослые встали перед необходимостью находить новые творческие способы участия и вовлечения детей в жизнь сообщества, чтобы обеспечивать их развитие и социализацию даже на расстоянии.

В ответ на сложившуюся проблему детские библиотеки Самары предложили пользователям новый видеопроект для совместных творческих занятий. В рамках онлайн-проекта «Читаем и мастерим» библиотекари читают любимые детские книги и мастерят необычные поделки из обычных материалов [5]. Такие видео отлично подходят для детей младшего школьного возраста и подскажут, как легко занять ребёнка полезным и интересным делом. Здесь есть и выразительное чтение, и подробная инструкция по изготовлению простой, но оригинальной поделки. Именно библиотекарь выступает экспертом, который готов порекомендовать книгу, показать, как сделать её прочтение ещё более эффективным и полезным для развития ребёнка. Ролики рекомендуются для семейного просмотра и совместного творчества. Процесс изготовления поделки помогает юным читателям развивать фантазию и пространственное мышление, упражняться в коммуникации: родители и ребёнок обсуждают процесс создания поделки, развивают речь, пополняют словарный запас. Занятия позволяют формировать художественный вкус, глубже прочувствовать литературное произведение и, наконец, просто получить удовольствие от процесса и снизить уровень стресса.

Техническая реализация проекта проходила на нескольких платформах: официальном сайте детской библиотечной системы, в пространстве соци-

альной сети «ВКонтакте», сервиса видеоконференций Zoom, видеохостинга YouTube. Именно Zoom стал в период распространения вируса практически одним из ключевых онлайн-инструментов, которые активно использовались для проведения конференций и встреч, дистанционного обучения [2]. Видеоконференции в сервисе Zoom во время пандемии позволили выстроить социальное взаимодействие между библиотекарями и семьями, которые активно посещали мероприятия, проходящие в рамках проекта, делились своими впечатлениями о прочитанном, демонстрировали поделки, оставляли отзывы.

Особенно важно для библиотеки как центра доступа к позитивному контенту было соблюдение требований Федерального закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [1]. Библиотекари проводили мероприятия в защищённых паролем конференциях, вели предварительную запись на мастер-классы, перед организацией онлайн-мероприятий прошли дистанционный курс обучения по работе в сервисе Zoom для того, чтобы сделать пребывание в Интернете комфортным и безопасным для юных пользователей.

Чёткая установка на прогресс и инновацию, заложенная в самой логике развития технологий, должна позитивно воздействовать на культуру и искусство. Библиотекари выступают как инициаторы создания цифрового контента, который находит живой отклик у пользователей, вступают в открытую коммуникацию с семьями, поддерживают и сопровождают интеллектуальное и творческое развитие детей и осуществляют методическую помощь родителям. Не вызывает сомнения тот факт, что опыт, приобретённый в период пандемии 2020 г., приведёт к большей интеграции технологий и устройств в жизнь детей, которые, казалось, и так «родились со смартфоном» в руках. Миссия библиотеки – привлечение к чтению – при этом не должна замещаться слепым следованием за трендами современных медиаплатформ, а лишь приобрести новую глубину и содержание, получить новый потенциал. Использование медиаресурсов в деятельности детских библиотек оказывает положительное влияние на процессы приобщения к чтению, служит повышению его престижа в обучающей, развивающей и развлекательной сферах деятельности.

Источники и литература

1. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/ (дата обращения: 26.03.2021).
2. Зурабашвили Г.Г., Изотова А.Г., Литвинова Н.А. Zoom как один из ключевых онлайн-инструментов в эпоху дистанционного обучения [Электронный ресурс]. URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44556032_29573190.pdf (дата обращения: 28.03.2021).
3. Солдатова Г.У., Ртищева М.А., Теславская О.И. Особенности использования цифровых технологий дошкольниками и младшими школьниками [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36439104 (дата обращения: 28.03.2021).
4. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. № 3. С. 71-80.
5. Читаем и мастерим. Почему кошку назвали кошкой [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/Nvez9ljKvcY (дата обращения: 17.03.2021).

Рубчинская Ольга Владимировна, кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных
ресурсов Института национальной культуры
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
Саранск, Республика Мордовия;
Филаткина Татьяна Михайловна, магистрант 1-го курса направления
подготовки 51.04.01 Культурология Института национальной культуры
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
Саранск, Республика Мордовия

Чтение в условиях переизбытка информации: постановка проблемы

Аннотация. В статье рассматривается чтение как многоаспектный процесс, протекающий в психике человека. Анализируется проблема спада общей культуры чтения среди молодёжи и предпосылки возникновения кризиса чтения. Выявлены негативные последствия от излишнего информационного потребления медиаконтента в виде поведенческой зависимости. Представлен возможный вариант решения проблемы.
Ключевые слова: информация, информационный переизбыток, культура чтения, медиаконтент, чтение.

Rubchinskaja O.V., Philatkina T.M.

Reading under excess of information: statement of the problem

Abstract. The article examines reading as a multidimensional process in the human psyche. The problem of the decline in the general reading culture among young people and the prerequisites for the emergence of a reading crisis are analyzed. The negative consequences of excessive information consumption of media content in the form of behavioral dependence are revealed. A possible solution to the problem is presented.
Keywords: information, information surplus, reading culture, media content, reading.

Чтение – это определенный вид деятельности, который носит предметный и целенаправленный характер, что является свойственным для любой осознанной или уже устоявшейся практики, осуществляемой человеком. Идентифицируется оно как многоаспектный процесс, протекающий в психике человека, и, что первично, как процесс смысловой апперцепции письменной речи, её качественного усвоения. Трудоёмкость этого процесса детерминирована его разнородностью: одна «грань» чтения – действие, заключающееся в прямом чувственном освоении, другая «грань» – опосредованное отражение окружающей реальности. Чтение не стоит рассматривать как простую отдельную операцию, так как оно включает в себя последовательность сложных действий, состоящих из высших функциональных составляющих

психики (память, внимание, мышление). Это сложный, многогранный процесс, который осуществляется каждым с детства и сопровождает нас в течение всей жизни. Однако на данный момент отмечается некоторый спад культуры чтения и уменьшение времени, проводимого за этой деятельностью, которая требует высокого уровня концентрации в отличие от просмотра, например, новостной ленты в социальных сетях, пестрящей интернет-мемами.

Длительное время чтение рассматривалось как единственное, ключевое, центральное средство по части трансляции знаний, передачи опыта социума, возможности освоения этих знаний в короткие сроки. Чтение главным образом приобрело значение коммуникативной системы в сферах, касающихся жизни частного лица, отдельной персоны, и тех, что затрагивают весь социум в целом и функцию культурной трансмиссии.

Затем произошёл технологический скачок, повлекший за собой появление информационного общества, компьютеризацию, всё большее усовершенствование технологических средств, гаджетов, появление интернет-пространства и развитие медиатехнологий. Как известно, изменение в одном структурном элементе системы неизбежно распространяется на все другие. А общество можно охарактеризовать именно как масштабную сложную систему. Если говорить о традиционных печатных носителях, например, о книгах, то их чтение, как правило, сопровождается ощутимым интеллектуальным умственным усилием, которое необходимо для воссоздания тех или иных интеллектуальных образов, ситуаций в своём сознании, их обработки, проецирования на реальную жизнь. В случае с медиаконтентом всё обстоит иначе, так как он изобилует образами, не требующими дополнительной работы над ними, а значит беспрепятственно проникающими в человеческое сознание. Если выражаться метафорически, то информацию с традиционных носителей можно условно назвать «блюдом высокой кухни», а медиаконтент – это «снеки» из сетевого магазина у дома, которые «полностью готовы к употреблению». Эта лёгкость проникновения в сознание влечет за собой возможность управления мировоззрением не просто одного человека, но целых масс, что снижает общий уровень критического мышления и логического осмысления.

Социологические исследования в области чтения свидетельствуют не только о снижении интереса к чтению, но и о «кризисе чтения», при этом отмечается негативное влияние данного процесса на социально значимые функции. Речь идет, в первую очередь, о социализирующей функции чтения. Слабый интерес к чтению не способствует адекватному восприятию социального опыта и норм детьми и молодежью [1, с. 11–12]. Чтение всё меньше воспринимается как отдельный тип досуга и всё больше как некая тяжёлая трудовая активность, тем самым утрачивая развлекательную функцию и становясь менее привлекательным времяпровождением для молодёжи. Угасает и познавательная функция без того, что называется стереотипным поведением индивида. Пока чтение не стало полноценной привычкой, сложно говорить об овладении знаниями и навыками, а также об успешной их интеграции в жизнь и улучшении её качества, что важно для многих поколений.

XX век – текстовая цивилизация, XXI век – цивилизация изображений. Визуализация слова под воздействием новейших технологий и Интернета необходима для высокоскоростного увеличения объёмов и точной трансмиссии как индивидуального, так и опыта социума. Чтение как процесс, воздействующий на высшие уровни восприятия, должен оставаться основным умением современного человека для всестороннего развития своей личности. При этом важна культура чтения, которая предполагает правильный подбор произведений, умение работать с книгой, восприятие прочитанного материала. В целом интерес к чтению в обществе снижается. Молодежь сегодня трансформировалась в лидирующий субъект всех инновационных преобразований в ключевых сферах общества. Наряду с основной функцией воспроизводства опыта предыдущих поколений, она также занимается созданием и распространением инновационных изменений. Интернет увеличивает доступность лучших образцов художественного литературного творчества для широкой аудитории, но, как это ни странно, культура чтения понижается. «Слово, как символ более абстрактный, все чаще заменяется картинкой, которая легче для восприятия», – отмечают В.А. Балунов и Д.Н. Варламов [2, с. 195]. В связи с тем, что медиаконтент сегодня является более простой, доступной и менее ресурсозатратной альтернативой более сложным источникам – всё внимание современного человека переходит именно в медиапространство. А так как самым лёгким, удобным для перемещения, портативным устройством из всех возможных гаджетов является смартфон, то большая доля времени уделяется именно этому устройству, предоставляющему высокоскоростной доступ в Интернет. Интернет-магазины, социальные сети, реклама, игры и т. д. – большинство людей не замечают, какое количество времени уходит на них. Высокий темп жизни, погоня за удовольствиями, материальным успехом отвлекает от созерцательного процесса чтения [2, с. 199].

С.М. Копытин замечает, что избыточность информации увеличивает риск снижения информационной самостоятельности, что вместе с идеологизацией и коммерциализацией культуры способствует превращению информации в средство массовой манипуляции. Человек становится придатком информационной сети, поглощающим огромное количество сведений, но редко способным к адекватному выражению своих мыслей [3, с. 170].

Излишнее информационное потребление подразумевает не только гипертрофированные объёмы получаемого медиаконтента, но и характеризуется нерегулируемой динамикой, темпом притока и вследствие этого – неисполнимостью дальнейшего понимания и проработки. Как исход – фиктивная знаниевая активность, при которой последовательность действий – всё, а результат этих действий не представляет собой ничего значительного. У субъекта, выросшего и сформировавшегося как личность в среде насыщенного информацией технологического фона, появляется потребность в перманентном присутствии в нём, то есть возникает зависимость.

Конечно, есть люди, которые не согласны с тем, что зависимости могут быть чисто поведенческими. «Где здесь вещества? – спрашивают они. Если

человек может впасть в зависимость от видеоигр и смартфонов, то почему нельзя впасть в зависимость от аромата цветов или желания ходить задом наперёд?» Теоретически это возможно. Если такие действия удовлетворяют глубинную потребность, если вы не можете без них обходиться и начинаете действовать, пренебрегая другими аспектами своей жизни, у вас формируется поведенческая зависимость от аромата цветов или хождения задом наперёд. Пожалуй, подобная зависимость может сформироваться лишь у немногих, но считать её невозможной нельзя. А вот когда люди получают в руки смартфон, начинают играть в увлекательную видеоигру или заводят ящик электронной почты, то симптомы поведенческой зависимости начинают появляться у многих, очень многих» [4, с. 29].

Адам Алтер так обозначает свою позицию: «Некоторые считают, что понятие “зависимость” нельзя отнести к большинству населения. “Разве это не обесценивает термин “зависимость”? Разве это не делает его бессмысленным и пустым?” – спрашивают они. Когда в 1918 году пандемия гриппа убила 75 миллионов человек, никто не говорил, что диагноз “грипп” бессмыслен. Проблема требовала внимания именно потому, что она касалась огромного количества людей. То же относится и к поведенческой зависимости. Сопротивляться смартфонам и электронной почте трудно – это часть ткани нашего общества, и она обещает психологически привлекательный опыт. То же можно будет сказать и о других аддиктивных переживаниях, которые возникнут в грядущие десятилетия. Мы не должны использовать пренебрежительный термин для их описания – нужно признать их серьёзность и ущерб, который они могут нанести коллективному благополучию, и отнестись к ним с должным вниманием» [4, с. 30].

Но вместе с тем нельзя отрицать положительное влияние технологий на нашу жизнь. Они позволяют быстро справляться с повседневно-бытовыми задачами, выполнять их эффективно и качественно, экономя при этом большую часть психологических, физических, временных ресурсов. И, кроме того, процесс всеобщей цифровизации уже давно запущен, Интернет основательно вошёл в нашу жизнь, так что наиболее логичным решением данной проблемы представляется ограничение времени, проводимого в сети, и критический подход в их отношении.

Литература

1. Максимова Е.Н., Гарас Л.Н. Чтение как социокультурный феномен современности // Парадигмы истории и общественного развития. 2017. № 5. С. 11-15.
2. Балунов В.А., Варламов Д.Н. Влияние Интернета на культуру чтения художественной литературы современного студента (по итогам прикладных социологических исследований) // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и литературу: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Москва: Рос. эконом. ун-т им. Г.В. Плеханова, 2020. С. 195-200.
3. Копытин С.М. Культура чтения и развитие информационной культуры // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2012. № 1 (54). С. 170–173.
4. Алтер А. Не оторваться. Почему наш мозг любит всё новое и так ли это хорошо в эпоху Интернета. Москва: Эксмо, 2019. 352 с.

РАЗДЕЛ 4
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ, БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ И КНИГОВЕДЕНИЕ: ТРАДИЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ РАЗВИТИЯ

Плешкевич Евгений Александрович, доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, доцент, главный научный сотрудник ФГБУН «Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук», Новосибирск

К методологии учения о Библиосфере: состояние и перспективы развития

Аннотация. Статья посвящена анализу методологического потенциала основных положений учения о Библиосфере, разрабатываемого А.В. Соколовым. Отмечены имеющиеся противоречия и предложены направления по ее дальнейшему развитию.

Ключевые слова: библиотечное дело, методология библиотековедения, Библиологос, Библиосфера, А.В. Соколов.

Pleshkevich E. A.

On the methology of the study of the Bibliosphere: the state and prospects of development

Abstract. The article is devoted to the analysis of the methodological potential of the main provisions of the study of the Bibliosphere, developed by A.V. Sokolov. The existing contradictions are noted and directions for its further development are proposed.

Keywords: librarianship, methodology of library science, Bibliologos, Bibliosphere, A. V. Sokolov.

Последние тридцать лет отечественные библиотечная наука и практика находятся в состоянии экзистенционального кризиса, вызванного сменой общественно-экономического и технологического уклада [1; 2]. Мы наблюдаем как идеи развития и построения пусть утопического, но все же относительно равного и справедливого коммунистического общества, постепенно замещаются идеями безудержного и всеобщего потребления. В этих условиях социальные функции библиотек подвергаются ревизии: вместо инстру-

мента государственного управления в информационной сфере под лозунгами демократизации они переориентируются на удовлетворение максимально разнообразных информационных потребностей индивидов. Переход на новые информационно-телекоммуникационные технологии, обеспечивающие, с одной стороны, создание новых каналов распространения информации, прежде всего посредством сети Интернет, с другой стороны – существенное удешевление книжной продукции значительно нивелировало информационный потенциал библиотек. Это привело к снижению спроса на библиотечные услуги. По данным Левады-центра (2008) более трех четвертей населения (77 %) не пользуются никакими общественными и государственными библиотеками [3, с. 63]. Осознание этого ведет к поиску новых учений и концепций, объясняющих сложившуюся ситуацию. Одним из таковых стало учение о Библиосфере, разрабатываемое последние несколько лет известным отечественным ученым, профессором А.В. Соколовым [4–9]. Понимание важности оценки методологического потенциала нового учения обусловило актуальность данного исследования.

Анализируя **Учение (концепцию) о Библиосфере и Библиологосе**, сразу оговоримся, что данное учение находится в стадии разработки, поэтому мы опираемся на наше видение его источников, структуры и основных положений. Методологически оно основывается на представлениях о гуманистической природе ноосферы, предложенной академиком Н.Н. Моисеевым (1917–2000). В основе его концепции лежат два основных тезиса: 1) о нарастании противоречий между цивилизацией и окружающей средой и 2) о необходимости участия в разрешении данного противоречия Коллективного Разума (Интеллекта), способного остановить самоубийственную эксплуатацию природы [10]. Отсюда следует осознание необходимости интенсификации гуманистического и экологического воспитания с тем, чтобы люди воспринимали себя не повелителями, а частью Природы. Развивая эти представления, А.В. Соколов отмечает, что «структурные модели человека[1] формировались социально-коммуникационными институтами» [6, с. 80]. К таковым институтам он относит церковь, образование, а также «документосферу», включающую библиотеки, музеи, архивы. Опираясь на эти представления, А.В. Соколов начинает разрабатывать оригинальное учение о Библиосфере, образуемое миром книг. **Первое из его положений** касается сущности Библиосферы. В одной из первых трактовок он предлагает понимать под нею социально-коммуникационную суперсистему, включающую библиотечные, библиографические, книгоиздательские, книготорговые социальные институты и такие сопутствующие им социальные явления, как библиофильство и цензуру [4, с. 6]. Ее принципиальными отграничениями от других социальных сфер (техно-, ноо-, артсферы) А.В. Соколов называет наличие книжных фондов, а также то,

[1] В данной работе он не расшифровывает понятие структурной модели человека, упоминая лишь о необходимости «выращивания ноосферного человека» [6, с. 80]. В другой работе он говорит о «культурно-антропологическом типе “советский человек”» [9, с. 28]. По-видимому, этот вопрос находится еще в стадии разработки.

что ее образуют те области социальной коммуникации, где создаются, обрабатываются, хранятся, распространяются и используются книги в виде произведений письменности и печати. В другой публикации она определяется как часть документосферы, как область создания, тиражирования, распространения, хранения, использования произведений письменности и печати на бумажных или иных долговременных носителях [8, с. 21]. И, наконец, в одной из последних публикаций – как суперсистему книжно-коммуникационных систем, обеспечивающую воспроизводство, сохранение и дальнейшее развитие национальной книжной культуры [9, с. 15]. Таким образом, она определяется одновременно как некая суперсистема, объединяющая иные системы или социальные институты, как область создания произведений письменности и печати и как элемент книжной культуры.

Ко второму положению мы относим предложение А.В. Соколова рассматривать «Книжный Разум» или Библиологос в качестве управляющего начала Библиосферы. Под ним он предлагает понимать производительную силу и коллективный разум исторически устойчивой общности людей, владеющих книжной культурой, пишущих и читающих книги и непосредственно участвующих в производстве Библиосферы, создающей, хранящей и распространяющей произведения письменности и полиграфии [9, с. 23, 27].

Третье положение касается ключевого противоречия Библиосферы. Анализируя задачи, поставленные в Указе президента РФ В.В. Путина «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (июль 2020 г.), А.В. Соколов выделяет две задачи, решение которых ведет, как он говорит, к коллизии [9, с. 18–19]. Первая касается создания условий для воспитания гармонично развитой и социально-ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций. Ее он называет естественной и человекотворческой, ориентированной на способности естественного разума человеческого общества. Вторая задача касается цифровой трансформации на уровне цифровой зрелости «ключевых» отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления. Ее решение, по его мнению, предполагает обращение к искусственному интеллекту. В результате, полагает он, возникает сложная мировоззренческая проблема: соотношение естественного разума человеческого социума, который древнегреческие философы именовали Логосом, и электронной информационной системы – продуктом техногенной цивилизации. В терминах учения о Библиосфере – это коллизия между книжной культурой, символом которой служит Библиологос, и цифровой культурой, символизируемой Искусственным Интеллектом. Российский Библиологос, пафосно заявляет он, творчески и коллективно создан поколениями наших предков в течение тысячелетий, и мы не можем согласиться с его изгнанием из «оцифрованной» России [9, с. 22].

Четвертое положение касается гуманистической оценки роли книги, которую А.В. Соколов объявляет носителем культурных универсалий, состав-

ляющих «гуманизм». Метафорично он называет это «гуманистической магией книги» [5, с. 7]. Исходя из этого, заявляет он, российской Библиосфере следует посвятить себя выполнению гуманистической миссии, которая заключается в утверждении гуманистических универсалий культуры и активном противостоянии всем проявлениям дегуманизации общества [7, с. 13].

Традиционно методологический анализ любой теории направлен на выяснение перспективности использования ее положений в решении актуальных теоретико-методологических и прикладных задач. Схематично его можно представить в виде поиска ответов на следующие вопросы: насколько актуальна разработка нового учения, есть ли в нем внутренние логические противоречия, затрудняющие его последующее использование, и насколько основные положения теории соответствуют сложившейся практике.

Начнем с того, что одной из первых к анализу данного учения обратилась украинский книговед и документовед Г.Н. Швецова-Водка. Она положительно оценила учение и отметила, что теоретическая позиция А.В. Соколова, доказывающая единство всех социальных институтов Библиосферы, представляется обоснованной, что подтверждается не только проведенным им терминологическим анализом, но и практикой деятельности соответствующих социальных институтов [11, с. 4].

Разделяя положительную оценку, высказанную Галиной Николаевной, мы связываем актуальность разработки данного учения с необходимостью рассмотрения взаимодействия социальных институтов книжного и библиотечного дела и библиографии не только между собой, но и с обществом и государством в решении важных социально-культурных задач. Традиционно в рамках информационных представлений сущность библиотечного дела связывалась с удовлетворением информационных потребностей. Однако существуют ли данные потребности, так сказать, в чистом виде? Нам представляется, что они отсутствуют, и что информационная функция является внутренней, которая реализуется не напрямую, а опосредованно в процессе реализации внешних по отношению к библиотеке социальных функций – это, во-первых. Во-вторых, библиотека участвует в реализации целого ряда социальных функций. По отношению к некоторым из них она занимает уникальное положение, т. е. обладает эксклюзивным потенциалом в их реализации. По отношению к другим функциям она конкурирует с другими социальными институтами. Комплексное рассмотрение библиотеки в социально-информационном пространстве до сих пор не велось, и поэтому разработка соответствующего теоретико-методологического учения является актуальной. Мы также приветствуем методологический подход, в рамках которого теоретические изыскания ведутся с учетом решения основных задач социально-культурного и экономического развития. В связи с этим обращение А.В. Соколова к отдельным положениям Указа Президента РФ В.В. Путина «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (июль 2020 г.) методологически оправданно. В качестве рекомендации мы предлагаем расширить спектр документов, рассмотрев с позиции учения о Библиосфере «Концепцию развития библиотечного

дела в Российской Федерации» (2019), а также проект «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации до 2030 года» (2020).

Теперь, что касается обоснованности и непротиворечивости основных положений учения о Библиосфере. Начнем с первого положения, касающегося опоры на учение о ноосфере. Как известно, учение о ноосфере рассматривает влияние разумной человеческой деятельности на природу и на глобальные процессы на планете. Масштаб и сложность решения данной задачи отразились на терминологии данного учения, его методологии и т. д. Задачи библиотековедения существенно скромнее по масштабам и сложности по сравнению с теми, которые ставили перед собой В.Н. Вернадский и его последователи. Отсюда следует, что прямой перенос терминологического аппарата и основных теоретико-методологических положений из учения о ноосфере в теорию Библиосферы методологически некорректно. Косвенно об этом свидетельствует отсутствие в исследованиях А.В. Соколова единой дефиниции «Библиосфера». Это же замечание касается и стремления адаптировать основное противоречие ноосферы применительно к библиосфере. Мы полагаем, что выделение противоречия в качестве ключевого диалектического положения оправдано в том и только в том случае, когда оно, во-первых, не очевидно, и, во-вторых, его разрешение ведет к развитию. Так, к примеру, один из путей разрешения противоречия между развитием цивилизации и окружающей среды связывается с включением техносферы в состав биосферы. Является ли коллизия между книжной и цифровой культурой очевидной и разрешимой? Для этого сначала надо, во-первых, определиться с пониманием книжной и цифровой культурами, во-вторых, выяснить природу названной коллизии, т. е. вызвана ли она сложностями перехода от «буквы к цифре», либо сама «цифра» носит антигуманистический характер. В-третьих, установить, каким образом данная коллизия соотносится с тезисом о том, что построение цифровой экономики невозможно без цифровизации деятельности учреждений культуры, без перевода целого ряда услуг, включая библиотечные, в «цифру»? Таким образом, до тех пор, пока на эти вопросы не будут даны исчерпывающие ответы, данная коллизия рассматривается нами как схоластическая.

Ключевым понятием учения о Библиосфере выступает Библиологос. Обосновывая данное понятие, А.В. Соколов дает исторический обзор зарождения и развития понятия «Логос», акцентируя внимание на двух его базовых концепциях. Первая из них носит религиозно-философский характер. Ее начало было положено еще Гераклитом, который считал, что в мире природы и событий все происходит в соответствии с Логосом, и что это разум Божий, направляющий мир и каждого человека. В дальнейшем идея Логоса как орудия, при помощи которого Бог сотворил мир и управляет им, вошла в целый ряд религиозных и философских учений. В христианстве считается, что Слово или Логос возникло до сотворения мира и пребывало с Богом еще до начала времен и мира, т. е. предшествовало ему. В рамках данных представлений Библиологос трактуется А.В. Соколовым как Коллективный разум и производительная сила.

Вторая концепция носит культурологический характер. В ней Логос обозначает единство понятия, слова и смысла. Исходя из нее, Р. Бартом (1915–1980) была высказана идея логосферы, получившая развитие в работах философов и культурологов. В частности, Е.А. Петрова предложила рассматривать логосферу как логопространство, типичное для определенной культурной среды, в рамках которого формируются навыки логического мышления и логическая культура [12, с. 27]. Иными словами, логопространство складывается исторически, оно имеет национальные особенности и тесно связано с особенностями социальной модели. Опираясь на эти представления, А.В. Соколов заявляет, что Библиологос формируется в рамках национальной логической культуры, и что мы имеем дело с его российским вариантом, который сформировался к 1980-м гг. [9, с. 28]. Суммируя вышеизложенное, мы полагаем, что с методологической точки зрения Библиологос – это синкретическое понятие, в котором мистическое доминирует над рациональным. Можно ли рассматривать его в качестве производительной силы применительно к библиотечному делу? В контексте мистического мышления можно, тогда как в рамках рационального мышления оснований для этого мы не видим.

Прав ли автор учения о Библиосфере в том, что книга обладает гуманистической природой изначально, исходя из ее письменной природы, вследствие чего книжная сфера гуманистична сама по себе, либо она приобрела это свойство в ходе эволюции и тогда ее гуманизм привнесен извне? Мы придерживаемся той точки зрения, что гуманизм присущ человеческому социуму изначально, потому что в противном случае представители homo sapience либо перебили бы себя полностью, либо существовали и развивались точно так же как популяции животных. Поскольку этого не случилось, то доказательно наличие гуманизма как неотъемлемого свойства человеческого социума. Исторически гуманизм развивался под контролем государства в сфере культуры, где созидающие и разрушающие начала противостояли друг другу. В книжной сфере государство использовало как прямые формы запрета, в виде цензуры, так и косвенные через государственную политику в области библиотечного и книжного дела, стимулируя подготовку, издание и распространение книг гуманистического содержания. Хотя, конечно, исторически случались определенные сбои, о которых свидетельствует публикация «Майн Кампф» и аналогичных антигуманистических произведений. Однако тот факт, что наше общество, несмотря ни на что, развивается, свидетельствует о торжестве созидающих начал, ведущей роли в этом государства и сложившихся представлениях о гуманизме книги как таковой.

Подводя краткие итоги, хотим отметить, что проблема создания учения, позволяющего комплексно описывать, объяснять и прогнозировать процессы развития книжного и библиотечного дела, актуальна. Важный шаг в этом направлении был сделан нами в ходе разработки документально-информационной теории [13; 14]. Однако наше исследование было ориентировано преимущественно на информационные аспекты, тогда как Учение о Библиосфере акцентирует внимание

на социальных и гуманитарных вопросах, и в этом его новизна и значимость. Из изложенного выше нашего понимания данного Учения мы рекомендуем акцентировать внимание на углубленном изучении тенденций, связанных с участием библиотек в развитии научно-образовательной, производственной, просветительской, культурно-досуговой сфер общественной жизни, с опорой не только на философские учения, но и на статистические материалы, а также на отечественный и зарубежный исторический опыт.

В заключение мы хотим поблагодарить Аркадия Васильевича Соколова за существенный вклад в развитие библиотековедения, а также выразить надежду, что наши рекомендации и замечания, высказанные в рамках научной дискуссии, будут содействовать развитию Учения о Библиосфере.

Литература

1. Плешкевич Е.А. К вопросу о кризисе отечественного библиотечного дела: есть ли свет в конце туннеля? // Библиосфера. 2019. № 3. С. 27 34.
2. Плешкевич Е.А. Спасут ли отечественную библиотеку станки для лазерной резки металла? // Научные и технические библиотеки. 2019. № 8. С. 90-98.
3. Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение в России: проблемы и тенденции. Москва, 2008. 80 с.
4. Соколов А.В. Функции библиосферы. Ч. 2 // Научные и технические библиотеки. 2016. № 2. С. 5-24.
5. Соколов А.В. На путях познания документосферы. Ч. 3. Третье приближение к сущности документа: гуманистический подход // Научные и технические библиотеки. 2016. № 7. С. 3-23.
6. Соколов А.В. Ноосфера и библиотеки // Научные и технические библиотеки. 2017. № 9. С. 71-82.
7. Соколов А.В. Противоречия российской библиосферы и библиософия // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 11-13.
8. Соколов А.В. Документосфера в социокультурном пространстве // Сфера культуры. 2020. № 2. С. 13-24.
9. Соколов А.В., Тургаев А.С. Библиологос и библиотечно-информационное образование // Научные и технические библиотеки. 2020. № 12. С. 15-44.
10. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. Москва: МГВП КОКС, 1995. 376 с.
11. Швецова-Водка Г.Н. Учение о библиосфере – новый вклад в библиотечно-информационную науку // Библиосфера. 2017. № 1. С. 3-9.
12. Петрова Е.А. Логосфера как вербально-дискурсивная сфера культуры // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2018. Т. 10, № 2. С. 26-30.
13. Плешкевич Е.А. Теория документальной информации: библиотечно-книговедческий аспект (постановка проблемы) // Библиотековедение. 2011. № 3. С. 22-27.
14. Плешкевич Е.А. Социальная миссия библиотеки в контексте информационного направления документального подхода // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты: проблемно-ориентированный науч. сб. / Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отд. библиотековедения; [сост. М.И. Акилина]. Москва: Пашков дом, 2013. С. 59-77.

Эльяшевич Дмитрий Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой медиалогии и литературы
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»,
Санкт-Петербург

О «ренессансе библиологии», книговедении и не только

Аннотация. Статья является полемическим ответом на статью А.В. Соколова «Ренессанс библиологии: краткие тезисы». Высказывается мнение о двух возможных формах существования книговедения, дается оценка современного состояния библиотечно-информационных дисциплин в России и причин их кризиса. Рассматривается взаимодействие книговедения с другими науками гуманитарного цикла.

Ключевые слова: книговедение, теория и методология книговедения, медиалогия, документоведение, библиография.

Elyashevich D.A.

«Renaissance of Bibliology», The Book Studies and more

Abstract. This is a polemical response to the article «Renaissance of Bibliology: the Brief Theses» by A.V. Sokolov. A view regarding two possible ways of the book studies existence is expressed alongside an assessment of the current state of library and information disciplines in Russia and the reasons behind their current predicament. An overview of the interaction between the book studies and other humanities academic disciplines is provided.

Keywords: Book studies, theory and methodology of book studies, mediology, documentology, bibliography.

Настоящие заметки являются моим откликом на статью «Ренессанс библиологии: краткие тезисы» и ответом на некоторые суждения А.В. Соколова. А с текстами авторы предварительно познакомили друг друга.

Хотелось бы начать с вопроса, который хотя и не присутствует в явном виде в статье «Ренессанс библиологии: краткие тезисы», но, на мой взгляд, является сущностно значимым для понимания смысла нашей дискуссии и расхождения во взглядах. Речь идет о далеко не новом, но по-прежнему актуальном вопросе о месте книговедения в системе наук и его соотношении с остальными «библиотечными» дисциплинами. Естественно, очередной виток обсуждения этой темы может потребовать даже не самостоятельной статьи, а полноценной монографии. Но все же, пусть очень кратко и конспективно, высказать свою точку зрения здесь необходимо.

Все мы хорошо знаем, что на протяжении уже полутора веков книговедение развивалось вместе с библиографоведением и библиотековедением,

претендуя то на главенство в этой триаде, то отступая на второй план. Однако сегодня (хотя, может быть, и не только сегодня) связь между этими дисциплинами стала менее очевидной. Книговедение, на мой взгляд, может существовать в двух пусть и связанных друг с другом, но все-таки достаточно самостоятельных формах. Первая – это книговедение, изучающее основные особенности и закономерности функционирования текстов в социуме в их исторической динамике, взаимозависимость и взаимовлияние формы и содержания, роль текстов различной материальной природы в общественно-культурных трансформациях и медиатизации общества. Назовем его медиалогическим, или новым книговедением. Такое книговедение в России на сегодняшний день еще только нарождается, его развитие – первейшая задача всех современно и конструктивно мыслящих сил нашего научного сообщества. Вторая возможная форма – книговедение, изучающее исключительно материальность книги, своего рода классическая немецкая «Buchkunde». Это книговедение всегда более или менее успешно существовало в отечественной науке, оно представлено, например, образцовыми работами выдающегося ученого Е.Л. Немировского, получившими широкое международное признание. Однако надо отдавать себе отчет в том, что, несмотря на «общую судьбу», оба эти книговедения **не являются** плотью от плоти библиотечного дела, они тяготеют скорее к фундаментальным дисциплинам и развиваются вполне самостоятельно, часто (преимущественно, в исторических своих разделах) пересекаясь в предметном поле с библиографоведением и библиотековедением – науками, на мой взгляд, более прикладными и практико-ориентированными. Будущим библиотекарям книговедение, каким бы оно ни было, нужно не только и не столько в фондоведческих целях, сколько для того, чтобы формировать у них общую культуру и демонстрировать взаимозависимость социума и тех средств и способов коммуникации, которые в нем доминировали или доминируют. Попытки объявить книговедение однозначно «библиотечной дисциплиной» и, так сказать, приспособить его к тем или иным практическим, прикладным нуждам лишены здравого смысла; такие попытки, собственно, и приводят к идее об аналитико-синтетической обработке документов как сфере пересечения книговедения, библиографоведения и библиотековедения [1, с. 67] – идее, нелогичность которой я демонстрирую в статье «Книговедение: жизнь после смерти» [2], критикуемой А.В. Соколовым. Сфера пересечения в данном случае принципиально иная: книговедение изучает **сущность** тех явлений, часть из которых для библиографоведения и библиотековедения представляет **практический, прикладной** интерес.

Сказанное предопределяет мой ответ на вопрос А.В. Соколова: «Если представить, что методологические пожелания Д.А. Эльяшевича будут успешно реализованы, какое “книговедение” обретет человечество?» Собственно, Аркадий Васильевич сам дает на него ответ, и я подписываюсь буквально под каждым **его** словом: «Это будет одна из частных медиалогических дисциплин, предметом изучения которой явится мистический

феномен книги, не имеющий стабильной формы и содержания. Точнее, в данном книговедении будет действовать закон: у книги столько содержаний, сколько читателей». Стабильность формы книги, как показывает исторический опыт, – понятие очень условное, текучее, а содержанием книгу действительно наделяет не только (и даже не столько) автор, сколько конкретный читатель. Эти представления давно уже стали общим местом современной гуманитарной науки. Хочется еще раз привести классическое высказывание Д.Ф. Маккензи, цитируемое сегодня чуть ли ни в каждом книговедческом тексте на всех европейских языках: «…новые читатели создают новые тексты, новые значения которых являются результатом их новых форм» [3, p. 29].

Совершенно невозможно согласиться с утверждением А.В. Соколова о том, что «мы не знаем законов чтения, ибо в системе научных дисциплин нет “читателеведения” или “чтениеведения”». Англо- и франкоязычная история чтения, восходящая к Л. Февру и Р. Шартье, развивается сегодня семимильными шагами, издаются десятки монографий, печатаются сотни статей, в крупнейших университетах проводятся конгрессы (я сам в «доковидные» времена участвовал как минимум в трех таких конгрессах) и т. д. Собственно, современное зарубежное книговедение – во многом именно история чтения, и такая постановка вопроса представляется мне единственно правильной и обоснованной. Да, действительно, в России эта дисциплина практически не существует после И.Е. Баренбаума (а если и существует, то, на мой взгляд, в каких-то довольно гротескных формах) – и это большая беда, над исправлением которой надо работать. Нам пока остается лишь мечтать о том, что на русском материале будет создано что-то подобное «Истории чтения в западном мире от Античности до наших дней» [4]. При этом важно понимать, что задача истории чтения – не только и не столько изучение воздействия книги на читателя (это задача прикладная, частная), сколько исследование вопроса о том, как читатели под воздействием потребленных ими текстов влияли на общество, как читательские практики трансформировали это общество, и как изменения в обществе на новом витке приводили к изменениям текстов и практик их потребления. Текст, как известно, – это «агент изменений», но таковым он становится не сам по себе, а лишь в процессе чтения.

Теперь можно перейти к анализу инвектив А.В. Соколова, направленных против моих нелицеприятных оценок «документологии», содержащихся в статье «Книговедение: жизнь после смерти». Прежде всего, остается совершенно непонятным, почему отрицание несомненной псевдонаучности (я продолжаю настаивать на таком определении) «документологии», изобретенной Ю.Н. Столяровым, непременно означает то, что «иллюзорное понятие “документ” в этом случае аннигилируется». Как мы все знаем (или, по крайней мере, должны знать), документ очень успешно изучается не только «документологией», но и множеством иных, вполне серьезных дисциплин, и ему посвящено значительное число глубоких и содержательных работ; достаточно вспомнить, например, сборник «Статус документа: окончательная бумажка или отчужденное свидетельство?» [5] или монографию Д. Леви

«Перемотка вперед» [6]. Логическая конструкция текста А.В. Соколова убеждает читателя в том, что именно отрицание «документологии» автоматически приводит к ниспровержению всех «великих» (включая Р.С. Гиляревского, не имеющего к этой «документологии», насколько мне известно, никакого отношения), а также к выпадению «из числа реальных наук» библиографоведения и библиотековедения. Утверждения А.В. Соколова были бы во многом справедливы, если бы я оспаривал осмысленность и научную значимость **документоведения** – однако я никогда, в том числе и в статье «Книговедение: жизнь после смерти», этого не делал. Более того, я подчеркивал и подчеркиваю, что документоведение – в том виде, в каком его понимают В.А. Минкина, О.М. Зусьман, Т.В. Захарчук, Е.А. Плешкевич – является полезной прикладной дисциплиной, а понятие «документ» очень важно как для библиографоведения, так и для библиотековедения. Мало этого, я охотно признаю, что и книгу **при определенных условиях и в определенных технологических процессах** непременно нужно рассматривать в качестве документа.

В статье А.В. Соколова вывод о том, что я необоснованно отрицаю «статус документологии как обобщающей теории (метатеории)», опирается на положения трудов все того же Ю.Н. Столярова и М.Г. Вохрышевой (к библиографоведческим работам которой я отношусь с большим уважением, они – луч света в мрачно-ортодоксальном царстве нашей науки о библиографии). Однако должен признаться, что я не рассматриваю интересную и глубокую монографию [7] Маргариты Георгиевны в качестве некоего фундаментального прорыва в общегуманитарном знании – именно общегуманитарном, а не специальном, поскольку только общегуманитарное может сочетаться с «метатеорией». Документ никогда не являлся и не является сегодня объектом изучения в книговедении; в терминологической системе науки о книге термин «документ» используется лишь в источниковедческом смысле для обозначения письменных или печатных источников историко-книжного знания. В результате у А.В. Соколова возникает довольно странная конструкция: сколько бы Эльяшевич не отрицал «документологию», она все равно остается единственно правильной и верной, поскольку так считают «документологи» (к сонму которых М.Г. Вохрышеву я, впрочем, совершенно не отношу). Это очень напоминает известную ленинскую формулу «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». Вместе с тем в своей статье Аркадий Васильевич не полемизирует **по существу** ни с одним моим тезисом, направленным против «документологии».

«Слабость концепции Эльяшевича, – пишет А.В. Соколов, – проявляется в научном сепаратизме. Автор утверждает, что “книговедение всегда было, а сегодня и подавно является междисциплинарной областью знания”, и одновременно исключает контакты с документоведческими дисциплинами, якобы чуть не погубившими науку о книге». Здесь А.В. Соколов невольно допускает как минимум две сущностные подмены. Во-первых, я никогда не отрицал необходимости и полезности контактов книговедения с **документоведением.** Во-вторых, в статье «Книговедение: жизнь после смерти» я не только не исключаю, но и всячески ратую за взаимодействие с

любой серьезной, **признанной широким академическим сообществом** дисциплиной и не согласен лишь на контакты с псевдонауками, ярким примером которых является, по моему глубокому убеждению, «документология» Ю.Н. Столярова. И тут впору обратиться к тому «хамству», в котором уличает меня в своей статье А.В. Соколов.

Разговор об этом «хамстве» необходимо предварить одним принципиально важным замечанием: я никогда не написал и не сказал ни одного худого слова, направленного против Ю.Н. Столярова лично, равно как и против любого другого адепта «документологии». С Ю.Н. Столяровым я не знаком. Я полностью доверяю А.В. Соколову, назвавшему его в письме ко мне «честным правдолюбом». Я абсолютно уверен в том, что Ю.Н. Столяров – очень хороший и целеустремленный человек, искренне верящий в то, что он делает. Однако я выступаю и буду выступать против **научных воззрений** Ю.Н. Столярова, причем только «документологических», исходя из известного правила «суровость критики должна соответствовать тяжести заблуждений».

Теперь, после этой преамбулы, я вновь хочу повторить, что считаю «документологию» абсолютной псевдонаукой, своего рода новой лысенковщиной – причем лысенковщиной не только по своему содержанию, но и по размаху использования административного ресурса. Еще раз приведу цитату из статьи Ю.Н. Столярова «О документологической подготовке бакалавров документно-коммуникационного профиля» – этот текст непременно должен остаться в памяти потомков: «По инициативе фондоведов базовый общепрофессиональный курс “Книговедение и история книги” в 1991 г. был преобразован в “Документоведение”, чтобы библиотекарь-библиограф высшей квалификации был готов работать с любыми видами документов. <…> Где имелась возможность, кафедры книговедения преобразовали в кафедры документоведения» [8, с. 15].

Почему я считаю «документологию» псевдонаукой, подробно объяснено в критикуемой А.В. Соколовым моей статье «Книговедение: жизнь после смерти», не буду здесь повторяться. Добавлю только, что «документология», с моей точки зрения, сыграла совершенно разрушительную роль в судьбе не только отечественной науки о книге, но и библиографоведения (от библиотековедения я далек и не могу о нем судить). Благодаря ей «внешнее» научное сообщество перестало воспринимать наши науки всерьез, они, эти науки, превратились в тесный маргинальный мирок, живущий, в основном, по принципу «За что же, не боясь греха, / Кукушка хвалит Петуха? / За то, что хвалит он Кукушку» [9, с. 251]. Вернее, это даже не мирок, а целый параллельный «большой» науке мир, некая «народная академия информатизации» (это название не я придумал), в которой так просто и так легко стать «академиком».

Увы, очень многие наши беды именно от «документологии». Кстати говоря, и вся нынешняя неприятная история с новой номенклатурой ВАК, в которую с такими муками втискиваются наши дисциплины, на мой взгляд, имеет тот же корень. Если наука, претендующая на поистине планетарный масштаб и совершенно универсальный характер метатеории, всерьез считает, что можно одновременно изучать

«общие требования к документам» и «общие закономерности их создания и циркулирования в обществе» [10, с. 22], что компьютер – это документ [10, с. 292], а урографию причисляет к разновидностям документоведения [10, с. 113], то такой науке и производным от нее действительно очень сложно, практически невозможно найти место в любой номенклатуре. Пожалуй, лишь номенклатура курьезов могла бы стать в данном случае исключением.

Давно известно, что одним из самых надежных и ярких маркеров любой псевдонауки являются те фейковые «источники знания», которые выбирают и которым полностью доверяют ее адепты. Чаще всего они идут по пути объединения, перемешивания в своего рода «коктейль» маргинальных бредовых писаний и вполне серьезных, конвенциональных сочинений, причем последние непременно используются ими для подтверждения «истинности» первых. Библиография гуманитарного текста, претендующего на научность, всегда говорит об этом тексте больше, чем он сам, и именно на нее следует обращать особо пристальное внимание. Об источниковых проблемах «Сущности информации» Ю.Н. Столярова и об общем уровне этой работы я уже подробно писал в своей критикуемой А.В. Соколовым статье. Однако, как оказалось, «Сущность информации» – это еще далеко не предел возможного и невозможного.

Позволю себе небольшое лирико-автобиографическое отступление. В раннем подростковом возрасте я был безнадежно влюблен в первую отличницу нашего класса Яну, подававшую большие надежды в области математики. Мое собственное математическое образование застопорилось на арифметических действиях с десятичными дробями, поэтому никакого практического интереса для Яны я тогда не представлял. В какой-то популярной книжке или в радиопередаче мне встретилось упоминание о математическом методе «игла Бюффона», неким таинственным образом связанном с еще более таинственным для меня числом Пи. В самом этом красивом словосочетании – игла Бюффона – виделось что-то романтическое, загадочное, манящее неизведанностью, поэтому я решил написать исторический детектив, посвященный отважному рыцарю Бюффону и его волшебной игле. К сожалению, плод моего литературного творчества, которым я очень гордился, не произвел на отличницу Яну никакого впечатления, и высказалась она о нем (и обо мне) чрезвычайно нелицеприятно. Воспоминание об этом детективе, неожиданно всплывшее откуда-то из глубин памяти, почему-то не покидало меня все то время, что я знакомился с работой Ю.Н. Столярова «Истоки книжной культуры» – работы, которую с подчеркнутым пиететом упоминает в своей статье А.В. Соколов.

Дабы не навлечь на себя новых обвинений, я не буду браться за определение жанра этого сочинения и в основном постараюсь ограничиться лишь кратким анализом его библиографии. В ней встречается не только уже знакомый нам по «Сущности информации» «Владимир Алексеевич Истархов», которого Ю.Н. Столяров в «Аннотированном именном указателе» характеризует как родившегося в 1949 г. писателя и исследователя [11, с. 484]. На самом деле это псевдоним двух авторов, В.А. Иванова и В.В. Селиванова, а их

столь последовательно цитируемая Ю.Н. Столяровым книга «Удар русских богов», являющаяся одним из манифестов неоязычества, по решению суда внесена за разжигание межнациональной розни в Федеральный список экстремистских материалов под номером 918. В «Истоках книжной культуры» «Истархов» и «Удар русских богов» вполне закономерно соседствуют с В.С. Ледневым и его «исследованием» «Венеты. Славяне. Русь» – совершенно чудовищным в своем дремучем невежестве текстом, многократно высмеянным всем академическим сообществом. Этот текст, который Ю.Н. Столяров считает основанным «на фундаментальных научных трудах» (а его автора В.С. Леднева именует «авторитетным исследователем» [11, с. 41]), подробно и с полным одобрением как совершенное откровение пересказывается на многих страницах «Истоков книжной культуры». Появляется на них и «Велесова книга»; в данном случае автор приводит обе существующие точки зрения на ее «подлинность», однако стиль изложения и аргументация не оставляют никакого сомнения относительно того, на чьей стороне находятся его симпатии. Подобные примеры, почерпнутые из «Истоков книжной культуры», можно умножать до бесконечности.

В связи со сказанным хотелось бы отметить несколько моментов. Во-первых, если мы встречаем в каком-либо сочинении истарховых, ледневых и «Велесову книгу», то разговор о принадлежности данного сочинения к науке немедленно завершается сам собой, так как в этом случае он беспредметен. Во-вторых, как говорится, Леднев по определению не может соседствовать на одних и тех же страницах с В.А. Истриным, «Истархов» – с А.М. Панченко, «Велесова книга» – с В.Я. Проппом; кроме всего прочего, это еще и оскорбление памяти выдающихся ученых. В-третьих, великая русская культура совершенно не нуждается в лженаучных «обоснованиях» своей древности и аутентичности; измышления о никогда не существовавшей «венето-славянской рунике» или о зловредных древних римлянах, которые вкупе с не менее зловредными германцами, тщились переписать историю, дабы умалить «русско-венетскую цивилизацию», характеризуют только авторов этих измышлений и к подлинной русской культуре никакого отношения, слава Богу, не имеют. Наконец, в-четвертых, всегда надо помнить о том, что научная репутация – ценность, нарабатывающаяся годами и десятилетиями, но один неверный шаг, одно-единственное слово могут безвозвратно уничтожить ее за мгновение.

Впрочем, я совершенно согласен с А.В. Соколовым, написавшим мне, что ни одному человеку нельзя отказать в праве свободно выражать свое мнение, каково бы оно ни было, и последовательно придерживаться своего кредо. На мой взгляд, для близких нам дисциплин наиболее разрушительной – и одновременно чрезвычайно показательной – является не публикация «Истоков книжной культуры», а та реакция на это событие, которая последовала в части нашего небольшого научного сообщества. Приведу лишь несколько примеров. Так, В.З. Дуликов в своей рецензии, начинающейся глубокомысленными рассуждениями о «русском венетском алфавите», приходит к заключению, что «Монография Ю.Н. Столярова открывает новое

направление в исследовании истории мировой книжной культуры и вносит большой вклад в культурологию» [12, с. 247]. В.П. Леонов, причисляя «Сущность информации» к числу «замечательных книг» [13, с. 288], относительно «Истоков книжной культуры» указывает: «Прочтение монографии убеждает, что автор формирует во многом новую концепцию знания о книжной культуре, тем самым предлагая современным библиотечным специалистам перейти на новый уровень ее изучения и понимания» [13, с. 288]. А.В. Соколов полагает, что выход в свет «Истоков книжной культуры» «является знаковым событием в современной российской науке. <…> …Для создания подобной “монографии энциклопедического жанра”, – продолжает он, – требуются два-три года работы межнаучного коллектива историков, филологов, культурологов, археологов, лингвистов, литературоведов, теологов, философов, не говоря уже о книговедах, научных информатиках и документологах. Самое удивительное, что каждый из перечисленных учёных-специалистов найдёт для себя релевантную информацию, если обратится к авторскому произведению Ю.Н. Столярова» [14, с. 137]. Наконец, рецензия на «Истоки книжной культуры», принадлежащая перу Н.Н. Кушнаренко и А.А. Соляник, имеет заголовок «Неисчерпаемый источник документологического знания». В ней харьковские коллеги полагают, что «Виртуозное использование автором (Ю.Н. Столяровым. – *Д.Э.*) исследовательского потенциала социокоммуникативного, системного, культурологического подходов существенно обогатило методологию документологии как науки, способствовало приросту книговедческого знания, стало мощным катализатором дальнейшего осмысления проблем книжной, документивной, духовной культуры человечества» [15, с. 94]. Их восхищение вызывает то, что «Ю.Н. Столяров проявляет большую научную смелость, выдвинув в монографии гипотезу о древности славянской цивилизации и развитии славянского письма одновременно с развитием письма древних египтян, шумеров, китайцев» [15, с. 95].

Приходится с горечью констатировать, что фарс становится высокой трагедией в тот момент, когда предположение В.П. Леонова о переходе библиотечными специалистами на новый уровень понимания и изучения книжной культуры начинает воплощаться в жизнь, и выпущенная Ю.Н. Столяровым «монография энциклопедического жанра» появляется в списках литературы, рекомендуемой студентам некоторых вузов культуры. Часть этих студентов, еще не обладая в силу возраста критическим мышлением, вместо того, чтобы черпать знания о книжной культуре и ее истоках из трудов Е.Л. Немировского [16; 17], Л.И. Владимирова [18] и Б.А. Семеновкера [19], всерьез ведь может поверить в существование «венето-славянской руники», в осмысленность герменевтики двойных переводов библейских текстов, в допустимость цитирования Википедии, в то, что в «Слове о полку Игореве» Боян растекается по древу «мыслию», а не мысию (белкой, мышью; это один из наиболее распространенных кеннингов скальдической поэзии), в мелкие антирусские пакости древних римлян и примкнувших к ним идейно близких, но политически неблагонадежных древ-

них германцев. Причем не только поверить, но и начать затем воспроизводить все эти и многие другие непреходящие ценности «параллельной науки»…

Однако вернемся к статье «Ренессанс библиологии: краткие тезисы». В ней А.В. Соколов отмечает: «Если книговедение будет развиваться в предлагаемом мной направлении, то мой оптимизм в отношении его дальнейшей судьбы совершенно беспочвенен». Возможно (хотя я отказываюсь в это верить), путь, обозначенный «Истоками книжной культуры», видится Аркадию Васильевичу более перспективным. Должен честно признаться, что я с этим не согласен и, несмотря ни на что, продолжаю и сегодня испытывать оптимизм. Как известно, самый темный час – перед рассветом. Пусть и медленно, но уже появляются работы, в которых представлен новый взгляд на книговедение, так сказать, новая книговедческая оптика – достаточно вспомнить, к примеру, труды К.Н. Костюка [20], В.А. Марковой [21-23], М.Г. Вохрышевой [24], И.В. Лизуновой [25; 26], В.А. Мутьева [27] и др. Главный же повод для моего оптимизма – это начавшееся сегодня формирование сообщества молодых исследователей, чуждых морока «документологии», «истархо- и леднекниговдения», исследователей, воспитанных в принципиально иной академической традиции, владеющих иностранными языками и занимающихся серьезными и перспективными научными изысканиями. Я абсолютно уверен: именно за ними будущее нашей науки.

Литература

1. Столяров Ю.Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность: полный курс лекций для аспирантов и соискателей по типовой программе кандидатского минимума. Орел: ОГИИК; ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2007. 266 с.
2. Эльяшевич Д.А. Книговедение: жизнь после смерти // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 217: Книга и книжное дело в XIX–XXI веке. Санкт-Петербург, 2018. С. 55-82.
3. McKenzie D.F. Bibliography and the Sociology of Texts. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 130 p.
4. История чтения в западном мире от Античности до наших дней. Москва: ФАИР, 2008. 544 с.
5. Статус документа: окончательная бумажка или отчужденное свидетельство? Москва: Новое литературное обозрение, 2013. 408 с.
6. Levy D.M. Scrolling Forward: Making Sense of Documents in the Digital Age. 2d. ed. New York: Arcade Publishing, 2016. 223 p.
7. Вохрышева М.Г. Трансдисциплинарность в библиотековедении, библиографоведении и книговедении. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2018. 151 с.
8. Столяров Ю.Н. О документологической подготовке бакалавров документно-коммуникационного профиля // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2008. № 3 (15). С. 13-26.
9. Крылов И.А. Басни. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1956. 657 с.
10. Столяров Ю.Н. Документология: учеб. пособие. Орел: Горизонт, 2013. 369 с.
11. Столяров Ю.Н. Истоки книжной культуры. Челябинск: ЧГИК, 2017. 500 с.
12. Дуликов В.З. Монография об истоках книжной культуры // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 2. С. 245-247.
13. Леонов В.П. История книжной культуры как фундаментальная проблема библиотековедения // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 3. С. 287-290.
14. Соколов А.В. Книжная культура и эволюционная эпистемология // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3 (83). С. 136-141.

15. Кушнаренко Н.Н., Соляник А.А. Неисчерпаемый источник документологического знания // Научные и технические библиотеки. 2018. № 8. С. 92-100.
16. Немировский Е.Л. Большая книга о книге. Москва: Время, 2010. 1088 с.
17. Немировский Е.Л. Книги, изменившие мир: в 2 т. Т. 1. Пятигорск: Снег, 2015. 528 с.; Т. 2. 528 с.
18. Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. Древний мир, Средневековье, Возрождение, XVII век. Москва: Книга, 1988. 312 с.
19. Семеновкер Б.А. Эволюция информационной деятельности до книгопечатания. Москва: Пашков дом, 2017. 589 с.
20. Костюк К.Н. Книга в новой медийной среде. Москва: Директ-Медиа, 2015. 432 с.
21. Маркова В.А. Развитие книговедения в контексте дискурса кризиса // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 217: Книга и книжное дело в XIX–XXI веке. Санкт-Петербург, 2018. С. 92-98.
22. Маркова В.А. Книга в социально-коммуникативном пространстве: прошлое, настоящее, будущее. Санкт-Петербург: Профессия, 2019. 343 с.
23. Маркова В.А. Еще раз к вопросу об объекте книговедения // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 220: Книга в медиапространстве: вчера, сегодня, завтра. Санкт-Петербург, 2020. С. 27-36.
24. Вохрышева М.Г. Книга в системе медиа // Библиосфера. 2020. № 1. С. 5-11.
25. Лизунова И.В. Книга как медиа: эволюция в цифровую эпоху // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 217: Книга и книжное дело в XIX–XXI веке. Санкт-Петербург, 2018. С. 112-115.
26. Лизунова И.В., Павленко С.В. Трансформация книги в условиях медийных революций // Библиосфера. 2020. № 1. С. 12-23.
27. Мутьев В.А. Книговедческие образовательные программы и учебные дисциплины в зарубежных вузах // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Т. 220: Книга в медиапространстве: вчера, сегодня, завтра. Санкт-Петербург, 2020. С. 37-47.

Полтавская Елена Игоревна, доктор педагогических наук, заведующий отделом хранения фондов Научной музыкальной библиотеки им. С. И. Танеева ФГБОУ ВО «Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского», Москва

Моделирование в смежных документо-коммуникационных науках

Аннотация. Проблема функциональной неграмотности специалистов в области библиотечного, книжного дела и библиографии может быть преодолена при обучении их схематизации понятий, которыми означены объекты библиотековедения, библиографоведения, книговедения, архивоведения, музееведения. Отображение схемами реальных определений этих понятий позволило уточнить часть терминологии смежных документо-коммуникационных наук.

Ключевые слова: моделирование, библиотековедение, схема понятия, библиотековедческие исследования, документо-коммуникационные науки.

Poltavskaya E.I.

Modeling in related document and communication sciences

Abstract. The problem of functional illiteracy of specialists in the field of librarianship, book science and bibliography can be overcome by teaching them to schematize the notions that designate objects of librarianship, bibliography science, bibliology, archival science, museology. The mapping of real definitions of these notions by schemas made it possible to clarify part of the terminology of related documentary communication sciences.

Keywords: modeling, library science, schema of notion, library researches, documentary and communication sciences.

В конце XX в. в социологии зафиксировали новое понятие – «функциональная неграмотность». Как отмечает Ж.Т. Тощенко, «функциональная неграмотность – это не столько отсутствие любой общеобразовательной подготовки, сколько неумение пользоваться навыками письма, чтения» [1, с. 429], неумение высказать своё мнение о прочитанном. Причина новой формы неграмотности кроется, прежде всего, в качестве обучения; причём функциональная неграмотность может проявляться даже у людей с высшим образованием: например, «в том, что они мало уделяют внимания проблеме понимания» [1, с. 430].

Возникает вопрос: *как* приостановить увеличение функционально неграмотных людей, как добиться большего понимания при обучении (ведь учащегося важно научить извлекать информацию и выявлять сущность предмета), как воспитать конструктивно мыслящих профессионалов (в нашем случае – библиотекарей, библиотековедов)?

Один из путей – это развитие научной терминологии документо-коммуникационных наук, чему способствует формулирование дефиниций в виде логических определений понятий, в частности, определений *реальных* (суждения, фиксирующие существенные признаки предмета, необходимые и достаточные для его идентификации) и *генетических* (рассмотрение предмета как процесса, в результате которого он может возникнуть или быть построен) [2, с. 216-219]. Совершенствовать научную терминологию помогает овладение моделированием.

Моделирование – давно известный способ понять сущность познаваемого предмета (вещи, явления, процесса). Понимание сущности приводит к системному видению мира, а значит, позволяет изучать и управлять им системно. Моделирование многообразно; одним из видов моделей является *схема*. Созданная по реальному определению схема научного понятия позволяет уяснить, *что* представляет собой реальный предмет (которому соответствует понятие) сам по себе, какие признаки являются существенными, необходимыми и достаточными для его идентификации. Эту же дефиницию понятия можно трактовать и как последовательность действий, в результате которых в принципе можно создать данный предмет. Определив входные элементы и выходной результат, мы отвечаем на вопрос *как* – создаём алгоритм, схему действия [3, с. 71-82]. Таким образом, по схеме реального определения понятия можно сделать выводы о сути процессов, происходящих в системе, минимизировать логические ошибки и убрать терминологическую неопределённость.

То, что конкретное понятие можно трактовать и как структуру связей действительного предмета, представленного в форме *статичного* интеллектуального *конструкта*, и как выражение логической *последовательности действий*, позволяющих воссоздать принципиальную структуру предмета, замечено учёными и философами, анализировавшими физические понятия и формулы [4, с. 352].

Подобный двоякий взгляд на библиотековедческие понятия «библиотека», «библиотечное дело», «библиография», «книжное дело» и другие открыл новые возможности в смежных документо-коммуникационных науках (библиотековедении, библиографоведении, книговедении) [5]. При использовании схем была уточнена часть библиотековедческой терминологии. Так, понятие «библиотека» стало *научной категорией*, возглавляющей класс подчинённых понятий (появилась возможность различить *по структуре* и соотнести между собой понятия: «библиотека – социальный институт» и «личная библиотека»; «библиотека – учреждение» и «библиотека – социальный институт»); выяснено, что понятию «библиотека – социальный институт» в реальности соответствуют библиотеки общественного пользования [6]. Также были сформулированы теоретические законы библиотековедения, которые распространяются и на смежные документо-коммуникационные науки (архивоведение, музееведение, библиографоведение, книговедение), так как понятия их объектов можно отобразить сходными схемами, а схемы в документо-коммуникационных науках выполняют роль *формул* в естественных науках (и те и другие кратко выражают

законы). Библиотековедческие законы, сформулированные при «расшифровке» понятийных схем, представляют собой отображение дефиниций. Подобные законы в философии науки называют *дефинитивными*; теперь такие теоретические законы есть и в библиотековедении. Кроме того, предложена непротиворечивая классификация библиотек [6], которая может пригодиться для решения управленческих задач и в обучении. Поскольку сегодня известны две библиотечные формы с разной структурой (библиотеки общественного и личного пользования), это позволило создать классификацию библиотек для каждой из этих форм. Создание классификации библиотек на основе структурной систематизации – сегодня главный практический результат теоретической библиотековедческой работы, в которой была использована идея Канта о схематизме познания [7, с. 194] и конструкт «библиотека Столярова» [8]. Наконец, обоснована возможность объединения пяти смежных наук (библиотековедения, библиографоведения, книговедения, а также архивоведения и музееведения) в одну группу в Номенклатуре научных специальностей [9, с. 40]. Методологической основой объединения пяти смежных документо-коммуникационных наук в классификационную группу является принципиальное сходство их предметов исследования, которое отобразили категориальные схемы понятий, соответствующие объектам перечисленных наук.

Таким образом, схематизация основных понятий библиотековедения, библиографоведения, книговедения, а также архивоведения и музееведения способствовала выявлению метафор в научной терминологии, лучшему пониманию объекта и предмета наук, позволила систематизировать позиции учёных по проблеме определения объекта и предмета конкретной науки, выделить критерий отграничения смежных наук в группе родственных, выявить основополагающие законы (общие и частные) в области смежных наук, решить некоторые классификационные проблемы.

Однако обратим внимание, что схематизация не универсальна, она применима лишь к *конкретным* понятиям, которые соответствуют реальным предметам. По этой причине схематизация не применима к абстрактным понятиям (к примеру «книжная культура»), но может помочь в осознании таких понятий, как, например, «книга», «документ» и др. Также следует учесть, что не поддаются схематизации *качественные характеристики связи* между элементами системы, поэтому содержание понятия – больше, чем схема, выражающая его суть. Схема всегда частична, она – лишь «остов» понятия. Применение разных методов (без их абсолютизации) к предмету изучения поможет выявить другие его характеристики, решить разнообразные научные проблемы и, в целом способствуя пониманию сути происходящих процессов, будет содействовать снижению функциональной неграмотности.

Литература

1. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с. (Magister).
2. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. Москва: ЛКИ, 2007. 240 с.

3. Нариньяни А.С. Математика XXI – радикальная смена парадигмы. Модель, а не Алгоритм // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 71-82.
4. Стёпин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Москва: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
5. Полтавская Е.И. Схематизация понятий как метод исследования: докумето-коммуникационный аспект. Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. 312 с.
6. Полтавская Е.И. Классификация библиотек на основе структурной систематизации // Научные и технические библиотеки. 2018. № 9. С. 106-121.
7. Кант И. Сочинения: в 8 т. Т. 5: [Критика способности суждения] / под общ. ред. проф. А.В. Гулыги. Москва: ЧОРО, 1994. 414 с.
8. Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. Москва: Книга, 1981. 255 с.
9. Полтавская Е.И. Схематизация научных категорий – методологическая основа общей теории библиотековедения, библиографоведения, книговедения: автореф. дис. … д-ра пед. наук / Челяб. гос. ин-т. культуры. Челябинск, 2016. 50 с.

Глазков Михаил Николаевич, доктор педагогических наук,
профессор кафедры библиотековедения и книговедения
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»,
Москва

Право-монархические партии и их деятельность в библиотечной сфере России 1905–1917 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются малоизученные вопросы истории библиотечной деятельности монархических и правых партий в начале XX века. Показаны некоторые важные направления их успешной библиотечной работы. Анализируются причины ослабления консервативных организаций в России накануне Февральской революции 1917 года.

Ключевые слова: история библиотечной деятельности, монархические и правые партии России.

Glazkov M.N.

Right-wing and monarchical parties and their activity in Russian library area 1905–1917

Abstract. In article investigated the insufficiently explored problems of history about monarchical and right parties library activity at the beginning of 20th century. We shows some important directions their successful library work. We analyzed the reasons of conservative organizations attenuation in Russia on the eve of February revolution 1917.

Keywords: history of library activity, Russian monarchical and right parties.

Для конструктивного развития библиотечной теории и практики необходимо опираться на богатый исторический опыт, накопленный в нашей стране. Этому мешает наличие целого ряда «белых пятен» истории. Одним из них является деятельность библиотек монархических и правых организаций начала XX столетия. К сожалению, данную проблему никто как следует не изучал. В первые же дни Февральской революции 1917 г. эти организации были объявлены вне закона, а их структуры закрыты. В советское время единственной легальной формой их оценки была только уничтожающая критика. В период же гласности с конца 1980-х гг. и до сих пор проблема тоже оказалась обойдена должным научным вниманием библиотековедов.

Между тем здесь есть что исследовать. Ведь судя по политическим событиям 1905–1910 гг., оценкам и воспоминаниям современников, «реакционным» силам на короткое время удалось одолеть мощнейшие силы революции в настоящей информационно-пропагандистской войне, развернувшейся в России. И одними из опорных идеологических баз в этой войне явились библиотеки, библиотечная литература.

Осенью 1905 г. в империи сложилась крайне тяжелая политическая ситуация. В октябре революционные силы объявили всеобщую стачку. Фактически они попытались задушить обе столицы и иные мегаполисы прекращением железнодорожных поставок продовольствия и медикаментов, забастовками фабрик и заводов, обеспечивавших жизнедеятельность городов и т. п. В стране развернулся жесточайший революционный террор. Любой офицер, жандарм, государственный чиновник, вообще любой человек, открыто проявлявший верность царскому режиму, мог быть убит. Такие убийства, нападения с применением оружия происходили чуть ли ни ежедневно. Полиция и Корпус жандармов не справлялись с настоящей внутренней войной, развязанной могущественными революционными структурами. Армия тоже была не вполне благонадежной. Участились случаи неповиновения воинскому начальству, произошли даже вооруженные бунты, в том числе на флоте, который всегда считался особо преданным престолу. Напомним, что все это происходило на фоне кровопролитной войны с самурайской Японией [1].

В подобном критическом положении государь Николай II напрямую обратился к народу («Помогите мне, русские люди…»). В Российской империи начали создаваться самодеятельные организации охранительного направления. Вехой здесь стал Высочайший Манифест от 17 октября 1905 года. Согласно ему обществу были дарованы обширные политические и гражданские свободы. Манифест в том числе легализовал создание различных партий и объединений.

Одной из ведущих стала Русская монархическая партия (РМП). Датой ее основания принято считать 24 апреля (7 мая) 1905 года. У ее истоков стоял Владимир Андреевич Грингмут – редактор ведущей консервативной газеты «Московские ведомости». Он стал первым председателем партии. Его заместителем явился протоиерей Иоанн Восторгов, впоследствии канонизированный Православной церковью. Фактически работа партии развернулась с осени 1905 года.

Имея относительно небольшие собственные ресурсы, РМП активно сотрудничала с другими охранительными организациями: Партией правого порядка, Союзом русских людей и, особенно, Союзом русского народа (СРН). Для сравнения: в РМП входило около 10 тыс. членов, а СРН на 1908 г. насчитывал в своих рядах от 400 до 500 тыс. членов. Остальные политические партии в России объединяли: октябристы (Союз 17 октября) – 80 тыс. членов, конституционные демократы – до 70 тыс., эсеры – около 50 тыс., социал-демократы всех уклонов и мастей – примерно 30 тыс. [2; 3]. Право-монархические партии нередко объединялись при подготовке мероприятий и кампаний соответствующего направления.

Следует заметить, что в библиотечной сфере правые партии во многом копировали эффективную библиотечную работу, проводимую силами революции, разумеется, вкладывая в нее противоположное содержание. Была создана сеть читален в городах, фонды которых комплектовались литературой, освещающей политические события в монархическом и православно-патриотическом духе. Активно издавалась и распространялась через библиотеки и читальни соответствующая периодика: газеты «Русское Знамя», «Московские ведомости», «Вече», «Русская правда» и др.

На митингах и собраниях, проводимых СРН, РМП и идейно близкими им организациями, широко распространялись листовки, воззвания и прокламации «на злобу дня». В читальнях и библиотеках, сотрудничавших с охранителями, проводились массовые мероприятия агитационно-идеологического характера. Члены право-монархических партий, несмотря на угрозы террористов, вели пропаганду непосредственно в рабочих кварталах, используя при этом передвижные «летучие» библиотечки, призывая рабочих прекращать забастовки, раскрывая им глаза на «главарей Смуты», и т. д.

Отметим, что правые большое внимание уделяли просвещению и образованию крестьянства, привлечению его на свою сторону. Судя по современным исследованиям, эту политическую задачу они в целом в 1905–1910 гг. успешно решили [См. подробнее: 4]. Крестьяне записывались в «реакционные» организации целыми селами. Несомненно, пропаганда среди крестьян опиралась на книгоношество, громкие чтения брошюр, листовок, газетных статей для крестьян и т. д.

Напрашивается вывод, что руководителям и идеологам правых монархических организаций удалось подняться до методологического понимания важности библиотек как инструментов массовой пропаганды и информации. В этом тоже очевидна аналогия с политикой и тактикой революционеров, четко выраженных в известной статье В.И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» (1905 г.). Руководство большевиков, таким образом, было не единственной политической силой, осознававшей тогда очень большой агитационный потенциал библиотек.

Вообще, судя по составу, крайне правые партии обладали богатыми интеллектуальными силами. В них официально состояли: академики Д.И. Менделеев, А.И. Соболевский, профессора Б.В. Никольский, А.В. Стороженко, Д.И. Иловайский, И.Е. Забелин, В.Ф. Залесский, Л.А. Балицкий, известные писа-

тели и публицисты Л.А. Тихомиров, В.В. Розанов, М.О. Меньшиков, С.А. Нилус, Н.Д. Жевахов, художники В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, П.Д. Корин и мн. др.

К сожалению, мы обнаружили единичные свидетельства, лишь в общих чертах раскрывающие библиотечную деятельность право-монархических партий и близких им политико-идеологических структур [5, с. 105-115]. Эта историческая проблема требует новых тщательных исследований.

Дальнейшая история для правых сложилась драматически. Так, после внезапной кончины В.А. Грингмута в октябре 1907 г. в среде монархических организаций начался серьезный кризис. В 1908 г. был образован Русский монархический союз, который, однако, оказался недостаточно боеспособен. Наоборот, внутри него стали разрастаться разнообразные расколы, инициированные как изнутри, так и извне.

Сразу после того, как революция 1905-1907 гг. в стране была окончательно подавлена, правительство перестало реально поддерживать общественные монархические структуры. Дело не только в том, что высшая бюрократия, «жадною толпой стоящая у трона», воспринимала самодеятельные консервативные объединения как своих опасных конкурентов. Фактически правившая элита приняла участие в мероприятиях по ослаблению того же Русского монархического союза, солидаризуясь в этом с либеральными, революционными и тайными организациями. Объяснение столь парадоксального факта требует длинного экскурса в историю и в целом выходит за рамки нашей темы. Однако кратко заметим следующее.

Еще с петровских времен в правящем слое и большой части интеллигенции складывалось нигилистическое отношение к консервативным нравственно-политическим ценностям. Напротив, культивировалось преклонение перед западной цивилизацией. Этот процесс со временем лишь нарастал, хотя и не прямолинейно. К началу XX столетия среди руководящей бюрократии убежденных защитников отечественных религиозно-политических идеалов было мало. Значительная часть даже охранительно настроенной политической элиты скорее мирилась, чем осознанно разделяла идеологему «православие, самодержавие, народность».

Официальные представители режима с подозрением смотрели на любые проявления живой народной жизни, предпочитая втискивать их в узкие рамки формально, примитивно и бездушно понимаемого монархизма и церковности. Идеология «Бенкендорфа-Победоносцева» не заботилась о творческом развитии духовно-нравственных начал, присущих России. Все в лучшем случае сводилось к их «подмораживанию», консервации в старом состоянии. Но то, что было оптимально для XVII в. уже не могло сколько-нибудь нормально существовать в веке XX.

Официальная «охранительная» идеология становилась все менее эффективной. Фактически она наносила России вред, сопоставимый с деятельностью ее прямых врагов, так как препятствовала естественному здоровому преобразованию традиционных отечественных ценностей, обрекая их на превращение в музейный этнографический материал.

Надо признать, что из-за недальновидной, если не сказать предательской, позиции высшей российской бюрократии, царская власть не только теряла одного за другим своих союзников и авторитет в обществе, но оказалась к 1917 г. полностью дискредитирована. Свою руку к этому приложили, конечно, и основная масса российской прессы, оппозиционные партии, Государственная дума, революционные силы, внешние противники и т. д.

С началом Первой мировой войны в августе 1914 г. библиотечная деятельность Русского монархического союза перестала развиваться. Многие его члены, выполняя свой гражданский долг, пошли добровольцами на фронт или были мобилизованы в армию. Сразу после Февральской революции 1917 г. все монархические партии были запрещены «демократическим» Временным правительством во внесудебном порядке [6; 7]. Ряд их городских опорных пунктов, в том числе библиотеки, были разгромлены и разграблены распропагандированной революционной толпой.

Литература

1. Глазков М.Н. В ногу с революцией // Мир библиографии. 2015. № 1. С. 42-47.
2. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России в 1905–1917 годах // Труды Института российской истории РАН. 1999 2000. Вып. 3. Москва: ИРИ РАН, 2002. С. 110-138.
3. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России 1911 1917 гг. Москва: РОССПЭН, 2001. 464 с.
4. Кожинов В.В. Россия. Век XX-й (1901 1939). Москва: Алгоритм, 1999. 560 с.
5. Глазков М.Н. Проблемы сохранности библиотечных коллекций в России 1700–1917 гг.: онография. Москва: МГИК; Радуга, 2017. 158 с.
6. Климаков Ю.В. Февральская грязь // Молодая гвардия. 1997. № 10. С. 149-151.
7. Глазков М.Н. Эпохальные «прожекты» // Слово. 2004. № 1. С. 52-57.

Кубанцева Ирина Алексеевна, доктор исторических наук,
доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных
ресурсов Института национальной культуры
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Республика Мордовия

Массовая работа библиотек в Мордовии в первые месяцы Великой Отечественной войны: приоритетные направления и формы пропаганды

Аннотация. На основе архивных материалов и опубликованных источников в статье выделены приоритетные направления библиотечного обслуживания населения Мордовии в первые месяцы Великой Отечественной войны. Рассматриваются наиболее действенные формы пропаганды литературы среди населения республики, тематика массово-политической работы, а также задачи, стоявшие перед библиотеками и избами-читальнями в сложный период военного времени.

Ключевые слова: массовая работа, библиотеки Мордовии, пропаганда военно-патриотической литературы, военные уголки, военный всеобуч.

Kubantseva I.A.

Mass work of libraries in Mordovia in the first months of the Great Patriotic War: priority directions and forms of propaganda

Abstract. On the basis of archival materials and published sources, the article shows the priority directions of library services for the population of Mordovia in the first months of the Great Patriotic War. The most effective forms of propaganda of literature among the population of the republic, the topics of mass-political work, as well as the tasks facing libraries and huts-reading rooms in the difficult period of wartime are considered.

Keywords: mass work, libraries of Mordovia, propaganda of military-patriotic literature, military corners, military general education.

Чрезвычайно сложные условия военного времени побуждали общедоступные библиотеки Мордовии прибегать в массовой работе к наиболее гибким формам пропаганды. Эффективными считались громкие читки, беседы, вечера вопросов и ответов и др. Среди жителей республики популярностью пользовались коллективные чтения новых номеров газет, беседы на волнующие население темы. Например, такие мероприятия регулярно проводились избачом с. Резоватова Лямбирского района в поле, т. е. непосредственно на рабочем месте крестьян [1, л. 26]. Массовые библиотеки Мордовии инициировали обсуждение выступлений видных партийных и государственных деятелей, в частности председателя Государственного комитета обороны СССР И.В. Сталина и заместителя председателя СНК СССР В.М. Молотова [1, л. 25].

Из наглядной агитации распространение получили выставки книг и периодики. Наиболее активно использовался газетный материал. Для широкой доступности прессы в местах массового нахождения населения в городах, селах, деревнях ставились щиты для вывешивания газет, оборудовались витрины для газетных вырезок, листовок и плакатов. Подобные точки существовали во многих регионах страны. Ответственными за их обновление назначались сотрудники политпросветучреждений. Так, по инициативе библиотек и изб-читален Ичалковского района витрины с районной и республиканской прессой были установлены на оживленных улицах. Агитационная направленность присутствовала и при выборе номеров для репертуара художественной самодеятельности политпросветучреждений в МАССР [1, л. 25].

Активное содействие библиотеки и избы-читальни оказывали в организации военного обучения населения, в распространении военно-оборонных и военно-технических знаний. Следуя установкам постановлений Наркомпроса РСФСР от 27 октября 1941 г. и Государственного комитета обороны СССР «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» от 17 сентября 1941 г., политпросветучреждения оказывали посильную помощь населению в овладении основами военного дела, правилами и инструкциями по противовоздушной, противохимической и санитарной обороне. В библиотеках и избах-читальнях

обустраивались военные уголки и комнаты обороны, где собиралась литература по профилю подготовки, вывешивались карты, плакаты, наглядные пособия для военных занятий.

Практическое значение военный всеобуч приобрел уже в первые месяцы Великой Отечественной войны. Деятельность в этом направлении стала планомерной и обязательной после выхода постановления ГКО от 17 сентября 1941 года. Документ предписывал проводить обучение среди мужчин от 16 до 50 лет в нерабочее время. С 1 октября 1941 г. в Мордовии открылись сотни учебных пунктов, готовивших бойцов по военным специальностям, требующимся на фронте. В эту деятельность были вовлечены и политпросветучреждения. Они не только повсеместно проводили разъяснительную работу о значении военного всеобуча, но и сами выступали в качестве инструкторов по противовоздушной и противохимической обороне (ПВХО). Так, например, 40 человек избачей Чамзинского, Инсарского, Большеберезниковского, Кадошкинского районов были назначены руководителями таких кружков. Учителя и избачи Старошайговского района после окончания ускоренных курсов инструкторов с 24 июня 1941 г. приступили к обучению жителей района противовоздушной и противохимической обороне. В процесс проведения военного всеобуча были включены также заведующая Рузаевской детской библиотекой Афанасьева и избач из села Маресьева Чамзинского района Шабанова. В последнем населенном пункте, помимо кружка ПВХО, действовал стрелковый кружок на базе школьного тира. Практические занятия в нем проводил военрук средней школы Алютов. В селе Апраксине Чамзинского района стрелковому делу обучал односельчан военрук Биушкин [1, л. 25].

Активно проводилась разъяснительная работа среди населения о необходимости оказания помощи Красной армии. В первую очередь речь шла о формировании по всей стране массового народного ополчения. С такой инициативой перед гражданами по радио выступил 3 июля 1941 г. председатель ГКО И.В. Сталин. Она была поддержана не только регионами прифронтовой зоны, но и административно-территориальными образованиями, находившимися в глубоком тылу. Повсеместное формирование отрядов народного ополчения в Мордовской АССР наблюдалось с августа 1941 года. Организация данного движения находилась под особым контролем Мордовского обкома ВКП(б). К 1 сентября 1941 г. ряды народного ополчения в 30 районах республики насчитывали 9 488 человек (не считая Саранска и Рузаевки). По количеству ополченцев выделялись Рузаевский (1 500 чел.), Дубенский (1 040 чел.) и Старосиндровский (1 165 чел.) районы [2, с. 194]. В Мордовии самым крупным формированием было ополчение г. Саранска, которое насчитывало 1 734 чел. К 14 августа 1941 г. практически все учреждения и предприятия создали отряды или группы народного ополчения. Одна из таких групп в количестве 18 человек была сформирована из сотрудников Республиканской библиотеки им. А.С. Пушкина. В Наркомпросе МАССР членами такой организации состояли 23 человека [2, с. 195-196].

Политпросветучреждения Мордовии оказывали и матери-

альную помощь Красной армии. Например, сотрудники Рузаевской районной библиотеки совместно с районным отделом народного образования вскоре после начала Великой Отечественной войны внесли однодневный заработок в фонд обороны страны. В будущем такую поддержку планировали осуществлять регулярно. Коллективы политпросветучреждений района приняли решение отчислять ежемесячно 2 % от заработной платы на нужды Красной армии до окончания войны. В 1941 г. библиотекари и избачи Рузаевского района досрочно на 2 месяца раньше внесли средства по займу и облигациям, а затем передали их в фонд обороны. Поддержку среди политпросветучреждений республики получила инициатива Мордовской республиканской библиотеки им. А.С. Пушкина о формировании посылок на фронт [1, л. 26]. В первые дни войны сотрудники Саранской районной библиотеки выступили с призывом к читателям о сборе средств на подарки бойцам РККА. Совместными усилиями им удалось сформировать и отправить 3 посылки [3, л. 7].

В целом библиотеки и избы-читальни в сложное для страны время стремились выполнить задачи, поставленные партийным и государственным руководством. Основную нагрузку взяли на себя учреждения системы Наркомпроса МАССР, сеть которых на 1 января 1942 г. составлялb 117 библиотек (30 районных, 80 сельских, 5 детских, 1 поселковая, 1 республиканская), 590 изб-читален и клубов [3, л. 6]. В сложившихся реалиях военного периода политпросветучреждения осуществляли деятельность в условиях острого дефицита денег.

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны спешно перестраивались многие направления библиотечной деятельности. В обслуживании книгами советских граждан приоритет отдавали внестационарным формам. Библиотеки и избы-читальни проводили массовую информационно-разъяснительную работу среди жителей республики. Тематика мероприятий была подчинена задачам военного времени.

Источники и литература

1. Центральный государственный архив РМ (далее – ЦГА РМ) Ф. 269-П. Оп. 3. Д. 407.
2. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Т. 1 / НИИ гуманит. наук при Правительстве РМ; редкол.: А.А. Данилов, В.А. Юрченков (отв. ред.) [и др.]. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2005. 382 с.: ил. (Мордовия XX век).
3. ЦГА РМ Ф. 269-П. Оп. 3. Д. 610.

Борисова Ольга Олеговна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», Орёл;
Шичаокина Екатерина Сергеевна, аспирант по направлению подготовки 51.06.01 «Культурология» (профиль: библиотековедение, библиографоведение и книговедение) ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры», Орёл

Персонификация отечественной библиографии в научном наследии Э.К. Беспаловой

Аннотация. В статье рассмотрен вклад видного библиографоведа, доктора педагогических наук, профессора Э.К. Беспаловой (1930-2007) в персонификацию отечественной библиографии. Представлен историографический обзор, посвящённый изученности данного вопроса. Выделены основные направления научных интересов Э.К. Беспаловой. Анализируется содержание диссертационных исследований, выполненных под научным руководством Э.К. Беспаловой. Проведено изучение данных работ в контексте развития отечественного библиографоведения.
Ключевые слова: научное наследие Э.К. Беспаловой, персонификация отечественной библиографии, персоналии библиографов, история отечественной библиографии, научная школа Э.К. Беспаловой.

Borisova O.O., Shichaokina E.S.

Personification of Russian Bibliography in the scientific heritage of E.K. Bespalova

Abstract. The article considers the contribution of a prominent bibliographer, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor E.K. Bespalova (1930-2007) to the personification of Russian bibliography. The article presents a historiographical review devoted to the study of this issue. The main areas of scientific interests of E.K. Bespalova are highlighted. The content of dissertation research carried out under the scientific supervision of E.K. Bespalova is analyzed. The study of these works in the context of the development of Russian bibliography is carried out.
Keywords: scientific heritage of E.K. Bespalova, personification of national bibliography, bibliographers personalities, history of national bibliography, scientific school of E.K. Bespalova.

Научное наследие Э.К. Беспаловой имеет основополагающее значение для современного развития библиотечно-информационной сферы. Её творческий путь – это история жизни, посвященной изучению отечественной библиографии. Актуальность исследования истории библиографической мысли, по мнению Э.К. Беспаловой, обусловлена усилением интереса к

прошлому, к становлению отечественной культуры, частью которой является библиография.

Эмилия Константиновна – автор более двухсот работ. В тематическом диапазоне ее научных интересов можно выделить три направления:

1. Теория и история отечественной библиографии.

2. Персонификация отечественной библиографии.

3. Рекомендательная библиография.

В трудах по истории отечественной библиографии Э.К. Беспалова особое внимание уделяет изучению и развитию биографического жанра. Данный аспект деятельности Э.К. Беспаловой наиболее полно представлен в монографии «Биографический жанр в библиографии. Персоналии библиографов» [1]. В качестве введения дана обобщающая статья, в которой автором высказывается мысль о том, что биографический жанр в библиографии включает в свою систему все аспекты библиографической деятельности изучаемого персонажа, анализ его творческих идей и нравственных характеристик. В первом разделе вышеназванного труда представлены статьи о А.М. Ловягине, К.Р. Симоне, К.Н. Дерунове и Пэн Фэчжане. Во второй раздел включены эссе-воспоминания о Б.С. Боднарском, М.А. Андреевой, А.Д. Эйхенгольце, В.А. Николаеве и Н.Н. Щербе. Третий раздел посвящен династии библиотековедов М.Ф. Виноградовой–Беспаловых. Необходимо подчеркнуть, что содержащиеся в вышеназванной монографии статьи частично основаны на архивных материалах. По свидетельству М.Г. Бокан Эмилия Константиновна активно работала с архивом Б.С. Боднарского. Прежде всего её интересовала его переписка с П. Отле и М. Дьюи [2].

Особо отметим, что Эмилией Константиновной создана научная школа, в рамках которой основные направления её исследований в области персонификации отечественной библиографии получили развитие в диссертационных исследованиях Е.Ю. Ажеевой, Н.И. Васьковой, И.Г. Хомяковой.

Е.Ю. Ажеева, изучая деятельность Н.В. Здобнова как историка библиографии, охарактеризовала основные теоретико-методологические установки, позволившие Н.В. Здобнову трактовать библиографию как явление культуры [3].

В диссертационном исследовании «Библиографическая деятельность Б.С. Боднарского» Н.И. Васькова рассмотрела деятельность ученого не только как практика, но и теоретика библиографии, отразившего специфику развития теоретических воззрений первой половины XX в. [4].

Диссертационное исследование И.Г. Хомяковой «Теоретико-методологические проблемы библиографии в трудах Н.А. Рубакина» (1993 г.) является первым комплексным исследованием, в котором проанализирован вклад ученого в теорию библиографии. И.Г. Хомякова, развивая идеи Э.К. Беспаловой, относящиеся к научно-биографическому жанру в библиографии, обращает внимание на то, что биографические исследования способны воссоздать историко-культурный пласт эпохи, в которую творил библиограф, восстановить процесс формирования научной мысли, показать линию преемственности в историческом развитии отрасли от одного деятеля к другому, от поколения к поколению [5].

В 1987 г. в сборнике «Книга. Исследования и материалы» Э.К. Беспаловой опубликована статья «История библиографических идей в трудах К.Р. Симона». В статье отмечается, что крупнейшим вкладом К.Р. Симона в теорию библиографии является разработка вопросов историко-библиографического процесса, важнейшие из которых – периодизация истории библиографии; исторические истоки библиографии; историческое развитие терминологии. Присоединяемся к мнению Э.К. Беспаловой о том, что работы К.Р. Симона имеют широкую известность и занимают видное место в мировом книговедении и библиографоведении, а его фундаментальный труд «История иностранной библиографии» отличается масштабностью охвата материала, солидной методологической базой [6].

В контексте персонификации отечественной библиографии особую ценность представляют труды Э.К. Беспаловой о семье. Так, в 1998 г. ею опубликованы статьи: в журнале «Библиография» – «Путеводная нить в жизненном пространстве» [7], в которой освещены основные этапы жизненного пути и научно-педагогической деятельности ее супруга М.Н. Беспалова (1928-1976), кандидата пелагических наук, доцента Московского государственного института культуры, внесшего значительный вклад в изучение библиографии социально-экономической литературы; в сборнике «Дом, в котором живут книги: история центральной городской библиотеки в документах и лицах» – «Виноградова (Скотникова) Мария Федоровна» [8], посвященная матери Эмилии Константиновны, Марии Федоровне Виноградовой (1902-1978), проработавшей в Центральной городской библиотеке г. Кинешма сорок шесть лет, пройдя путь от «девочки для расстановки книг на полки» до директора библиотеки.

Плодотворная научно-педагогическая работа Э.К. Беспаловой успешно сочеталась с ее общественно-просветительской деятельностью. Так, на Шестой Международной научной конференции «Библиотечное дело – 2001: российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве» Э.К. Беспалова в сообщении «Биографический жанр в библиографоведении 1980–1990 гг.» отметила всплеск внимания к изучению персоналий деятелей библиотечно-информационной сферы в названный период, обусловленный открытием ранее недоступных архивов, акцентированием личностного, гуманистического начала в науке. Она констатирует, что ученый интересен не только своими научными достижениями, но и нравственной платформой, что в совокупности определяет его место в мире современной гуманитарной культуры [9].

В 2001 г. в журнале «Библиотековедение» вышла статья Э.К. Беспаловой, приуроченная к 135-летию со дня рождения выдающегося отечественного библиотековеда и библиографа К.Н. Дерунова (1866-1929). Эмилия Константиновна справедливо утверждала: «Личность К.Н. Дерунова настолько ярка и нестандартна, творчески богата, лишена какой бы то ни было корысти, направлена на достижение высокого просветительского идеала, что она еще долго будет вызывать исследовательский интерес, и наши продолжатели найдут в его деятельно-

сти и высказываниях такие аспекты и глубины, которые пока еще скрыты от современной науки» [10, с. 64].

В 2002 г. в журнале «Библиотековедение» Э.К. Беспаловой опубликована рецензия на книгу Т.Ф. Каратыгиной «Портреты учителей в зеркале ушедшего века». Она отмечает, что труд Т.Ф. Каратыгиной – особенный: автор пишет не об одном герое, а о целой плеяде специалистов, представляющих библиотечно-библиографическое дело за целый век. Э.К. Беспалова подчеркивает, что книга, заключающая в себе многогранный фактический материал, разные формы и аспекты изложения, поражает единством замысла и воплощения [11].

Основные формы развития биографического направления в библиографических исследованиях отражены в статье Э.К. Беспаловой «Жанр персоналии в библиографоведении». В качестве персонажей автором выделены историки библиографии, которым были посвящены публикации 1980–90-х годов. Помимо этого, в статье обозначены тенденции развития персонификации отечественной библиографии [12].

В 2005 г. Э.К. Беспаловой издан библиографический указатель «Ю.М. Лауфер – историк и теоретик литературной библиографии» [13].

Таким образом, изучение научного наследия Э.К. Беспаловой является актуальным и в наши дни. Ее судьба и творчество – почетные страницы истории русской интеллигенции, которую всегда отличало бескорыстное служение культуре, радение о нуждах просвещения, неутомимое трудолюбие. Ее труды посвящены актуальным проблемам библиотечно-информационной сферы и востребованы по сей день. Рассмотрев вклад Э.К. Беспаловой в персонификацию отечественной библиографии, можно сделать вывод о том, что ее многочисленные публикации свидетельствуют о стабильном интересе к истории и теории отечественной библиографии, а также научно-биографическому жанру в библиографии.

В свете сказанного представляется перспективным дальнейшее изучение и популяризация научного наследия Э.К. Беспаловой.

Литература

1. Беспалова Э.К. Биографический жанр в библиографии. Персоналии библиографов. Москва: МГУКИ, 2003. 212 с.
2. Бокан М.Г., Баженова М.Н. Научное и архивное наследие Э.К. Беспаловой // Библиография. 2014. № 3. С. 129-133.
3. Ажеева Е.Ю. Н.В. Здобнов как историк русской библиографии (теоретико-методологические аспекты): автореф. дис. … канд. пед. наук. Москва, 1994. 295 с.
4. Васькова Н.И. Библиографическая деятельность Б.С. Боднарского: автореф. дис. … канд. пед. наук. Москва, 1989. 16 с.
5. Хомякова И.Г. Теоретико-методологические проблемы библиографии в трудах Н.А. Рубакина: автореф. дис. … канд. пед. наук. Москва, 1992. 14 с.
6. Беспалова Э.К. Константин Романович Симон (к 100-летию со дня рождения) // Книга: исследования и материалы. 1987. Сб. 55. С. 169-183.
7. Беспалова Э.К. Путеводная нить в жизненном пространстве // Библиография. 1998. № 5. С. 99-107.
8. Беспалова Э.К., Зимина Н., Кобылкина Р. Виноградова (Скотникова) Мария Федоровна // Дом, в котором живут книги: история центральной городской библиотеки в документах и лицах. Кинешма, 1999. С. 28–35.
9. Беспалова Э.К. Биографический жанр в библиографоведении 1980–1990 гг. / Библиотечное дело – 2001: российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве: тез. докл. Ч. 1. Москва, 2001. С. 131-133.

10. Беспалова Э.К. «Самый честный русский библиограф»: к 135-летию со дня рождения К.Н. Дерунова // Библиотековедение. 2001. № 5. С. 63-70.
11. Беспалова Э.К. И не распалась связь времен (рец. на кн. Т.Ф. Каратыгиной «Портреты учителей в зеркале ушедшего века». Москва: МГУКИ, 2002. 210 с.) // Библиотековедение. 2002. № 6. С. 110-114.
12. Беспалова Э.К. Жанр персоналии в библиографоведении // Библиография. 2002. № 5. С. 40-45.
13. Беспалова Э.К. Ю.М. Лауфер – историк и теоретик литературной библиографии // Ю.М. Лауфер: библиогр. указ. Москва: МГУКИ, 2005. С. 11-29.

Кузичкина Галина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара

Эволюция направлений научно-исследовательской деятельности кафедр СГИК библиотечно-информационного профиля

Аннотация. Дается обзор факторов и тенденций развития научно-исследовательской работы кафедр СГИК по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и документоведению за 50 лет.

Ключевые слова: библиотечно-информационное образование, Самарский государственный институт культуры, кафедра вуза культуры и искусств, библиотечно-информационные науки.

Kuzichkina G.A.

The evolution of the directions of research activities of the departaments of the SSIC library and information profile

Abstract. An overview of the factors and trends in the development of the research work of the departments of the SSIC in Library science, Bibliography, Bibliology and Djcument science for 50 years is given.

Keywords: library and information education, Samara State Institute of Culture, Department of the Institute of Culture and Arts, library and information sciences.

Ведущими целями развития системы отраслевого библиотечно-информационного образования являются задачи обеспечения воспроизводства высококвалифицированных специалистов и развития отраслевых научно-исследовательских направлений в соответствии с динамикой информационных ресурсов и коммуникаций, активными преобразованиями библиотечной инфраструктуры общества.

Основным коллективным педагогическим субъектом процесса образовательной и научной деятельности являются специальные кафедры вузов культуры. Анализируя свойства, присущие коллективному педагогическому субъекту для продуктивного взаимо-

действия, исследователи выделяют взаимосвязанность и взаимозависимость в процессе реализации педагогической деятельности, совместные формы активности, коллективную рефлексию, целостное ценностно-смысловое поле [1]. Именно кафедры вуза – это генераторы и аккумуляторы особого «интеллектуального капитала» [2].

В 2021 г. библиотечно-информационному образованию в Самаре исполняется 50 лет. Полувековой юбилей актуализирует исследовательскую задачу, направленную на сохранение и изучение научного и методического наследия специальных кафедр вуза, оценку вклада профессорско-преподавательского сообщества в образовательный, научный и культурный потенциал общества. Обозначим некоторые подходы к ее решению.

Сложность решения задачи формирования общего представления об эволюции научно-исследовательской работы (НИР) специальных кафедр СГИК состоит в том, что за 50 лет, естественно, произошло множество изменений. Менялось название вуза, его статус, названия и масштабы факультета, состав кафедр. Ровесницей вуза и старейшей специальной кафедрой является кафедра библиотековедения. В 1974 г. была создана кафедра библиографии, просуществовавшая под этим названием до 2018 года. В дальнейшем в разное время на факультете действовали: кафедра детской литературы и библиотечной работы с детьми, кафедра информатики и технических средств (кафедра информатики и информационных технологий), кафедра документных коммуникаций (кафедра документоведения), кафедра информационного обслуживания, кафедра документоведения и библиографоведения. В 2020 г. процесс объединения, слияния кафедр завершился созданием одной кафедры библиотечно-информационных ресурсов, входящей в состав факультета культурологии, социально-культурных и информационных технологий. К нашему сожалению, сейчас библиотечного факультета в вузе нет – как и во многих других вузах культуры. Причины и результаты процесса оптимизации субъектов библиотечно-информационного образования – предмет для отдельного разговора.

Характеризуя содержательную составляющую процессов развития кафедры вуза, следует отметить, что деятельность кафедры как научного коллектива должна начинаться с определения научно-исследовательского направления, соответствующего приоритетным задачам отраслевой науки.

На формирование устойчивых направлений научно-исследовательских тем оказывает влияние, прежде всего, научная парадигма и уровень теоретико-методологической базы отраслевой научно-исследовательской деятельности. Показателем соответствия является актуальность проводимых исследований, использование теоретических постулатов, понятийного аппарата и методологических подходов, соответствующих общему уровню науки. В истории библиотечно-информационного образования период 1960–70-х гг., когда начали свою деятельность кафедры новых, недавно открытых вузов культуры, ознаменовался и определенными позитивными сдвигами на пути формирования научной парадигмы [3], послужившей основой дальнейшего развития отраслевой научно-исследовательской деятельно-

сти. Так, значительные качественные достижения характеризуют библиографоведение. Заметный вклад в теорию библиографии внесла профессор М.Г. Вохрышева: ею обоснована одна из ключевых категорий библиографоведения – библиографическая деятельность, а в дальнейшем – разработана культурологическая концепция библиографии. В настоящее время актуальной является проблематика трансдисциплинарности в современном научном познании, и М.Г. Вохрышева активно работает в данном направлении [4].

Состояние и потребности обслуживаемой отрасли – важнейший фактор, задающий содержание научно-исследовательской деятельности кафедр вуза. В данном аспекте показателем является концептуально обусловленная ориентация кафедр СГИК на региональную проблематику библиотечно-информационной деятельности, разнообразные формы и методы работы, многочисленные деловые и творческие контакты педагогического коллектива с библиосферой Поволжья, способствующие концентрации усилий по развитию и упрочению образовательного и научно-исследовательского потенциала региона.

Актуализирует научно-исследовательскую деятельность кафедр вуза государственная образовательная политика, определяющая нормативно-правовую базу и общую проблематику высшего образования. За полвека состояние отраслевой образовательной системы прошло разные стадии реформирования. Кафедры как ведущие субъекты образовательной деятельности включают в свой потенциал актуальные формы и методы, осваивают новые педагогические технологии. В СГИК данному направлению уделяется повышенное внимание: с 1970-х годов ежегодно проводится внутривузовская научно-методическая конференция. Достижения, методический опыт и творческие находки, апробированные преподавателями библиотечных кафедр, неоднократно становились предметом обсуждения не только на секциях, но и на пленарных заседаниях, а затем проходили успешное внедрение в масштабах всего вуза.

К внутренним факторам развития направлений научно-исследовательской работы кафедр вуза относятся должностные и квалификационные требования к ППС, личностная мотивация, наличие лидера – «генератора идей», наличие аспирантуры, административный ресурс, информационно-образовательная среда вуза.

Изучение истории НИР специальных кафедр демонстрирует общую ориентацию на устойчивое качественное развитие. Начальный период, этап становления кафедр, отличается отсутствием единства исследовательской направленности, преобладанием задач учебно-методического характера. Большинство преподавателей в тот период проходили или завершали обучение в аспирантуре, и тематика их публикаций тесно связана с диссертационными исследованиями.

Постепенно складывался стабильный педагогический коллектив специальных кафедр, рос уровень его научной квалификации. Активизировало научную деятельность на факультете и обеспечило повышение квалификационного уровня преподавателей открытие в 1993 г. аспирантуры по специальности 05.25.03 – библиотековедение, библиографоведение и книговедение.

2003 г. ознаменовался открытием в вузе специализированного совета по защите кандидатских диссертаций.

Осознанию и определению направлений НИР способствовали разработки Концепций развития кафедр. Много полезных идей родилось в процессе проведения межкафедральных методологических семинаров.

В 1990-х гг. НИР обрела более четкую направленность в рамках следующих комплексных научно-исследовательских тем: «Развитие библиотечного дела в Самарской области: традиции и инновации» (координатор разработки темы – кафедра библиотековедения), «Библиографический потенциал: структура и динамика» (кафедра библиографии), «Объект-субъектные отношения в системе документных коммуникаций» (кафедра информационного обслуживания), «Документационное обеспечение управления социокультурной сферой в Самарской области» (кафедра документоведения), «Электронные коммуникации как вектор развития библиотек Поволжского региона» (кафедра информатики и информационных технологий). Как видим, каждая кафедра выполняла функции координатора темы, что означает открытость для участия в разработке отдельных ее исследовательских аспектов и преподавателей других кафедр и, главное – библиотечных специалистов, работников архивов, информационных агентств и других информационных структур региона. В дальнейшем, в 2000-х гг., получили развитие такие научно-исследовательские темы, как «История книжной культуры Поволжья», «Потенциал библиотечно-информационного образования в условиях модернизации библиотечного дела», «Библиография в системе медиакоммуникаций», «Электронный информационный ресурс в помощь образовательной деятельности» и ряд других. Как видим, эволюция тематики НИР кафедр тесно связана с реалиями библиотечно-информационной деятельности.

Задачи и формы работы включают участие в работе различных научных групп и сообществ профессиональной коммуникации – конференциях, семинарах, совещаниях, круглых столах и т. п. Проведение исследовательской работы по аспектам тем НИР, результаты их апробации отражаются в документальном массиве публикаций результатов в форме тезисов докладов, научных статей, учебных и методических пособий, монографий и т. п. Изучение НИР кафедр можно вести с использованием методики библиометрического анализа.

В частности, анализ видовой структуры документального потока публикаций специальных кафедр позволяет выявить, как шла эволюция типо-видовых характеристик публикаций. Если в период 1971 – начала 90-х гг. более 80 % документального потока составляли тезисы докладов, статьи в журналах и сборниках трудов научных конференций, изданные в Куйбышеве, Москве, Ленинграде, то с середины 90-х гг. картина меняется. Начинается расширение ареала изданий, обусловленное активизацией профессиональной коммуникации преподавателей кафедр СГИК с научными сообществами России и зарубежных стран. Ведущим типом публикаций становится научная статья. Практически не используется депонирование документов, часто применявшееся в 1970–80-х гг. Налажено продуктивное сотрудничество с изда-

тельством «Либерея-Бибинформ», в котором вышел ряд учебно-практических изданий преподавателей СГИК. Новая информационная среда обусловила появление электронных публикаций, сетевых форм научной работы.

Получение лицензии на издательскую деятельность в 1999 г. обусловило снятие ограничений на многие виды изданий (например, монографии), работы преподавателей вуза стали выходить из печати оперативнее и в большем количестве. Следует отметить, что преподаватели специальных кафедр неоднократно работали не только как авторы, но и в качестве редакторов-составителей сборников трудов, различных методических изданий. За последнее десятилетие наблюдается резкий количественный рост публикационной активности кафедр. Одной из причин стал рейтинг публикационной активности преподавателей вуза, который предполагает в качестве необходимой научной работы преподавателей издание научных трудов.

В заключение оговорим то обстоятельство, что в рамках одной статьи не представляется возможным дать полные и исчерпывающие сведения о полувековой НИР кафедр СГИК. Возможно, в будущем найдется исследователь, готовый углубиться в значительные по объему архивные материалы для детализации истории, уточнения и введения в научный оборот имён, определенных фактов, явлений и т. п. Для более детального и качественного исследования процесса эволюции НИР специальных кафедр СГИК в качестве информационной базы можно использовать библиографические указатели трудов преподавателей института за период с 1971 по 2016 г., подготовленные библиографами библиотеки СГИК. Для последующих лет (2017-2020 гг.) – обратиться к отчетам о научно-исследовательской работе кафедр. Некоторые данные взяты из сохранившихся в личном архиве автора отчетов о работе факультета с 1994 по 2011 год. Отметим, что значительный материал по истории кафедры библиографии содержит монография, подготовленная к ее 40-летию [5]. Настоящее исследование можно квалифицировать лишь как своеобразный абрис истории Самарской научно-исследовательской библиотечной школы.

Литература

1. Балакирева Е.И., Лексакова Н.В. Коллективный педагогический субъект: сущностные характеристики понятия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 139-142.
2. Ягупа Е.Г. Интеллектуальный капитал современной кафедры вуза // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 255-260.
3. Соколов А.В. Педагогические форматы библиотечной школы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 5 (55). С. 136-151.
4. Вохрышева М.Г. Трансдисциплинарность в библиотековедении, библиографоведении и книговедении: монография. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2018. 151 с.
5. Вохрышева М.Г, Кузичкина Г.А., Машенцева Л.П. Самарская библиографическая школа: становление и развитие (1974-2014 гг.) / СГИК. Самара: Изд-во СГИК, 2015. 220 с.

Левин Григорий Львович, доктор педагогических наук,
заведующий Научно-исследовательским отделом библиографии
ФГБУ «Российская государственная библиотека»,
Москва

Библиографические ресурсы: теория и терминология

Аннотация. Рассматривается понятие и термин «библиографический ресурс», его роль в современной библиографической теории и отражение в проекте национального стандарта ГОСТ 7.0.76 «Библиографирование. Библиографические ресурсы. Термины и определения».
Ключевые слова: библиографические ресурсы, национальный стандарт, библиографоведение, терминология.

Levin G.L.

Bibliographic resources: theory and terminology

Abstract. The concept and term «bibliographic resource», its role in modern bibliographic theory and its reflection in the draft national standard GOST 7.0.76 «Bibliography. Bibliographic resources. Terms and Definitions».
Keywords: bibliographic resources, national standard, bibliography science, terminology.

В Российской государственной библиотеке как головной организации-разработчике подготовлен проект национального стандарта ГОСТ Р 7.0.76–... «Библиографирование. Библиографические ресурсы. Термины и определения». Он должен окончательно заменить действующий уже четверть века ГОСТ 7.76–96 «Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения», давно требующий пересмотра. Также новый стандарт является заменой раздела 3.3.2 «Библиографическая продукция» ГОСТ 7.0–99 «Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения».

Концепция нового терминологического стандарта заключается в аккумулировании всех терминов, отражающих процессы создания библиографической информации (библиографирования, частным случаем которого является каталогизация) и многообразных форм и видов её бытования (библиографическое сообщение, библиографическая запись, библиографическая ссылка, библиографический ресурс). Ключевым является термин «библиографический ресурс», который ранее в терминологических стандартах СИБИД никогда не был представлен [1]. В проекте стандарта библиографический ресурс определён достаточно кратко – как «информационный ресурс, основу которого составляет библиографическая информация».

Категория «ресурсы» (именно во множественном числе) использовалась

в теории и практике библиотечного дела и библиографии ещё до появления Интернета («библиотечно-библиографические ресурсы»). В эпоху последнего широкое распространение получил термин «информационные ресурсы». Понятия и термины с использованием слова «ресурсы» носят собирательный характер, применяются для обозначения совокупности массивов данных и документов, баз данных, сайтов, порталов и т. д.

В то же время с начала 2000-х гг. используется термин «информационный ресурс» (в единственном числе). Прежде всего он укоренился в сфере библиографической обработки (каталогизации) как обобщающий для обозначения объекта данной области библиотечно-информационной деятельности. В технологических стандартах «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» он использовался наряду с термином «документ» (ГОСТ 7.1–2002), а затем – вместо него (ГОСТ Р 7.0.100–2018). Понятиями «ресурс» («ресурсы») обозначаются информационные объекты любой формы. Информационный ресурс – это печатное и локальное электронное издание, архивный документ, картотека, аналоговые аудиовизуальные документы, сайты, порталы и т. д. Несмотря на некоторую первоначальную настороженность к нему библиографов и каталогизаторов, термин прочно вошёл в их профессиональный язык.

Казалось бы, такой подход следовало бы закрепить и в терминологическом стандарте. Однако в среде специалистов библиотечно-информационной сферы, не связанных с библиографической обработкой, подобный подход к понятию и термину в единственном числе понимания не находит. Проект нового терминологического стандарта по библиографированию и библиографическим ресурсам разрабатывался параллельно с разработкой проекта базового терминологического ГОСТ Р 7.0.107 «Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения». В окончательную редакцию проекта этого стандарта включён термин «информационный ресурс» (в единственном числе), но с определением в собирательном значении («данные и/или документы, организованные для получения информации, представленные в любой знаковой системе, на любом физическом носителе и/или распространяемые в информационно-телекоммуникационных сетях»). Автору этих строк, являвшемуся членом и рабочей группы по разработке ГОСТ Р 7.0.107, не удалось убедить большую часть других членов (преимущественно теоретиков и практиков библиотечной деятельности) принять «библиографическо-каталогизационный» подход к термину, который, убеждён, оптимален для библиотечно-информационной сферы в целом.

В этой связи в определениях в проекте ГОСТ Р 7.0.76, чтобы сохранить уже укоренившееся среди библиографов и каталогизаторов понимание «информационного ресурса», пришлось использовать термин «объект библиографирования». Определение ему дано практически то же, что и в технологическом ГОСТ Р 7.0.100–2018 на библиографическое описание – «искусственно созданный объект, являющийся источником информации в любой форме,

в любой знаковой системе, на любом физическом носителе». В качестве синонима предложен термин «объект библиографического отражения».

Более широкое определение термина «библиографический ресурс» дано в ряде моих публикаций. Под ним следует понимать любой организованный массив библиографической информации, специально создаваемый в целях удовлетворения библиографических потребностей и запросов (информирования и поиска) на любых физических носителях и/или в информационно-коммуникационных сетях. Библиографический ресурс – это и электронный, и печатный, и карточный каталог, и библиографический указатель (список, обзор), и библиографическая картотека, и библиографическая база данных [2–5].

Термин «библиографический ресурс» призван заменить архаичный и неадекватно отражающий новые реалии в условиях интенсивного развития информационных технологий, создания и использования электронных форм библиографической информации традиционный термин «библиографическое пособие». Он получил широкое распространение в СССР в 1930–50-х гг., когда господствующим видом библиографии в стране признавалась рекомендательная библиография. Термин отражал образовательную, воспитательную функции именно рекомендательной библиографии, а также преобладающую точку зрения о всеобщей вспомогательности библиографии. Изначально данным термином обозначались печатные формы существования библиографической информации. После появления в 1970-х гг. трудов О.П. Коршунова [6] окончательно утвердилось (ясное для многих специалистов и прежде) понимание того, что и карточные формы (каталоги и картотеки) являются частным случаем библиографических пособий. Многие библиографоведы считали и считают возможным обозначать этим термином электронные каталоги и библиографические базы данных, что вызывает серьёзные возражения. Кроме того, термин «пособие» достаточно прочно ассоциируется со сферой социального обеспечения. Аналогично тому, как термин «документ» в настоящее время замещается термином «ресурс» («информационный ресурс»), термин «библиографическое пособие» вытесняется термином «библиографический ресурс». Такой подход сегодня уже широко используется в нашей специальной терминологии.

Термин «библиографический ресурс» (БР) в проекте ГОСТ Р 7.0.76 наряду со «справочно-библиографическим аппаратом» («Система информационных ресурсов, формируемая библиотечно-информационным учреждением для осуществления справочного и библиографического обслуживания»), включён в раздел 3.1 «Основные понятия». Собственно библиографическим ресурсам посвящён раздел 3.4, который так и называется – «Библиографические ресурсы» и состоит из двух подразделов: 3.4.1 «Основные виды» и 3.4.2 «Справочно-библиографический аппарат библиотечно-информационных учреждений».

К основным отнесены 53 вида БР. Современные правила стандартизации в области терминологии рекомендуют алфавитное расположение материала. Имеющиеся в специальной литературе классификации библиографической

продукции не являются общепризнанными и построены по фасетному принципу [7–9]. В проект стандарта включены определения основных типов (библиографический каталог, библиографический указатель, библиографический список, библиографический обзор, библиографическая картотека, библиографическая база данных) и видов БР, выделенных по назначению (общий, книготорговый, научно-вспомогательный, национальный, популярный, профессионально-производственный, рекомендательный, репертуарный, специальный БР, государственный библиографический указатель), функционально-целевому, хронологическому признаку (интегрируемый, кумулятивный, обновляемый, перспективный, ретроспективный, текущий БР), содержанию (биобиблиографический, краеведческий, отраслевой, персональный, систематический, страноведческий, тематический (проблемно-тематический), универсальный БР), методам библиографирования (аннотированный, хронологический БР) жанрам (библиографический путеводитель, реферативная база данных, реферативное издание, реферативный журнал, реферативный сборник), издательской форме (библиографический указатель к документу, библиографическое издание, внутрикнижный, внутрижурнальный, внутригазетный БР, вспомогательный указатель библиографического ресурса, прикнижный, пристатейный библиографический список) и некоторым другим. От включения видов, выделяемых по составу объектов библиографирования, решено было отказаться ввиду их абсолютной очевидности. Исключения составили термины «библиографический ресурс местных документов», «издательский библиографический ресурс».

Раздел «Библиографические ресурсы» в новом стандарте принципиально не отличается от раздела «Библиографическая продукция» в ГОСТ 7.0–99. Само же определение термина «библиографическая продукция» лишь немного подкорректировано по сравнению с ГОСТ 7.0–99: «Информационная продукция, основным содержанием которой является библиографическая информация». В качестве синонима не рекомендуется использовать термин «библиографические пособия».

Корректировка большинства определений касалась использования термина «библиографический ресурс» вместо «библиографического пособия» и замене «документа» на «объект библиографирования». Четыре термина и их определения заимствованы из ныне действующих национальных терминологических стандартов – ГОСТ Р 7.0.60–2020 «Издания. Основные виды. Термины и определения» («реферативное издание», «реферативный журнал», «реферативный сборник»), ГОСТ Р 7.0.107–2021 «Библиотечно-информационная деятельность. Термины и определения» («устный библиографический обзор»).

Определение ряда видов библиографических ресурсов в новом ГОСТе не имело аналогичных видов библиографических пособий в ГОСТ 7.0–99. Из них только термин «библиографическая база данных» включался в другие стандарты СИБИД. И если такие виды, как библиографический ресурс научного цитирования, интегрируемый, обновляемый, сетевой, электронный библиографический ресурс – это поня-

тия и термины, связанные с новыми информационными технологиями, то такие виды, как национальный, общий, репертуарный, метабиблиографический (библиографии библиографии) – вполне традиционны для библиографической науки и практики. Кроме того, включено ещё два новых термина, аналогов которых в стандартах СИБИД ранее не было, – «целевое назначение библиографического ресурса» и «читательское (пользовательское) назначение библиографического ресурса».

В разделе 3.4.2 «Справочно-библиографический аппарат библиотечно-информационных учреждений» приведены определения библиотечного каталога, библиографической картотеки и их основных видов. Ранее их стандартизированные определения были представлены в ГОСТ 7.76–96, где им посвящены специальные разделы «Библиотечные каталоги» (23 термина) и «Библиографические картотеки» (8 терминов). В проекте нового ГОСТа сам библиотечный каталог определён как «библиографический каталог, раскрывающий преимущественно состав и(или) содержание библиотечно-информационных фондов». Включены определения 10 основных видов библиотечных каталогов (алфавитного, систематического и алфавитно-предметного указателя к нему, предметного, генерального, центрального, служебного, читательского, сводного, электронного, имидж-каталога). Из них только термин «имидж-каталог» включён в терминологическую систему СИБИД впервые. Он (как и термин «электронный библиотечный каталог») определён через понятие «библиографическая информационно-поисковая система». Из всех видов библиографических картотек в проект включён только термин «систематическая картотека статей». Таким образом, проект нового терминологического стандарта вводит библиотечные каталоги в общую систему библиографических ресурсов.

В этот же раздел проекта включены и ещё 2 таких традиционных термина, как «справочно-библиографический фонд» и «фонд (архив) выполненных справок». Тем не менее в терминологическую систему СИБИД они вводятся также впервые.

Новый стандарт, надеюсь, внесёт упорядоченность в имеющееся терминологическое поле библиографической науки и практики, уточняя формулировки, отражая современные тенденции их развития в условиях информационно-коммуникационных технологий и электронной среды, аккумулируя все термины, связанные с данной областью библиотечно-информационной деятельности, в единой терминосистеме.

Литература

1. Левин Г.Л., Масловская Н.С. Стандартизация библиографической терминологии: развитие и современность // Библиосфера. 2019. № 4. С. 23-32.
2. Левин Г.Л. Библиографические ресурсы: проблемы терминологии и систематизации // Библиотековедение. 2008. № 5. С. 34-39.
3. Левин Г.Л. Библиографические ресурсы библиотеки: на примере РГБ // Библиография. 2010. № 5. С. 16-27.
4. Левин Г.Л. Библиографические ресурсы: разнообразие форм, типов и видов // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21-23 сентября 2010 г.) / Рос. нац. б-ка. Санкт-Петербург, 2012. Ч. 2. С. 198-204.
5. Левин Г.Л. Библиографические ресурсы библиотеки: теоретический аспект // Библиография. 2018. № 2 (415). С. 3-11.

6. Коршунов О.П. Проблемы общей теории библиографии: (монография). Москва: Книга, 1975. 191 с.
7. Коршунов О.П., Леликова Н.К., Лиховид Т.Ф. Библиографоведение: учеб. для студентов, обучающихся по направлению подгот. 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» / под общ. ред. О.П. Коршунова. Санкт-Петербург: Профессия, 2014. 287 с. (Учебник. Бакалавр библиотечно-информационной деятельности).
8. Моргенштерн И.Г. Общее библиографоведение: учеб. пособие по специальности 052700 Библиотечно-информационная деятельность / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. Санкт-Петербург: Профессия, 2005. 208 с. (Библиотека).
9. Трачук Л.Ф., Швецова-Водка Г.Н. Классификация электронной библиографической продукции // Научные и технические библиотеки. 2009. № 8. С. 33-46.

РАЗДЕЛ 5
КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА: НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Машенцева Людмила Павловна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара

Вклад самарских исследователей в изучение истории книжной культуры региона

Аннотация. В статье охарактеризованы основные результаты самарских исследователей книжной культуры самарского Поволжья второй половины XIX – начала XX века. Кроме того, обозначены виды информационных ресурсов и методы исследования, разработанные самарскими учеными.

Ключевые слова: история книжной культуры, самарские исследователи, книжная культура самарского Поволжья второй половины XIX – начала XX века.

Mashentseva L.P.

The contribution of Samara researchers to the study of the history of the book culture of the region

Abstract. The article describes the main results of Samara researchers of the book culture of the Samara Volga region in the second half of the XIX-early XX centuries. In addition, the types of information resources and research methods developed by Samara scientists are indicated.

Keywords: history of book culture, Samara researchers, book culture of the Samara Volga region of the second half of the XIX-early XX centuries.

В настоящее время провинциальное историческое и библиотечное краеведение переживает небывалый подъем, а в изучении истории книжной культуры мы наблюдаем явления, которые М.Я. Дворкина назвала инерцией библиотечной истории, что сегодня успешно подтверждается многочисленными публикациями как на региональном, так и всероссийском уровнях.

Региональная книжная культура как научная категория, являясь частью истории материальной российской культуры, имеет достаточно широкий понятийный аппарат, однако в рамках данной статьи в качестве исходных понятий мы рассматриваем только два понятия: «книжная культура» и «деятели книжной культуры». Несмотря на различие подходов и многообразие

в понимании этих терминов в современной гуманитарной традиции сложился вполне устойчивый комплекс знаний относительно содержания книжной культуры и её исторических форм, создателей, трансляторов и носителей информации. Более того, достаточно чётко определены исследовательские поля, обозначены хронологические границы (в основном это дореволюционный период), охарактеризованы региональные особенности, апробированы методы изучения книжной культуры, обоснованы направления развития биографики деятелей книжной культуры и многие другие аспекты, составляющие основу современного инструментария исследователей.

Это дает основания полагать, что информационное поле представлено развернутой системой взаимодополняющих друг друга региональных ресурсов, создаваемых библиотеками, архивами, музеями, иными учреждениями, а также вузами, осуществляющими подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности.

Ежегодно в нашей стране проходит не один десяток мемориальных чтений, посвященных памяти известных книговедов, историков, краеведов, библиофилов и других лиц, деятельность которых так или иначе была связана с книгой. Среди них Берковские, Федоровские, Румянцевские, Макушинские, Смышляевские, Петряевские и другие. В Самаре проходят Алабинские, Иоанновские, Платоновские, Кирилло-Мефодиевские, Азаровские и другие конференции. Начиная с 2008 г. в Самарской областной универсальной научной библиотеке (СОУНБ) проводятся Гротовские чтения, посвященные известному российскому государственному и общественному деятелю, самарскому губернатору, почетному гражданину и основателю публичной библиотеки К.К. Гроту. В качестве участников и организаторов региональных конференций выступают профессорско-преподавательский корпус Самарского государственного института культуры (СГИК), Самарского государственного университета (СамГУ, с 2015 г. – Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева), а также сотрудники Отдела редких книг СОУНБ и других библиотек области.

Основу и результаты любого научного проекта обеспечивает комплекс методов исследования. При этом методологически важным исходным пунктом является установление не только «уровня региональности», в пределах которого переписывались и издавались книги, создавались библиотеки, осуществлялась книжная торговля, но и определение критериев отбора имен книжников. Этому способствует использование таких базовых понятий, как «книжная культура», «региональная книжная культура», «усадебная библиотека», «книжный фонд усадебной библиотеки», «книжная коллекция», «частная книжная коллекция», «библиофильское собрание» и т. д. Наряду с перечисленными в научном обороте используются такие понятия, как «историко-культурная среда», «исторический ландшафт», «культурный ландшафт» и, наконец, «региональный ландшафт». Отметим, что большинство из этих понятий было апробировано в диссертационных исследованиях Н.А. Бессоновой [1], М.В. Курмаева [2], С.В. Харитоновой [3] и другими.

Некоторые попытки дать теоретическое обоснование историко-культурной среды Поволжского региона как сферы функционирования наследия на уровне анализа системы взаимосвязанных во времени и пространстве культурных ценностей были сделаны в конце XX в. Н.И. Семиной [4].

Обратим внимание еще на несколько методов исследования, введенных в научный оборот самарскими учеными. Так культурологический метод библиографической деятельности, разработанный М.Г. Вохрышевой, позволяет рассматривать библиотеки и деятелей книжной культуры в качестве сложного и динамично развивающегося социокультурного явления самарского Поволжья, то, что в свое время Н.К. Пиксанов называл «культурным гнездом». Ей же дано объяснение методологического феномена междисциплинарности на примере библиотековедения, библиографоведения и книговедения, создающего ситуацию эвристического взаимодействия, способствующего рождению новых идей, в том числе и в рамках изучения истории региональной книжной культуры [5, с. 11].

Обобщая характеристику современной методологии исследований, В.С. Крейденко вполне объективно заметил, что в начале XXI в. в нашей науке было всего несколько новых исследовательских методов [6]. Один из них он выделил особо. Речь идет о генеалогическом методе, который был введен в научный оборот Н.А. Бессоновой для изучения частных владельческих книжных коллекций, хранящихся в фондах библиотек Самаро-Симбирского региона в период с 30-х гг. XVIII в. по 20-е гг. XX века. Заметим, что в настоящее время генеалогические аспекты истории формирования книжных коллекций личных библиотек стали использоваться и в других исследованиях регионального характера. К этому мы бы добавили еще один метод – мультипрофильное моделирование, которое в сочетании со сравнительно-диахроническим региональным подходом позволит провести сравнительный анализ состава, возникновения и функционирования частных книжных коллекций в любом регионе страны. Заметим кстати, упомянутым и другим проблемам методологического характера посвящено 5 статей в юбилейном выпуске сборника «Академические тетради», приуроченном к 30-летию создания кафедры библиографии СГИК в 2005 г. [7].

В результате в настоящее время сложилось несколько разновидностей ресурсов, обеспечивающих информационное сопровождение исследователей истории самарской книжной культуры. Среди них персональные и биобиблиографические издания, каталоги личных библиотек, указатели (списки) библиографических пособий, сводные каталоги местных изданий. Этот перечень нельзя считать полным, если не упомянуть календари знаменательных и памятных дат, которые содержательно нацелены на всестороннее отражение хроники событий, показывающих даты основания библиотек, юбилеев лиц из числа краеведов, библиотекарей, меценатов, издателей, известных читателей и других.

Репрезентативная практика культуры как форма социальной памяти представлена монографиями, тематическими сборниками статей и материалами книговедческих конференций,

многочисленными публикациями в периодической печати и т. д. Кроме того, защищено несколько диссертаций, посвященных проблемам книгоиздания, деятельности коммерческих и других библиотек, распространению книг в разных губерниях Поволжья.

В последние годы крупнейшие библиотеки страны, в том числе и СОУНБ, развернули большую работу по изучению истории книжной культуры. При этом основное внимание сосредоточено на раскрытии и анализе редких книг, книжных коллекций и личных библиотек, хранящихся в фондах библиотеки.

Одним из интересных и содержательных проектов областной научной библиотеки, реализованных в начале XXI в., является издание тематических сборников «Самарские книжники», вышедших в 3 выпусках объемом около 72 печатных листов. Материалы сборников позволяют читателям представить общую картину жизни читающей Самары, уровень образования, литературные вкусы, духовные и практические потребности самарцев на протяжении более чем двух веков. Во всех выпусках представлена публикация «Экслибрисы и штемпели в собрании Самарской областной научной библиотеки», часть которых размещена на ее сайте. Как нам представляется, логическим завершением этой работы могло бы быть издание каталога экслибрисов, как это сделали наши ульяновские коллеги.

В качестве одного из важных источников следует рассматривать «Гротовские чтения», в шести выпусках которых опубликовано около 180 статей. При этом четверть из них посвящена различным аспектам книжной культуры, в том числе и в Самарском регионе. Более того, в 5 выпуске выделен раздел «Книговедение, историография, источниковедение», в 6 – «Книжная культура», что является свидетельством не только устойчивого, но и возрастающего интереса исследователей к данной проблеме.

В последнее время стали издаваться работы, сочетающие в себе одновременно несколько видов и жанров документов, которые носят вполне самостоятельный характер, в том числе биобиблиографический указатель, каталог личной библиотеки и монографию.

Говоря об этой разновидности документов, следует упомянуть работу известного историка М.Н. Тихомирова «Описание рукописей Иргизских монастырей» (2017) [8], опубликованную на основе рукописного каталога ученого, хранящегося в ОРК СОУНБ. В эту же книгу включено «Описание рукописей Криволуцкого Воскресенского монастыря», представленное для публикации Центральным государственным архивом Самарской области. Издание содержит авторский книговедческий анализ каталогов рукописей, фрагменты их текстов, особенности письма и переплета, условия приобретения и бытования книг, а также другие сведения, необходимые современным исследователям рукописной книги.

Становление и развитие русских усадеб, а также духовная жизнь дворянской семьи изучаются специалистами разного профиля: историками, архитекторами, культурологами, филологами и другими. В круге взаимосвязанных вопросов, связанных с жизнью дворян, есть наименее изученный сегмент, входящий в сферу исследования

библиографии и книговедения, – тема формирования усадебных библиотек и организация семейного чтения. Частично эту проблему решает опубликованная в 2015 г. коллективная монография «Усольское собрание графов Орловых и Орловых-Давыдовых в историческом и культурном ландшафте Самарской Луки» [9], частью которой является сводный каталог Усольской библиотеки, насчитывающий более 1 500 записей книг, сохранившихся в фонде СОУНБ. Каждая из них содержит результаты глубокого книговедческого анализа документа с точки зрения степени сохранности, наличия автографов, экслибрисов, штампов, ярлыков, маргиналий и других сведений, что в целом позволяет воссоздать образ читающего человека в книжных культурах самарского Поволжья на протяжении нескольких веков.

К настоящему времени опубликовано 4 и ведется работа над созданием каталога и оцифровкой библиотеки П.К. Симони.

Анализ всех упомянутых каталогов возможен с разных точек зрения: методической, содержательной, хронологической и территориальной. Изучив методические особенности их создания, можно отметить не только преемственность и последовательность структуры каждого из них, но и наличие особых признаков, отличающих авторский подход к написанию предисловия, книговедческому анализу маргиналий и других записей, составлению разных элементов научно-справочного аппарата изданий и т. д. Таким образом, практически все каталоги СОУНБ можно рассматривать как глубокие монографические исследования, где помимо традиционных вступительных статей приведены сведения генеалогического характера и комментарии к ним, а также впервые опубликованы архивные материалы, дополняющие и уточняющие биографию персоны, как это сделано в каталоге, посвященном одной лучших библиотек Самарской губернии конца XIX в., владельцем которой был российский государственный и общественный деятель, самарский губернатор К.К. Грот.

Жанр ещё одного издания, посвященного сотрудникам Самарской областной универсальной научной библиотеки [11], вышедшего в преддверии 200-летия со дня рождения самарского губернатора К.К. Грота, определён как энциклопедия, где наряду со статьями тематического характера об истории Самарской публичной библиотеки и этапах её развития приведены биографические статьи о ее сотрудниках и других лицах, сопровождающиеся списком их трудов и литературы о персоне.

Используя персонологический метод исследования, позволяющий получить представление о библиотекарях, библиографах, владельцах личных библиотек и других лицах, оставивших заметный след в книжной культуре нашего региона, самарскими исследователями были написаны статьи о К.К. Гроте, П.В. Алабине, Е.И. Аркадьеве, дворянах Богдановых-Путиловых-Чарыковых, Орловых-Давыдовых, И.А. и Н.И. Второвых, А.Г. Елшине, С.Е. Пермякове, П.И. Рычкове, Н.К. Пиксанове и многих других. Несколько статей и отдельных монографий, написанных Р.П. Поддубной, посвященных Сибиряковым, Самариным, К.К. Ушкову, включают их рассуждения о книге и литературе, истории книж-

ных коллекций, а также меценатстве в области образования и культуры.

Одним из источников, способных кумулировать хотя бы часть истории книжной культуры страны или региона, является биографический словарь, который позволяет дать не только системный взгляд на развитие конкретного региона, но и связную картину знаний о персоне на протяжении определенного периода. В этом смысле история книги, библиотечного дела и библиографии Поволжья богата обилием фактов, часто не имеющих аналогов ни на периферии, ни в столичных центрах.

Изданный в 2010 г. иллюстрированный биографический словарь «Деятели книжной культуры Поволжья» [12] позволил показать очень большой пласт не столько губернских, сколько уездных общественных и культурных деятелей, проявивших себя, в том числе и на библиографической ниве. При этом портретная галерея самарских книжников составляет около 10 %.

Еще одним из информационных ресурсов является указатель библиографических пособий «История библиографии Поволжья до 1917 г.» [13], который, по мнению А.Н. Масловой, «можно рассматривать как один из первых этапов системного изучения с точки зрения истории библиографии региона» [14, с. 48]. Этот библиографический указатель, охватывающий 8 губерний, ставит целью представить читателю возможно более полный круг дореволюционных библиографических пособий, связанных с Поволжьем. В этом издании, насчитывающем около 1 000 названий, отражены каталоги книжных магазинов, описание коллекций личных и публичных библиотек, ретроспективная библиография (преимущественно в виде каталогов и списков), указатели содержания губернских и епархиальных ведомостей, биобиблиографические словари.

В 2013 г. была опубликована библиографическая монография «Самарская книга второй половины XIX – начала XX вв.» [15], которая одновременно выполняет роль библиографического репертуара, включающего информацию о всей книгоиздательской продукции, вышедшей на территории Самарской губернии, в том числе и за ее пределами. Второй каталог, составленный М.В. Курмаевым, посвящен Сызранской книге [16]. Однако в соответствии с исторической географией второй половины XIX – начала XX в. Сызрань была уездным городом Симбирской губернии и с этой точки зрения выходит за тематические границы самарских исследователей.

Старообрядческая книга, ее социальные аспекты бытования и сами старообрядцы предметом изучения стали сравнительно недавно, а ведь именно им принадлежала значительная часть рукописных книг, ставшая объектом научного исследования П.В. Половинкина, рассказавшего о ценных изданиях Самарской книжницы (библиотеки Самарской Старообрядческой Поморской общины).

Большое значение для историографии книжной культуры имеет публикация не введённых в научный оборот документов. К сожалению, эта разновидность источников, отражающих наряду с материалами архивного характера фрагменты ранее опубликованных отчётов о работе библиотек, письма и воспоминания современников, сведе-

ния о членах библиотечных комитетов и читателях, списки периодических изданий и многие другие факты, в отличие от крупных региональных библиотек как, например, Ульяновской областной универсальной научной библиотеки, Национальной библиотеки Республики Татарстан, не получила широкого распространения, хотя генерирование приоритетов стало заметно смещаться и в эту сторону, о чем мы упомянули ранее.

Другой крупной работой можно назвать серию антологий «Классики самарского краеведения». Их назначением является публикация научных трудов самарских историков и краеведов П.П. Пекарского, А.А. Гераклитова, К.П. Головкина, Н.А. Архангельского и др., в которых иногда лишь отдельные фрагменты этих работ проливают свет на состояние образования, книгоиздания, книжной торговли и становление библиотек в самарском Поволжье второй половины XIX – начала XX века. Большая заслуга в подготовке и публикации краеведческих архивных материалов принадлежит группе историков СамГУ П.С. Кабытову, Э.Л. Дубману, сотрудникам ЦГАСО, СОУНБ и др.

С конца прошлого и начала XXI в. тематика музееведческих и архивных исследований приобрела невиданное ранее разнообразие, связанное с разрушением сложившегося общественного и научного стереотипа, примером которого является книга Т.Ф. Алексушиной «Коллекционеры старой Самары» [17].

В то же время, анализируя современное состояние источниковедения по истории региональной книжной культуры, отметим несколько проблем, которые связаны с локальной разрозненностью исследований, ограниченными тиражами изданий, отсутствием их электронных версий и др.

До сих пор на периферии научного сознания находится рукописная книга, недостаточно изучено бытование духовной книги в истории книжной культуры региона. Изданные каталог выставки «Самарские рукописи XVII века» в 2011 г. [18] и предисловие к «Повести о Варлааме и Иоасафе» (1628–1629 г.) как первому литературному произведению Самары можно считать началом исследования этого практически малоизвестного раздела истории книжной культуры самарского Поволжья [19]. Однако, и это понимают все специалисты, только тщательный анализ всех собранных фактов может привести к установлению генезиса явлений и выяснению закономерностей процесса создания и использования книги как предмета материальной и духовной жизни общества.

Вместе с тем современный этап изучения истории книжной культуры отличается более разносторонним и глубоким переосмыслением социокультурных ценностей, попыткой воссоздать социокультурный диалог разных эпох, где в качестве основного объекта изучения выступает книга, публичная, учебная и домашняя (личная) библиотека.

Безусловно, самарские исследователи внесли значительный вклад в изучение книжной культуры не только региона, но и страны. Их объединяет исследовательская глубина разработки ключевых проблем истории Самарского региона, продуманность персонологических статей, тщательность библиографического обеспечения, высокая культура исполнения. Есть, однако, и принципиальные различия. Они заклю-

чаются в том, что изучение книжной культуры в учреждениях города проводится практически изолированно друг от друга, часто без учета тех методик и направлений, по которым можно осуществить сравнительный анализ, проследить тенденции и особенности бытования книги, определить персональный вклад участников книжного процесса и т. д.

В результате в некоторых источниках встречаются несовпадающие по времени статистические данные по количеству типографий, изданных книг и другие факты, что объясняется не только физическими возможностями составителей, богатством фактического материала, но и особенностями научных школ и личной заинтересованностью исследователей. В связи с этим степень изученности темы на данном этапе следует признать недостаточно полной.

Вместе с тем ранее упомянутые труды, большинство из которых носит эмпирический характер, позволяют проследить генезис явлений в процессе формирования истории книги и создают благоприятные предпосылки для дальнейшего исследования феномена региональной книжной культуры, определяемой различными установками, сформированными стереотипами, национальными, региональными, образовательными и культурными отличиями, благодаря которым и проявляется уникальность самарского региона.

Литература

1. Бессонова Н.А. Частные книжные коллекции в фондах библиотек Самаро-Симбирского региона: (в период с 30-х гг. XVIII в. по 20-е гг. XX в.): дис. … канд. пед. наук. Самара, 2003. 299 с.
2. Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья конца XVIII – начала XX вв.: на материалах Пензенской, Симбирской и Самарской губерний: дис. … д-ра ист. наук. Самара, 2010. 728 с. ил.; См. также: Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.): монография / Самар. науч. центр РАН. Самара, 2008. 549 с.
3. Харитонова С.В. Библиотеки просветительных обществ российской провинции второй половины XIX – начала XX вв.: на примере Поволжья: дис. … канд. пед. наук / СГАКИ. Самара, 2004. 230 с.
4. Семина Н.И. Библиографическая деятельность в контексте историко-культурной среды поволжского региона: дис. … канд. пед. наук. Москва, 1999. 254 с.
5. Вохрышева М.Г. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение: методологический феномен междисциплинарности // Методология библиографии: сб. науч. ст. / СГАКИ. Самара, 2005. С. 6-28.
6. Крейденко В.С. Выдающиеся библиотековеды, библиографы и книговеды как объект изучения. А почему бы и нет? // Библиосфера. 2011. № 2. С. 3-10.
7. Методология библиографии: сб. науч. ст. / СГАКИ. Самара, 2005. 171 с. (Академические тетради; Вып. 4).
8. Тихомиров М.Н. Описание рукописей Иргизских монастырей / СОУНБ. Самара: Офорт, 2017. 142 с.: ил.
9. Усольское собрание графов Орловых и Орловых-Давыдовых в историческом и культурном ландшафте Самарской Луки: ист.-краев. сб. / сост. Н.А. Бессонова; науч. ред. Ю.Н. Смирнов [и др.]; сост. сводного кат. «Усольской библиотеки» Орловых и Орловых-Давыдовых: Л.Х. Лапир, Р.С. Асташкин. Самара: Офорт, 2015. 548 с.: ил.
10. Самарская областная универсальная научная библиотека: энциклопедия / СОУНБ; [сост.: А.Н. Завальный]. 2-е изд., испр. и доп. Самара, 2014. 419 с.: ил., портр.
11. Он много сделал на благо Самары: историко-биогр. сб. / СОУНБ. Самара: Офорт, 2014. 316 с.: ил.

12. Машенцева Л.П. Деятели книжной культуры Поволжья (XIV – начало XX вв.): биогр. слов. / СГАКИ. Самара, 2010. 572 с.: ил.
13. Машенцева Л.П. История библиографии Поволжья до 1917 г.: указатель библиографических пособий: учеб. пособие / СГАКИ. Самара, 2009. 187 с.
14. Маслова А.Н. История краеведческой библиографии: состояние изученности в постсоветский период // Библиосфера. 2011. № 4. С. 45-53.
15. Курмаев М.В., Машенцева Л.П. Самарская книга второй половины XIX – начала XX вв.: сводный каталог-репертуар / СГИК. Самара, 2013. 681 с.
16. Курмаев М.В. Сызранская книга (1874-1926 гг.): сводный каталог-репертуар / СГИК. Самара, 2018. 215 с.
17. Алексушина Т.Ф. Коллекционеры старой Самары. Самара: Офорт, 2005. 470 с.: ил.
18. Самарские рукописи XVII века: кат. выставки / СОУНБ; [сост. Н.А. Бессонова, О.С. Петрова; фот. В.В. Кольцов; ред. Т.В. Князева]. Самара, 2011. 43 с.: ил.
19. Первое литературное произведение Самары: предисловие к лицевому списку «Повести о Варлааме и Иоасафе», созданному в Самаре в 1628-1629 гг. / публ., транслитерация, перевод, коммент. А.И. Макарова. Москва, 2016. 40 с.: ил.

Тимофеева Юлия Викторовна, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник лаборатории книговедения
Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
Новосибирск;
Панченко Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник лаборатории книговедения
Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН),
Новосибирск

История региональной книжной культуры: трудности и задачи изучения

Аннотация. Выявлены основные трудности изучения региональной книжной культуры, включая недостаточность разработанности теоретико-методологических основ и понятийно-категориального аппарата, и обозначены пути их преодоления. Поставлены основные задачи по изучению истории региональной книжной культуры как общего, так и конкретно-исторического характера.

Ключевые слова: книжная культура, региональная книжная культура, история региональной книжной культуры, теоретико-методологические основы, понятийно-категориальный аппарат, историческая память, историко-культурное наследие.

Timofeeva J.V., Panchenko A.M.

The History of the regional book culture: difficulties and tasks of the study

Abstract. The main tendencies of the study of the regional book culture are revealed, including the insufficient elaboration of the theoretical and methodological foundations and of the conceptual and categorical apparatus, the ways overcome them are indicated. The main tasks for the study of the history of the regional book culture of both general and specific historical character are set.

Keywords: book culture, regional book culture, history of regional book culture, theoretical and methodological foundations, conceptual and categorical apparatus, historical memory, historical and cultural heritage.

Книжная культура играет важную роль в формировании и сохранении исторической памяти этноса (прежде всего, его высших ступеней развития – народа и нации) и историко-культурного наследия региона. Именно огромной ролью книжной культуры детерминирован большой интерес исследователей к ее истории и современному состоянию. Изучение истории региональной книжной культуры имеет большое научно-практическое значение, поскольку позволяет выявить и представить опыт ее формирования и развития, преодоления препятствий на пути ее продвижения.

Научно-практическая значимость изучения истории региональной книжной культуры обусловила интерес к ней исследователей, благодаря чему появилось несколько десятков диссертационных исследований, посвященных истории книжной культуры отдельных территорий Российской империи. Так, например, к истории книжной культуры Мордовии обратились Г.М. Агеева [1] и И.А. Кубанцева [2], Орловской губернии – Ю.В. Жукова [3], Среднего Поволжья – М.В. Курмаев [4], Вятского края – А.Г. Мосин [5] и С.Н. Русских [6], Урала – О.В. Шабаршина [7] и И.А. Гузнер [8], Западной Сибири – Л.С. Лукьянова [9] и Ю.В. Тимофеева [10], Западного Забайкалья – С.В. Бураева [11] и М.И. Санникова [12], Сибири – И.А. Силаева [13], юга Дальнего Востока – С.В. Коваленко [14].

Объем статьи не позволяет обозначить и тем более охарактеризовать все трудности, стоящие на пути исследователей, и пути их преодоления, а также поставить все задачи по изучению истории региональной книжной культуры, но некоторые – наиболее важные и/или интересные – в ней отражены.

Основные источники трудностей изучения региональной книжной культуры:

1. Отсутствие общепринятого определения термина «региональная книжная культура». Причиной этого можно считать трудность его разработки, в свою очередь, обусловленную: 1) сложностью и системностью самого явления, его многогранностью и многослойностью, протяженностью во времени и пространстве, многофакторностью и многовекторностью его развития; 2) отсутствием общепринятых определений терминов, его составляющих, – «книга», «книжная культура», «регион»; 3) междисциплинарностью исследования самого явления «региональная книжная культура», которое, полностью

или частично, становится предметом изучения различных наук, в том числе истории, книговедения, культурологии, библиотековедения, читателеведения, социологии, педагогики, филологии, психологии, литературоведения.

2. Недостаточность собственной методологической и методической базы для исследования региональной книжной культуры как цельного явления, а также элементов, его составляющих, – создания, распространения, чтения книги.

3. Проблема формирования обширной и репрезентативной источниковой базы, обусловленная труднодоступностью для исследователей, в том числе территориальной и финансовой, многих источников, в том числе архивных материалов, документов из отделов редких книг и рукописей в библиотеках, а также необходимостью поиска, атрибуции и определения релевантности как можно большего числа источников разных видов и типов.

4. Полиэтничность и поликонфессиональность многих регионов России в результате совместного проживания носителей разных языков, разных культур, разных религий на одной территории, которые могут создавать одновременно и свою самобытную, и единую с другими этносами и конфессиями региональную книжную культуру, а в итоге и общенациональную тоже.

Дальнейшее изучение региональных книжных культур будет более успешным при условии преодоления обозначенных проблем, решить которые можно следующим образом:

1. Сформулировать общепринятые определения терминов «книжная культура», «регион», «региональная книжная культура», единых для исторического, книговедческого, культурологического, философского, библиотековедческого, читателеведческого, филологического, социологического научных сообществ, может быть, даже канонических для определенного этапа развития этих наук. Первые попытки определения термина «региональная книжная культура» предприняты Ю.В. Жуковой [3, с. 9] и Ю.В. Тимофеевой [15]. Однако это только начало важнейшего процесса дефиниции понятия, над которым настоятельно требуется дальнейшая коллективная скрупулезная работа, объединяющая представителей многих научных направлений.

Важным будет осмысление и определение соотношения термина «региональная книжная культура» с терминами «провинциальная книжная культура» и «локальная книжная культура» и явлениями, ими обозначенными.

2. Разработать методологию и определить методы исследования. Эта работа тоже ведется научным сообществом на протяжении многих десятков лет, но тем не менее до сих пор не завершена, прежде всего, в области методологии. Например, книжную культуру конца XIX – начала XX в. иногда рассматривают с точки зрения теории модернизации. Однако, во-первых, теоретические положения модернизации книжной культуры сформулированы пока в недостаточной степени, а во-вторых, встает вопрос о методологии исследования книжной культуры в более ранние периоды.

3. Сформировать обширную репрезентативную источниковую базу. Для этого прежде всего необходимо оцифровать и выложить в открытый доступ все материалы и документы как неопубликованные, так и изданные, осо-

бенно в дореволюционный период, включая каталоги библиотек и книжных магазинов и складов, уставы, правила и отчеты библиотек и различных культурно-просветительских обществ, органов местного самоуправления, газеты и журналы, нормативно-правовые акты, прошения и разрешения на устройство библиотек, стационарных книготорговых заведений и разносной книжной торговли, типографий, литографий, воспоминания и письма, дневники, делопроизводственную документацию и многое другое.

В данной статье хотелось бы остановиться преимущественно на тех исследовательских задачах, которые, несомненно, следует отнести к наиболее важным и приоритетным для достижения наибольших успехов в деле изучения истории региональной книжной культуры. Среди них:

1. Разработка единой программы и единого (по возможности) алгоритма изучения книжной культуры для всех регионов Российской Федерации, которые позволят осуществить сравнительный анализ и выявить общие черты для них и особенности каждого.

2. Составление максимально полного историографического обзора, включающего дореволюционные, советские и постсоветские работы, посвященные истории книжной культуры определенного региона в целом и составляющих ее элементов в отдельности. Полноценная историография темы позволит максимально точно выявить степень изученности темы и лакуны, требующие наибольшего внимания исследователей.

3. Составление периодизации истории региональной книжной культуры.

4. Изучение истоков, предпосылок и факторов развития книжной культуры, препятствий на этом пути и условий их возникновения, объективных и субъективных, а также путей и способов их преодоления.

5. Выявление исторических закономерностей, их происхождения и воздействия на развитие региональных книжных культур, особенностей их проявления в регионе.

6. Прослеживание преемственности и динамики, традиций и инноваций в развитии книжной культуры региона, взаимосвязи и взаимовлияния трех основных компонентов книжной культуры – создания, распространения и чтения книг – между собой.

7. Выяснение влияния географических, природно-климатических, геополитических, этнических, историко-культурных, демографических и других особенностей региона на развитие книжной культуры и, в свою очередь, ее влияния на формирование, сохранение либо сглаживание этих особенностей, поддержание уникальности региона или его универсализацию с другими. Так, особенностями развития книжной культуры Сибири были отсутствие земских учреждений в крае, значительное число уголовных и политических ссыльных, полиэтничность и поликонфессиональность, крайне низкая плотность населения, обширные территории. В связи с этим при изучении истории книжной культуры Сибири необходимо обратить особое внимание, например, на нелегальное книгораспространение в регионе и его тематическую направленность; чтение политических ссыльных и их роль в подготовке и выпуске местных газет, в издательской и библиотечной работе,

устройстве ими личных библиотек и их судьбах; издание, каналы и объемы распространения книг и чтение на языках коренных народов края; негативное влияние уголовной ссылки на имидж региона, в том числе проявление сомнения в некоторых государственных и общественных кругах в необходимости культурного развития края, устройства здесь типографий и библиотек; развитие транспортной сети, прежде всего основание пароходств и строительство Транссибирской железнодорожной магистрали и их место в книгораспространении; открытие учебных заведений и библиотек при них; культурно-просветительскую деятельность разного рода обществ, ее масштабы и результаты; существование, проявление, развитие православной, старообрядческой, буддистской, мусульманской книжных культур, издание, распространение, чтение и читательскую аудиторию религиозной литературы.

8. Одним из направлений изучения истории книжной культуры регионов может стать обращение к истокам создания, издания, распространения и чтения краеведческой литературы, биографиям и обобщенным характеристикам ее авторов, издателей, распространителей и потребителей.

9. Необходимыми представляются реконструкция местного книгоиздательского репертуара, книготоргового ассортимента, состава библиотечных фондов, объемов издания книг в регионе и каналы их распространения, круга чтения различных социальных групп, а также конкретизация роли и места книги, рукописного и печатного слова, чтения в жизни личности, общества, региона.

Таким образом, основной проблемой изучения истории региональной книжной культуры является недостаточная разработанность теоретической базы, а, соответственно, ее решением – формирование теоретико-методологических основ и построение понятийно-категориального аппарата. Перед исследователями стоит целый спектр важных задач изучения истории книжной культуры региона. Крайне необходимы для их решения оцифровка и доступность письменных источников.

Изучение истории региональных книжных культур способствует значительному расширению историко-книжных исследований, реконструкции духовной жизни прошлых поколений, обогащению исторической памяти россиян, накоплению историко-культурного наследия страны в целом и отдельных ее регионов, сохранению некоторой уникальности в условиях набирающей силу глобализации.

Источники и литература

1. Агеева Г.М. Книжная культура Мордовии: автореф. дис. … канд. культурологии. Саранск, 1999. 16 с.
2. Кубанцева И.А. Книжная культура в XIX – первой трети XX в. в контексте культурной политики (на примере Мордовии): автореф. дис. … д-ра ист. наук. Саратов, 2019. 40 с.
3. Жукова Ю.В. Книжная культура Орловской губернии конца XVIII – начала XX в.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Москва, 2005. 19 с.
4. Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья конца XVIII – начала XX в. (на материалах Пензенской, Симбирской и Самарской губерний): автореф. дис. … д-ра ист. наук. Самара, 2010. 50 с.
5. Мосин А.Г. Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII – середина XIX

в.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Свердловск, 1986. 19 с.

6. Русских С.Н. Книжная культура Вятского региона в 1917–1945 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Москва, 2014. 26 с.
7. Шабаршина О.В. Книжная культура населения Урала во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010. 23 с.
8. Гузнер И.А. Книжная культура горнозаводских провинций Урала и Сибири в 20–80-е гг. XVIII века (Государственные библиотеки): дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 206 с.
9. Лукьянова Л.С. Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX в. (библиотека и читатель): автореф. дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 1997. 23 с.
10. Тимофеева Ю.В. Книжная культура сельского населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. … канд. ист. наук. Омск, 2011. 22 с.
11. Бураева С.В. Письменные источники по истории книжной культуры старообрядцев Западного Забайкалья: автореф. дис. … канд. ист. наук. Улан-Удэ, 1999. 24 с.
12. Санникова М.И. Становление и развитие русской книжной культуры в Западном Забайкалье в XVII – начале XX в.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Иркутск, 1999. 30 с.
13. Силаева И.А. Развитие книжной культуры Сибири конца XVI – XVII вв.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 25 с.
14. Коваленко С.В. Формирование книжной культуры на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 20 с.
15. Тимофеева Ю.В. Региональная книжная культура: дефиниция понятия [Электронный ресурс] // Десятые Денисьевские чтения: материалы Межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения (Орел, 24–25 окт. 2013 г.) / Упр. культуры и арх. дела Орл. обл.; Орл. обл. науч. универс. б-ка им. И.А. Бунина; Орл. гос. ин-т искусств и культуры; [ред.-сост. Н.З. Шатохина]. Электрон. дан. Орел, 2014. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 86–89.

Морозова Венера Вениаминовна, заведующий сектором частных коллекций отдела редких книг и рукописей ОГБУК «Ульяновская областная научная библиотека-Дворец книги имени В.И. Ленина», Ульяновск

Об источниках формирования коллекции книг кирилловской печати XVI – XVII вв. Ульяновской областной научной библиотеки

Аннотация. На базе архивных документов и опубликованных материалов показаны варианты сохранения и практического использования старопечатных книг в пределах Симбирской епархии накануне революции 1917 г., высказаны предположения о судьбе книг после национализации церковного имущества в советское время.

Ключевые слова: книжная культура Симбирской губернии, миссионерские библиотеки Симбирской епархии, Ульяновская областная научная библиотека, коллекция старопечатных книг.

Morozova V.V.

On the sources of the formation of the collection of books of the Cyril printing of the XVI th – XVIIth centuries of Ulyanovsk Regional Scientific Library

Abstract. On the basis of archival documents and published materials the author showed options for the preservation and practical use of early printed books in the Simbirsk diocese on the eve of the 1917 revolution, made assumptions about the fate of the books after the nationalization of church property in Soviet times.

Keywords: book culture of Simbirsk province, missionary libraries of the Simbirsk diocese, Ulyanovsk Regional Scientific Library, collection of old printed books.

Собрание книг кирилловской печати Ульяновской областной научной библиотеки составляет около 300 экземпляров. В коллекции преобладают издания синодальных и старообрядческих типографий XVIII–XIX вв., а старопечатные книги XVI–XVII вв., преимущественно московской печати, представлены всего 46 экземплярами изданий 1582–1699 годов. Предполагается, что основная часть коллекции была сформирована в первые послереволюционные десятилетия в результате национализации и перераспределения собственности Русской православной церкви. Документы, однозначно свидетельствующие об этом, нам пока не известны, поэтому в процессе научно-библиографической обработки коллекции важно было определить вероятные источники поступления книг кирилловской печати в государственное хранилище, степень идентичности состава библиотечного собрания историческим реалиям распространения и использования старопечатной книги в пределах Симбирской епархии накануне революции 1917 года.

История симбирской книжности от начала распространения православной печатной книги на территории губернии до ее бытования в условиях советского государства и современной России изучена мало. Источником сведений о ее развитии служат прежде всего документы Государственного архива Ульяновской области (далее – ГАУО), представленные в фондах Симбирской семинарии (Ф. 81) и Духовной консистории (Ф. 134), фондах органов исполнительной власти Симбирской губернии (Ф. Р-633, Р-200) и т. д. Это – отчеты, ведомости, рапорты, донесения окружных благочинных, настоятелей храмов и монастырей, описи церковно-монастырского имущества, дела об изъятии книг у раскольников, документы о реализации декретов Советской власти, учетная документация ульяновских архивов, музеев, библиотек и т. п.

Архивные документы дополняют работы симбирских краеведов и исследователей церковной старины Н. Баженова, М. Барсова, С. Введенского, В. Красовского, П. Мальхова, П. Мартынова, А. Матвеева, К. Невоструева, П. Неболюбова, В. Садовского, А. Сокольского, М. Суперанского, Е. Успенского, А. Яхонтова и др.

В числе источников по истории книжной культуры края важное место занимают сами старопечатные книги, сохранившие следы их реального бытования – вкладные, продажно-покупные,

памятные записи, экслибрисы, технические ярлыки и т. д.

Перечень выявленных на сегодняшний день источников включает более двухсот позиций, и ни один из них не содержит упоминаний о замечательных богатством или древностью библиотеках. Большая их часть содержит сведения о «достопримечательных» экземплярах старопечатной книжности, попавших в поле зрения приходских священников, настоятелей монастырей, штатных миссионеров, церковных историков и статистиков, краеведов Симбирской губернии в 1844–1918 годах. В документах упоминается более трехсот изданий XVI–XVIII вв., из которых идентифицировано около двухсот. Менее половины – около 90 экземпляров – это старопечатные книги XVI–XVII веков. Все это книжное богатство было распределено по 8 монастырям и 700 церквам епархии.

Основными факторами, которые оказывали влияние на распространение, использование, сохранение книги в регионе, являлись его географическое положение, многоконфессиональность и этническое разнообразие населения, неоднократные изменения территориальных границ и административной подчиненности края, глобальные социально-политические реформы и локальные особенности их реализации.

Территория бывшей Симбирской губернии на протяжении нескольких столетий «была местом контактов и взаимодействия» последователей буддизма, христианства, ислама, иудаизма [6, с. 5]. Регион населяли несколько субэтнических групп татар и мордвы, чуваши и др. С середины XVII в. Симбирское/Ульяновское Поволжье стало одним из важных промежуточных регионов расселения и формирования старообрядческой культуры.

Административно-территориальную самостоятельность край приобрел с образованием Симбирского наместничества (1780) и Симбирской губернии (1796–1924). К началу XX в. Симбирская губерния включала 8 уездов – Алатырский, Ардатовский, Буинский, Карсунский, Курмышский, Сенгилеевский, Симбирский, Сызранский, граничила с пятью губерниями – Казанской, Пензенской, Нижегородской, Самарской, Саратовской. Современная Ульяновская область после административно-территориальных преобразований 1922–1943 гг., когда часть территорий со всем имуществом бывшего ведомства православного исповедания отошла сопредельным областям и республикам, составляет приблизительно три четверти бывшей Симбирской губернии.

Самостоятельная епархия на территории Симбирской губернии была учреждена только в 1832 году. До этого духовное управление Симбирска осуществлялось Казенным патриаршим приказом (1651–1657, 1659–1667) и Казанской митрополией (1657–1659, 1667–1802) [25, с. 192-193]. В составе новосозданной епархии были православные обители, которые по возрасту значительно старше самой епархии и епархиального центра. Это – Троицкий Алатырский мужской монастырь (осн. ок. 1584), Киево-Николаевский Алатырский женский монастырь (осн. в 1639) и Свято-Духова Алатырская пустынь (осн. нач. XVII в.). Большая же часть церквей была построена не ранее середины XVIII века.

Активное распространение печатной книги на территории Симбирского/

Ульяновского Поволжья началось после взятия Казани (1552). С началом русификации и христианизации края в нём стали возводиться оборонительные рубежи (засечные черты) Московского государства, строиться православные храмы и обители, нередко получавшие в составе «царского строенья», наряду с необходимой церковной утварью и иконами, печатные книги [5, л. 39-44об.; 12, с. 77; 13, с. 19; 16, с. 470; 27; 30, с. 7].

В первые годы освоения края в старинных монастырях и храмах, наряду с московскими изданиями, имели хождение рукописная богослужебная литература и более ранние «литовские» издания, напечатанные в православных типографиях на территории Великого княжества Литовского [1, с. 13-19]. Они постепенно заменялись изданиями Государева Печатного двора, централизованно поступавшими через Приказ Казанского дворца.

С середины XVII в., с развитием книгопечатания и книжной торговли, расширился географический и социальный «ареал обитания» московской, киевской, польской печатной кирилловской книги. В списках покупателей книжной лавки Московского Печатного двора встречаются имена курмышан, алатырцев и симбирян, простых мирян [35].

В период с середины XVII до середины XVIII в. дониконовские издания из церквей и монастырей центральной России постепенно переместились в небогатые периферийные. В свою очередь, бедность и необходимость пополнять ризницы исправленными книгами вынуждали монастырскую братию продавать старые книги священнослужителям и мирянам. Об этом свидетельствуют и записи на экземплярах ульяновской коллекции. В результате монастырских реформ Петра I и Екатерины II многие старинные обители были упразднены, а утварь и книги их были переданы в распоряжение Казанской митрополии. Разоряли и выжигали монастыри и храмы «воровские люди», особенно в разгар крестьянских войн. Книги, составлявшие церковные ризницы, храмовые и монастырские библиотеки, изнашивались от ежедневного употребления, погибали в частых пожарах, заменялись новоизданными.

К началу XIX в. старопечатная книга в значительной мере утратила своё первоначальное предназначение. В пределах синодальной церкви старопечатная книга сохранялась в небольшом количестве экземпляров как «реликвия веры», документальное свидетельство древности церкви или внимания к ней российских монархов; «вещественные доказательства» по делам раскольников в архиве Духовной консистории; учебное пособие в семинарском курсе; орудие полемики со старообрядчеством в составе епархиальных миссионерских и братских библиотек; предмета культовой практики единоверческих церквей и, наконец, как церковно-археологические артефакты епархиальных древлехранилищ. Использование старопечатных книг в миссионерской практике – это наиболее активная форма бытования старопечатных книг в XIX в., а миссионерские библиотеки – один из возможных источников формирования современной библиотечной коллекции.

В середине XIX в. Симбирская епархия считалась «переполненной» расколом и сектантством [8, с. 372], поэтому в Симбирской семинарии миссионерской подготовке уделяли особое внима-

ние. Семинарский курс миссионерского дела регулярно дополняли и углубляли в зависимости от состояния раскола и сектантства в епархии [10, с. 64-65; 17; 32; 33, л. 38-38об]. Для обучения будущих священников методам контрпропаганды «при увещаниях раскольников и состязаний с ними» активно использовались старопечатные книги. На уроках семинаристы «рылись» в огромных «раскольничьих» фолиантах, «подыскивая нужные места» в текстах [29, с. 753-754]. Полученные знания семинаристы использовали в реальных собеседованиях со старообрядцами [2; 3].

Симбирская семинария, одна из самых молодых в Российской империи, была открыта в 1840 г., и библиотека ее не отличалась богатством фондов. Епископ Иосиф[1], возглавивший семинарию в 1856 г., нашел, что семинарская библиотека «не обильна и не разнообразна сочинениями» [15, с. 171]. В 1864 г. библиотека погибла в пожаре, после которого долго восстанавливалась. Миссионерское отделение библиотеки семинарии пополнялось книгами из Симбирской Духовной консистории из числа отобранных у раскольников. Старообрядческие книги и рукописи размещались в библиотеке отдельно от других книг, доступ к ним был ограничен [9].

По официальным данным в Симбирской епархии около 290 приходов были «заражены» расколом. Миссионерскую деятельность в них осуществляли епархиальный миссионер, пять окружных миссионеров и благочиннические миссионеры. В качестве их помощников трудились миссионеры-братчики, а также члены местных кружков ревнителей православия [27].

В 1897 г. была открыта Симбирская Епархиальная миссионерская библиотека. Правилами об устройстве миссий был установлен ее состав: «Главная епархиальная библиотека снабжает по возможности всеми нужными для миссионера книгами, а в особенности старопечатными, наиболее уважаемыми у старообрядцев. Книги сии должны быть непременно подлинные или же переводные старые, почитаемые у старообрядцев. В благочиннических и окружных библиотеках могут быть и не подлинные старопечатные книги, а напечатанные в единоверческой типографии» [26, с. 12-13].

Предполагалось, что с учреждением миссионерской библиотеки для духовенства открывалась «широкая возможность к собственному самообразованию и самопросвещению… в целях укрепления… преданности православной вере и Святой Церкви и ослабления раскола и сектантства в епархии» [8, с. 372]. Однако все последующие годы духовенство отмечало недостаток необходимых книг. Так, в 1910–1911 гг. в епархиальной миссионерской библиотеке числилось всего 248 изданий [27, с. 222]. До открытия епархиальной библиотеки миссионеры (по ходатайству консистории и с разрешения ректора семинарии) использовали книги миссионерского отделения библиотеки семинарии [7, л. 3].

Необходимо отметить, что при собеседованиях со старообрядцами миссионеры пользовались ограниченным кругом изданий (около двух

[1] Иосиф (в миру Иван Михайлович Дроздов; 1824–1881), епископ Русской православной церкви, ректор Симбирской (1856–1860) и Литовской (1860–1874) духовных семинарий, епископ Ковенский, викарий Литовской епархии (1868–1874), епископ Смоленский и Дорогобужский (1874–1881).

десятков), напечатанных при первых пяти патриархах Русской православной церкви и наиболее почитаемых приверженцами старой веры. Это – Благовестное евангелие, Кормчая патриарха Иосифа, Кириллова книга, Книга о вере, Великий Катехизис патриарха Филарета, Маргарит, Соборник[1], Требники, изданные на Московском Печатном дворе до 1651 г.[2] и др. [2; 4; 14; 28, с. 250-251]. Комплект книг, довольно громоздкий по объему, сопровождал миссионеров в каждой поездке по приходам. Условия поездок – бездорожье, непогода, открытые повозки, книги в рогожных кулях – не способствовали сохранности книг. «Горько и досадно бывает видеть, в каком блестящем виде имеются библиотеки в руках раскольнических миссионеров, со всеми удобствами к быстрому отысканию всякой книги. У них все книги безукоризненно переплетены, с крупными золотыми надписями на корешках. На беседах это преимущество дает громадное удобство», – сетовал один из епархиальных миссионеров [21, с. 437].

Среди библиотек духовно-просветительных братств выделялось книжное собрание Православного церковного братства во имя святителя Николая при Казанской церкви села Промзина[3] (осн. в 1877). Создание библиотеки «из книг старопечатных и старописьменных, а также из книг, журналов и брошюр, в которых разоблачаются неправые мнения сектантов и отступников от веры христианской» провозглашалось уставом братства первоочередной задачей [34, с. 38]. Участники учредительного собрания братства обратились с ходатайством в Духовную консисторию о высылке свободных экземпляров старопечатных книг из ее архива, о дозволении заимствовать подобные книги из церковных библиотек и покупать книги на средства братства.

В конце 1878 г. библиотеку Николаевского братства составляли 46 изданий, в числе которых несколько старопечатных книг из стандартного «миссионерского набора» [20, с. 590-594]. К 1 января 1881 г. «состояние библиотеки Братства представляется в таком удовлетворительном виде, что… состоит налицо 884 экземпляра разных книг, брошюр и листов» [18, с. 207].

Нужные книги Николаевское братство приобретало в книжной лавке Московского братства Святого Петра[4].

[1] Феофилакт Болгарский. Евангелие с толкованием (Благовестное). Москва: Печатный двор, 1 апр. 1649; Кормчая. Москва: Печатный двор, 1 июля 1650; Кириллова книга. Москва: Печатный двор, 21 апр. 1644; Нафанаил. Книга о вере. Москва: Печатный двор, 8 мая 1648; Зизаний, Лаврентий Иванович. Катехизис большой. Москва: [Печатный двор], [ок. 29 января 1627]; Иоанн Златоуст. Маргарит. Москва: Печатный двор, 1 ноября 1641; Сборник из 71 слова. Москва: Печатный двор, 29 июня 1647.

[2] Москва, 25 ноября 1623; Москва, 19 декабря 1624; Москва, 8 мая 1625; Москва, 29 июня 1633; Москва, 29 августа 1636; Москва, 20 июля 1639; Москва, 13 января 1642; Киев: тип. Киево-Печерской лавры, 16 XII. 1646; Москва, 7 января 1647; Москва, 26 сентября 1651.

[3] Промзино (до 1861 – Промзино Городище), село, основано в 1552 г., совр. рабочий посёлок Сурское Ульяновской области.

[4] Братство святого Петра Митрополита в Москве (осн. в 1872), созданное при активном содействии священнослужителей Московского Никольского единоверческого монастыря для миссионерской «противораскольнической» деятельности. Братство издавало миссионерскую, полемическую и историческую литературу по проблемам раскола, с 1879 г. имело собственную книжную лавку на территории Московского Кремля.

Здесь можно было купить литературу в кредит, сюда совет Промзинского братства обратился с просьбой «приискать некоторые старопечатные книги, которые по редкости их, довольно ценные и самые необходимые для целей Братства, например, Толковый Апостол, Толкование на Апокалипсис, Кириллова книга и проч.» [18, с. 207; 22, с. 184]. Кроме того, Промзинское братство сотрудничало с Псковской славянской типографией[1], предлагавшей готовый комплект книг миссионерской библиотеки [14; 18; 19, с. 161-162, 166].

Уже в середине XIX в. использование старопечатных книг в миссионерской деятельности становится все более ограниченным и менее актуальным. Во-первых, к этому времени книги XVI–XVII вв. представляли собой библиографическую редкость, приобретение их было трудновыполнимой и дорогостоящей задачей. Во-вторых, работа с текстами старопечатных книг требовала от миссионера определенных навыков и больших временных затрат. В-третьих, сама полемика со старообрядцами приняла новый вид: «Главари раскола… уже не довольствуются старопечатными книгами… и ищут доказательства учения по всей обширнейшей святоотеческой литературе… [27, с. 224; 31, с. 755-756]. На смену оригинальным изданиям пришли готовые руководства и «наилучшие образцы миссионерских собеседований с старообрядцами», сборники выписок из старопечатных книг[2].

После Октябрьской революции судьбу всех епархиальных библиотек определили декреты советской власти «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (20.01.1918), «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23.01.1918), «Об охране библиотек и книгохранилищ» (17.07.1918), «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» (23.02.1922) и др. По свидетельству губернских властей работа по реализации декретов «была крайне разнообразная и разносторонняя», производилась «в боевом порядке, разными органами и вообще хаотически», и потому установить судьбу ликвидированного имущества «не представляется возможным [23; 24, л. 1-8].

Коллекция кирилловской печати Ульяновской областной библиотеки в полной мере соответствует результатам «хаотической» национализации церковного имущества. Большую часть ульяновской коллекции – 32 экземпляра из 46 – представляют дониконовские издания московской печати. Напомним, что количество установленных нами «достопримечательных» экземпляров этого периода, бытовавших в Симбирской епархии до 1918 г., составляет около 90 экземпляров. Таким

[1] Псковская Славянская типография при Свято-Троицко-Никольской церкви (осн. в 1868), создателем которой был Голубев (Голубов) Константин Ефимович (1842–1889), старообрядец, перешедший в единоверие (1867) священник Троицко-Никольской единоверческой церкви (1870), епархиальный противораскольнический миссионер, благочинный всех единоверческих храмов Псковской епархии.

[2] Например, Озерский А.И. Выписки из старописменных, старопечатных и других книг, свидетельствующия о святости соборной и апостольской церкви и о необходимости покоряться ея уставам, для достижения спасения Сделаны московским купцом Адрианом Ивановичем Озерским. Москва: Унив. тип., 1862. До 1914 г. книга выдержала 6 изданий.

образом, в количественном отношении библиотечное собрание содержит половину из того, что могло попасть в библиотеку в ходе национализации епархиальной собственности. Однако зафиксированная в покупных, меновых, вкладных записях география их бытования (от Вологды до Екатеринбурга) показывает небольшое число симбирских топонимов, что не позволяет нам говорить об исключительно епархиальном происхождении коллекции.

Источники и литература

1. Ауновский В. Город Курмыш // Симбирский сборник. Т. 2 / изд. Симбирским губ. стат. ком., под ред. В.А. Ауновского. Симбирск: Тип. Губ. правления, 1870. С. 10-20.
2. Введенский С.И., свящ. 2-я беседа с глаг. старообрядцами «о необходимости исправления богослужебных книг при патр. Никоне» // Симбирские епархиальные ведомости. 1896. № 3 (1 февр.): отд. неофиц. С. 93-99.
3. Введенский С., свящ. Третья, а в текущем году первая, беседа с глаг. старообрядцами в семинарской церкви // Симбирские епархиальные ведомости. 1896. № 4 (15 февр.): отд. неофиц. С. 145-147.
4. Введенский С., свящ. 6-я, а в текущем году 4-я, беседа с глаг. старообрядцами // Симбирские епархиальные ведомости. 1896. № 10 (15 мая): отд. неофиц. С. 333-341; № 11 (1 июня): отд. неофиц. С. 366-371.
5. Ведомости о состоянии архивов Симбирской епархии. 1875 г. // Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. 134. Оп. 1. Д. 92. 55 л.
6. Губайдуллов Р.З., Шаповалов С.Н. Исторические храмы Симбирского / Ульяновского края. Т. 1: Недействующие храмы. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2011. 200 с.: ил.
7. Дело об освидетельствовании библиотеки и физического кабинета Симбирской духовной семинарии. 1897 г. // ГАУО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1237. 19 л.
8. Державин П. Обозрение епархиальной жизни в 1895 г.: (Продолжение) // Симбирские епархиальные ведомости. 1896. № 5 (1 марта): отд. неофиц. С. 166-175; № 11 (1 июня). С. 371-381.
9. Донесение ректора Симбирской духовной семинарии Архимандрита Афанасия о составлении систематического каталога книг фундаментальной библиотеки семинарии 1867 г. // ГАУО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 351. 5 л.
10. Журналы Симбирского епархиального съезда депутатов духовенства епархии, бывшего в г. Симбирске с 18 по 23 января сего 1876 года // Симбирские епархиальные ведомости. 1876. № 4 (15 февр.). С. 64-66.
11. Историческая записка о Николаевском братстве при церкви села Промзина, Алатырского уезда; Отчет о первом общем собрании братчиков, вновь открытого при церкви села Промзина, Николаевского братства // Симбирские епархиальные ведомости. 1878. № 1 (1 янв.). С. 13-24.
12. Книга строельная города Синбирска / изд. Симб. учен. арх. комис. под ред. чл. комис. П. Мартынова. Симбирск, 1897. [2], X, 108, VII с.
13. Красовский В.Э. Киево-Николаевский бывший Покровский Ладинский Подгорский Новодевичий монастырь Симбирской епархии: (историко-археологическое описание). Симбирск: Типо-лит. А.Т. Токарева, 1899. 29 с. (Прил. к «Симб. еп. вед.» за 1899 г. № 14-15).
14. Миссионерская библиотека: [каталог книг, имеющихся в продаже в Псковской миссионерской славянской типографии] // Симбирские епархиальные ведомости. 1885. № 12 (15 июня). С. 329-333.
15. Неболюбов, П. П. Пятидесятилетие Симбирской духовной семинарии (1840 – 1890): ист. очерк. Симбирск: Типо-лит. А. Т. Токарева, 1899-1911. VI, 252 с. (Прил. к «Симбирским епархиальным ведомостям» за 1899 –1911 гг.).
16. Описание обозрения [...] Гурием, епископом Симбирским и Сызранским, церквей Симбирской епархии. 1-й благочинический округ Алатырского уезда // Симбирские епархиальные ведо-

мости. 1904. № 24 (15 дек.): отд. офиц. С. 465-471.

17. Определение Св. Синода от 24 марта – 4 апр. 1887 г., за № 557, об открытии с 1887 – 88 учебного года кафедры по истории и обличению раскола и местных сект в восемнадцати семинариях // Симбирские епархиальные ведомости. 1887. № 10-11 (15 мая – 1 июня).
18. Отчет о деятельности Братства св. Николая Мирликийского, Чудотворца, что в селе Промзине, Алатырского уезда, за время от 27 января 1880 г. по 24 января 1881 г., читанный в собрании членов Братства 25 января // Симбирские епархиальные ведомости. 1881. № 8 (15 апр.). С. 206-208.
19. Отчет о деятельности Николаевского братства, состоящего при церкви села Промзино, читанный в общебратском собрании 25 января 1882 г. Год четвертый (с 25 января 1881 по 23 января 1882 г.) // Симбирские епархиальные ведомости. 1882. № 8 (15 апр.). С. 161-165.
20. Отчет о деятельности Промзинского Братства Св. Николая, за время от 22 января по 4 октября 1878 г. // Симбирские епархиальные ведомости. 1878. № 21 (1 нояб.). С. 585-594.
21. Отчет о деятельности Симбирского духовно-просветительного Братства Трех Святителей. За 1907 г.: (Продолжение) // Симбирские епархиальные ведомости. 1908. № 21 (1 нояб.): отд. офиц. С. 431 – 437; № 22 (15 нояб.): отд. офиц. С. 447-452.
22. Отчет о четвертом общем собрании членов Промзинского Николаевского Братства // Симбирские епархиальные ведомости. 1880. № 5 (1 марта). С. 183-188.
23. Отчеты Симбирского Губисполкома. 1924 г. // ГАУО. Ф. Р-200. Оп. 2. Д. 1519. 137 л.
24. Переписка о передаче в Музей церковного имущества и об охране памятников древнерусского церковного искусства. 1924 г. // ГАУО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 41. 11 л.
25. Плаксин В.А., Уланов М.В. История учреждения и первоначального развития Симбирской епархии // Православная церковная наука: традиции, новации, актуальные контексты: сб. ст. по материалам ежегод. Науч.-богослов. конф. / под ред. А.В. Ворохобова. Нижний Новгород, 2020. С. 191-196. URL: www.elibrary.ru/download/elibrary_42371435_51213509.pdf (дата обращения: 09.04.2021).
26. Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей Церкви по отношению к раскольникам и сектантам: (по определению Святейшего Синода от 25 мая 1888 года за № 1116) // Симбирские епархиальные ведомости. 1901. № 1 (1 янв.): отд. офиц. С. 5-15.
27. Садовский В. Извлечение из отчета Симбирского епархиального миссионера-проповедника о состоянии раскола и сектантства и действиях миссии за 1909 год // Симбирские епархиальные ведомости. 1910. № 16 (15 авг.): отд. офиц. С. 205-239.
28. Садовский В. Расписание поездок Симбирского епархиального миссионера-проповедника по зараженным расколо-сектантством приходам епархии, с указанием предположенных к посещению мест и приблизительного времени посещения на 1910/11 гг. // Симбирские епархиальные ведомости. 1910. № 16: отд. офиц. С. 250-252.
29. Садовский В. Скромная дань благодарного ученика: (25-летие духовно-учебной службы преподавателя Симбирской духовной семинарии, священника С. И. Введенского) // Симбирские епархиальные ведомости. 1912. № 20 (15 окт.): отд. неофиц. С. 752-755.
30. Суперанский М.Ф. Симбирск и его прошлое (1648 – 1898 гг.): ист. очерк. Симбирск: Симб. губ. учен. арх. комис., 1899. 31 с.
31. Травин В. Братские противораскольнические собеседования в с. Промзине во время богомолья, бываемого ежегодно в мае месяце в честь явленной иконы св. Николая Чудотворца, и сектантская пропаганда // Симбирские епархиальные ведомости. 1896. № 23 (1 дек.): отд. неофиц. С. 754-759.
32. Указ е. и. в., из Св. Правительствующего Синода, Преосвященному Феоктисту, епископу Симбирскому и Сызранскому об открытии в Симбирской духов-

ной семинарии отдельной кафедры по учению о русском расколе на местные средства: от мая 19 дня 1876, № 1666 // Симбирские епархиальные ведомости. 1876. № 12 (15 июня).

33. Указы Святейшего Синода по вопросам комплектования духовных учебных заведений учебной литературой. 1869 – 1874 г. // ГАУО. Ф. 81. Оп. 2. Д. 25. 162 л.
34. Устав Православного церковного Братства во имя Святителя Николая, Архиепископа Мирликийского, учрежденного при Казанской церкви села Промзина, Алатырского уезда, Симбирской епархии // Симбирские епархиальные ведомости. 1878. № 2 (15 янв.). С. 37-45.
35. Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века: Публ. документов и исслед. С. П. Луппова [с. 5-52] / АН СССР, Библиотека; [отв. ред. А. И. Копанев]. Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. 167 с.

Мотульский Роман Степанович, доктор педагогических наук, профессор,
генеральный директор государственного учреждения
«Национальная библиотека Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь

Общеполитическая и религиозная обстановка как решающие факторы основания Виленского иезуитского коллегиума и его библиотеки

Аннотация. На фоне общеполитической и религиозной обстановки, сложившейся в Великом княжестве Литовском в XVI в., рассматривается становление Виленского иезуитского коллегиума – учебного заведения, внесшего значительный вклад в развитие науки, образования, культуры края, и его библиотеки – одной из самых крупных и влиятельных библиотек края конца XVI в. – первой трети XIX века.

Ключевые слова: Беларусь, библиотеки, Великое княжество Литовское, Виленский иезуитский коллегиум, документальные памятники, духовные учебные заведения, книжные фонды, культурное наследие, редкие книги, образовательный процесс.

Motulsky R.S.

General-political and religious situation as determinants for foundation of the Vilna Jesuit College and its library

Abstract. The article examines the establishment of the Vilna Jesuit College – the educational institution that contributed to the development of science, education and culture of the country, as well as its library – one of the largest and most influential libraries of the country in the late16th – early 19th cc. in the context of general-political and religious situation created in the Grand Duchy of Lithuania in the 16th c.

Keywords: Belarus, libraries, the Grand Duchy of Lithuania, the Vilna Jesuit College, documentary artefacts, religious educational institutions, book collections, cultural heritage, rare books, educational process.

В средние века основными центрами науки и образования в Европе являлись религиозные учреждения либо заведения, находящиеся под их опекой. Несмотря на многоконфессиональность, утвердившуюся на белорусских землях в первой половине тысячелетия, наибольшим влиянием в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) на рубеже XVI–XVII вв. обладали три ветви христианства – католицизм, православие и протестантизм. Вместе с тем состояние каждого из названных направлений было довольно неустойчивым, и все они ожесточенно боролись за доминирующее положение в обществе.

Римско-католическая церковь в середине XVI в. под влиянием идей Реформации подверглась расколу. Протестантизм, зародившийся в Европе в первой половине XVI в., стал распространяться в ВКЛ уже в середине века. Основным его направлением на нашей территории стал кальвинизм, хотя существовали также общины лютеран, ариан и др. Первую реформаторскую общину создал в Бресте князь Николай Радзивилл Черный. Затем такие общины появились в Несвиже, Клецке, Заславле, Минске, Витебске, Полоцке и других городах и местечках. Кроме Радзивиллов, реформацию поддерживали Сапеги, Тышкевичи, Кишки и другие белорусские магнаты. Наряду с феодальной знатью социальной базой протестантизма была часть средней и мелкой шляхты.

Осознав угрозу, кроющуюся в идеях протестантизма, Ватикан на Тридентском соборе (1545) разработал программу выхода из реформационного кризиса, в которой основная ставка была сделана на орден иезуитов, созданный в 1534 году. Впервые в ВКЛ иезуиты появились в 1569 г. в Вильно. Хорошо организованные, грамотные, отличные ораторы, они сразу же завоевали авторитет у определенной части зажиточных слоев населения. В конце XVI в. высшие слои общества уже в массовом порядке меняли протестантскую веру на католицизм. Для распространения своих идей иезуитами в ряде белорусских городов были созданы бесплатные школы, так называемые коллегиумы, наиболее крупные и влиятельные из которых находились в Вильно и Полоцке.

Православие, ослабленное внутренними распрями, все больше вынуждено было уступать свое влияние в обществе. Позиции православной церкви на белорусских землях особенно ослабли после заключения в 1596 г. Брестской унии, в результате которой значительная часть населения, ранее относившая себя к православным, перешла в греко-католическую веру. Это позволило католической церкви занять доминирующее положение в обществе.

Наряду с религиозными в ВКЛ во второй половине XVI в. происходили и большие общеполитические изменения. В 1558 г. ВКЛ было втянуто в войну с Русским царством, которая продолжалась 25 лет – до 1583 года. Уже на начальном этапе войны ряд белорусских городов, в том числе и Полоцк, были захвачены войсками Ивана Грозного. Под влиянием ряда внутри- и внешнеполитических факторов Великое княжество Литовское и Королевство Польское объединились и создали в 1569 г. новое государство – Речь Посполитая. Объединенные под флагами Речи Посполитой войска Королевства Польского и Великого

княжества Литовского, одержав победу над армией Русского царства, еще более ослабили позиции православия.

Таким образом, в результате общеполитических и религиозных перемен – создания в 1569 г. Речи Посполитой, широкого распространения на белорусских землях католического ордена иезуитов, заключения в 1596 г. Брестской унии и создания греко-католической церкви – позиции католической церкви на белорусских землях значительно укрепились.

Подобные изменения в общественной жизни не могли не отразиться на развитии образования и библиотечного дела. Невозрождение в былом величии разрушенной во время Ливонской войны в 1563–1579 гг. библиотеки Полоцкого Софийского собора связано в первую очередь с ослаблением влияния в обществе православия. Нишу, высвободившуюся после гибели этой библиотеки в информационном пространстве ВКЛ, вскоре заняли библиотеки иезуитских коллегиумов в Вильно и Полоцке как проводники доминирующей религии в обществе.

Первое учебное заведение под названием «коллегиум» было основано в 1563 г. в Париже. Вскоре коллегиумы получили широкое распространение в Европе и уже через семь лет – в 1570 г. – первый коллегиум был создан на территории ВКЛ. Его основали в Вильно представители католического ордена иезуитов. Вслед за этим иезуитские коллегиумы были созданы в Бресте, Витебске, Гродно, Минске, Могилеве, Мстиславле, Новогрудке, Несвиже, Орше, Полоцке, Слуцке и других городах и местечках Беларуси.

В коллегиум принимали и бесплатно обучали детей разных сословий и вероисповедования. Склонение к католицизму происходило уже во время обучения. В коллегиуме ученики получали классическое гуманитарное образование и после его окончания могли продолжать светскую жизнь либо выбрать в дальнейшем карьеру священнослужителя.

Наиболее распространенным типом иезуитских коллегиумов были средние пятиклассные гимназии со сроком обучения 6-7 лет. Первые три класса назывались низшей школой или грамматическими классами, в которых дети учились читать и писать, изучали латинский и греческий языки. После низшей школы ученик поступал в класс поэзии. Завершался курс двухгодовым классом риторики, который предусматривал ознакомление с ораторским искусством, выработкой собственного стиля языка, дальнейшее изучение произведений латинских и греческих авторов, а также отцов церкви. Несмотря на то, что учебный процесс в иезуитских коллегиумах носил религиозный характер, изучались также история, география, физика, логика и астрономия. Существовали также коллегиумы с дополнительным двух- и трехлетним курсом философии и следовавшим за ним четырехлетним курсом теологии [1, с. 139]. Таким образом, полный курс обучения мог составлять около 15 лет, в течение которых учащиеся изучали широкий спектр как теологических, так и светских дисциплин.

Коллегиумы в XVI–XVII вв. были лучшим типом учебных заведений в Европе и содействовали распространению на белорусских землях общепринятых в то время подходов к образованию и воспитанию детей. Однако со временем иезуитские коллегиумы

из прогрессивной формы организации обучения превратились в консервативные теологические учебные заведения, сдерживающие развитие образования и просвещения. После ликвидации ордена иезуитов в 1773 г. их коллегиумы в Речи Посполитой были переданы Эдукационной комиссии и реформированы в светские учебные заведения либо закрыты. В Российской империи коллегиумы просуществовали до изгнания иезуитов из страны в 1820 году.

Как мы отмечали, иезуиты прибыли в Вильно в 1569 г. и уже в следующем 1570 г. открыли в городе свой коллегиум. За более чем 250-летнюю историю это учебное заведение прошло долгий путь развития, неоднократно меняя свой статус и название (Виленский иезуитский коллегиум – Виленская иезуитская академия – Главная литовская школа – Главная виленская школа – Виленский императорский университет), и внесло значительный вклад в развитие науки, образования и культуры края.

Первые занятия в Виленском иезуитском коллегиуме начались 23 октября 1570 года. Большинство преподавателей составляли иезуиты – выходцы из европейских стран. Обучение в Виленском коллегиуме строилось по аналогии с Сорбонским в Париже [2, с. 11] – первым коллегиумом, созданным в Европе.

В то время иезуиты были не единственной силой, претендующей на образование молодежи. Наряду с новым коллегиумом, основанным иезуитами, в Вильно продолжали действовать ранее созданные православные, реформаторские и даже мусульманские школы. Реформация, поддерживаемая знатными вельможами страны Радзивиллами, Сапегами, Ходкевичами, Кишками, Пацами и другими, имела в то время еще преобладающую силу [3, с. 17]. Ее сторонники, в первую очередь князья Радзивиллы – Николай Черный (1515–1565) и его кузен Николай Рыжий (1512–1584), Ян Кишка (1552–1592), вице-канцлер Остафий Волович (ок. 1520–1587) и другие представители знати еще до прибытия на территорию ВКЛ иезуитов вынашивали идею открытия в Вильно университета, базирующегося на принципах веротерпимости.

Однако иезуиты с присущими им энергией и упорством начали борьбу за доминирование в идеологическом и образовательном пространстве ВКЛ, стремясь монополизировать влияние на общество, в первую очередь молодежь. Вскоре они добились того, что 7 июля 1578 г. король Речи Посполитой Стефан Баторий дал письменное обещание виленскому епископу Валериану Протасевичу открыть в Вильно на базе иезуитского коллегиума университет. Выполняя свое обещание, король уже в следующем году – 1 апреля 1579 г. – выдал специальный акт – привилей об основании в Вильно высшего учебного заведения. По законам ВКЛ любой королевский привилей вступал в силу на территории княжества только после скрепления его печатью канцлера или вице-канцлера. Однако великий канцлер литовский князь Николай Радзивилл Рыжий и вице-канцлер Остафий Волович, как мы писали выше, придерживались иной точки зрения и отказывались подтвердить королевский привилей. Лишь Стефан Баторий, лично прибывший в Вильно после победы, одержанной им под Полоцком над Иваном Грозным, вынудил

вице-канцлера ВКЛ Остафия Воловича подтвердить королевский привилей и приложить к нему свою печать [3, с. 54].

Об этом иезуиты незамедлительно сообщили в Ватикан, и Папа Римский Григорий XIII 30 октября 1579 г. издал специальную буллу, утверждающую новый статус коллегиума и присваивающую ему новое название «Almae academia et universitas Vilnensis societatis Jesu». В булле говорилось, что учебное заведение полностью подчиняется генералу ордена иезуитов и никакой другой инстанции – ни светской, ни духовной – он не подвластен [2, с. 13]. Таким образом, иезуиты менее чем за 10 лет достигли своих целей.

Вместе с коллегиумом в 1570 г. была создана и его библиотека. Как считают исследователи, в ее основу легли две известнейшие книжные коллекции того времени: короля польского, великого князя литовского Сигизмунда Августа и виленского епископа Георгия Альбиния, которые начали формироваться задолго до открытия коллегиума.

Л.И. Владимиров (1912–1999) – известнейший литовский и советский библиотековед, директор библиотеки ООН и библиотеки Вильнюсского университета, основатель и заведующий кафедрой библиотековедения и научной информации данного университета – считает, что возникновение библиотеки Виленского иезуитского коллегиума можно отнести к середине XVI в., когда Сигизмунд Август (1520–1572) начал создавать свое книжное собрание [4, с. 18; 5, с. 30]. Книги для своей библиотеки Сигизмунд Август приобретал не только в Вильно и Кракове, но и в крупнейших книготорговых центрах Европы. Выполняли эту работу по его поручению специальные агенты из числа просвещенных людей того времени. В результате покупок, а также подарков, полученных королем и великим князем, в фонде его библиотеки к концу 1560-х гг. насчитывалось уже около 4 тыс. книг [4, с. 18], что позволило специалистам причислить ее к богатейшим европейским книжным собраниям XVI в. [6, с. 96].

Коллекция Сигизмунда Августа не уступала по своему содержанию любому передовому университету своей эпохи и состояла в основном из лучших изданий в области полиграфического искусства того времени. Богаче всего в ней было представлено правоведение. На втором месте – античные классики: Аристотель, Аристофан, Цицерон, Овидий и др. Далее следуют описания стран и путешествий, хроники, исторические монографии. Немало имелось книг медицинской тематики: труды Гиппократа и Африткана, книги по гигиене, бальнеологии, физиотерапии, руководство по военной хирургии и т. п. Были книги и по естествознанию, где наряду с работами таких схоластов, как Альберт Великий, находились и труды прогрессивных ученых, например Коперника. В отделе теологии были издания, представляющие не только католицизм, но и различные религиозные течения того времени. Все книги в библиотеке Сигизмунда Августа были одинаково переплетены в коричневую кожу с изящно вытесненным суперэкслибрисом – гербами Литвы и Польши [4, с. 18-20]. Именно эти необычно красивые переплеты являлись отличительной особенностью книг из библиотеки Сигизмунда Августа и на протяжении веков позволяли отличать их от других книжных собраний.

Библиотека Сигизмунда Августа еще интересна тем, что в ней был создан первый в ВКЛ научный каталог. Он охватывал всю юридическую литературу придворной библиотеки и его составитель – библиотекарь великого князя Станислав Кошутский – впервые применил новаторскую методику: расположил книги не в алфавите имен (как это было принято в каталогах других средневековых библиотек), а в алфавите фамилий. До того времени, по мнению Л.И. Владимирова, «…такая система не применялась ни в библиотеках Востока, ни в Западной Европе, потому что только в начале XVI в. начинается процесс формирования фамилий» [4, с. 19]. Сейчас каталог юридической библиотеки Сигизмунда Августа, составленный библиотекарем великого князя Станиславом Кошутским, хранится в библиотеках Швеции [6, с. 96].

Известно, что король и великий князь Сигизмунд Август незадолго до смерти планировал создать в Вильно высшее учебное заведение, которому намеревался передать свою книжную коллекцию. В своем завещании он записал ее иезуитам. Но эта последняя воля короля была выполнена не полностью, так как после смерти Сигизмунда Августа его книжная коллекция на некоторое время перешла в руки его сестры королевы Анны, жены Стефана Батория, которая стала щедро раздаривать книги своим придворным [4, с. 19]. Но все-таки основная часть библиотеки Сигизмунда Августа попала в соответствии с его завещанием к иезуитам и послужила ядром фонда создаваемой библиотеки Виленского иезуитского коллегиума.

Второе известное книжное собрание, которое легло в основу библиотеки коллегиума, ранее принадлежало Георгию Альбинию, виленскому епископу-суфрагану, эрудиту с широкими взглядами, автору научных трудов по истории античной литературы. Существует мнение, что католиками он причислялся к еретикам, и его библиотека была ими сожжена. Однако большинство исследователей, в первую очередь Л.И. Владимиров, убеждены, что после смерти в 1570 г. книжное собрание, принадлежащее Альбинию, было передано Виленской иезуитской коллегии. Подтверждением тому являются хранящиеся до сих пор в библиотеке Вильнюсского университета книги, принадлежащие когда-то епископу Альбинию [7, с. 277–278]. Особая ценность этой коллекции заключалась в том, что в ее фонде было много запрещенных в то время книг, в том числе протестантской и античной литературы.

Эти два вышеназванные книжные собрания и составили первоначальную основу фонда библиотеки Виленской иезуитской академии, где в 1579 г. уже насчитывалось около 4,5 тыс. экз. [4, с. 33]. Это был тот «стартовый капитал», который послужил основой дальнейшего развития библиотеки данного учебного заведения.

Литература

1. Блінова Т.Б. Калегіумы // Рэлігія і царква на Беларусі: энцыкл. давед. / [рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш.]. Мінск, 2001. С. 138-139.
2. История Вильнюсского университета (1579–1979) / [С. Лазутка и др.; редкол.: С. Лазутка (отв. ред.) и др.]. Вильнюс: Мокслас, 1979. 373 с.: 12 л. ил.
3. Сливов И. Иезуиты в Литве [М.: б. и., 1875?]. 599 с.
4. Владимиров Л.И. Очерки по истории книги и библиотек в Литве до 1917 года: докл. о содержании основных опубл. работ, представл. по совокупно-

сти на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Вильнюс, 1965. 84 с.
5. Владимиров Л.И. Старейшая библиотека Литвы // Библиотекарь. 1956. № 5. С. 30–35.
6. Владимиров Л.И. Библиотека готовится к своему 400-летию // Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек. 1969. Т. 23, № 2. С. 96–98.
7. Владимиров Л.И. Всеобщая история книги: Древний мир. Средневековье. Возрождение. XVII в. Москва: Книга, 1988. 312 с.

Курмаев Михаил Владимирович, доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара

Книга в жизни и творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина

Аннотация. В исследовании на основе эпистолярных и мемуарных источников рассматривается эволюция М.Е. Салтыкова-Щедрина как читателя. Раскрыто место книг, периодических изданий и чтения в его жизни и творчестве. Показан вклад М.Е. Салтыкова-Щедрина в организацию библиотеки кружка М.В. Буташевича-Петрашевского, публичных библиотек в Рязани и Твери, библиотеки Казённой палаты в Пензе. Приводится информация о судьбе частного книжного собрания классика.

Ключевые слова: М.Е. Салтыков-Щедрин – читатель, литературные реминисценции, М.В. Буташевич-Петрашевский, публичные библиотеки, личная библиотека М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Kurmaev M.V.

Book in the life and work of M.E. Saltykov-Shchedrin

Abstract. The study, based on epistolary and memoir sources, examines the evolution of M. E. Saltykov-Shchedrin as a reader, reveals the place of books, periodicals and reading in his life and work, shows the contribution of M.E. Saltykov-Shchedrin to the organization of the library of the M. V. Butashevich-Petrashevsky circle, public libraries in Ryazan and Tver, the library of the State Chamber in Penza. The article provides information about the fate of the private book collection of the classical author.

Keywords: M.E. Saltykov-Shchedrin – reader, literary reminiscences, M.V. Butashevich-Petrashevsky, public libraries, personal library of M.E. Saltykov-Shchedrin.

«Решительное влечение к литературе» обнаружилось у великого русского писателя-сатирика М.Е. Салтыкова-Щедрина (1826–1889) в период казённокоштного обучения в Царскосельском лицее. Грамоту он освоил 6-7 лет от роду, причём первым учителем был крепостной крестьянин-живопи-

сец Павел. В Царскосельском лицее Михаил Салтыков подвергался непрестанным преследованиям гувернёров и учителя русского языка Ф.В. Гроздова за «усиленную стихотворную деятельность» и чтение книг [1, т. 17, с. 469]. Сам писатель впоследствии признавался: «Уже с первых классов любил читать, а начиная с 1839 года пристрастился совсем. Преимущественно влияли на меня “Отеч<ественные> записки” и Белинский» [1, т. 17, с. 471-472]. Сохранилось письмо родителям от 7 марта 1839 г., в котором Михаил Салтыков, рассказывая о своих успехах и воспитателях, просил их приобрести годовые комплекты журналов «Сын Отечества», «Отечественные записки» и «Московский наблюдатель». На тот момент ему исполнилось 13 лет [1, т. 18 (1), с. 22]. Обращаясь к родителям, Михаил указывал цену изданий: «Берите, любезные родители, Библиотеку для чтения за 1839 год, ещё, если можете, берите Сын Отечества – 40 руб. и «Отечественные зап<иски>» 50 р. Эти журналы не хуже Библиотеки. Московский наблюдатель поправился: вместо 20-ти книжек выходит 12-ть и стоит 45 рублей» [1, т. 18 (1), с. 22]. Особое внимание к стоимости журналов, видимо, было связано с известной скупостью матери – Ольги Михайловны Салтыковой, что стало впоследствии одной из причин её неприязненных отношений с сыном. На втором курсе лицеистам разрешали выписывать на себя периодическую печать, чем будущий писатель и воспользовался. В 1878 г. он вспоминал о том, что ученики выписывали такие журналы, как «Отечественные записки», «Библиотеку для чтения» О.И. Сенковского, «Сын Отечества» Н.А. Полевого, «Маяк современного просвещения и образованности» С.А. Бурачка, а также петербургский журнал «Revue étrangère de la littérature, des sciences et des arts» на французском языке [1, т. 17, с. 469].

Поступив на службу в канцелярию Военного министерства (1844), М.Е. Салтыков близко сошёлся с М.В. Буташевичем-Петрашевским, в кружок которого также входили Д.Д. Ахшарумов, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, П.И. Европеус, Е.С. Есаков, Н.И. Кайданов, Н.С. Кашкин, В.Н. и А.Н. Майковы, А.Н. Плещеев, Н.А. Спешнев, А.В. Ханыков, Р.Р. Штрандман и др. В 1845 г. просветитель организовал для единомышленников библиотеку, которая комплектовалась вскладчину. М.В. Буташевич-Петрашевский составлял список, учитывая мнение друзей. Каждый, кто желал читать книги, выделял в общую кассу на их приобретение от 15 до 30 рублей. Поставки литературы, запрещённой в России, происходили через петербургского книготорговца Леру. Впоследствии, на допросе в III отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии, «петрашевцы» свидетельствовали, что между ними разгорались нешуточные споры по вопросу о тематике литературы, которую следовало приобретать. Основатель кружка предпочитал труды Ш. Фурье и полагал, что нужно приобретать издания общественно-политического характера, в том числе малоизвестных авторов. Плещеев доказывал, что нужно ориентироваться на авторитеты и труды по истории. М.Е. Салтыков увлекался историей социально-правовых систем. Библиотека на момент ареста включала несколько тысяч томов на русском,

французском, немецком и итальянском языках. М.В. Буташевич-Петрашевский скрупулёзно, но не всегда аккуратно вёл список книговыдач, который с трудом поддаётся расшифровке. Согласно этому перечню, М.Е. Салтыков брал из библиотеки сочинения В. Консидерана, П.-Ж. Прудона, Ф. Видаля, К.П. Перье и Ш. Фурье, журнал «Revue Independante» Жорж Санд, Луи Виардо и Пьера Леру. Отдельные списки на приобретение М.В. Буташевич-Петрашевский составлял для кружка Н.С. Кашкина. Некоторые издания читатели увозили в провинцию, тем самым осуществлялась тайная пропаганда социалистических учений. Судьба данной библиотеки, организованной при непосредственном участии будущего писателя, была решена в ходе судебного процесса, связанного с кружком «петрашевцев». Все книги, изъятые во время обыска, подлежали продаже с «публичного торга». М.Е. Салтыков как второстепенный участник «тайного общества» был приговорён к административной ссылке в Вятку (1848) [2, с. 166-171]. По данным Е.Д. Петряева, он посещал Вятскую публичную библиотеку, которая находилась в доме Сунцова на углу Спасской и Царёвоконстантиновской улиц. Первое время работал только кабинет для чтения, с 1849 г. книги выдавали за плату на дом под залог полной стоимости издания и поручительство другого лица. Польский ссыльный Генрих Каменьский в одном из писем сообщал, что подписался на газеты и журналы вскладчину с М.Е. Салтыковым из Санкт-Петербурга [3, с. 3].

Круг чтения писателя в зрелые годы составляли произведения современников, коллег по литературному ремеслу. В переписке данного периода встречаются критические замечания в адрес стиля, приёмов и образов А.С. Островского, И.А. Гончарова, А.Ф. Писемского и И.С. Тургенева. Он много переводил, внимательно читал толстые журналы, в которых публиковались новинки поэзии и прозы: «Библиотека для чтения», «Современник», «Атеней» и др. Так, в письме к П.В. Анненкову от 29 января 1859 г. относительно «Дворянского гнезда» И.С. Тургенева, М.Е. Салтыков отмечал, что «роман… не читал, потому что “Современник” здесь (т. е. в Рязани. – *М.К.*) до сих пор не получен. Я нисколько не сомневаюсь, что это прелестная вещь, и заранее предвкушаю наслаждение» [1, т. 18 (1), с. 209].

Целый ряд изданий для детей, критические рецензии на которые подготовил и опубликовал писатель, упоминает в своей статье В. Козьмин: «География в эстампах с повестями и картинами по предметам географии» (СПб., 1847), «Руководство к первоначальному изучению всеобщей истории» В.Ф. Фолькера (СПб., 1847), «Рассказы детям из древнего мира» К.Ф. Беккера (СПб., 1848), «Воздушное путешествие через Африку, составленное по запискам доктора Фергюссона Юлием Верном» (М., 1864) и «Сказки» М. Вовчка (СПб., 1864) [4]. М.Е. Салтыков-Щедрин с малых лет прививал любовь к книге и чтению своим детям – Елизавете и Константину. Когда они отдыхали за границей в 1880 г., литератор постоянно писал им письма. В одном из них были такие строки: «Я скоро приеду и буду часа полтора каждый день читать и заниматься с вами. Вижу, что вы извольничались без меня и никто вас не наказывает. Я буду с вами ходить и

покупать вам ягоды и шоколад пить – вот и наказание» [Цит. по: 5, с. 3].

Писателю часто приходилось заниматься распространением своих изданий. Известно, в частности, о сотрудничестве М.Е. Салтыкова-Щедрина с книжными магазинами Н.А. Серно-Соловьевича и семьи Базуновых. Бывал он и в библиотеке для чтения Н.А. Серно-Соловьевича на Невском проспекте [6, с. 27, 169, 170; 7]. Общий уровень российской читающей публики он оценивал иронично и не слишком высоко. В 1876 г. в письме П.В. Анненкову он писал про журнал «Отечественные записки», редакцией которого руководил после смерти Н.А. Некрасова: «Ожидаем большого сокращения подписки, ибо русская публика, обрадованная, что военные обстоятельства дают ей возможность приличным образом освободить себя от чтения, пользуется этою возможностью самой широкой рукой. Книжные магазины лопаются один за другим: на днях обанкрутился Надеин. Я сижу с “Благонамеренными речами” и сохну. Успел рассовать по магазинам под расписки и векселя до 1 100 экземпляров, а теперь всё остановилось, и ниоткуда никаких требований нет» [1, т. 19 (1), с. 34].

Занимая высокие административные посты в Рязани, Твери и Пензе, М.Е. Салтыков-Щедрин стал инициатором и участником устройства нескольких общедоступных библиотек.

В 1858 г. его избрали в состав попечительного комитета Рязанской публичной библиотеки, основанной за год до этого. На должности вице-губернатора (1858–1862) он по мере сил и возможностей поддерживал новое учреждение. Известно, что писатель подарил библиотеке несколько книг, комплекты журналов «Искра» и «Московский вестник» за 1859 г., а также внёс как попечитель на пополнение фонда 10 рублей. Пять лет спустя, вернувшись в Рязань в качестве председателя Казенной палаты (окт. 1867), М.Е. Салтыков-Щедрин возобновил работу в попечительном комитете и находился в его составе вплоть до отставки (июнь 1868) [8, с. 543; 9, с. 4; 10, с. 61].

После первой службы в Рязани писатель около 3 лет исполнял обязанности вице-губернатора Тверской губернии (1862–1865), оставив и здесь заметный след на библиотечном поприще. Тверская публичная библиотека, открытая 9 мая 1860 г., управлялась по уставу, написанному при его непосредственном участии. Занимая должность рязанского вице-губернатора, он прислал губернатору П.Т. Баранову копию «Положения об устройстве публичной библиотеки в городе Рязани» (1859), а после перевода в Тверь (1860) сразу же обратился в попечительный комитет, выразив желание войти в число его членов. Вплоть до перевода в Пензу М.Е. Салтыков-Щедрин жертвовал библиотеке денежные суммы и литературу, в том числе – собственного сочинения [11, с. 231-232; 12, с. 3].

По воспоминаниям современников, председатель Пензенской казённой палаты (янв. 1865 – нояб. 1866) М.Е. Салтыков-Щедрин отличался суровым нравом и разнообразными чудачествами, к числу которых обыватели отнесли и создание библиотеки для служащих. Особого интереса нововведение не вызвало. В досуге чиновников безраздельно господствовали водка и карты. Первые читатели появились только после того, как в казён-

ной палате распространился слух, что начальник особо благоволит к тем, кто читает книги [13, с. 14]. Пензенский губернатор В.П. Александровский отнёсся к затее писателя отрицательно, и официальное разрешение было получено только в 1871 г. при губернаторе Н.Д. Селиверстове. Краеведу Е.Г. Самойлову удалось выявить и проанализировать «Формуляр на записку книг и журналов, выдаваемых из библиотеки Пензенской казённой палаты в 1889–1891 годах». Среди авторов, которые пользовались наибольшей популярностью у читателей, наряду с В.Г. Белинским, Н.В. Гоголем, А.С. Грибоедовым, В.Г. Короленко, А.С. Пушкиным, Л.Н. Толстым, он упоминает и М.Е. Салтыкова-Щедрина [14, с. 4]. Накануне Октябрьской революции библиотека Казённой палаты и Пензенского губернского казначейства имела значительный фонд, включавший не только книги, но и периодические издания [14, с. 4]. По сведениям О.М. Савина собрание подверглось национализации и поступило в Губернскую академическую библиотеку (ныне – Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова) [15, с. 147].

Устройством библиотеки при Казённой палате участие М.Е. Салтыкова-Щедрина в судьбе пензенских библиотек не ограничивалось. Личная дружба и общность взглядов связывали его с основателем первой коммерческой библиотеки в губернии – учителем гимназии И.С. Виноградовым. Иван Сергеевич считался политически неблагонадежным, поскольку был близок с педагогами-просветителями в лице В.А. Ауновского В.И. Захарова, И.Н. Ульянова и др. [16, с. 116; 17, с. 126]. Его читальню посещали «петрашевец» А.И. Европеус (1826–1885) и ссыльный писатель М.В. Авдеев (1821–1876) [18, с. 177, 188]. В 1867 г., не дожидаясь увольнения из гимназии, И.С. Виноградов бросил всё и простым чиновником последовал за Салтыковым-Щедриным в Рязань, а затем – в Санкт-Петербург [19, с. 168].

Сами библиотекари и попечительские комитеты библиотек не всегда относились к сочинениям писателя лояльно, опасаясь его неоднозначной репутации. На закате жизни Михаил Евграфович стал печальным свидетелем гонений на свои сочинения. В письме М.И. Семевскому от 12 февраля 1885 г. он с грустью констатировал, что «…в Киеве из городской библиотеки мои сочинения выбросили, хотя они даже в индексе не значатся» [1, т. 20, с. 141].

Сохранилась информация о личной библиотеке М.Е. Салтыкова-Щедрина в подмосковном имении Витенёво, которое было оформлено на жену, Елизавету Аполлоновну. Писатель А.А. Плещеев называл её «колоссальной» и отмечал, что владелец в ней «постоянно занимался» [Цит. по: 6, с. 492]. Семья испытывала серьёзные финансовые затруднения, особенно после увольнения писателя со службы. Начальник III отделения Его Императорского Величества канцелярии, граф П.А. Шувалов после очередной жалобы рязанского губернатора Н.А. Болдарева на управляющего Казённой палатой М.Е. Салтыкова подал рапорт на Высочайшее Имя, в котором предложил не просто уволить Михаила Евграфовича, но и навсегда отстранить его от государственной службы [1, т. 18 (2), с. 336, 341]. В 1874–1875 гг. Салтыковы попытались Витинёво срочно продать, так как

у писателя случился приступ ревматизма, требовалось лечение на водах, в Ницце. Елизавета Аполлоновна писала управляющему: «Вы, пожалуйста, нам как-нибудь продайте Витенёво, спустите цену, если нужно. Если же не решится купить Панина, то вы таки приищите сдать Витенёво на лето, так как мы положительно едем за границу на полтора года, иначе Мишель не поправится… Ему, кажется, легче… Нам очень нужны деньги, поэтому постарайтесь продать. Книги и тряпки и посуду мы возьмем» [1, т. 18 (2), с. 343]. Сойтись в цене с соседкой не получилось, поэтому усадьбу на лето арендовал Владимир Иванович Лихачёв с семьёй: «Весь дом, как есть, с книгами, с кухонной и столовой посудой, с самоваром, с ведрами, с гамаком, с драпировками, с экипажами, с фруктами, с лошадьми, если они не заняты – все им предоставлено…» [1, т. 18 (2), с. 343]. И далее: «С Лихачевыми будут жить дети того Суворина, у которого жену застрелили два года назад. И к 12-му мая Суворин привезет в Витенёво няню с меньшим ребенком, а потом и все приедут» [1, т. 18 (2), с. 343]. Речь в письме шла о том самом Алексее Сергеевиче Суворине (1834–1912), знаменитом издателе и журналисте. Жена его действительно погибла от рук любовника за два года до описываемых событий. Суворин на всю жизнь запомнил эту библиотеку и впоследствии, в переписке с Ю.Д. Беляевым, оставил о ней любопытное свидетельство: «Мне иностранные книги дали очень много, именно тем, что будили мысль… Я помню молодого человека, который назывался Салтыков, он был старше меня, конечно. У него любимым писателем был Бальзак. Я жил у него в усадьбе с детьми в 1875 г. и из его библиотеки познакомился с Бальзаком» [Цит. по: 1, т. 18 (2), с. 343].

Судя по реминисценциям, которые были замечены литературоведами, в круге чтения М.Е. Салтыкова-Щедрина присутствовали античные мифы, Библия, сочинения М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. Библейскими реминисценциями пронизан роман «Господа Головлёвы», достаточно вспомнить образ Иудушки Головлёва. Афоризмы из «Российской грамматики» и различных од М.В. Ломоносова встречаются в очерке «Апрель 1863 года» из цикла «Наша общественная жизнь», а также в «Письмах из провинции» [20]. В стихотворении М.Е. Салтыкова-Щедрина «Вечер» учёные видят отзвуки пушкинской «Нереиды» [21]. М.Ю. Лермонтов вдохновлял писателя при работе над «Невинными рассказами» и «Сатирами в прозе». Реминисценции и цитаты из лермонтовских произведений встречаются в критических обзорах и рецензиях [22–24].

В 1877 г. с неослабевающей энергией писатель продолжал продавать Витинёво, которое никакого дохода не приносило. При этом в переписке с управляющим А.Ф. Каблуковым он особо отмечал: «Библиотеку я исключаю, а равно и белье, и посуду, и вещи, которые хранятся в сундуках и чемоданах; мебель же и экипажи предоставляю покупщику» [1, т. 19 (1), с. 40]. То есть о продаже книг и периодических изданий из усадьбы речь в данном случае не шла. Уже в апреле того же года покупатель на Витинёво нашёлся, но за гораздо более скромную сумму, чем та, на которую рассчитывали Салтыковы: 21 500 р. против 25 000 р. А.Ф. Каблукова, которому он

уступил ещё раньше небольшую часть имения, писатель попросил сохранить домашнюю библиотеку: «Окажите мне последнюю услугу. Я посылаю Липу отобрать наши вещи и мою библиотеку; приютите её на то время, пока она пробудет в Витенёве, т. е. на сутки. Вещи она уложит, а книги отберет и передаст Вам; пожалуйста, уложите их в ящики и похраните некоторое время вещи у Вас. Летом я их перевезу в Петербург, т. е. в начале лета, о чем и сговорюсь с Вами при свидании» [1, т. 19 (1), с. 54]. Часть книг – более 17 томов «Трудов Редакционной комиссии» Олимпиада почему-то не отобрала, поэтому Салтыков-Щедрин попросил Каблукова на время взять их к себе, присоединив к взятым ранее [1, т. 19 (1), с. 55]. Очевидно, речь идёт о «Первом издании материалов Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» (1859–1860) [25]. В конечном итоге журналы так и остались у нового владельца имения – елецкого купца С.И. Калабина. Н.П. Вишняков, купивший Витинёво в 1892 г., застал их в доме, как и мебель, принадлежавшую прежде писателю [1, т. 19 (1), с. 48].

На закате жизни М.Е. Салтыков-Щедрин почти ничего не читал. Измученный болезнями классик, по словам сына, уже «…мало интересовался чужими литературными трудами. После него осталось много брошюр, книг с собственноручным посвящением разных писателей. И все эти брошюры и книги оказались неразрезанными. Из этого видно, что он их даже не просматривал» [26, с. 40-41].

В 1900 г. появилась ошибочная информация, что часть библиотеки писателя оказалась в с. Яново Сергачского уезда Нижегородской губернии. Имение принадлежало вдове М.Е. Салтыкова-Щедрина и досталось ей от родителей. Информацию о книгах, принадлежавших писателю, распространил новый владелец – купец Токарев. Библиотекарь Нижегородской городской публичной библиотеки П.И. Крылов, выехав в Яново, книг Салтыкова-Щедрина не обнаружил, о чём и сообщил в Нижний Новгород. В имении хранилась библиотека его тестя – генерала А.П. Болтина [27, с. 3; 28, с. 13; 29, с. 2; 30].

Детство писателя прошло в родительском имении Спас-Угол Калязинского уезда Тверской губернии. Сначала в трехэтажном доме под библиотеку была отведена целая комната, позднее в ней находилась кладовка. Здание и почти все вещи Салтыковых, по воспоминаниям правнучатого племянника писателя, инженер-механика В. Департа, сгорели 19 марта 1919 года. Салтыковы были вынуждены приспособить под жильё часть амбара [31, № 14, с. 4; № 15, с. 4].

Судьба библиотеки и архива писателя, перевезённых в Санкт-Петербург, также весьма драматична. В 1914 г. репортер «Биржевых ведомостей» И. Двинский взял интервью у дочери М.Е. Салтыкова-Щедрина – Елизаветы Михайловны, маркизы де-Пассано. Описывая кабинет литератора, «который сохранился в неприкосновенности», он упомянул «большой шкаф, наполненный книгами» [32, с. 2]. На полках стояло полное собрание произведений самого Салтыкова-Щедрина, подаренное дочери [32, с. 2]. Н.Н. Кузьмин, рассказывая о мемориальном кабинете на Миллионной улице,

уточнял: «Здесь же резной дубовый шкаф с его друзьями-книгами с пометками и надписями, сделанными на полях рукою писателя и первым собранием его сочинений» [33, с. 3]. Библиотека, в частности, включала произведения любимых авторов писателя, причём каждый том имел золотое тиснение: «М.С.» [34, с. 2]. По воспоминаниям внучки М.Е. Салтыкова-Щедрина – Тамары Николаевны Гладыревской (урождённой баронессы Дистерло), в 1918 г., когда она зашла в квартиру матери и отчима в Петрограде на Миллионной улице, вещи были ещё целы, и прислуга предлагала их забрать. К.М. Салтыков отобрал книги с автографами писателей и продал их букинистам. Случайные люди, поселившиеся в квартире, отправили библиотеку и часть архива писателя на растопку. Часть рукописей и писем выбросили в дальнюю комнату, где они валялись под грудой штукатурки и портились. Наследие писателя спасли студенты-техники, которые собрали всё, что осталось, и отнесли в Центрархив. Ныне эти документы хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы РАН [35, с. 248, 250-251; 36, с. 585].

Рассмотрение связей М.Е. Салтыкова-Щедрина с книжной культурой современной ему эпохи позволяет обозначить несколько тем, требующих дополнительного и самого внимательного изучения. С одной стороны, дальнейший поиск литературных заимствований, анализ цитат, переводов и рецензий послужит источником для полноценной реконструкции круга чтения писателя. С другой стороны, наличие суперэкслибриса (золотого тиснения на переплёте) открывает возможность для выявления книг, принадлежавших М.Е. Салтыкову-Щедрину, в книгохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга. И, наконец, можно и нужно переосмыслить вклад классика в библиотечное дело России. Отдельной статьи в «Библиотечной энциклопедии», если таковая будет переиздана, он как минимум заслужил.

Источники и литература

1. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: в 20 т. / гл. ред. С.А. Макашин. Москва: Худож. лит., 1965-1977.
2. Семевский В.И. М.В. Буташевич-Петрашевский и петрашевцы / под ред. В. Водовозова. Ч. 1. Москва: Задруга, 1922. 218 с.
3. Петряев Е. Дом книги // Кировская правда. Киров, 1975. 17 авг. (№ 192). С. 3.
4. Козьмин В. «И будет маленькое дитя большим человеком…» // Детская литература. 1975. № 9. С. 26-29.
5. Кузьмин Н.Н. Уголок М.Е. Салтыкова-Щедрина и письма его детям // Новое время. 1914. 5 мая (№ 13701). С. 3.
6. Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860-е – 1870-е годы: биография. Москва: Худож. лит., 1984. 576 с.
7. Тимофеева Л.А. М.Е. Салтыков-Щедрин и семья потомственных книжников Базуновых // Щедринский сборник. Вып. 5: М.Е. Салтыков-Щедрин в контексте времени / Моск. гос. ун-т дизайна и технологии. Москва: РИО МГУДТ, 2016. С 141–156.
8. Макашин С.А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860 годов: биография. Москва: Худож. лит., 1972. 600 с.
9. Титов С. М.Е. Салтыков-Щедрин – попечитель Рязанской публичной библиотеки (По страницам старых газет) // Приокская правда. Рязань, 1958. 20 янв. (№ 15). С. 4.
10. Целикова М.В. Первая публичная библиотека в Рязани // История библиотек: исслед., материалы, документы. Вып. 1 / РНБ. Санкт-Петербург, 1996. С. 55-69.
11. Абрамов К.И. Из истории развития библиотечного дела в России в 30-х –

начале 60-х годов XIX в.: дис. … канд. пед. наук / МГБИ им. В.М. Молотова. Москва, 1953. 390, XIV, 5 с. прил.

12. Вислобоков И. Славный путь. К 100-летию областной библиотеки им. Горького // Калининская правда. 1960. 14 мая (№ 114). С. 3.
13. Салтыков К.М. Щедрин-начальник: воспоминания // Красная нива. 1926. № 4. С. 14.
14. Самойлов Е.Г. Пензенская «салтыковка» // Пензенская правда. 1970. 26 февр. (№ 47). С. 4.
15. Савин О.М. По следам героев и событий. Пенза: Приволж. кн. изд-во, Пенз. отд-ние, 1969. 164 с.
16. Зеленецкий П.П. Исторический очерк Пензенской 1-й гимназии с 1804 по 1871 г. Пенза, 1889. 224 с.
17. Савин О.М., Трофимов Ж.А. И.Н. Ульянов в Пензе. Саратов: Приволж. кн. изд-во, Пенз. отд-ние, 1973. 191 с.
18. Ходнев В. Записки пензяка / публ. О.М. Савина // Сура. 1997. № 1. С. 172-190.
19. Кузнецов Н.В. Воспоминания о М.Е. Салтыкове-Щедрине (1865-1868) // М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В.В. Григоренко, С.А. Макашина, С.И. Машинского, В.Н. Орлова. Москва: Худож. лит., 1975. С. 161-176.
20. Шестопалова Г.А. Афоризмы М.В. Ломоносова в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. Москва, 2012. № 1. С. 84-89.
21. Волкова Т.В. Нереиды и наяды: (К пробл. Пушкин и Салтыков-Щедрин) // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе. Тверь, 1992. С. 141-143.
22. Коркин А.Л. Лермонтовские реминисценции в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина 60-х годов XIX века // Лермонтовские чтения на Кавминводах – 2008. Пятигорск, 2009. С. 106-110.
23. Коркин А.Л. Лермонтовские реминисценции в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина 70-х годов XIX века // Лермонтовские чтения на Кавминводах – 2010. Пятигорск, 2010. С. 157-163.
24. Коркин А.Л. Лермонтовские реминисценции в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина 80-х годов XIX века // Лермонтовские чтения на Кавминводах – 2012. Пятигорск, 2012. С. 179-182.
25. Первое издание материалов Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Санкт-Петербург, 1859–1860. Т. 1-18.
26. Салтыков К.М. Интимный Щедрин. Москва; Петроград, 1929. С. 40-41.
27. В имении Салтыкова-Щедрина // Биржевые ведомости. СПб., 1901. 10 июня (№ 155). С. 3.
28. Д.Н. Письмо в редакцию // Новое время. Санкт-Петербург, 1900. 20 дек. (№ 8915). С. 13.
29. Заседание комитета городской библиотеки // Нижегородский листок. 1900. 11 дек. (№ 340). С. 2.
30. Библиотека Болтина // Исторический вестник. Санкт-Петербург, 1901. № 7 (июль). С. 369.
31. Депарма В. Дом Салтыковых в Спас-Угле // Заря (Талдом, Московской обл.). 1976. 31 янв. (№ 14). С. 4; 3 февр. (№ 15). С. 4.
32. Двинский И. У дочери М.Е. Салтыкова (Беседа с Елизаветой Михайловной, маркизой де-Пассано) // Биржевые ведомости. (утр. вып.). Санкт-Петербург, 1914. 27 апр. (№ 14123, вклад. л.). С. 2.
33. Кузьмин Н.Н. Уголок М.Е. Салтыкова-Щедрина и письма его детям // Новое время. 1914. 5 мая (№ 13701). С. 3.
34. М-ий Ф. Салтыковские реликвии // Вечернее время. Санкт-Петербург, 1914. 26 апр. (№ 748). С. 2.
35. Строганова Е.Н. Материалы о потомках М.Е. Салтыкова из архива С.А. Макашина // Литературный факт. 2020. № 3 (17). С. 237-264.
36. Яковлев Н., Унковский М. Судьба рукописей Щедрина // Литературное наследство. Т. 13/14. Москва, 1934. С. 583-588.

РАЗДЕЛ 6
БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Щукина Галина Олеговна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода АНО ВО «Самарский университет государственного управления "Международный институт рынка"», Самара

Герменевтические возможности библиотеки как инструмент воплощения творческих замыслов педагога

Аннотация. Настоящая статья описывает опыт практических занятий на базе трёх библиотек г.о. Самара с взрослыми, интересующимися иностранными языками и межкультурной коммуникацией. Во время тематических бесед участники познавали и творчески интерпретировали метафоричное содержание отрывков из мюзиклов, шекспировских пьес и сонетов, а также произведений германского и исландского эпоса при помощи текстовых, иллюстративных и аудиовизуальных средств обучения.

Ключевые слова: творческий потенциал библиотеки, драмогерменевтика, социоигровой стиль, обучение взрослых, иностранные языки и культура.

Shchukina G.O.

Hermeneutic Opportunities of a Library as a Tool for Creative Teaching Ideas

Abstract. The following article examines the results of seminars, which were organized for adult learners of foreign languages and intercultural communication at three libraries in Samara (Russia). During the discussions, with the help of text-based resources, illustrations and audiovisual aids, the participants perceived and creatively interpreted the metaphoric content of some musicals, Shakespearean plays and sonnets as well as the Germanic epic poems and the sagas of Icelanders.

Keywords: the creative potential of a library, dramatic hermeneutics, the sociogaming style, teaching adults, foreign languages and culture.

Когда мы спросили студентов, какие слова у них ассоциируются со словом «библиотека», подавляющее большинство из них ответило: «книги». Другими популярными ответами стали «знания», «тишина», «запах полок». Больше всего нас поразили ответы: «отсутствие людей», «устаревшее место», «дру-

гой мир». Получается, что библиотеки предстают в глазах молодого поколения непопулярным местом, безликим хранилищем книг; зданием, где царит безмолвное напитывание знаниями. Теперь, когда один клик отделяет человека от ответа на любой вопрос, когда в сети Интернет доступна любая информация, а книги доступны в оцифрованной форме; судьба библиотек видится нам довольно печальной. Улавливая современные тенденции, библиотеки перестают быть вместилищем сотен страниц и переплетов. Руководители получают социальный заказ разрабатывать совместные программы для широкого круга населения. Ниже описываются примеры взаимодействия автора статьи, студентов трёх образовательных учреждений г.о. Самара и трёх самарских библиотек в рамках реализации образовательных проектов. Организованные мероприятия и предшествующая им подготовка шла с применением социоигровых технологий и драмогерменевтики (искусства понимания), предложенных В.М. Букатовым и А.П. Ершовой. Данный стиль обучения предполагает работу малыми группами, движение и разнообразие деятельности. Драмогерменевтика опирается на так называемую «цепочку понимания», состоящую из блужданий по тексту/иллюстрациям, поиска странностей и их обсуждение, сбора вариантов трактовок и собственного выражении замысла (подробнее об этом см.: 1, с. 219-229).

В 2012 г. студенты французского отделения факультета иностранных языков ПГСГА, активные читатели Самарской публичной библиотеки, первые недели весеннего семестра посвятили подготовке к необычному для них празднику – Международному дню кошек. Обучающиеся на занятиях по второму иностранному языку выполняли придуманные друг для друга лексические и грамматические задания на тему этих животных и работали в том же ключе со словами арии «Memory» из мюзикла «Кошки», написанного известным британским композитором Э.Л. Уэббером. В течение двух недель студенты договорились выполнять строгое условие – заранее не знакомиться со звучащим вариантом песни. Вторая часть встречи прошла 1 марта в читальном зале Самарской публичной библиотеки в рамках мероприятия «Кошки это … кошки» [4, с. 26-27]. Вместе со своим педагогом, который в начале вечера исполнял роль обучающегося, они узнали от организаторов о том, как образ кошек отражается в искусстве и мировой литературе; познакомились с выставкой детских рисунков «Кто сказал: мяу?»; фотовыставкой «Кошки – очарование моё!»; выставкой-хобби «Планета кошек»; книжной выставкой «Мир кошек». Далее автор статьи предложил своим студентам наполнить пространство выставок индивидуальным смыслом при помощи первого звена герменевтической цепочки понимания – *блуждания*. Обучающиеся работали в двух командах и, с оживлением передавая внутри команд эстафетную палочку, обменивались ответами на вопрос: «Что находится в иллюстрациях, что есть в этой комнате?» После поиска странностей и сбора вариативности смыслов происходило выражение замысла в виде собственных командных иллюстраций на тему кошек. Затем студенты прослушали долгожданный отрывок из мюзикла «Кошки», во время

которого они командами зарисовывали смысло-звуковую иллюстрацию. Завершающим звеном цикла занятий стал дружный зачёт по содержанию арии с опорой на подготовленную картинку команды *визави*.

25 апреля 2014 г. Самарская публичная библиотека в рамках Всероссийской акции «Библионочь-2014» провела мероприятие «Распавшееся время. Шекспиру посвящается…» [5, с. 21-22]. Тема вечера была приурочена к 450-летию со дня рождения Барда. Мероприятие отразило разные формы воплощения знания произведений великого английского драматурга: выставки-загадки, концертные выступления, библиолото, квест «Наш Шекспир», постановки «Ромео и Джульетта» и «Отелло» от клуба «Айрис», фотовыставка «Читаем Шекспира», выставка картин студентов Самарского художественного училища им. К.С. Петрова-Водкина и т. д. Участники из числа студентов 1-2-х курсов факультета лингвистики «Международного института рынка» познакомились с фондом Самарской публичной библиотеки. Во время тематической аудиторной работы в вузе, предваряющей «Библионочь», обучающиеся при помощи социоигровых приёмов обжили и наполнили новым смыслом лексическую и грамматическую сторону отдельных сонетов, а также их переводов на родной и второй иностранный язык. В завершение аудиторных занятий, перед посещением библиотеки команды сочинили варианты сонетов, написанные современным английским языком. В день проведения мероприятия обучающиеся за отведённое время подготовили друг для друга варианты *«дырявых» текстов* изученных сонетов на английском, немецком и русских языках (т. е. с пропусками слов или букв, самостоятельно оформленных студентами) и проверили друг друга. После заслушивания этих сонетов (выступали ученики профориентационной и исследовательской базы «МИРа»), студенты вынесли окончательный вердикт об аккуратности, грамотности и сноровке команд-соперников. Во время вокального выступления педагога ребята искали в читальном зале то, о чём поётся в песне, обсуждали нелепости и составляли плакат-памятку, который пригодился им сначала для разгадывания загадок по звучавшему сонету, а затем для составления собственных шарад друг для друга.

1 октября 2014 г. студенты 1-го курса факультета лингвистики «Международного института рынка», по приглашению известного самарского библиофила и коллекционера Е.Е. Шатерникова, посетили отдел редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки (СОУНБ). Предварительно они познакомились с теоретическим объяснением понятий «офорт» и «меццо-тинто» – ведущими манерами создания этих изображений. Объединившись в команды (найдя по три одинаковых цвета у себя в одежде) и основательно поблуждав по тексту с объяснением различий этих техник печати, студенты загадывали друг другу предложения для пантомимного объяснения из параграфов по теории искусства; а также, пользуясь *волшебной палочкой*, продолжали незаконченные фразы при взаимной проверке знаний. Придя позднее в тот же день в библиотеку и вновь объединившись в прежние команды, обучающиеся принялись

обживать уникальные коллекции креолизованных текстов. Так, в поле их внимания, среди прочих, попали «Русский энциклопедический словарь», «Русский архив», «Географические записки», журнал «Современник» (том LXXVII), альбом 200-летнего юбилея императора Петра Великого второй половины XIX в., а также «Поэзия рабочего удара» А. Гастева 1926 года. После этого этапа работы студенты искали странности (среди озвученных были «странный шрифт», «странный размер книги», «странная подпись на форзаце» и т. д.). С накоплением большого количества смыслов обучающиеся выражали их, вслух читая содержание отрывков из открытых книг.

22 сентября 2015 г. студенты 3-го курса факультета лингвистики «Международного института рынка» посетили лекцию «Исследование креолизованных текстов на примере иллюстраций к произведениям древнеисландского и древнегерманского эпоса» в Галерее «Новое пространство» СОУНБ [3]. Эта интерактивная лекция, проведённая в рамках ретроспективной выставки книжной графики «Слово в образе», позволила обучающимся не только впервые увидеть цикл из 23 ярких интерпретированных иллюстраций к «Младшей Эдде», созданных Борисом Забирохиным, но и обсудить их содержание в сопоставлении с «Песней о Нибелунгах», «Саге о Греттире», «Саге об Эгеле», «Рассказе о Гламе» и др., а главное – сравнить иллюстрации и содержание эпических произведений с поведением и жизнеописанием любимых героев современных кинокомиксов о приключениях Тора, снятых киностудией Marvel. Перед внеаудиторной лекцией студенты в привычной для них социоигровой манере познакомились с понятием креолизации текста и её разнообразием (испанские религиозные рассказы в картинках XVI и XVII вв.; агитационные плакаты «Окна РОСТА»; карикатуры; комиксы и т. д.). Общим выводом обсуждения индивидуальных толкований каждого студента стало следующее: «Креолизация помогает создать самостоятельное художественное произведение, не дословную передачу сюжета, а, скорее, образное толкование восприятия исходного вербального текста». В процессе блуждания по иллюстрациям студенты не только находили общее в окружающем их пространстве «здесь» (в галерее) и «сейчас» (в XXI в.) и на полях битв с участием великанов, коней и божественных существ IX-XII вв., но и искали среди изображённых предметов изделия из железа и шерсти, растений; слова, в которых есть определённая буква, и т. д. «*Обживание*» иллюстраций сменилось поиском странностей и толкования того, что вызывает удивление (Зачем в комнате три трона? Почему у коня больше четырёх ног? Почему скалы с лицами людей?). Вариативность смыслов, заключённых в битве Греттира и Великанши, бое коней, трёх престолах и восьминогом Слейпнире, выразилась в оживлении иллюстраций и возможных монологов или полилогов персонажей. В заключение обучающиеся подготовили друг для друга рассказы в стиле комедии и детектива по мотивам увиденных иллюстраций.

16 февраля 2019 г. в Самарской областной юношеской библиотеке прошёл творческий вечер, посвящённый Году театра в России, – «Весь мир – театр». Вечер был подготовлен и про-

ведён совместно с центром изучения английского языка Status Lingua [2]. Его участниками стали как сами слушатели центра, так и жители города. В начале мероприятия состоялась виртуальная экскурсия по театру «Глобус», во время которой зрители не только увидели устройство театра изнутри и сравнили его с устройством творческого пространства библиотеки, но и обнаружили для себя что-то известное, близкое и понятное в иллюстративном материале о нравах и быте англичан елизаветинской эпохи. Прозвучавшие в исполнении Джуда Лоу, Бенедикта Камбербэтча и Эндрю Скотта отрывки пьес Шекспира с театральных подмостков Лондона стали не только опорой для последующей дискуссии о странностях и правомерности выбранных костюмов (исторически неверных или чересчур повседневных) и режиссуры (какое время года показано в «Гамлете»: лето или поздняя осень?), но и произношения, так как некоторые гости уловили различные акценты актёров (прозвучали вопросы: «Стоит ли воссоздавать произношение XVI в.?» и «Можно ли произносить слова по-американски?»). Далее слушатели Status Lingua продемонстрировали свою трактовку пьесы «Лысая певица» Э. Ионеско, которую они самостоятельно сочиняли на английском языке в рамках спецкурса «English for Stage Acting». Перед показом зрители в интерактивной манере, работая в малых группах, обсудили перевод ключевых слов и выражений на русский язык и по ним сделали предположения о содержании предстоящей постановки и разыграли друг перед другом собственные мини-зарисовки будущих диалогов.

Источники и литература

1. Букатов В.М., Ершова А.П. Нескучные уроки. Обстоятельное изложение социоигровых технологий обучения. Санкт-Петербург: Школьная лига, 2013. 240 с.
2. В Самарской областной юношеской библиотеке прошёл творческий вечер «Весь мир – театр» [Электронный ресурс]. URL: https://mincult.samregion.ru/2019/02/18/v-samarskoj-oblastnoj-yunosheskoj-biblioteke-prosheltvorcheskij-vecher-ves-mir-teatr/ (дата обращения: 20.02.2021).
3. Выставка книжных иллюстраций «Слово в образе» [Электронный ресурс]. URL: http://www.tcx-samara.ru/vystavka-knizhnyx-illyustracij-slovo-v-obraze-15-09-2015-26-09-2015/ (дата обращения: 20.02.2021).
4. Информационный отчет о деятельности общедоступных библиотек муниципального образования городской округ Самара Самарской области за 2012 г. Муниципальное бюджетное учреждение культуры городского округа Самара «Самарская Публичная Библиотека» (МБУК «СПБ») [Электронный ресурс]. URL: http://spbiblio.ru/wp-content/uploads/2019/04/otchet_2012.pdf (дата обращения: 20.02.2021).
5. Информационный отчет о деятельности общедоступных библиотек муниципального образования городского округа Самара Самарской области за 2014 г. Муниципальное бюджетное учреждение культуры городского округа Самара «Самарская Публичная Библиотека» [Электронный ресурс]. URL: http://spbiblio.ru/wp-content/uploads/2019/04/otchet_2014.pdf. (дата обращения: 20.02.2021).

Богданова Ирина Алексеевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара

Современные информационные технологии в деятельности библиотек: по материалам исследований студентов направления подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность

Аннотация. Статья посвящена вопросам цифровизации библиотечно-информационной сферы. В ней представлен опыт подготовки выпускных квалификационных (бакалаврских) работ (ВКР) студентами, обучающимися по направлению подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность, целью которых является изучение современных информационных технологий, внедряемых в библиотеках.
Ключевые слова: библиотечно-информационная деятельность, современные информационные технологии, цифровые технологии, выпускная квалификационная работа, информационные продукты и услуги библиотеки, виртуальная среда, блог, электронная карта, веб-портал.

Bogdanova I.A.

Modern information technologies in the activity of libraries: based on the studies of students majoring in 51.03.06 Library and Information Activity

Abstract. The article is devoted to the issues of digitalization of the library and information sphere. It presents the experience of preparing BS graduation theses by students majoring in 51.03.06 Library and Information Activity, the purpose of which is to study the modern information technologies implemented in libraries.
Keywords: library and information activity, modern information technologies, digital technologies, graduation thesis, library information products and services, virtual environment, blog, electronic card, web portal.

Современные информационные технологии активно осваиваются библиотеками. Основными направлениями этой деятельности являются: формирование электронных ресурсов библиотек и организация доступа к ним для пользователей; автоматизация библиотечно-библиографических процессов; внедрение корпоративных начал для совместного решения актуальных задач, стоящих перед библиотеками в настоящее время, и другие.

Современные технологии позволяют библиотекам быть востребованными в обществе, в первую очередь молодежной аудиторией, они неизмеримо расширяют радиус действия библиотек независимо от их типа и вида, от величины их фонда и способствуют привлечению внимания целевых

аудиторий к проблемам и перспективам развития библиотечно-информационной сферы.

В настоящее время речь идет о цифровизации общества. Специалисты говорят о качественно новом уровне технического и технологического развития, основными элементами которого являются облачные вычисления, интернет вещей, технологии больших данных и машинного обучения и т. д. [1].

Данный масштабный процесс всё больше захватывает и библиотечно-информационную деятельность. В утвержденной правительством Российской Федерации «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года» отмечается: «…С одной стороны, библиотеки остаются хранителями накопленных знаний в традиционном бумажном формате, с другой – стремительно развивающиеся процессы цифровизации требуют от библиотек разработки и внедрения принципиально новых форматов и методов работы» [2].

Можно привести многочисленные примеры цифровизации библиотек. Например, современные библиотеки используют облачные технологии в процессах библиотечно-информационного обслуживания, осуществляют поддержку и развитие творчества пользователей с помощью разнообразных интернет-сервисов, осуществляют оцифровку библиотечных фондов, создают информационные порталы. Есть примеры использования интернета вещей в библиотеках [3].

Студенты Самарского государственного института культуры направления подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность изучают опыт библиотек по внедрению современных технологий в рамках освоения учебных дисциплин, подготовки докладов на студенческих научно-творческих конференциях, в процессе написания курсовых работ. Кроме того, студенты старших курсов в работе над ВКР самостоятельно осуществляют подготовку информационных продуктов с использованием современных информационных систем, интернет-сервисов, облачных платформ и других технологий.

Базами для работы над ВКР служат библиотеки разных типов и видов Самарского и других регионов Поволжья. Важно, чтобы информационный продукт или ресурс, созданный студентом, был востребован библиотекой, решал определенную проблему в ее деятельности, что вполне закономерно в русле практико-ориентированного подхода к подготовке бакалавров [4].

Одним из видов информационных продуктов в качестве результатов работы над ВКР выступают сайты библиотек, разработанные студентами. В 2019 г. студенткой Дарьей Сергеевной Макаренко был разработан сайт-визитка библиотеки № 39 МБУК «Самарская муниципальная информационно-библиотечная система» (СМИБС). Необходимо отметить, что СМИБС имеет официальный сайт. Но библиотекари филиала посчитали, что свой, пусть небольшой по объему информации, сайт-визитка поможет привлечь внимание жителей конкретного микрорайона, пользователей к проблемам библиотеки, объединить ее друзей в обсуждении насущных вопросов ее деятельности. При этом ставилась задача представить в сетевой среде информацию о библиотеке,

сделав это в удобной для использования форме с понятным интерфейсом. Структура сайта-визитки включает в себя следующие разделы: Главная; Новости (в том числе, анонсы мероприятий); Виртуальные выставки и буктрейлеры; Услуги; Фотогалерея; Контактная информация.

Студенка провела подготовительную работу по изучению разных сервисов, помогающих создать веб-сайт сотруднику библиотеки, далекому от программирования, вёрстки сайтов и графических редакторов. Ею был выбран онлайн-конструктор Wix.com. Это международная облачная платформа, для создания и развития интернет-проектов. Для того, чтобы сделать сайт в этом конструкторе, необходимо совершить всего несколько шагов, после которых интернет-представительство будет доступно для любого удаленного пользователя [5].

Ещё одним примером информационного продукта, созданного в рамках ВКР, является электронная карта библиотечной сети. Такая карта была разработана в 2017 г. в целях совершенствования методической деятельности Муниципального бюджетного учреждения «Межпоселенческая центральная библиотека» (МБУ «МЦБ») Большечерниговского района Самарской области студенткой заочной формы обучения Ниной Викторовной Грушко.

Справочный аппарат методической службы включает, в том числе карту сети библиотек данной территории (города, района). Создание такой карты в электронной форме позволяет методисту легче ориентироваться в решении практических задач методического обеспечения библиотечно-информационной деятельности, в оказании практической помощи библиотекам-филиалам централизованной библиотечной системы.

Для создания электронной карты сети библиотек был использован облачный сервис Google Maps. Это бесплатный картографический сервис, который применяется для создания электронных карт библиотечных и других социокультурных объектов, расположенных на определенной территории. Возможность включать гиперссылки с нужной информацией делает такую карту действенным инструментом в реализации информационной, аналитической, организационной функций методических служб.

Электронную карту можно легко масштабировать на экране компьютера, рисовать и удалять объекты, печатать на принтере любые территории. Кроме того, можно добавлять названия и комментарий различного характера. При описании объекта используется не только текст, но и фотографии, видео, гиперссылки. Можно организовать совместную работу с картой, настроив совместный доступ и пригласив соавторов.

После того как была создана карта библиотечной сети Большечерниговского района, работу с ней планировалось продолжить: совместно с библиотекарями МБУ «МЦБ» создать дополнительные метки; дополнить тексты описания; регулярно обновлять фотографии и видеоролики на метках библиотек системы и т. д. Было запланировано также дополнение карты информацией о библиотеках других систем и ведомств, культурно-досуговых учреждениях, о деловых партнерах библиотек

МБУ «МЦБ». Электронная карта библиотечной сети Большечерниговского района Самарской области была размещена на сайте Межпоселенческой центральной библиотеки в виде ссылки [6].

Еще одним примером изучения возможностей виртуальной среды для продвижения библиотеки и ее услуг может служить библиотечный блог. Блог – это персональный веб-дневник, содержащий серии регулярно обновляющихся, расположенных в обратнохронологическом порядке записей (постов) на общей веб-странице, который ведет один автор или группа авторов. Он может быть создан от имени организации или учреждения [7].

Библиотечные блоги в последние годы стали уникальной информационной площадкой для выражения креативных мыслей, предоставляющей неограниченные возможности для рекламы библиотечных услуг и популяризации чтения. В рамках подготовки ВКР в 2019 г. библиотечный блог был создан студенткой Дианой Иосифовной Турло на базе библиотеки-филиала № 41 МБУК «Самарская муниципальная информационно-библиотечная система». Он разработан на одном из самых популярных блогхостингов «Живой журнал» (www.livejournal.com) под аккаунтом https://library-smr41.livejournal.com/profile. Пользователи сами придумали ему имя – «Лавочка-читалочка». Блог функционирует на основе специально разработанного контент-плана.

Создание библиотечного блога библиотеки-филиала позволило сформировать круг активных пользователей и коллег – библиотечных специалистов, заинтересованных в обсуждении актуальных вопросов библиотечной практики и обмене опытом. Кроме того, это позволило работникам данной библиотеки получить навыки работы на разных медиаплощадках, освоить множество сервисов для публикации различных видов информации, научиться выделять основное и второстепенное в подаче информации. Все это, по мнению библиотекарей, в конечном итоге помогает им повысить качество библиотечно-информационного обслуживания [8].

В 2021 г. студентка пятого курса заочной формы обучения А.С. Пушкарева разработала веб-портал «Знай наших!» по продвижению творчества местных писателей и поэтов на базе МБУК «Библиотечная информационная сеть» г.о. Новокуйбышевск Самарской области.

В процессе подготовки информационных продуктов в рамках ВКР студенты изучают мнения целевых аудиторий, чтобы определить актуальность тематики и форм планируемых мероприятий. Это необходимо для того, чтобы будущий информационный продукт был востребован во внешнем окружении библиотеки. Для этих целей студенты организуют электронное анкетирование, что свидетельствует о применении современных технологий в качестве инструментария подготовки ВКР.

Приведенные примеры информационных продуктов, создаваемых в процессе написания выпускных квалификационных (бакалаврских) работ, позволяют студентам совершенствовать свои навыки в освоении, в том числе цифровых технологий, что является необходимой составляющей профессионализма современных библиотечных кадров.

При этом необходимо совершенствовать подготовку библиотечных кадров в русле требований современного информационного общества. В пятом разделе «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года», который называется «Кадровое обеспечение развития библиотечного дела», отмечается: «Последовательное развитие и внедрение информационно-коммуникативных, цифровых технологий в практику работы библиотек неизбежно повлечет замену части традиционных форм работы библиотекаря автоматизированными, роботизированными системами (в том числе с использованием искусственного интеллекта)» [2].

В настоящее время ряд преподавателей Самарского государственного института культуры проходят обучение в Автономной некоммерческой организации высшего образования «Университет Иннополис» (Российская Федерация, Республика Татарстан) по образовательной программе «Кадры для цифровой экономики» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Одной из задач деятельности университета, указанных в его Уставе, является «удовлетворение потребностей общества и государства в подготовке высококвалифицированных кадров в сфере информационных технологий» [9].

В процессе обучения преподаватели должны актуализировать рабочую программу по одной из учебных дисциплин, включив в нее цифровые технологии обучения студентов. Необходимо также актуализировать темы занятий, включив материал о возможности применения данных технологий в соответствующей отрасли. Относительно библиотечной сферы речь идет о внедрении цифровых технологий в технологические процессы библиотечно-информационной деятельности.

Одной из перспективных технологий обучения в настоящее время специалисты называют технологию agile. Ее характеристики – гибкость контента, учет образовательных потребностей студентов, вовлеченность студентов в образовательный процесс, постоянное совершенствование методик преподавания и др. Практическая ценность agile выражена словами: «ценим людей и взаимодействие больше, чем процессы и инструменты» и «готовность к изменениям важнее следования первоначальному плану» [10].

В связи с этим необходимо отметить, что успешное внедрение современных информационных технологий в библиотеках зависит от кадрового обеспечения данного процесса. Данные технологии постоянно развиваются, поэтому овладение ими – это необходимый процесс как для библиотекарей-практиков, так и для студентов, обучающихся по направлению подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность. Эта же задача стоит и перед преподавателями профильных учебных заведений: овладевать данными технологиями самим, обучать студентов этим технологиям и показывать возможности их применения в библиотечно-информационной сфере.

Источники и литература

1. Нещерет М.Ю. Цифровизация процессов обслуживания в библиотеках – это уже реальность // Библиосфера. 2019. № 2. С. 19-25.
2. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на пери-

од до 2030 года»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. N 608-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400356337/ (дата обращения: 3.05.2021).

3. Пурник А. Интернет вещей на службе библиотек [Электронный ресурс] // Территория: газета РГБ для молодежи. 2018. URL: https://gazetargub.ru/?p=7859 (дата обращения: 6.05.2021).
4. Богданова И.А. Создание электронных информационных продуктов в рамках ВКР. Выпускные квалификационные работы бакалавров: практико-ориентированный подход: учеб.-метод. пособие [Электронный ресурс] / под общ. ред. И.Ю. Акифьевой, Н.П. Опариной. Киров: Межрегион. центр инновац. технологий в образовании. С. 35-55. URL: https://elibrary.ru/item.asp? id=32688667 (дата обращения: 25.05.2021).
5. Макаренко Д.С. Технология разработки сайта-визитки библиотеки-филиала № 39 МБУК «Самарская муниципальная информационно-библиотечная система» // Городские молодежные культуры: навигаторы, коллаборации, креативность: материалы XLVII науч.-творч. конф. студентов СГИК, 18 апреля 2019 г. / М-во культуры РФ, СГИК; под ред. С.В. Соловьёвой. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2019. С. 169-171.
6. Грушко Н.В. Электронная карта библиотечной сети: опыт разработки // Культура и молодежь: искусство соучастия: материалы XLV науч.-творч. конф. студентов СГИК, 17-21 апреля 2017 г. / под ред. С.В. Соловьёвой. Самара: СГИК, 2017. С. 51-53.
7. Губанова А.Ю. Библиотекари и подростки в блогосфере // Современная библиотека. 2018. № 3. С. 80-86.
8. Турло Д.И. Библиотечный блог: технология разработки // Городские молодежные культуры: навигаторы, коллаборации, креативность: материалы XLVII науч.-творч. конф. студентов СГИК, 18 апреля 2019 г. / М-во культуры РФ, СГИК; под ред. С.В. Соловьёвой. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2019. С. 275-277.
9. Университет Иннополис [Электронный ресурс]: сайт. Казань. URL: https://innopolis.university/digital-economy (дата обращения: 25.05.2021).
10. Манокин М.А., Ожегова А.Р., Шенкман Е.А. Методология egile в образовательной среде // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22(4). С. 83-96.

Опарина Надежда Прокопьевна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара

Трансформация дисциплины «Библиотечно-информационное обслуживание» в контексте практико-ориентированного подхода к подготовке библиотечных специалистов

Аннотация. В статье рассмотрены особенности преподавания дисциплины «Библиотечно-информационное обслуживание» в контексте практико-ориентированного подхода с учетом сохранения исторических традиций и требований, предъявляемых обществом к деятельности современной библиотеки.

Ключевые слова: библиотечно-информационное обслуживание, библиотечное обслуживание, работа с читателями, массовое библиотечное обслуживание.

Oparina N.P.

Transformation of the discipline «Library and Information service» in the context of a practice-oriented approach to the training of library specialists

Abstract. The article considers the peculiarities of teaching the discipline «Library and Information Service» in the context of a practical-oriented approach, taking into account the preservation of historical traditions and the requirements of society for the activities of modern library.

Keywords: library and information services, library services, work with readers, mass library services.

«Нельзя держать книги запертыми точно в тюрьме, они должны непременно переходить из библиотеки в память» (Петрарка). Но для того, чтобы осуществился этот «переход», требуется посредник – библиотекарь, который с момента возникновения первых библиотек осуществляет деятельность, непосредственно связанную с предоставлением информации на различных носителях человеку в ней нуждающемуся.

Формирование комплекса компетенций, включающих необходимые знания, умения и навыки для эффективного и качественного библиотечно-информационного обслуживания, происходит в процессе изучения учебной дисциплины «Библиотечно-информационное обслуживание», входящей в состав базовой части профессионального цикла основных образовательных программ бакалавриата, предусмотренных ФГОС ВПО по направлению

подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность». Это одна из дисциплин, которая имеет очевидную практическую направленность, поскольку нацелена на коммуникацию с пользователем с помощью целого комплекса средств, методов и форм, что и является свидетельством успешного освоения изучаемого предмета.

Краткий экскурс в историю преподавания данной дисциплины позволяет увидеть не только изменения, происходящие в контексте политических и социально-экономических реалий, но и выбрать нужные ориентиры в подготовке библиотечных специалистов, опираясь на традиции и активно реагируя на инновации, вызванные стремительным развитием информационных и коммуникационных технологий. Изменения коснулись и самого термина, обозначающего взаимоотношения читателя с книгой и роли в этом процессе библиотекаря.

В начале XX в. в российской библиотечной практике существовало понятие «организация пользования библиотекой». Позднее Л.Б. Хавкина в пособии «Руководство для небольших библиотек» (1917) использовала термин «руководство чтением» как возможность «выработки» в читателях самостоятельной читательской деятельности.

Теория «руководства чтением» активно развивалась на протяжении всего XX в., претерпев на своем пути множество трактовок, преобразований по целям, задачам, принципам – от идеологической до педагогической и гуманистической.

Непродолжительное время, с момента образования «Института внешкольного образования» в 1918 г. (ныне – Санкт-Петербургский государственный институт культуры), все, что касалось форм и методов работы в библиотеке с читателями, считалось «внешкольной работой» и «культмассовой работой». Методика внешкольной работы с взрослым населением опиралась прежде всего на теоретическую и политическую подготовку. Институт готовил специалистов, способных через культмассовую работу всколыхнуть широкие рабоче-крестьянские массы для выполнения задач, поставленных партией и правительством. Эта ориентация на широкие круги населения, использование приёмов массовой пропаганды на долгие годы закрепилась за библиотекой.

В принятом на I-м Библиотечном съезде в 1924 г. «Положении о библиотеках массового пользования» на смену терминам «культмассовая» и «внешкольная» работа пришёл термин «массовая работа библиотек», который получил широкое распространение в теории и практике, поскольку существование библиотеки как идеологического и культурного учреждения было поставлено в прямую зависимость от умения подходить к массам.

Первый учебный план, разработанный Московским библиотечным институтом (1930) включал курс, который получил простое и общепринятое для того времени название «Работа с читателями». Однако учебник, который мог бы стать базовым, был издан только в 1961 г. (авторы – ведущие преподаватели Московского и Ленинградского библиотечных институтов). В нем были изложены методики индивидуальной и массовой работы с читателями в библиотеках, представлен социально-исторический анализ читательских

интересов советского читателя, выделены этапы развития читателей.

Сравнение содержания изданий учебника (от первого в 1961 г. до третьего в 1981 г.) показывает основные тенденции в организации библиотечного обслуживания читателей, находящиеся в прямой зависимости от процессов, происходящих не только в библиотековедении, но и в обществе. Во всех трех изданиях были определены идеологические задачи работы с читателями, сформулированы принципы их обслуживания, которые опирались на теорию коммунистического воспитания, изложенную в работах основоположников марксизма-ленинизма, а также документах партии и правительства. Библиотека, вне зависимости от типа и вида, являлась в первую очередь идеологическим учреждением, поэтому многие формы работы были заимствованы из арсенала политической пропаганды, а термины «пропаганда литературы», «работа с читателями», «руководство чтением» рассматривались как очень близкие понятия, предполагающие активное идеологически выверенное влияние библиотекаря на читательскую деятельность детей и взрослых.

Вместе с тем материалы учебника и сегодня представляют несомненный интерес, поскольку в них на основе теоретического осмысления проблем читательской деятельности дана методика работы с различными категориями читателей, и сделано это качественно, полно и содержательно.

Авторы учебника «Работа с читателями» (1981) – ведущие библиотековеды Б.В. Банк, Л.В. Беляков, А.Н. Ванеев, Т.Н. Воронова, Е.А. Горш, Н.С. Карташов, В.С. Крейденко, Е.М. Нагловская, В.Ф. Сахаров, В.Д. Стельмах, Б.Г. Умнов, А.Е. Шапошников, не исключая идеологическую составляющую, предложили хорошо продуманную и апробированную методику индивидуальной, групповой и массовой работы с читателями.

Социально-политические и экономические изменения, произошедшие в нашей стране в конце 1980-х – начале 1990-х гг., изменили взгляды на роль библиотеки в жизни личности и общества, цели и задачи библиотечной работы, что нашло отражение в содержании, структуре и названии учебника: «Библиотечное обслуживание: теория и методика» (1996) под редакцией А.Я. Айзенберга [1]. Педагогическая концепция явилась основополагающей, поэтому внимание было сконцентрировано на роли читателя как активного участника процесса библиотечного обслуживания, освобожденного от идеологического давления и получившего право на свободный выбор информации. Более основательно рассмотрена технология библиотечного обслуживания, однако деятельность библиотеки стала столь разнообразна и часто непредсказуема, что далеко не все проблемы были отражены в учебнике равноценно. Например, в 90-е годы предметом профессиональной дискуссии стала концепция библиотеки как центра досуга. Многие библиотечные формы и методы работы с читателями явились аналогами клубных форм, а традиционные библиотечные оказались невостребованными. На страницах профессиональной прессы возникла дискуссия по поводу целесообразности существования предмета «Библиотечное обслуживание» в библиотековедческом цикле, однако в конце концов был определен интеграционный его характер, что

позволило продолжить разработку новых вариантов учебников и учебных пособий.

Многообразная деятельность библиотек в контексте библиотечного обслуживания в новых социально-политических и экономических условиях стала предметом научных поисков преподавателей ведущих и отраслевых вузов страны (Л.И. Алешин, В.А. Азарова, В.М. Беспалов, В.А. Бородина, М.Я. Дворкина, С.А. Езова, Н.Б. Зиновьева, В.С. Крейденко, С.Г. Матлина, И.А. Мейжис, Ю.П. Мелентьева, А.Е. Шапошников и др.). Они внесли значительный вклад в проблематику библиотечно-информационного обслуживания: обосновали появление новой терминологии, активно развивали направления библиотечного обслуживания с позиции создания комфортных условий для пользователя, рассматривали возможности библиотечной терапии и специфику работы с различными категориями пользователей, сформулировали профессиональные этические требования к библиотечному специалисту и т. п.

В 2004 г. выходит учебник В.В. Брежневой и В.А. Минкиной «Информационное обслуживание», в котором информационное обслуживание рассматривается как сервисная деятельность и обосновываются новые перспективы развития библиотек и информационных служб, новые формы и методы воздействия и взаимодействия с пользователем [2].

Однако еще какое-то время библиотечное обслуживание развивается как бы параллельно с информационным обслуживанием, ориентируясь на подготовку специалистов в основном для общедоступных библиотек и их читателей. Учебник Ю.П. Мелентьевой «Библиотечное обслуживание» (2006) является подтверждением этому [3]. Это классический вариант учебника, в котором достаточно подробно рассматривается история, теория, методика, организация библиотечного обслуживания. Автором предпринята попытка представить библиотечное обслуживание как социокультурный процесс, в котором читатель и библиотекарь являются активными участниками. Довольно обстоятельно показана технология и организация индивидуального, группового и массового библиотечного обслуживания в контексте российской действительности и передового зарубежного опыта.

И, наконец, в 2016 г. в издательстве «Профессия» вышел учебник «Библиотечно-информационное обслуживание» под редакцией М.Я. Дворкиной, в котором представлена информационно-культурно-сервисная концепция обслуживания [4]. Отсюда и более подробное рассмотрение понятия «библиотечная услуга», обоснование классификации услуг, а также технология их предоставления в традиционной и электронной форме. Основательно освещено «Правовое регулирование библиотечно-информационного обслуживания» и «Оценка качества библиотечно-информационных услуг и эффективности библиотечно-информационного обслуживания». Однако в данном учебнике раскрыть всё многообразие форм и методов библиотечно-информационного обслуживания пользователей в современной библиотеке представляется невозможным. Очевидно, что исчерпывающая наполняемость дисциплины в соответствии с требованиями, предъявляе-

мыми к бакалаврам, осуществляется за счет рассмотрения различных аспектов библиотечно-информационного обслуживания в рамках других профессиональных дисциплин.

Формированию компетенций, предполагающих готовность к эффективному общению с различными группами пользователей на основе применения психолого-педагогических подходов и методов в библиотечно-информационном обслуживании, способствуют включенные в учебный план (профиль «Универсальный») дисциплин: «Социология и психология чтения», «Библиотечная работа с детьми и юношеством», «Инклюзивное библиотечно-информационное обслуживание».

Педагогическое проектирование читательского развития личности средствами библиотечно-информационной деятельности в контексте массового библиотечно-информационного обслуживания осуществляется в ходе изучения дисциплины «Культурно-просветительская деятельность библиотеки».

Теоретические знания и практические навыки закрепляются в ходе прохождения «Технологической практики» и «Практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности».

Ориентиром в разработке тематики занятий является впервые разработанный ГОСТ Р 7.0.103–2018 «Библиотечно-информационное обслуживание: термины и определения» (введен с 1 июля 2019 г.) [5].

В нем стандартизовано около 100 терминов, расположенных в логической последовательности. В частности, термин «пользователь» окончательно приобрёл значение главного (обобщающего) по отношению к трём другим: читатель, абонент, посетитель. Представлены виды информационно-библиотечного обслуживания (17 терминов); библиотечно-информационные услуги (23 термина); организационная структура библиотечного обслуживания (10 терминов) и условия библиотечно-информационного обслуживания (14 терминов).

Так, при рассмотрении библиотечно-информационного обслуживания в зависимости от места предоставления услуг выделяют дистанционное обслуживание (виртуальное обслуживание) и предоставление библиотечно-информационных услуг посредством информационно-коммуникационных технологий без обязательного присутствия пользователей в библиотеке или ее внестационарном подразделении. Обслуживание осуществляется через сайт библиотеки, социальную сеть и т. п. Дистанционное обслуживание предоставляет пользователю возможность связываться с другими лицами с целью общения, совместной работы и/или совместного использования информационных ресурсов при посредничестве библиотеки [5]. В современном обществе такой вид обслуживания становится осознанной необходимостью. Проведение библиотечных мероприятий в режиме онлайн происходит не только в условиях карантина, но и практикуется в библиотеках с целью привлечения большего количества участников, продвижения книги, чтения и услуг библиотеки в Интернете. Виртуальные выставки и экскурсии стали неотъемлемой частью сайтов библиотек. Информационные киоски (терминалы) позволяют пользователю самостоятельно найти в удобной для

него форме информацию о той или иной книге. Система телелифт (или транспортный лифт) в крупных библиотеках обеспечивает доставку книг из хранилищ прямо к кафедрам выдачи. Поэтапно вводится система автоматизации процессов выдачи и возврата литературы на основе технологий радиочастотной идентификации (RFID), включающей в себя станции самостоятельного обслуживания, станции круглосуточного возврата книг, противокражные ворота. Внимание акцентируется на организации библиотечного пространства, в котором происходит процесс библиотечно-информационного обслуживания, а значит больше внимание уделяется дизайну библиотеки, который становится одним из факторов создания её позитивного имиджа в обществе. Подтверждающим примером могут служить модельные библиотеки, созданные в рамках национального проекта «Культура», в которых практически всегда преобразования начинаются с разработки организации пространства в соответствии с концепцией развития общедоступной библиотеки.

Все это не только создает комфортные условия для пользователя, но зачастую решает психологическую проблему – нежелание общаться с библиотекарем. С другой стороны, в каждой библиотеке есть пользователи, для которых именно общение выходит на первый план. По мнению С.А. Езовой, «в библиотечно-информационной сфере идет ориентация на личностно ориентированный, клиентоориентированный подходы в обслуживании», что находит отражение в коммуникативных практиках, которые «четко характеризуют мероприятия по взаимодействию с читателями, пользователями, посетителями и другими категориями местного сообщества, ради которого функционирует общедоступная библиотека» [6, с. 66].

Современная общедоступная библиотека рассматривается как «культурно-просветительский центр – коммуникационная площадка интеллектуального развития и культурного досуга населения страны» [7, с. 9].

Вместе с тем возникают сложности при реализации поставленной задачи, поскольку активное внедрение в практику клубно-досуговых форм работы может повысить посещаемость, но «результатом такого процесса станет отчасти утрата специфических для библиотеки информационно-библиотечных функций, что создаст условия для дальнейшего перепрофилирования библиотек в культурно-досуговые учреждения» [8, с. 12].

Такой сценарий развития библиотечного дела обозначен как инерционный (пессимистический) [8]. Для того чтобы этого не произошло, необходимо обучать студентов организации и проведению библиотечных мероприятий, которые имеют свою специфику вне зависимости от того, в каком жанре (форме) они будут представлены. Поэтому в процессе изучения дисциплины «Культурно-просветительская деятельность библиотеки» у студентов формируются научные представления о развитии культурно-досуговой и культурно-просветительской деятельности общедоступных библиотек как историко-культурном явлении; приобретаются профессиональные практические навыки и умения организации культурно-просветительских библиотечных мероприятий. Предусмотрено

освоение технологии создания сценария комплексного библиотечного мероприятия, изучение качества и эффективности культурно-просветительских библиотечных мероприятий.

Таким образом, трансформация дисциплины «Библиотечно-информационное обслуживание» предусматривает «приоритетное развитие общекультурной, творческой, коммуникативной составляющей библиотечной профессии и, как следствие, усиление гуманитарной подготовки и переподготовки библиотечных специалистов, работающих непосредственно с пользователями» [8, с. 9].

Источники и литература

1. Библиотечное обслуживание: теория и методика / под ред. А.Я. Айзенберга. Москва: Изд-во МГУК, 1996. 200 с.
2. Брежнева В.В., Минкина В.А. Информационное обслуживание: продукты и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий. Санкт-Петербург: Профессия, 2004. 304 с.
3. Мелентьева Ю.П. Библиотечное обслуживание: учебник. Москва: ФАИР, 2006. 256 с.
4. Библиотечно-информационное обслуживание: учебник / Ю.Ф. Андреева, О.Ф. Бойкова, В.А. Бородина и др.; науч. ред. М.Я. Дворкина. Санкт-Петербург: Профессия, 2016. 240 с.
5. ГОСТ Р 7.0. 103 – 2018 Библиотечно-информационное обслуживание: термины и определения [Электронный ресурс]. URL: http://www.viniti.ru/docs/sibid/gost-7.0.103.pdf (дата обращения: 03.05.2021).
6. Езова С.А. Размышление о креативном библиотечном пособии // Библиопанорама. 2018. № 2 (20). С. 65-67.
7. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки: рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти. Москва, 2014. 18 с.
8. Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/NFWPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf (дата обращения: 05.05.2021).

Фролова Анна Сергеевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотековедения и информационных технологий
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры»,
Барнаул;
Курникова Татьяна Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент,
и. о. зав. кафедрой библиотековедения и информационных технологий
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры»,
Барнаул;
Куран Марина Степановна, старший преподаватель кафедры
библиотековедения и информационных технологий
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры»,
Барнаул

Навыки экспертного научно-вспомогательного информационного поиска в блоке функциональных компетенций современного библиотекаря

Аннотация. Кратко охарактеризованы некоторые профессионально значимые для библиотечной отрасли социальные последствия цифровизации рынка научной и научно-технической информации, обуславливающие необходимость обновления функциональных компетенций современного библиотечно-информационного работника, специализирующегося на обслуживании профессиональных информационных потребностей и интересов научных работников, информационной поддержке управленческих решений в науке, информационном сопровождении научно-исследовательских проектов и программ.

Ключевые слова: информационный запрос, экспертный информационный поиск, научно-вспомогательный информационный поиск, библиотечный специалист, автоматизированный информационный поиск, индивидуализация библиотечно-информационного обслуживания, библиотечно-информационное обслуживание научных работников.

Frolova A.S., Kurnikova T.A., Kuran M.S.

Skills of expert scientific auxiliary information search among a today's librarian's functional competencies

Abstract. The paper rapidly outlines some professionally significant for librarianship social consequences of digitalization of sci-tech information market that determine a need of updating of functional competencies of a modern librarian who focuses on scientific workers' professional information needs and interests service, information support of management decisions in science, information assistance in research project and programs.

Keywords: an information demand, expert informational search, scientific auxiliary information search, a librarian, computer-assisted information search, individual approach to library and information service, library and information service of researchers.

Одной из ведущих тенденций развития теории и практики современного отечественного и зарубежного библиотечного обслуживания потребителей информации, принадлежащих к категории научных работников, становится радикальная «персонализация» сервиса в области информационного поиска. Индивидуальный подход к удовлетворению информационных потребностей пользователей библиотеки, профессионально занимающихся научной, научно-технической деятельностью, рассматривается в отраслевой научной литературе в качестве ключевого условия поисковой эффективности: исследователи (например, Nicholas J. Belkin, Ralf Bierig, Michael J. Cole, Jacek Gwizdka, Veronika Karnowski, Chang Liu, Jingjing Liu, Thilo von Pape, Katharina Sommer, Werner Wirth, Xiangmin Zhang) отмечают, что учёт уровня осведомлённости пользователя в предметной области оказывает решающее влияние на успешное решение поисковой задачи [1, p. 347; 2, p. 2653; 3, p. 2898], а некоторые зарубежные специалисты (в частности, Thomas Schmidt и Christan Wolff) даже призывают библиотечного сотрудника при выборе и реализации поисковой стратегии принимать во внимание выраженные индивидуально-личностные характеристики потребителя информации (тип когнитивного стиля, психологические особенности эмоциональной реакции на раздражители, мотивирующие к поиску факторы, поисковые намерения, установки и пр.), проявляющиеся в его информационно-поисковом поведении [1, p. 347-349; 4, p. 5].

Современный учёный, без участия библиотечных специалистов в совершенстве овладевший базовым информационно-поисковым алгоритмом, простым типом поиска («по ключевым словам»), поисковыми фильтрами и основными навыками информационно-поисковой работы в общедоступных автоматизированных организационно-технических системах [5, p. 1], обращается к сотруднику библиотечно-информационного учреждения преимущественно со сложными и сверхсложными информационными запросами, выполнение которых требует от библиотекаря разносторонних и глубоких знаний в интересующей пользователя предметной области.

При формулировке информационного запроса учёный использует узкоотраслевую научную лексику и ждёт от библиотечного работника полного понимания. Исследователь надеется найти в библиотекаре высококвалифицированного специалиста, гармонично сочетающего профессиональную эрудицию с осведомлённостью о последних достижениях ведущих формальных и неформальных научных коллективов, школ, референтных исследовательских групп, работающих над общей научной проблемой. В представлении потребителя научной информации сотрудник библиотечно-информационного учреждения должен обладать способностью к объективной и критической оценке опубликованных результатов научного труда, иметь самостоятельный результативный опыт научно-исследовательской работы, развитые научные интересы, общее представление о господствующих в современной науке теоретических взглядах, методологических установках. С точки зрения учёного, это должен быть, по сути, библиотекарь-исследователь, а не только оператор автоматизированных информационно-поисковых систем.

В условиях трансформации социальных ожиданий востребованность

библиотечно-информационных услуг и продуктов со стороны научного сообщества напрямую зависит от способности библиотечных специалистов обеспечить экспертный поиск научной информации, основываясь на собственных глубоких предметных знаниях, привлекая данные общедоступных библиографических, реферативных и полнотекстовых баз и банков данных, сведения, генерируемые открытыми наукометрическими и инфометрическими системами, опираясь на обширный инструментарий библиометрических оценок и исследований[1].

В отсутствие необходимой знаниевой базы работник библиотечно-информационного учреждения сталкивается с существенными трудностями даже при выполнении библиографических запросов, традиционно не считающихся ни самыми интеллектуалоёмкими, ни самыми трудозатратными: например, при подготовке репрезентативной выборки литературы по теме научного исследования узкопредметной направленности. Тем более требование совершенствования уровня информированности о результатах крупных научных исследований до близкого к экспертному справедливо в отношении специалистов, обеспечивающих информационную поддержку фундаментальных научных исследований по приоритетным тематическим направлениям научно-технологического развития межотраслевого или междисциплинарного значения, грантосоискательской деятельности для проведения поисковых научных исследований, решающих задачи апробации новых научных идей, информационное сопровождение крупных управленческих решений в области администрирования научными проектами, информационно-справочное консультирование по приоритетным вопросам обеспечения информационной, технологической, производственной и пр. безопасности научно-исследовательской деятельности и др.

Экспертный научно-вспомогательный информационный поиск должен стать, на наш взгляд, ведущей профессиональной задачей современных специалистов в области библиотечного дела, отвечающих за обслуживание профессиональных информационных потребностей и интересов научных работников. Конечно, безусловным при-

[1] Если методика работы в библиографических базах данных, электронных каталогах и картотеках освоена библиотечными специалистами в совершенстве, то методика комплексной сравнительной оценки научной деятельности учёного или группы исследователей количественными методами, включающими математическую обработку данных, избирательно извлекаемых из специализированных наукометрических автоматизированных информационных систем, до сих пор парадоксальным образом остаётся вне поля профессионального внимания и интереса части библиотечных работников, ответственных за информационное обеспечение научно-исследовательской деятельности. Такие предварительные информационно-поисковые операции, как, например, пофамильное определение состава исследователей, входящих в научные коллективы, лидирующие в разработке научной проблемы или направления, статистический анализ количественных данных, характеризующих качество их публикационной активности, частоту цитируемых ведущими исследователями авторов, добившихся наиболее заметных научных результатов и мн. др., по-прежнему выносятся за границы сферы профессиональных компетенций библиотекарей; согласно распространённому среди работников библиотечно-информационных учреждений представлению, внедрение комплекса наукометрических показателей, появление автоматизированных систем научного цитирования – личный почин администраторов от науки, не имеющий прямого отношения к организации библиотечного обслуживания.

оритетом для современных библиотечных специалистов является дальнейшее наращивание и упорядочивание информационно-поисковых ресурсов вкупе с максимальной детализацией поисковых образов документов, однако необходимо принимать во внимание, что даже многоаспектное индексирование не гарантирует эффективность информационного поиска: «…выразительные средства дескрипторных языков слишком бедны для адекватного представления содержащихся в естественно-языковых текстах понятий. Практика показала, что дескрипторный механизм индексирования не учитывает возможные смысловые связи, возникающие при описании отдельных предметных областей и, следовательно, не даёт достаточно эффективных средств для управления одновременно полнотой и точностью поиска» [6, с. 198]. Поэтому оптимальная высокочувствительная[1] информационно-поисковая стратегия при работе со сложными и сверхсложными запросами должна сочетать автоматизированный информационный поиск в мультиязычных универсальных, междисциплинарных или отраслевых базах и банках данных с элементами экспертного консультирования (в том числе предусматривающего приглашение крупного отраслевого специалиста к участию в отборе информации – учёт его рекомендаций и богатой истории собственных поисковых сессий сообщает узкопредметному информационному поиску ценную субъективность [7, p. 279]).

[1] Т. е. минимизирующая реальные и потенциальные риски информационных потерь, неизбежных, например, при терминологическом рассогласовании научных публикаций по тому или иному вопросу, возникающих в результате намеренных или неосознанных отступлений авторов-исследователей от отраслевых терминологических стандартов (при вводе в научный лексикон нового специального понятия, при допущении терминологической неточности, при временном отсутствии компромиссных взглядов отраслевого научного сообщества на формирующийся категориальный аппарат в новой предметной области, при неполном соответствии русскоязычных научных терминов иноязычным эквивалентам и пр.).

Литература

1. Cole M.J., Gwizdka J., Liu C., Bierig R., Belkin N.J., Zhang X. Task and user effects on reading patterns in information search // Interacting with Computers. 2011. Vol. 23, № 4. P. 346-362.
2. Liu J., Liu C., Belkin N.J. Predicting information searchers' topic knowledge at different search stages // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2015. Vol. 67, Is. 11. P. 2652-2666.
3. Wirth W., Sommer K., Pape T., von., Karnowski V. Success in online searches: Differences between evaluation and finding tasks // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2015. Vol. 67, Is. 12. P. 2897-2908.
4. Schmidt T., Wolff C. Personality and information behavior in web search // Proceedings of the Association for Information Science and Technology. 2016. Vol. 53, № 1. P. 1-6.
5. Brand-Gruwel S., Kammerer Y., Meeuwen, van L., Gog, van T. Source evaluation of domain experts and novices during Web search // Journal of Computer Assisted Learning. 2017. Vol. 33, Is. 3. P. 234–251.
6. Цукерт А.Г. Проблемы и перспективы информационного поиска // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2001. Т. 21, № 3. С. 194-201.
7. Brettle A. The information specialist as an expert searcher // Systematic Searching: Practical ideas for improving results / ed. by P. Levay, J. Craven. London: Taylor&Francis, 2018. P. 269-288.

Акифьева Ирина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
Самара

Кадровое обеспечение как фактор модернизации общедоступной библиотеки

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы кадрового обеспечения процессов трансформации и модернизации общедоступной библиотеки, анализируются проблемы библиотечного образования с учётом современных тенденций в практике работы библиотек и процессов цифровизации.

Ключевые слова: общедоступная библиотека, модернизация библиотеки, цифровые технологии, кадровое обеспечение, организация образовательной деятельности, компетенции библиотечного специалиста, проблемы библиотечного образования.

Akif'eva I.J.

Staffing as a factor of modernization of the public library

Abstract. The article deals with the issue of personnel support for the processes of transformation and modernization of the public library, analyzes the problems of library education, taking into account modern trends in the practice of libraries and digitalization processes.

Keywords: public library, library modernization, digital technologies, staffing, organization of educational activity, competence of a library specialist, problems of library education.

Инфраструктуру сферы культуры составляет совокупность организаций, распределённых по различным видам творческой деятельности – 92 340 единиц. Наиболее крупный сегмент организаций представлен сетью домов культуры и библиотек – 45,05 % и 44,88 % соответственно (по состоянию на 2020 г.).

В настоящее время в России идет активная модернизация библиотек, ускорившаяся после утверждения в 2014 г. модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки, который определил новые подходы к деятельности библиотек как центров интеллектуального развития. Поиск инновационных моделей библиотечного развития обусловлен потребностью современного общества в обеспечении доступа к общественно значимой информации и знаниям.

Современная библиотека и процессы ее трансформации становятся объектом пристального внимания и изучения ученых и практиков в связи со стремительными изменениями в обществе, ориентированным на новые при-

оритеты развития. На профессиональных площадках вопросы модернизации и трансформации библиотеки являются определяющими в повестке обсуждения. Анализ материалов проекта «Всероссийские конференции в библиотечной сфере: 1986 – », реализуемого Российской национальной библиотекой, показывает большой интерес к проблеме поиска новой модели развития библиотек, анализу условий и факторов трансформации библиотечно-информационной деятельности. Значительный вклад в понимание сущности и функций современной библиотеки, актуализации ее деятельности принадлежит Российской библиотечной ассоциации, инициирующей проведение научных исследований и профессиональных встреч.

К определяющим факторам трансформации библиотеки относят Четвертую промышленную революцию и переход общества к цифровой экономике. Смена технологического уклада приводит к созданию нового виртуального образа библиотеки. Профессиональное библиотечное сообщество обладает необходимым потенциалом для решения задач модернизации библиотек, адаптируясь для работы в цифровой среде и успешно овладевая появляющимися цифровыми инструментами.

Обеспечить процессы модернизации библиотек могут только хорошо подготовленные высококвалифицированные кадры, способные в своей деятельности ориентироваться в изменении функций библиотек, новых векторах развития библиотечной отрасли. В настоящее время только в общедоступных библиотеках страны работают 126 тыс. человек. Несмотря на то, что образовательный уровень библиотечных работников достаточно высок (высшее образование имеют 46 % библиотечных специалистов, среднее профессиональное библиотечное – 19,9 %), существует проблема их включенности в процессы модернизации всех библиотечных процессов и библиотеки в целом. Известны данные о старении кадрового потенциала библиотек. Численность сотрудников старше 55 лет составляет 26,2 %. Общедоступная библиотека нуждается в обновлении кадрового состава, способного оперативно реагировать на интенсивно меняющуюся библиотечную практику, внедрять новые услуги и формы обслуживания пользователей и владеющего соответствующими профессиональными компетенциями.

Состояние кадровых ресурсов общедоступных библиотек ставит перед системой подготовки и повышения квалификации отрасли задачу разработки новых подходов в библиотечном образовании и уточнения его содержания.

Существенно сдерживает решение вопросов профессионального образования отсутствие утвержденного профессионального стандарта библиотечного специалиста, где закрепляются трудовые функции библиотекаря, определяется необходимый перечень и уровень профессиональных компетенций библиотечного работника. Именно поэтому в «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 г.» к ключевым целям и задачам отнесено «формирование профессиональных стандартов и компетенций, подготовка и переподготовка кадров библиотечной отрасли» [1].

В настоящее время существует разрыв системы подготовки библиотечных кадров на базе образовательных учреждений и рынка труда, где в полной мере не учитываются уровни библиотечного образования – бакалавриат и магистратура. В условиях по приему на работу в библиотеке, должностных инструкциях отсутствует требование к уровню квалификации соискателя. В то же время образовательные организации придерживаются Болонской системы. На основе действующих актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО 3++) двухуровневого вузовского обучения у выпускников библиотечно-информационных бакалавриата и магистратуры формируются комплексные системные преемственные компетенции, позволяющие успешно осуществлять профессиональную деятельность.

В настоящее время существуют противоречия в понимании уровня ответственности и специфики библиотечного образования в профильных вузах и центральных региональных библиотеках, получивших право выдачи документов государственного образца при освоении программ курсов повышения квалификации. Бытует мнение, что актуальные компетенции можно получить без обучения в вузе или колледже. Отметим, что масштабы подготовки специалистов на базе библиотек увеличиваются. Так, например, в Национальной библиотеке им. А.С. Пушкина Республики Мордовия, имеющей лицензию на повышение квалификации сотрудников учреждений культуры, в 2017–2018 гг. были организованы курсы повышения квалификации для работников библиотек, которые прошли 256 чел. За 2018–2019 гг. было обучено более 1 100 чел. [2].

Какой же специалист может работать в общедоступной библиотеке и какого специалиста нужно готовить в вузе? В «Концепции модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки» отмечается, что «расширение функционала общедоступной библиотеки обуславливает трансформацию ее организационной структуры и выделение иных структурных подразделений и должностей» [1]. Допускается появление в штате библиотек специалистов с компетенциями и профессиональными квалификациями аналитиков, маркетологов, организаторов и модераторов массовых мероприятий, тренеров-преподавателей, консультантов и пр. На практике наиболее востребованными специалистами, способными эффективно реализовывать культурно-просветительскую и досуговую функции общедоступных библиотек, являются специалисты с базовым образованием «Социально-культурная деятельность». Расширение спектра профессий, необходимых для обеспечения жизнедеятельности библиотеки в условиях цифровой экономики, приводит к ограничению востребованности собственно библиотечных специалистов, имеющих традиционное базовое образование.

Говоря о трансформации профессии библиотекаря в будущем, Стейси Олдрич и Джаррид Келлер предположили, что в библиотеках появятся новые должности – интегрированный библиотекарь, контент-библиотекарь, инженер по техническому обслуживанию роботов, библиотекарь дизайна

образа жизни, инженер ГБМ-облака. По мнению авторов, библиотекарям придётся получить ИТ-навыки, чтобы быть успешными [3].

Последовательное развитие информационно-коммуникационных и цифровых технологий и внедрение их в деятельность библиотек неизбежно влечет за собой включение в штат библиотеки должности цифрового куратора (консультанта в области развития цифровой грамотности населения), для которого разработан и принят в 2018 г. профессиональный стандарт. На Всероссийском семинаре «Цифровая грамотность населения и библиотека» (21 марта 2019 г.), который был организован Российской государственной библиотекой для молодёжи в партнёрстве с Российской библиотечной ассоциацией и при поддержке Департамента информационного и цифрового развития Министерства культуры РФ, активно обсуждалось предложение о практических действиях библиотек по внедрению цифрового кураторства. Директор Российской государственной библиотеки для молодёжи И.Б. Михнова очертила круг задач, которые предстоит решать цифровым кураторам. Она считает, что «библиотеки – оптимальные площадки, способные выполнять функцию центров цифровой грамотности, а библиотекари – очевидные претенденты на роль цифровых кураторов, для чего пространство самих библиотек тоже должно наполниться «цифрой» [4].

1 февраля 2018 г. в Совете Федерации состоялось заседание Научно-методического семинара Аналитического управления на тему «Трансформация роли библиотек в цифровую эпоху. Проблемы обеспечения парламентской деятельности». Как отметила заведующая отделом электронных ресурсов Научной библиотеки ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Т.А. Калинина, «библиотека в последние годы стала той самой отраслью, где развитие технологий привело к огромной скорости изменений всей сути и концепции работы. И это большой вызов для нас, сотрудников библиотек, – успевать за всеми изменениями. Слишком многое надо не просто переоценить, а фактически создать заново. Это касается и технологических процессов, и уровня квалифицированности сотрудников, да и самого их мировосприятия» [5].

Повышенное внимание органов управления к созданию цифровой экономики во всех ее аспектах во многом предопределяет рассмотрение содержания библиотечного образования. Предлагается в качестве приоритетной задачи подготовку библиотечных специалистов строить на базе цифровых технологий, а главными формируемыми в процессе обучения компетенциями считать цифровые. При всей значимости цифровизации следует воспринимать цифровые технологии лишь как один из инструментов библиотечной практики и библиотечного образования. Известно, что на протяжении только последнего времени появились информационно-коммуникационные, мультимедийные, облачные и другие технологии. Все они имеют прикладное значение и с успехом используются библиотеками, находят свое отражение в учебных планах и программах системы профессионального образования.

Под влиянием новых технологий существенно изменилось содержание профессионального развития библиотечных кадров. Востребованными оказались краткосрочные курсы повышения квалификации, вебинары, где раскрывалась суть новых технологий и прививались навыки работы в новой технологической среде. Возрос скептицизм в отношении базового библиотечного образования со стороны практикующих библиотекарей. В библиотечной среде сформировалось мнение о серьезной отсталости формального образования, которое не успевает за новациями в библиотечной сфере, обусловленными широким внедрением новых технологий. Отчасти это справедливо. Однако технократический компонент библиотечного образования не должен вступать в противоречие с гуманитарным. Одно обстоятельство кажется очевидным – нужна новая модель библиотечного специалиста в контексте реализации задач цифровой экономики, которая имела бы своей отличительной чертой мобильность. Решение этого вопроса сопрягается с научным решением проблемы моделирования образа библиотеки будущего.

На Всероссийской научно-практической заочной онлайн-конференции «Развитие кадрового потенциала библиотек Российской Федерации в условиях цифровой экономики» (Кемеровский государственный институт культуры, 28-29 мая 2020 г., Кемерово) состоялось обсуждение проблемы формирования новой генерации библиотечно-информационных кадров, ориентированных на профессиональную деятельность в условиях цифровой трансформации общества. Ставился вопрос об объединении усилий ученых, педагогов и руководителей библиотек, а также специалистов в области информационных технологий для решения проблем внедрения дистанционных образовательных технологий, обеспечивающих доступность системы непрерывного профессионального роста для работников библиотек Российской Федерации. Отмечалось, что «требования к библиотечным кадрам будут усиливаться, потому что они уже должны стать профессиональными консультантами не только непосредственно в книгоиздательском вопросе и дать соответствующие рекомендации, советы, подобрать необходимые книги, но и владеть современными технологиями» [6].

На Ежегодном совещании руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России 11-12 ноября 2020 г. в Санкт-Петербурге рассматривалась тема «Библиотечная профессия и научно-образовательная работа библиотек». На нем выступил А.И. Вислый: «Абсолютно ясно, что через какое-то время вся значимая литература, всё современное знание так или иначе перейдут в цифровую форму, и мы будем решать вопрос о выделении из этого объёма цифровой информации достоверного знания. И это один из очень важных моментов, потому что информация и знания – это вещи на самом деле достаточно разные. И понимание этого вопроса требует и финансовых, и людских ресурсов, а самое главное, что это требует научного подхода к данной проблеме» [7].

Будущее библиотечного образования как фактора трансформации современной библиотеки во многом зависит от состояния библиотечного дела. А ситуация в библиотечной сфере

очень сложная: идет процесс так называемой оптимизации библиотечной сети, который выражается в объединении библиотек, перепрофилировании и сокращении их числа. Статистика подтверждает эту устойчивую тенденцию. За последние 20 лет количество общедоступных библиотек уменьшилось почти на 30 %. По информации РНБ, в 2012 г. в России существовало 45 169 региональных и муниципальных библиотек, а к 1 января 2019 г. это число сократилось до 41 814. Причем следует принять во внимание, что в 2014 г. в библиотечную сеть страны вошли 724 библиотеки Крыма. На 1 января 2021 г. общее количество библиотек и организаций, оказывающих библиотечно-информационные услуги в России, составляет более 40 тысяч. Вместе с тем в 2020 г. в рамках реализации федерального проекта «Культурная среда» национального проекта «Культура» в 66 субъектах Российской Федерации открыто 172 модельных муниципальных библиотеки, деятельность которых отвечает современным представлениям о библиотечном учреждении.

Библиотечное образование, как и библиотечная практика, подвержено постоянным организационно-правовым и технологическим изменениям. Повышение качества образования – одна из главных проблем, которую предстоит решить в ходе реформирования всей образовательной системы подготовки и переподготовки библиотечных специалистов.

Наша задача – создать такую модель обучения, которая смогла бы быстро и адекватно реагировать на вызовы внешней среды, учитывала высокий уровень неопределенности и запросы рынка труда. Необходимо разработать концепцию и стратегию развития кадрового потенциала библиотек, а также предусмотреть в документах стратегического характера, связанных с развитием отраслей – культура и образование – в регионах, специальные разделы, касающиеся подготовки библиотечных специалистов.

Кадровое обеспечение модернизации современной общедоступной библиотеки является важным, если не первостепенным фактором, обеспечивающим этот процесс в сокращенные сроки и с высоким результатом.

Источники и литература

1. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотек [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/133337/ (дата обращения: 11.03.2021).
2. Бакулина А.В. Маркетинговые подходы, повышающие конкурентоспособность библиотеки // Информационный бюллетень РБА. 2020. № 91. С. 95-96.
3. Библиотекарь 2020: каким он будет [Электронный ресурс]. URL: http://libinform.ru/read/foreign-experience/Bibliotekar-2020-kakim-on-budet/ (дата обращения: 01.04.2021).
4. Всероссийский семинар «Цифровая грамотность населения и библиотека» [Электронный ресурс] / Сайт РГБМ. Раздел «Профессиональные мероприятия РГБМ в 2019 г.». URL: http://www.rgub.ru/professional/item.php?new_id=7920/ (дата обращения: 01.04.2021).
5. Трансформация роли библиотек в цифровую эпоху. Проблемы обеспечения парламентской деятельности [Электронный ресурс]: [заседание Научно-методического семинара Аналитического управления Совета Федерации Федерального собрания] // Аналитический вестник. 2018. № 3 (692). URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/90704/ (дата обращения: 01.04.2021).

6. Развитие кадрового потенциала библиотек Российской Федерации в условиях цифровой экономики: сб. науч. статей по итогам Всерос. науч.-практич. заочн. онлайн-конференции / М-во культуры РФ; Кемеров. гос. ин-т культуры. Кемерово, 2020. 186 с.

7. Ежегодное совещание руководителей библиотек России-2020 «Библиотечная профессия и научно-образовательная работа библиотек» [Электронный ресурс]. URL: https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/conf/soveschanie-rukovoditeley2020 (дата обращения: 01.04.2021).

Поташникова Галина Иосифовна, заведующая сектором научной информации по культуре, искусству, образованию, филологии
ГБУК «Самарская областная универсальная научная библиотека»,
Самара

Взгляд практика на навыки и компетенции библиографа XXI века

Аннотация. Автор рассказывает об опыте работы в информационно-библиографическом отделе Куйбышевской (Самарской) областной универсальной научной библиотеки с 1985 по 2020 г. Раскрываются новые навыки и компетенции современного библиографа, его готовность к цифровому обществу.

Ключевые слова: библиограф, компетенции, навыки, информационно-библиографический отдел, Самарская областная универсальная научная библиотека.

Potashnikova G.I.

A practitioner's perspective on the skills and competencies of a XXIst century bibliographer

Abstract. The author talks about the experience of work in the information and bibliographic department of the Kuibyshev (Samara) regional universal scientific library from 1985 to 2020. The new skills and competencies of the modern bibliographer, his readiness for a digital society, are revealed.

Keywords: bibliographer, competence, skills, information and bibliographic department, Samara Regional Universal Scientific Library.

Говорить о новых компетенциях и навыках современного библиографа нельзя, не окунувшись в прошлое. Много лет назад, в 1979 г., после окончания Куйбышевского государственного института культуры (КГИК) я пришла в Куйбышевскую областную универсальную научную библиотеку. Мне казалось, пришла ненадолго, были другие планы, но задержалась навсегда.

С 1985 г. я работаю в самом лучшем отделе областной библиотеки – информационно-библиографическом. Попасть в него было всегда престижно и непросто. Сегодня могу сказать: «Повезло!» Сотрудники информацион-

но-библиографического отдела (ИБО) – заслуженные работники культуры: зав. отделом Л.Ф. Родина и зав. сектором краеведческой библиографии Н.П. Фомичева – недавние мои преподаватели КГИК – стали коллегами и единомышленниками, у них было чему поучиться! ИБО имеет давнюю историю, в 2021 г. ему исполняется 85 лет. В отделе всегда работали особенные люди: творческие, любознательные, с библиографическим мышлением, способные анализировать и синтезировать информацию, смелые в плане воплощения новых идей и освоения современных технологий.

1980-1990-е гг., на мой взгляд, были периодом активного формирования всех частей справочно-библиографического аппарата (СБА). Справочно-информационный фонд пополнялся различными справочниками, словарями, энциклопедиями и библиографическими пособиями; карточный аппарат – карточками Всесоюзной книжной палаты и «росписью» материалов актуальной тематики. Именно эти годы можно назвать расцветом издательской деятельности: библиографы выпускали печатные текущие библиографические списки литературы («Новая педагогическая литература», «Новая медицинская литература»), рекомендательные пособия и справочники практически по всем отраслям знания по широкому диапазону (серия «Кустарные ремесла»). В это время были изданы научно-вспомогательные указатели литературы «Народное декоративно-прикладное искусство Куйбышевской области XIX–XX вв.», «Устное народное творчество Самарского края», «Этнография Самарского края XVIII–XX вв.», до сих пор востребованные читателями, ставшие уже библиографическими редкостями.

С 1993 г. начался особый этап в работе библиографов, ознаменованный компьютеризацией и автоматизацией библиотечной деятельности. Библиографы ИБО были в рядах первопроходцев, осваивали новые технику и технологии. Учились и упорно обретали новые навыки все без исключения: и опытные сотрудники, и новички. Результатом стали первые электронные продукты – краеведческий каталог «СКАТ», база данных «Периодическая печать Самарского края», «Заглавия произведений художественной литературы». Овладев инновационными технологиями, библиографы самостоятельно издавали библиографические и справочные пособия, как говорится, «от и до»: начиная с идеи и заканчивая версткой макета и печатью. Среди них – каталог «Базы данных крупнейших библиотек города Самары», «Экология Самарской области», «Библиотечная жизнь Самарской области». Одними из первых библиографы ИБО начали готовить и распространять среди библиотек издания новых жанров – справочно-информационные пособия. Библиографы возобновили обучение коллег из городов и районов области в формате стажировок и делились опытом и новыми навыками. Сотрудники ИБО осуществляли продвижение СИФа в стенах самой областной библиотеки и за ее пределами: проводили Дни информации, Дни специалиста, обзоры, устраивали выставочные экспозиции, в том числе выездные, а также публиковались в местной периодической печати.

В 1990-е г. было налажено информационно-библиографическое обслуживание различных категорий

специалистов в режимах дифференцированного обслуживания руководства (ДОР), избирательного распространения информации (ИРИ), «запрос – ответ», которые и сейчас остаются приоритетными в работе отдела. Абонентами и потребителями информации были коллективы организаций и предприятий области, руководители и специалисты административного аппарата, отраслевых управлений и учреждений области. Для них готовились еженедельные выпуски информационных бюллетеней «Самарская область в периодической печати», новых поступлений в СИФ отдела, аналитические справки «Хроника культурной жизни Самарской области», «Состояние культурно-просветительной работы в учреждениях культуры Самарской области».

2000-е гг. – расцвет информатизации, постоянного роста разнообразной доступной информации, представляющей интерес для самых широких слоев социума. Новые информационные технологии потребовали от библиографов новых компетенций: стратегического мышления, умения ориентироваться в информационных потоках, навыков проведения мониторинга ресурсов, мастерства компьютеризированного поиска и оптимизации ресурсов в соответствии с потребностями пользователей, приемам обучения пользователей поиску информации и ориентации в ресурсах библиотеки.

И в 2000-е гг., и ныне одной из ведущих функций ИБО остается информационная поддержка научной деятельности и профессиональных интересов специалистов различных отраслей. Библиографы изучают предпочтения научных работников, потребности руководителей и специалистов отрасли культуры – абонентов ИРИ, удовлетворенность пользователей виртуальным сервисом «Виртуальная справка», обеспечивают возможность получения информации по запросам в режимах онлайн и офлайн («Виртуальная справка» с архивом выполненных запросов, чат «Онлайн консультант» на официальном сайте библиотеки, рубрика «Вопрос–Ответ» в группе библиотеки ВКонтакте).

Специалисты ИБО активно участвуют в расширении электронного контента: проводят мониторинг, отбор и тестирование ресурсов, их экспертную оценку. За последние годы накоплен опыт создания разнообразных информационных ресурсов: проблемно-ориентированных библиографических баз данных («Репрессированная наука»), электронных путеводителей по ресурсам рекомендательной направленности («Этнографический всеобуч», «”Актуальный Достоевский”: к 200-летию Ф.М. Достоевского», «”Россия жила в нем, он был – Россия”: к 150-летию со дня рождения И.А. Бунина»), актуальных тематических подборок («Наука и технологии – ключевые факторы развития России», «В помощь молодым ученым»). Сотрудники отдела принимают участие в формировании разделов и коллекций электронной библиотеки («Самарика»: «Годы, опаленные войной», «Природа. Природные ресурсы Самарского края», «Самара коммерческая», «Самара театральная»; «Периодическая печать»: «Газеты»); в создании реферативно-библиографических баз данных межрегионального масштаба («Семейство Аксаковых»).

2020 г. показал, насколько сложно стать человеком, готовым жить в меня-

ющемся, интересном, но непредсказуемом мире. Именно 2020 г. позволил библиографам проявить изобретательность и инновационность, «безболезненно» перевести обслуживание пользователей в удаленную среду. Сейчас виртуальное справочное обслуживание – одно из актуальных и перспективных направлений работы информационно-библиографического отдела.

Пройдя этапы компьютеризации, автоматизации, информатизации, библиографы сегодня адаптируется к цифровизации, стремятся обрасти актуальными навыками цифровой эпохи – креативностью и пониманием того, как можно использовать цифровые технологии в своей деятельности. Цифровая среда предъявляет высокие требования к библиографам, их роль как навигаторов и консультантов значительно возросла. Понимание современных информационных технологий, их функционала, возможность грамотно использовать их в работе составляют цифровую культуру библиографа.

Отмечу, что у библиографов ИБО всегда существовала профессиональная потребность в повышении собственного профессионального и культурного уровня. Основываясь на многолетнем опыте работы, можно определенно сказать, что для современного библиографа в профессии важны три составляющие: во-первых, базовые знания, умения и навыки, широкий кругозор, желание самообразовываться и саморазвиваться; во-вторых, профессиональные компетенции: критическое мышление, аналитические способности, творчество; в-третьих, личностные качества: инициативность, коммуникабельность, эмоциональная отзывчивость, желание добиваться успеха, стремление достигать результата.

Свобода Наталья Федоровна, канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории науки
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»,
Самара;
Ионова Ирина Валерьевна, преподаватель кафедры философии и истории науки
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»,
Самара;
Акмаева Ольга Валерьевна, преподаватель кафедры философии и истории науки
ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»,
Самара

Гуманитарное просвещение: любовь к мысли и слову

Аннотация. Рассмотрена взаимосвязь проблем культуры чтения и гуманитарного просвещения, в частности философского, в техническом вузе. В методическом ключе раскрываются возможности приобщения студентов к чтению как школе мысли и чувства. Выявляются пути использования художественной литературы в изучении курса философии.

Ключевые слова: философия, культура чтения, гуманитарное просвещение, технический вуз, художественная литература, школа мысли, творчество.

Svoboda N. F., Ionova I. V., Akmaeva O.V.
Humanitarian education: love of thought and word

Abstract. The article considers the relationship between the problems of reading culture and humanitarian education, in particular, philosophical education, in a technical university. In a methodical way, the possibilities of introducing students to reading as a school of thought and feeling are revealed. The ways of using fiction in the study of the course of philosophy are revealed.
Keywords: philosophy, reading culture, humanitarian education, technical university, fiction, school of thought, creativity.

> Чтение без любви, знание без благоговения, образование без души принадлежит к числу тягчайших грехов против разума.
>
> *Герман Гессе*

При обращении к теме «Чтение и книга» – нет смысла доказывать очевидное, даже если оно кому-то не очевидно. Для того чтобы писать и говорить, надо все же читать для пополнения словарного запаса и выработки мировоззрения.

Незаменимость книги и практики чтения в культуре общества и индивида – истина бесспорная. Реализация истины – это уровень и перспективы образования. Сегодня жизнь её – проблемное пространство. В разные времена разные вопросы становятся первостепенными, но вопрос интереса к чтению проходит через все времена, как и вопрос о содержании и смысле культуры чтения. Если философия как учебная дисциплина может способствовать возникновению и развитию интереса к печатному слову, осознанию потребности в художественной литературе, формированию читательского опыта, она работает не только на себя, но и в целом на гуманитарное просвещение.

Не ставя перед собой больших целей, не стараясь полностью раскрыть этот вопрос, следуя опыту преподавания философии, мы ставим перед собой задачу поиска форм использования литературы в учебном процессе.

Исходной предпосылкой работы преподавателя с литературой в обучении должна быть ее адекватная оценка, которая предполагает рассмотрение применения литературы в связи и с учётом её места в системе учебно-воспитательного процесса высшей школы в современных условиях её перестройки, включая преподавание философии.

Как элемент названной системы эта форма деятельности связана с целями просвещения (образовательными, развивающими и воспитательными), его содержанием, и, значит, со спецификой преподаваемой дисциплины, в данном случае философских знаний, методами и формами, а также средствами обучения.

Какое же место занимает литература в системе обучения? Представляется, что её следует отнести к средствам учебно-познавательной – прежде всего мыслительной – деятельности. Являясь средством

обучения, она подчинена его целям и выполняет вспомогательную, но необходимую роль.

Следует отметить также её непосредственную связь с методами обучения. Она может быть использована на основе не только информативного и объяснительного методов, но и методов активного обучения, т. е. как средство не только восприятия, но и мышления: активного, самостоятельного и творческого.

Объём и характер философского знания определяют формы аудиторной работы. Специфика философии как дисциплины в вузе заключается в том, что она не сумма знаний, не набор готовых истин, а постановка и определение путей к истине.

Конечно, методически важно познакомить студентов с историко-философским материалом, понятийно-категориальным аппаратом, с современной проблематикой философии. Но, понятно, что вся эта работа может быть безрезультативной, если студент не почувствует и не осознает личностное значение философских проблем, если не воспримет как данность, что категории и понятия – это элементы его мышления.

В общей методике преподавания гуманитарных наук в непрофильном вузе проблема использования художественной, публицистической и мемуарной литературы занимает определённое место. Авторские методики предполагают использование широкого аспекта литературы. Данный интерес со стороны преподавателей философии закономерен, поскольку позволяет решать многие задачи, связанные как с содержанием курса, так и с методикой его преподавания.

Главной из задач, определяемых смыслом философии в качестве учебной дисциплины, является вовлеченность студента в пространство философской мысли. Решение этой задачи, безусловно, предполагает малые формы индивидуальной работы студента с текстом, выбор которого ориентирован на личность самого студента.

Найти себя в философском тексте студенту трудно, в художественном произведении значительно проще. Вариант – от художественной литературы к философской – достоин внимания.

Чтобы отношение студента к литературе было заинтересованным, прежде всего нужно, чтобы он знал себя и свои вкусы, а не следовал какой-нибудь жёсткой схеме или программе. Он должен идти путём собственного выбора. В идеальном варианте читать надо лишь те книги, которые, по образному выражению писателя Франца Кафки, «кусают и жалят нас». Пусть каждый берёт за исходную точку тот жанр литературы, который ему ближе и понятнее, а затем начинает расширять зону литературных пристрастий. Следовательно, не нужно формировать блок обязательной литературы для студента. Может быть, это необходимо на специальных дисциплинах, но в работе со студентами по курсу «Философия» – бессмысленное дело. Важно живое восприятие и актуальное понимание мира философских вопросов.

Сформулировать вопрос – значит признать существование чего-то за рамками общеизвестного, общепринятого и всем понятного, как того, что имеет право на существование, хотя оно ещё не понято. Логическая трудность здесь в том, что непонятное, т. е. то, что ещё не понято и не стало, следовательно, предметом мышления, тем не менее

уже осмыслено в виде: вопроса, проблемы, темы, требующей внимания. А посредством вопросов осуществляется выход за пределы догматического мышления для открытия мира гибкого мышления: рационально-критического.

Если говорить о серьёзном знакомстве с философией, то следует рекомендовать книги по конкретным темам и имена мыслителей. С общими работами сложнее. Хронологический порядок изложения истории философии помогает обзавестись чётким пониманием развития философской мысли, но есть опасность отождествления философии с датами, именами, теориями. Утрата восприятия живой мысли и чувства – как следствие.

Что же можно и нужно сделать? Пересмотреть сложившиеся ранее и существующие сегодня подходы к чтению как процессу и деятельности в практике просвещения. В реальности реферативная работа студента, предполагающая анализ первоисточника, представляет прочтение готового варианта реферата из интернета; использование хрестоматий не решает задачу понимания исследовательского метода и т. д.

Решая задачу рекомендации чтения литературы студентам, мы сталкиваемся с общей проблемой сегодняшней ситуации: отсутствие культуры систематического чтения у многих учащихся. И это проблема не только и не столько вузовской педагогики, поэтому решить её силами только преподавателя вуза невозможно [1, с. 159–181]. Но преподавателю нужно идти по этому пути, желательно, с минимумом потерь и максимумом результата [2, с. 22–27].

Значительная часть студентов подменяет учебник в лучшем случае своим конспектом лекции, а то и копией лекции своего однокурсника, полагая использование его вполне достаточным. Если так обстоят дела с учебными материалами, то с чтением текстов всё намного сложнее. Число студентов, желающих обращаться к ним невелико, а если точнее, единицы. И это – не единственные сложности вовлечения студентов в аналитическую работу с первоисточниками. «Современный мир склонен недооценивать книги. Сегодня встречаешь множество молодых людей, которым кажется смешным и недостойным любить книги вместо живой жизни…» [3, с. 169]. Суждение о состоянии вопроса «интерес к чтению» писателя Германа Гессе в статье «Библиотека всемирной литературы» 1929 г. выглядит актуальным и сегодня.

Важной методической задачей является выбор оптимальных форм приобщения к философии с учётом того обстоятельства, что студенты негуманитарного профиля имеют определённый барьер (разного характера) к изучению философии.

Одним из таких препятствий является непонимание студентами природы познания. Наблюдая эту проблему, мы пришли к некоторым эмпирическим обобщениям. У студентов можно заметить:

- приблизительное представление об объёме и содержании учебного материала;
- непоследовательное изучение тем курса;
- непонимание важности системы в обучении;
- малую активность в постановке вопросов;
- неумение работать с текстом;
- отсутствие самостоятельности в выборе форм обучения и т. п.

Нужна со стороны преподавателя твёрдая уверенность в том, что студент может рано или позже обратить своё внимание на проблему познания. Тогда эта гносеологическая причина устранится.

Задания по тексту произведений художественной литературы для студентов в аспекте школы мысли многообразны:

- привести доказательства, используемые в защиту тех или иных положений автора;
- выделить умозаключения и выводы автора;
- показать целесообразность и уместность приводимых в книге примеров;
- по ассоциации найти в собственном опыте дополнительные примеры;
- отметить логическую связь и последовательность событий;
- определить своё отношение к произведению в целом;
- построить свои умозаключения об имеющихся в книге основных выводах, фактах и примерах и т. п.

Для студентов, проявляющих интерес к сочинительству, можно предложить написать рецензию на книгу или эссе. В данном аспекте мы уже рассматривали преимущество эссе как творческой работы студента в статье «Эссе в учебном курсе “Философия”» [4, с. 111-114]. Эти формы работы, на наш взгляд, – полноценная замена традиционному реферату.

Подводя краткий итог, можно отметить, что использование художественной литературы в курсе философии наиболее рационально в том случае, когда преподаватель и студент обращаются к комплексному анализу проблем, как того и требует предмет философии, с учётом многообразия философских вопросов, имеющих личностный аспект. Самостоятельный выбор задания – это только исходная позиция студента, которая должна быть дополнена поиском оснований его выполнения. Поиск последних ведёт к изучению языка и способов размышления. Отмеченные формы самостоятельной работы студента с использованием литературы, мы полагаем, способствуют именно творческому освоению учебного материала. Знания, сформированные в результате деятельности, найдут применение на всех этапах обучения, независимо от учебного предмета.

Создание условий обучения и воспитания, поддерживающих творческую инициативу студента, стимулируют его познавательную активность. К этому выводу подводит нас практика внедрения рассмотренных заданий.

Подобная технология обеспечивает обучаемым достаточно надёжные знания, содержание которых, очевидно, зависит от характера и содержания предлагаемых заданий, определённого руководства преподавателя и полностью осознанным принятием ими данных видов работы.

Таким образом, решается ряд задач: индивидуализация обучения; воспитательный эффект преподавания; преемственность в технологии обучения. Увлеченность студентов приводят их на путь восприятия и понимания новой информации. Они формируют образовательный опыт, который может поддерживать активность и желание учиться. «…Потенциальная бесконечность знания привлекательна для того, кто понимает знание как любовь. Неохватная бесконечность знания уютна. И бесконечность знания для настоящего ученика всегда ласкова» [5, с. 325].

И в заключение наших рассуждений об использовании художественной литературы в учебном курсе философии. Гуманитарное просвещение как любовь к мысли и слову придаёт смысл существованию образования. Искусство жить, вход в культуру – универсальный способ общения человека с миром, с самим собой, другим человеком, который при всех имеющихся отличиях объединяет философию и литературу.

Источники и литература

1. Асонова Е.А., Борусяк Л.Ф., Романичева Е.С. Литературное образование: мнения участников образовательных отношений // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 150–181.
2. Рогинко Е.В. Мотивация преподавателя как предпосылка повышения качества образования // Высшее образование сегодня. 2020. № 10. С. 22–27.
3. Гессе Г. Письма по кругу / сост., авт. предисл. и коммент. В.Д. Седельник. Москва: Прогресс, 1987. 400 с.
4. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сб. материалов XII Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 90-летию Вольского воен. ин-та материального обеспечения [Электронный ресурс] / под ред. А.В. Немчининова; Воен. акад. материально-техн. обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева (Вольск). Москва: Перо, 2018. Т. 12, № 4. 138 с. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32794924 (дата обращения: 25.05.2021).
5. Лосев А.Ф. Дерзание духа. Москва: Политиздат, 1988. 366 с.

Предеина Анжелика Вадимовна, канд. пед. наук, доцент кафедры культурологии и психолого-педагогических дисциплин Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Республика Беларусь;

Федорина Алла Ивановна, доцент кафедры информационных ресурсов и коммуникаций учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск, Республика Беларусь

Изучение процессов каталогизации документов в системе дополнительного образования взрослых по специальности «Библиотековедение и библиография» (на примере Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»)

Аннотация. В статье рассмотрена специфика обучения каталогизации документов слушателей Института повышения квалификации и переподготовки кадров БГУКИ. Обозначены особенности реализации учебных программ в условиях пандемии Covid-19.

Ключевые слова: библиографические записи, дополнительное образование взрослых, индексирование документов, каталогизация, корпоративная каталогизация, переподготовка, повышение квалификации, региональные

сводные электронные каталоги, Республика Беларусь, электронная каталогизация, электронные каталоги.

Predeina A.V., Fedorina A.I.

Study of document cataloging processes in the system of additional adult education in the specialty «Library Science and Bibliography» (on the example of the Institute of Advanced Training and Retraining of the educational institution «Belarusian State University of Culture and Arts»)

Abstract. The article discusses the specifics of training the cataloging of documents for students of the Institute for Advanced Studies and Retraining of the BSUKI. The features of the implementation of educational programs in the context of the Covid-19 pandemic are outlined.

Keywords: additional adult education, advanced training, bibliographic records, cataloging, corporate cataloging, electronic catalogs, electronic information resources, regional consolidated electronic catalogs, Republic of Belarus, retraining.

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» является одним из учреждений образования в Республике Беларусь, на базе которого осуществляется дополнительное образование взрослых по образовательным программам переподготовки и повышения квалификации в сфере библиотечного дела. Обучение осуществляется в соответствии с «Планом повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов отрасли культуры на … год» (см. http://buk.by/ipk/retraining/).

Переподготовка реализуется в соответствии с образовательным стандартом переподготовки руководящих работников и специалистов по специальности 1-23 02 71 «Библиотековедение и библиография» (далее – образовательный стандарт), принятым в 2020 г. (см. https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22036000p&p1=1). В соответствии с документом обучение организовано с целью освоения слушателями содержания учебных программ и получения квалификации специалиста «Библиотекарь-библиограф».

Получение дополнительного образования взрослых по данной специальности предусмотрено только на заочной форме обучения сроком 24 месяца (на бюджетной и платной основе). На бюджетной форме имеют возможность обучаться специалисты, работающие в библиотеках Министерства культуры Республики Беларуси, на внебюджетной форме – специалисты библиотек других систем и ведомств.

Исходя из требований типового учебного плана, суммарный объем аудиторных занятий и самостоятельной работы составляет около 1000 учебных часов и включает следующие компоненты образовательного процесса: гуманитарные и социально-экономические дисциплины; общепрофессиональные дисциплины; дисциплины специальности; компонент учреждения образования, объемом 90 учебных часов.

В стандарте регламентированы требования к содержанию учебных дисциплин по специальности переподготовки и к результатам его освоения, также представлены социально-личностные, академические, профессиональные компетенции, формирование которых должно быть обеспечено в результате переподготовки.

Одной из дисциплин специальности переподготовки, направленной на формирование профессиональных компетенций, является «Каталогизация документов», содержание которой изложено в учебной программе [1]. Согласно типовому учебному плану освоение данной дисциплины предусмотрено в объеме 70 учебных часов, из них 32 часа составляют аудиторные занятия, 38 – самостоятельная работа. Формой итоговой аттестации является экзамен.

Содержание учебной дисциплины «Каталогизации документов» предусматривает рассмотрение тем, связанных с нормативно-методическим обеспечением каталогизации документов, с общей и частной методикой формирования библиографических записей, правилами индексирования документов по таблицам Библиотечно-библиографической классификации и Универсальной десятичной классификации, изучение основных принципов создания, видов и форм традиционных библиотечных каталогов и их функций.

Специфика учебной дисциплины определяется изучением как действующим в Республике Беларусь межгосударственным стандартом «ГОСТ 7.1–2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», так и национальных («СТБ 7.53–2019. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление», «СТБ 7.12–2001. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на белорусском языке. Общие требования и правила», «СТБ 7.38–2017. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения»).

Специфика каталогизации документов нашла отражение в национальных учебных изданиях [2–4]. Например, тема «Особенности формирования библиографической записи на отдельные виды документов» предусматривает рассмотрение составления библиографических записей на сборник, нотные издания, аудиовизуальные материалы, изобразительные и картографические издания, электронные ресурсы, имеющие национальный характер.

При изучении процесса индексирования документов рассматриваются печатные и электронные формы таблиц ББК, УДК, а также Универсальная десятичная классификация на белорусском языке [5], методические рекомендации Национальной библиотеки Беларуси и их использование [6–12]. В завершающей теме «Библиотечные каталоги: функции, основные принципы создания, виды и формы» в том числе рассматривается особенность традиционной каталогизации на примере деятельности библиотек Беларуси.

Материалы для самостоятельного изучения направлены на анализ слушателями практики реализации каталогизации документов в библиотеках по месту их работы.

Учитывая современные тенденции развития машиночитаемой каталогизации, значимости формируемых про-

фессиональных компетенций слушателей, большинство которых являются представителями публичных библиотек Беларуси и важности применения полученных знаний в практической деятельности этих библиотек, в образовательный стандарт дополнительно за счет компонента учреждения образования включена учебная дисциплина «Электронная каталогизация документов» [13]. Объем дисциплины составляет 38 учебных часов, из которых 4 – лекции, 10 – практических занятий, 28 – самостоятельная работа. Итоговая аттестация по данной учебной дисциплине проводится в форме зачета.

Содержание учебной дисциплины «Электронная каталогизация документов» раскрывается следующими темами: «Коммуникативные форматы: определение, виды, сравнительная характеристика», «Белорусский коммуникативный формат BELMARC», «Формирование библиографической записи в машиночитаемой форме (BELMARC)», «Особенности формирования библиографической записи в машиночитаемой форме (BELMARC) на отдельные виды документов», «Структура авторитетной/нормативной записи», «Координатное индексирование», «Электронный каталог как информационно-поисковая система. Сводный электронный каталог». Специфика данной учебной дисциплины обусловлена изучением Белорусского коммуникативного формата представления библиографических записей в машиночитаемой форме (BELMARC) и Белорусского коммуникативного формата представления авторитетных/нормативных записей в машиночитаемой форме (BELMARC/Authorities), особенностями заполнения полей и подполей на отдельные виды документов в АРМе «Каталогизатор» АБИС «ALIS WEB», формированием поискового образа документа при координатном индексировании и взаимодействием с Национальной базой данных авторитетных/нормативных записей Национальной библиотеки Беларуси, а также рассмотрением темы, связанной с созданием и функционированием электронных каталогов, сводного электронного каталога библиотек Беларуси, региональных сводных электронных каталогов, формированием национальной системы корпоративной каталогизации. Рассмотрение АБИС «ALIS WEB» обусловлено практикой использования публичными библиотеками Министерства культуры Республики Беларусь.

На наш взгляд, используемая методика преподавания, освоение слушателями содержания учебных программ дисциплин «Каталогизация документов» и «Электронная каталогизация документов» будет способствовать повышению качества подготовки выпускников с учетом практико-ориентированного подхода, уровня их профессиональных компетенций в соответствии с требованиями рынка труда.

В Институте повышения квалификации и переподготовки кадров актуализация знаний библиотечных работников (руководителей и специалистов) в области каталогизации документов также осуществляется в рамках образовательной программы повышения квалификации за счет средств республиканского (местного) бюджета и на платной основе. Процессы каталогизации документов находят отражение в отдельных темах некоторых учебных программ комплексного характера,

разработанных с учетом категорий слушателей и наиболее полно рассматриваются в учебной программе по информационно-библиотечной и библиографической деятельности публичных библиотек для заведующих отделов информационно-библиографической работы, главных библиотекарей, главных библиографов, библиотекарей, библиографов публичных центров правовой информации [14]. Программой предусмотрено проведение тренинга «ALIS WEB – автоматизированная библиотечная система корпоративной каталогизации Республики Беларусь», практических занятий по актуальным вопросам создания библиографической записи в структуре формата BELMARC, современному состоянию и перспективам использования УДК в библиотеках Беларуси. Вопросы корпоративного взаимодействия как приоритета создания и использования информационных продуктов представлены в рамках темы «Актуальные тенденции создания и использования электронных информационных ресурсов». Специфика региональных сводных электронных каталогов библиотек Беларуси рассматривается при изучении вопросов формирования и использования информационных ресурсов по краеведению. Отдельные процессы каталогизации документов находят отражение и в других учебных программах повышения квалификации [15–17].

Продолжительность обучения при освоении содержания образовательной программы повышения квалификации по рассмотренным учебным программам – 2 недели, 72 часа. Итоговая аттестация слушателей проводится в форме защиты рефератов. Повышение квалификации библиотечных работников традиционно реализовывалось в очной форме. Имеются примеры использования дистанционной формы проведения «круглых столов» в режиме онлайн.

В связи с возрастающими требованиями реализации практико-ориентированного подхода в образовательном процессе повышения квалификации принимают участие преподаватели, имеющие богатый опыт практической деятельности, специалисты (руководители) практики, которые приглашаются для проведения итоговой аттестации и выступают в качестве рецензентов рефератов, учебных программ.

В целях успешной реализации образовательных программ переподготовки, повышения квалификации используются активные, интерактивные методы обучения слушателей, информационно-коммуникационные технологии.

В условиях пандемии Covid-19 реализация переподготовки, повышения квалификации осуществлялась в режиме онлайн с использованием платформы ZOOM.

Специфика преподавания процессов каталогизации документов в удаленном режиме выявила как положительные, так и отрицательные практики образовательного процесса. Положительными являются преодоление географических барьеров, наличие обратной связи, индивидуализация процесса обучения, использование интернет-сервиса генератора чисел при выборе билета в ходе итоговой аттестации.

В числе недостатков отметим разный уровень технической обеспеченности и подготовки слушателей, отсутствие гарантированных возможностей изучения процессов каталогизации

документов с использованием АРМа «Каталогизатор» АБИС «ALIS WEB».

Хотелось бы обратить внимание на то, что одной из проблем реализации образовательной программы повышения квалификации является несоблюдение организациями-заказчиками категории работников библиотек по предлагаемым программам. В связи с этим считаем целесообразным рассмотрение возможности организации повышения квалификации для конкретной группы руководителей, специалистов по узким профильным темам, организацию стажировок. Актуальным остается вопрос укрепления профессиональных партнерских отношений с библиотеками разных ведомств, совершенствование системы нормативного правового регулирования в реализации образовательной программы повышения квалификации, сетевого взаимодействия. На наш взгляд, в целях осуществления комплексной и систематической работы по повышению профессиональных компетенций библиотекарей-библиографов в области каталогизации необходимо осуществить разработку и реализацию соответствующих образовательных программ Институтом повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» совместно с библиотеками.

Источники и литература

1. Вучэбная праграма па дысцыпліне «Каталагізацыя дакументаў». Спецыяльнасць перападрыхтоўкі: 1–23 02 71 Бібліятэказнаўства і бібліяграфія. Кваліфікацыя: бібліятэкар-бібліёграф / установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», Ін-т павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў; распрацоўшчыкі праграмы: А.І. Фядорына, А.В. Прадзеіна. Мінск, 2020. 26 с.
2. Ляйко Н.А. Фядорына А.І. Каталагізацыя дакументаў. Бібліяграфічны запіс. Бібліяграфічнае апісанне: вучэбны дапаможнік. 2-е выд., стэрэатып. Мінск: Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2007. 180 с.; Тое ж [Электронны рэсурс]. URL: http://repository.buk.by/bitstream/handle/123456789/15728/%d0%9b%d0%b5%d0%b9%d0%ba%d0%be.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата доступу: 28.03.2021).
3. Ляйко Н.А. Фядорына А.І. Каталагізацыя дакументаў. Індэксаванне дакументаў: вучэбны дапаможнік для студэнтаў спецыяльнасці «бібліятэказнаўства і бібліяграфія» вышэйшых навучальных устаноў. 2-е выд., са змяненнямі. Мінск, 2011. 113, [2]; Тое ж [Электронны рэсурс]. URL: http://repository.buk.by/123456789/13686 (дата доступу: 28.03.2021).
4. Ляйко Н.А. Фядорына А.І. Каталагізацыя дакументаў. Арганізацыя бібліятэчных каталогаў як інфармацыйна-пошукавых сістэм: вучэбна-метадычны дапаможнік. Мінск: БДУКМ, 2013. 108, [1] с.; Тое ж [Электронны рэсурс]. URL: http://repository.buk.by/123456789/13433 (дата доступу: 28.03.2021).
5. Універсальная дзесятковая класіфікацыя: звыш 10000 асноўных і дапаможных класаў / Аб'яднаны ін-т праблем інфармытыкі Нац. акад. навук Беларусі, Нац. б-ка Беларусі. Мінск: Нац. б-ка Беларусі, 2016. 367 с.
6. Белорусский коммуникативный формат представления авторитетных/нормативных записей в машиночитаемой форме (BELMARC/Authorities) [Электронны рэсурс]. 2-я ред. [Мінск: Нац. б-ка Беларусі, 2013]. URL: https://nlb.by/content/bibliotekaryam/belmarc/belmarc-authorities/ (дата доступу: 28.03.2021).
7. Белорусский коммуникативный формат представления библиографических записей в машиночитаемой форме (BELMARC) [Электронны рэсурс]. 2-я ред. [Мінск: Беларусі, 2012]. URL: https://nlb.by/content/bibliotekaryam/belmarc/ (дата доступу: 28.03.2021).

8. Библиографическое описание книжных изданий: примеры и методические рекомендации: практ. пособие / Нац. б-ка Беларуси; под науч. ред. Т.В. Кузьминич; [рецензенты: Н.А. Лейко, А.И. Федорина]. Минск, 2014. 233 с. (Библио-Консультант; вып. 1).
9. Інструментарый індэксатара і яго прымяненне ў бібліятэках Беларусі / Нац. б-ка Беларусі. Мінск, 2016. 191, [1] с. (БібліяКансультант).
10. Нацыянальная бібліяграфія Беларусі: методыка стварэння і выкарыстання электронных інфармацыйных рэсурсаў: навук.-метад. выд. / Нац. б-ка Беларусі. Мінск, 2016. 190, [1] с. (БібліяКансультант).
11. Нацыянальныя дакументы Беларусі: методыка і тэхналогія сучаснай бібліятэчнай працы: навук.-метад. выд. / Нац. б-ка Беларусі. Мінск, 2019. 218, [1] с. (БібліяКансультант; вып. 7).
12. Аналитическое библиографическое описание: примеры и методические рекомендации: практ. пособие / Нац. б-ка Беларусі; под общ. ред. В.В. Дрыбина; под науч. ред. Т.В. Кузьминич; [рец.: А.И. Федорина, Н.В. Нестеренок]. Минск, 2020. 90 с. (БиблиоКонсультант; выпуск 9).
13. Вучэбная праграма па дысцыпліне «Электронная каталагізацыя дакументаў». Спецыяльнасць перападрыхтоўкі: 1–23 02 71 Бібліятэказнаўства і бібліяграфія. Кваліфікацыя: бібліятэкар-бібліёграф / установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», Ін-т павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў; распрацоўшчыкі праграмы: А.І. Фядорына, А.В. Прадзеіна. Мінск, 2020. 13 с.
14. Вучэбная праграма павышэння кваліфікацыі «Інфармацыйна-бібліятэчная і бібліяграфічная дзейнасць публічных бібліятэк» (для загадчыкаў аддзелаў інфармацыйна-бібліяграфічнай работы, галоўных бібліятэкараў, галоўных бібліёграфаў, бібліятэкараў, бібліёграфаў публічных цэнтраў прававой інфармацыі публічных бібліятэк) / установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», Ін-т павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў; распрацоўшчык праграмы: А.В. Прадзеіна; рэц.: А.Ю. Казленка, І.П. Лазарава. Мінск, 2020. 15 с.
15. Вучэбная праграма павышэння кваліфікацыі «Інфармацыйныя рэсурсы сучаснай бібліятэкі» (для загадчыкаў, бібліёграфаў, бібліятэкараў публічных, спецыяльных бібліятэк) / установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», Ін-т павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў; распрацоўшчык праграмы: А.В. Прадзеіна; рэцэнзенты: В.А. Касап, Ю.А. Пераверзева. Мінск, 2019. 21 с.
16. Вучэбная праграма павышэння кваліфікацыі «Інавацыйная дзейнасць сучаснай бібліятэкі» (для дырэктараў, намеснікаў дырэктараў, загадчыкаў філіялаў, галоўных бібліятэкараў, галоўных бібліёграфаў, метадыстаў публічных бібліятэк) / установа адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», Ін-т павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў; распрацоўшчык праграмы: А.В. Прадзеіна; рэц.: Ж.Л. Раманава, А.І. Матвеева. Мінск, 2020. 18 с.
17. Предеина А.В. Особенности разработки и реализации учебной программы «Информационные ресурсы современной библиотеки» (для заведующих, библиографов, библиотекарей публичных, специальных библиотек) - Features of development and implementation curriculum «Information resources of the modern library» (for managers, bibliographers, librarians of public, special libraries) // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы XIII междунар. науч.-практ. конф., Москва, 2–3 апр. 2020 г. / Рос. ун-т дружбы народов и др.; науч. ред. В.И. Казаренков. Москва, 2020. С. 284–289.

РАЗДЕЛ 7
ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА «АКАДЕМИЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО МАСТЕРСТВА»

Булычева Арина Александровна, заведующая методическим отделом
Мордовской республиканской специальной библиотеки для слепых,
Саранск, Республика Мордовия

Специальная библиотека для слепых как центр социокультурного развития пользователей

Аннотация. Специальная библиотека для слепых функционирует как культурно-просветительная, реабилитационная и информационная организация, создающая благоприятные условия для общеобразовательного, культурного развития пользователей, инвалидов по зрению. В статье анализируются мероприятия, способствующие активизации читательской и творческой деятельности пользователей, инвалидов по зрению, организации их досуга и межличностного общения.
Ключевые слова: библиотека, пользователь, социокультурное развитие, инновация, проект, технология, анализ.

Bulycheva A.A.

Special library for the blind as a center for socio-cultural development of users

Abstract. The Special Library for the Blind functions as a cultural and educational, rehabilitation and information organization that creates favorable conditions for the general educational and cultural development of users with visual disabilities. The article analyzes the activities that contribute to the activation of the reading and creative activities of users with visual disabilities, the organization of their leisure and interpersonal communication.
Keywords: library, user, socio-cultural development, innovation, project, technology, analysis.

Современная специальная библиотека для слепых является универсальной, инновационной площадкой, где формируется уникальная социокультурная среда и пропагандируется инклюзивная культура. В более ранних публикациях мы отмечали, что деятельность специальной библиотеки для слепых способствует развитию разнообразных жизненно важных познавательных навыков, возможности творческого самовыражения индивидуумов, приобщению людей с инвалидностью к активной жизни в обществе и изменению позиции общества по отношению к инвалидам [1–5].

Рассмотрим особенности функционирования ГКУК РМ «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых» («МРСБС»), характеризующие ее как социокультурный центр в современном пространстве. Библиотека ежегодно обслуживает около 1 тыс. пользователей с ограниченными возможностями здоровья. Общий книжный фонд библиотеки составляет 76 тыс. экз. [6, с. 4]. Специальная библиотека для слепых является центром социокультурного развития пользователей, инвалидов по зрению, об этом свидетельствуют проводимые ею мероприятия. В библиотеке особой популярностью пользуются такие формы массовой работы, как акции, литературный салон, тифлопутешествие, арт-встреча, конкурсы, приглашающие к сотрудничеству и включению в творческую деятельность пользователей, инвалидов по зрению. В библиотеке много лет работают кружки по интересам: литературный клуб «Лира», кружок громкого чтения «События за неделю», социореабилитационный кружок «Мы с компьютером на ты» и др. [6].

Об организованной программно-целевой работе библиотеки свидетельствует православный проект «Свет души», который реализуется с 2012 г. За последние два года в его рамках реализовано более 35 мероприятий: например, час православия «Сретение Господне»; литературно-духовный вечер «Мудрость и благодать православной книги»; тематический вечер «Любви нетленной чистый свет» (ко Дню семьи, любви и верности); духовно-поэтический вечер «Рождества волшебные мгновенья», литературно-духовный вечер «Мудрость и благодать православной книги», историко-интеллектуальная игра «Александр Невский: подвиги за веру и Отечество» и др. [6].

С 2018 г. в библиотеке действует социальный проект «Открываем мир незрячих», главная цель которого – воспитание толерантного отношения у молодежи к людям с ограниченными возможностями здоровья. С этой целью заключены договоры с рядом учебных заведений г. о. Саранск. Для студентов проводятся экскурсии по специальной библиотеке для слепых, демонстрируются тифлотехнические средства реабилитации для инвалидов по зрению, литература в форматах, доступных незрячим и слабовидящим пользователям, организуются массовые мероприятия с привлечением пользователей библиотеки, проводятся тренинги по работе с тифлотехсредствами.

Благодаря активному партнерскому взаимодействию в библиотеке успешно реализуется новый социореабилитационный проект «Прогулки по родному городу», главная цель которого – просвещение пользователей

библиотеки в области краеведческих знаний и проведение тифлоэкскурсий по городу. Для пользователей были организованы тифлоэкскурсии «История Саранска в скульптурах и памятниках», «Прикоснись словом к прекрасному» и др. Работа по этому проекту предполагает участие специалистов других учреждений культуры и искусства. Давние партнерские отношения связывают библиотеку с музеями города. Регулярно организуются тифлоэкскурсы в Мордовский республиканский музей изобразительных искусств имени С.Д. Эрьзи. Один из последних тифлоэкскурсов был посвящен знакомству с творчеством народного художника Мордовии Ф.В. Сычкова, чей 150-летний юбилей в 2020 г. отметила Республика Мордовия. Во время другой экскурсии для инвалидов по зрению была проведена презентация «Трогательного зала» в рамках инклюзивного проекта «Видеть невидимое». Пользователи могли потрогать тактильные копии скульптур С.Д. Эрьзи, которые находятся в «Трогательном зале» музея.

В рамках Международного дня слепых в ГКУК РМ «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых» совместно с сотрудниками Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И.Д. Воронина проводятся краеведческие вечера, например «Преданья старины глубокой», на котором пользователи библиотеки смогли узнать интересные сведения из жизни и быта мордовского народа. Пользователям библиотеки были продемонстрированы экспонаты из музея. Незрячие и слабовидящие люди смогли не только слушать, но и трогать руками предметы обихода и быта мордвы, что является немаловажным фактом для такой категории пользователей.

Мы согласны с точкой зрения Е.Ю. Качановой, которая подчеркивает, что инновационная деятельность библиотек считается одним из важнейших факторов развития библиотеки [7]. Интерес к инновациям в библиотеках возник из проблемы обновления библиотечной деятельности в соответствии с изменившимися требованиями общества. На базе Мордовской республиканской специальной библиотеки для слепых ежегодно проходит открытый городской конкурс по невизуальной доступности сенсорных устройств «Универсальный мобильный помощник» среди инвалидов по зрению, организуемый совместно с Саранской местной организацией ВОС для инвалидов по зрению. Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых является площадкой по обмену знаниями среди молодых людей, инвалидов по зрению. В библиотеке проходил Межрегиональный молодежный форум инвалидов по зрению «Расширяем возможности», организованный совместно с Мордовской Республиканской организацией ВОС. Цель форума – эффективная реализация молодежной политики ВОС, создание условий для самореализации, социализации молодых инвалидов по зрению и их успешной интеграции в современное гражданское общество с помощью инновационных тифлотехнологий.

Библиотека как социальный институт постоянно меняется в ходе своего развития. В ее деятельности, взаимоотношениях с обществом появляются новшества, которые со временем превращаются в традиции. Главными факторами,

которые способны обеспечить новое качество функционирования и развития современных библиотек являются инновационные процессы, базирующиеся на новейших информационно-коммуникационных технологиях, которые, в свою очередь, позволяют повысить эффективность библиотечно-информационного обслуживания, обеспечить продвижение и качество предоставляемых библиотекой продуктов и услуг. В МРСБС на онлайн-площадке ZOOM прошла межрегиональная социокультурная акция-тифлотурне «Мордовская книга на Уральской земле» по маршруту «Саранск-Екатеринбург-Саранск». В акции приняли участие специалисты библиотечной сферы из разных регионов РФ, национальные общественные организации, национальные культурные центры, общественные организации инвалидов, писатели, художники, пользователи библиотек. Было отмечено, что в Год памяти и славы одной из приоритетных задач библиотек является воспитание уважения у пользователей библиотек к культурному и историческому прошлому России и своей малой родины.

В 2020 г. библиотека совместно с АНО ИАЦ «Национальная безопасность и наука» выиграла грант на проект «*Особому читателю – особую книгу: кабинет тифлочтения и социальной реабилитации*» (20-1-000576) Российского фонда культуры. *В рамках проекта был реализован ряд мероприятий, среди которых запись* «говорящей» книги «Поэзия ПОБЕДЫ» мордовских поэтов, участников Великой Отечественной войны на национальном (мокша, эрзя) и русском языках на дисках и тифлофлешкартах, приуроченная к Году памяти и славы в России. Безвозмездное распространение «говорящей» книги «Поэзия ПОБЕДЫ» в муниципальные и республиканские библиотеки Республики Мордовия, а также в республиканские (областные) библиотеки для слепых в регионы компактного проживания мордвы на территории Российской Федерации, дает возможность инвалидам по зрению читать произведения мордовских поэтов-фронтовиков по месту жительства. Это особенно важно потому, что только 32,5 % мордвы проживает на территории Республики Мордовия, основная же ее часть проживает за пределами республики. Оторванность от земли предков, отсутствие национальной и краеведческой литературы по фактическому месту жительства, приводят к информационному вакууму. Проект нацелен на частичное решение этой проблемы. С участием инвалидов по зрению всех возрастных категорий, а также детей с проблемами зрения был проведен республиканский поэтический конкурс «Мы о войне стихами говорим» в целях продвижения творческого наследия мордовских поэтов-фронтовиков, а также выявления и поддержки талантливых участников среди лиц с ограниченными возможностями здоровья. Конкурс проходил в онлайн-формате, было прислано около 60 видеозаписей. Победители получили награды, все остальные получили Благодарности за участие в конкурсе.

Таким образом, деятельность Мордовской республиканской специальной библиотеки для слепых позволяет позиционировать ее центр социокультурного развития пользователей всех возрастов, инвалидов по зрению и людей с проблемами зрения. Современные тенденции развития

библиотеки способствуют появлению инновационных форм работы, позиционированию библиотеки как центра по продвижению культурных ценностей и дальнейшему поиску новых, нетрадиционных и эффективных форм работы с пользователями.

Литература

1. Булычева А.А. Программно-проектное развитие библиотек РМ: особенности и формы осуществления // Финно-угры в диалоге культур: информационный потенциал взаимодействия. Саранск, 2013. С. 136–139.
2. Булычева А.А. Публичные библиотеки Республики Мордовия в информационно-образовательном пространстве финно-угорского мира: социальные ориентиры и интеграционные процессы // Интеграция образования. 2012. № 3. С. 81–86.
3. Булычева А.А. Региональные особенности проектной деятельности библиотечно-информационных учреждений (на примере РМ) // Библиотечное дело – 2013: Библиотечно-информационная деятельность в современной системе информации, документных коммуникаций и культуры. Москва, 2013. Ч. 2. С. 33–36.
4. Булычева А.А. Специальная библиотека для слепых в системе социокультурной реабилитации инвалидов по зрению // Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казан. гос. ин-та культуры. Казань, 2019. С. 276–280.
5. Булычева А.А. Социокультурные проекты как фактор развития приоритетных направлений в библиотечной сфере // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. Казань, 2018. С. 514–518.
6. Отчет о работе ГКУК «Мордовская республиканская специальная библиотека для слепых» за 2020 г. Саранск, 2021. 54 с.
7. Качанова Е.Ю. Инновации в библиотеках. Санкт-Петербург, 2003. 318 с.

Рубчинская Ольга Владимировна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов института национальной культуры ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Республика Мордовия

Выставочная деятельность библиотек: зарубежный опыт

Аннотация. В статье показаны инновации зарубежных библиотек на примере организации выставочной деятельности как одной из форм массовой работы с читателями. Результатом является улучшение качества обслуживания пользователей, повышение имиджа библиотеки как социально значимой и активно развивающейся организации.

Ключевые слова: выставочная деятельность, зарубежные библиотеки, массовая работа с читателями, инновации в библиотеках, библиотечное обслуживание.

Rubchinskaya O.V.

Exhibition activities of libraries: foreign expirience

Abstract. The article shows the innovations of foreign libraries on the example of organizing exhibition activities as one of the forms of mass work with readers. The result is an improvement in the quality of user service, an increase in the image of the library as a socially significant and actively developing organization.

Keywords: exhibition activities, foreign libraries, mass work with readers, innovations in libraries, library services.

Рассматривая разные периоды развития библиотечного дела можно определить характерные процессы и векторы инновационного развития библиотек в цифровую эпоху. Библиотечное обслуживание приобрело новое наполнение и возможности: электронный читательский билет, доступ к электронному каталогу, электронная доставка документов (ЭДД), виртуальные книжные выставки, буктрейлеры и т. д.

Современные библиотеки всё чаще отдают предпочтение активным (игровым), интеллектуальным формам работы с читателями. Инновационные формы деятельности библиотеки предоставляют новые технологии и возможности развития, повышают качество обслуживания читателей и положительно влияют на имидж библиотеки как социального института.

Библиотечные мероприятия строятся на основе принципов интеграции (активная совместная деятельность с клубами, школами, другими заинтересованными организациями); открытости (использование технологий паблисити, освещение и обсуждение работы библиотеки в СМИ, социальных сетях); креативности (использование творческого, новаторского подхода в библиотечном обслуживании, усиление игрового, театрализованного компонентов); модульности (создание разнообразных форм из одного набора основных компонентов); интерактивности (активное взаимодействие, диалог, совместная работа библиотекаря и читателя в процессе удовлетворения читательских потребностей).

Внедрение инноваций – это сложный, но интересный, творческий процесс. Это единственно возможный путь для функционирования библиотеки в новых общественных реалиях. По мнению профессора И.М. Сусловой, «инновация включает идеи, деятельность, материальный объект, которые являются новыми для библиотеки, использующей их».

Результатом инновационной деятельности зарубежных и отечественных библиотек стали не только разнообразные формы массовой работы с читателями – изменились и способы её позиционирования: со страниц профессиональной периодики информация в значительном объёме переместилась в интернет, что позволило не только расширить потенциальную аудиторию, но и значительно диверсифицировать формы библиотечной работы. Одной из таких форм стали различные медиапроекты, реализуемые в библиотечных учреждениях и представленные в интернете.

В широком смысле медийными считаются аудиовизуальные каналы, включающие информацию разной знаковой природы (телевидение, интернет-порталы, сайты, блоги, страницы в социальных сетях). Благодаря им стали возможны многие библиотечные инновации.

Инновационный опыт выставочной деятельности зарубежных библиотек является примером и полезным источником идей для воплощения в отечественную библиотечную практику. Рассмотрим некоторые проекты.

Британская библиотека – вторая крупнейшая библиотека мира после Библиотеки Конгресса (США, Вашингтон), число единиц хранения превышает 150 млн. В составе фонда книги, рукописи, географические карты, собрание газет и журналов, различные гравюры и рисунки, марки, патенты и т. д. С 1983 г. Библиотека является хранителем Национального Звукового архива (здесь хранятся звукозаписи и ноты, рукописи музыкальных нотных записей, начиная с произведений Г. Генделя до «Битлз»).

Более подробно ознакомиться с историей Британской библиотеки позволяют регулярно проводимые экскурсии. Посетителям представляются более 200 удивительных экспонатов: Библия Гуттенберга 1455; Magna Carta (Великая хартия вольностей) – один из первых правовых документов, защищающий права свободного класса средневековой Англии, составленный в 1215 г.; записная книжка Леонардо да Винчи; первое издание Шекспира; манускрипт Беовульф на староанглийском языке; рукописи стихотворений «Биттлз» [1].

Экспонаты для экспозиций выбираются согласовано несколькими библиотечными структурами, желающими донести до широкого круга пользователей информацию о своих коллекциях. На тематическую направленность выставок влияет социальная значимость и ключевые события эпохи [2].

Всегда востребованными среди пользователей Британской библиотеки являются виртуальные выставки «одной книги». Они дают возможность увидеть и детально познакомиться с редкой книгой, не потревожив при этом оригинал. Как правило, здесь экспонируются выдающиеся книжные памятники постоянных экспозиций выставочных галерей.

Отметим выставки «Еврейские рукописи: путешествия написанного слова» и галерею сэра Джона Ритблата с выставкой «Сокровища Британской библиотеки», где экспонируются самые древние книги.

При организации выставок сотрудники библиотеки руководствуются положениями программных документов ИФЛА. В них отмечено, что библиотеки представляют собой историческую и культурную память общества, они аккумулируют и сохраняют знания для будущих поколений, соответственно, и библиотечные выставки имеют бесспорную музейную ценность. Для создания выставок привлекаются государственные ведомственные организации, учреждения культуры Великобритании. Выступая организатором книжных экспозиций, Британская библиотека выполняет просветительскую функцию, вносит вклад в развитие мировой культуры. Наибольшая активность проявляется библиотекой на выставках-ярмарках – здесь она предлагает оригинальные книжные коллекции и собрания, издательскую и медиапродукцию (виртуальные экскурсии по галереям библиотеки, медиауроки и т. д.).

Как правило, выставки неординарны по своей идее и структуре. В качестве примера можно назвать экспозицию «Шекли – бесплодный ангел», приуроченную к 200-летию со дня рождения английского поэта. На выставке представлено и музыкальное искусство, материализованное в книгах, нотах, музыкальных инструментах, живописных полотнах.

Временной интервал для подготовки сложных экспозиций может достигать полугода. Выставочные галереи организованы так, чтобы предоставить максимальные удобства для посетителей: для них работает книжный магазин, где продаются книжные издания библиотеки и сопутствующие материалы, дополняющие представление об экспозициях, качественные копии изданий, мультимедийные образовательные программы, видеофильмы о книжных «сокровищах» библиотеки, почтовые открытки, плакаты, канцелярские товары с логотипами и символикой библиотеки [3].

Магические кристаллы, средневековые рецепты приготовления магических зелий и даже философский камень и мётлы ведьм были представлены на выставке «Гарри Поттер: история магии» (2017–2018). Экспозиция была приурочена к 20-летию выхода первой книги о всеми любимом волшебнике «Гарри Поттер и философский камень».

Гостям выставки предлагалось «поучиться» вместе с Гарри Поттером: залы посвящены дисциплинам, изучаемым в школе Хогвартс, в том числе «Зельеварению», «Травологии», «Прорицанию», «Уходу за магическими существами», «Защите от темных искусств».

Там же были представлены редкие средневековые книги, в одной из которых напечатана «инструкция» выращивания и ухода за целебным растением мандрагорой, корни которого, по мнению средневековых врачей, вызывают безумие [4].

Завершить музейный экскурс по книжным сокровищам Британии предлагаем в Бодлианской библиотеке Оксфорда. Именно здесь снимали фильм «Гарри Поттер». Библиотека обладает самой большой коллекцией англоязычных книг мира. Здесь представлены копии каждой книги, изданной в Великобритании: первые библии, первое издание пьес Шекспира (First Folio), первое издание «Франкештейна» Мэри Шелли. Здесь проходят регулярные бесплатные выставки под девизом «Под знаком гениев».

Национальная библиотека Франции – хранительница одной из самых грандиозных и легендарных коллекций печатных материалов в мире: это книги по искусству, праву, экономике, литературе, науке и технике, гуманитарным наукам, философии и многому другому. В библиотеке также находятся многочисленные коллекции древности, в том числе более 5000 греческих рукописей. В библиотеке своя богатая коллекция старинных монет.

Среди самых популярных экспонатов – глобусы короля Людовика XIV. До Французской революции они находились в Версале, после чего переезжали с места на место, прежде чем окончательно обосноваться в Национальной библиотеке.

В сентябре 2020 г. была открыта новая крупная выставка «Создание французской культуры: сокровища из Национальной библиотеки Франции».

Экспозиция разделена на четыре хронологических сегмента, простирающихся от времени Карла Великого (742–814 гг.) до наших дней. Она также охватывает историю Французской национальной библиотеки со времен короля Карла V, который в 1368 г. собрал более тысячи рукописей в башне Лувра в Париже. Национальная библиотека Франции до сих пор хранит 60 таких рукописей, хотя ни одна из них не была включена в экспозицию.

Многие из редких книг, рукописей, карт, гравюр, рисунков и других предметов никогда не экспонировались за пределами Франции. Каждый из них описан в прекрасно иллюстрированном каталоге, изданным Йельским университетом совместно с Библиотекой Конгресса и Национальной библиотекой Франции.

В экспозицию вошли 12 томов газеты «L'Ami de peuple», издаваемой в период с 1789 по 1794 год. Подборка из 11 монет отражает основные этапы французской чеканки конца VIII – начала XVI века.

Среди сокровищ, запланированных к показу в разделе выставки, посвященном XVII и XVIII вв., выделяется сделанная в 1695 г. Франсуа Фоссаром рукописная копия партитуры оперы «Ксеркс» Франческо Кавалли, впервые исполненной в 1660 г. Современная часть экспозиции представлена копией Кодекса Наполеона. Это издание на 610 страницах было напечатано на бумаге в 1807 г. Другие документы, выставленные на обозрение, включают рукопись Клода Дебюсси, использовавшуюся для печати оркестровой партитуры, и школьную тетрадь с автографом Марселя Пруста.

Нетрадиционные формы книжных выставок в библиотеках обрели популярность в последние десятилетия. Учитывая возрастающие потребности и всё более разнообразные интересы читателей, сотрудники библиотек работают над тем, чтобы сделать экспозиции всё более интересными и привлекательными, используя для этого самые разные, порой неожиданные приёмы.

В перечень нетрадиционных форм книжных выставок, практикуемых библиотекарями в последнее время, можно включить: выставку одной книги; выставку-словарь; выставку-антологию; выставку-альманах; выставку-дайджест; выставку-дилемму; выставку-икебану; выставку-калейдоскоп; выставку-календарь (дата); выставку-карту; выставку-контраст; выставку – краеведческий срез; выставку-знакомство (представление); выставку мемуарных публикаций (жанровая, воспоминание); выставку-панораму; выставку-призыв (лозунг); выставку-просмотр; выставку-путешествие; выставку-рейтинг; выставку-рекламу; выставку-репортаж; выставку-ретроспективу; выставку-символ; выставку-совет; выставку-хобби; выставку- хронику (хронология событий); выставку-чествование (юбилей, признание, посвящение) и т. д. [5].

Следует отметить, что выбор формы книжной выставки является не самоцелью, а способом эффективного раскрытия содержания заявленной темы. Выставочная деятельность и сопутствующие ей процессы обогащают привычное восприятие библиотеки пользователями, а разработка надежного плана маркетинговых ком-

муникаций повышает посещаемость библиотечных мероприятий.

Выставочная деятельность – это одно из ключевых мероприятий, направленных на создание и поддержание положительного имиджа современной библиотеки, включающее в себя внутреннее и внешнее библиотечное пространство. Библиотечная экспозиция это и территория отдыха, и центр публичного общения. Выставочную деятельность библиотек можно рассматривать как часть глобального процесса, составляющего часть развития мировой культуры.

Библиотечно-информационная деятельность прогрессивно развивается, и мировое библиотечное сообщество продолжает активно искать новые идеи, формы и методы работы, внедряет инновации и в выставочную деятельность. Инновационный опыт зарубежных стран является полезным источником идей для воплощения в отечественную библиотечную практику.

Источники и литература

1. Уникальные коллекции книг известных музеев [Электронный ресурс] // Интересно: самое интересное со всего мира!: сайт. [Б. м.], 2015-2021. URL: http://interesno.cc/article/4139/unikalnejjshie-kollekcii-knig-izvestnyh-muzeev (дата обращения: 16.03.2021).
2. Опыт Британской библиотеки [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека: сайт. Москва, 1999-2021. URL: https://www.rsl.ru/ru/2professionals/biblioteki-v-period-borbyi-s-covid-19/opyit-britanskoj-biblioteki (дата обращения: 16.03.2021).
3. Таращенко А.А. Эффективная выставка: (метод. пособие) / Томск: Том. обл. универс. науч. б-ка им. А.С. Пушкина, 2013. 115 с. (Библиотечная серия «На стол практику». Вып. 2); То же [Электронный ресурс]: URL: https://www.elib.tomsk.ru/elib/data/2014/2014-0040/2014-0040.pdf (дата обращения: 16.03.2021).
4. Табак М. В Британской библиотеке поселились Гарри Потер и мандрагоры [Электронный ресурс] // Россия сегодня: сетевое изд. РИА Новости. Москва, 2020. URL: https://ria.ru/20171020/1507212555.html (дата обращения: 16.03.2021).
5. Библиотечное дело [Электронный ресурс] // Педсовет: сайт. [Б. м.], 2005. URL: https://pedsovet.org/publikatsii/bibliotechnoe-delo/netraditsionnye-formy-bibliotechnyh-vystavok (дата обращения: 16.03.2021).

Панкова Светлана Михайловна, заведующий отделом комплектования и каталогизации ГБУК «Самарская областная детская библиотека», Самара

«Изучение текущего комплектования библиотечных фондов для детей в муниципальных библиотеках Самарской области»: итоги исследования Самарской областной детской библиотеки

Аннотация. Специальная библиотека для слепых функционирует как культурно-просветительная, реабилитационная и информационная организация, создающая благоприятные условия для общеобразовательного, культурного развития пользователей, инвалидов по зрению. В статье анализируются мероприятия, способствующие активизации читательской и творческой деятельности пользователей, инвалидов по зрению, организации их досуга и межличностного общения.

Ключевые слова: библиотека, пользователь, социокультурное развитие, инновация, проект, технология, анализ.

Pankova S.M.

«A study current acquisition of the library funds for children in municipal libraries of Samara region»: results of the Samara region children library's study

Abstract. The article presents the results of the study of the Samara regional Children's Library «Study of the current acquisition of library funds for children in municipal libraries of the Samara region», conducted in 2018-2020.

Keywords: study of the current acquisition, library funds for children, municipal libraries of the Samara region.

Библиотечные фонды оказывают огромное влияние на организацию всей работы библиотеки. Своевременное и полноценное их формирование имеет важнейшее социально-экономическое и культурологическое значение. В настоящее время особенно актуальным представляется определение приоритетных направлений формирования библиотечных фондов, максимально соответствующих запросам пользователей. Одним из таких важнейших направлений является повышение качества текущего комплектования.

В 2018–2020 гг. государственное бюджетное учреждение культуры «Самарская областная детская библиотека» провело масштабное областное исследование на тему «Изучение текущего комплектования библиотечных фондов для детей до 14 лет в муниципальных библиотеках Самарской области». Подобного рода исследования на территории Самарской области не проводились с 80-х гг. XX века. Последнее приходится на 1985–1986 годы. Оно прошло на базе Централизованной библиотеч-

ной системы Ставропольского района Самарской области. Данное исследование стало одним из значимых мероприятий, проводимых Самарской областной детской библиотекой в рамках объявленного в Российской Федерации Десятилетия детства.

Цель исследования – совершенствование текущего комплектования библиотечных фондов для детей до 14 лет в муниципальных библиотеках Самарской области на основе выработки научно обоснованных рекомендаций.

Для ее достижения было запланировано решить ряд задач:

- во-первых, изучить процесс организации комплектования библиотечных фондов для детей;
- во-вторых, проанализировать количественные и качественные показатели текущего комплектования библиотечных фондов для детей;
- и наконец, выработать методические рекомендации по совершенствованию данного процесса.

В связи с этим было принято решение осуществлять исследование в несколько этапов, где каждый этап позволил бы поочередно достигнуть все из вышеперечисленных задач.

Качество текущего комплектования определяется несколькими составляющими, из которых наиболее значимой является способ управления комплектованием. От того, как организован данный процесс, будет зависеть состояние библиотечного фонда в целом и, следовательно, возможность библиотеки удовлетворить информационные, культурные и образовательные потребности пользователей. Поэтому на первом этапе исследования был изучен процесс организации текущего комплектования библиотечных фондов для детей в муниципальных библиотеках Самарской области. Была разработана анкета. Она включала 23 вопроса. Инструментом для проведения опроса мы выбрали бесплатный ресурс Webanketa.

Цель, которую ставили при анкетировании, – получить и обобщить информацию о деятельности отделов комплектования и обработки по организации комплектования библиотечных фондов для детей муниципальных библиотек региона.

Предполагалось получить информацию о наличии документов и нормативов, регламентирующих вопросы организации комплектования; о структурных подразделениях, занимающихся комплектованием библиотечных фондов, их составе и штатной численности, в том числе об ответственном за формирование библиотечного фонда для детей; о возможности использования в деятельности новых информационных технологий, в том числе ресурсов интернета; организации работы с источниками информации и комплектования; постановке и рассмотрении вопросов формирования фондов для детей на заседаниях различных коллегиальных органов.

В опросе приняли участие 40 респондентов, что составило 100 % охвата муниципальных библиотечных систем и библиотечных объединений нашего региона.

Полный отчет по первому этапу исследования, а также анкета опубликованы на сайте нашего учреждения (http://sodb.ru/taxonomy/term/299).

В статье представлены лишь некоторые, но, на наш взгляд, актуальные итоги и выводы, которые были сде-

ланы, исходя из анализа полученной информации.

Каждая библиотечная система региона осуществляет деятельность по комплектованию фондов на основании регламентирующих документов. В большинстве случаев таким документом является «Стратегия формирования библиотечного фонда муниципального образования». Многие из опрошенных в практике работы используют «Тематико-типологический план комплектования библиотечного фонда» и перспективные и текущие планы комплектования (диаграмма 1).

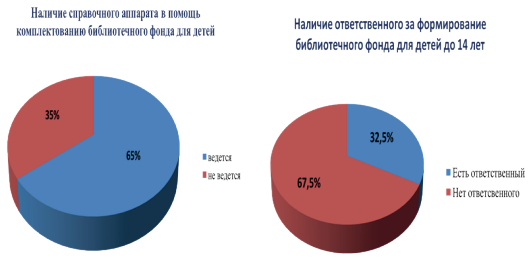
Диаграмма 1

Но при анализе полученных от респондентов организационно-распорядительных локальных документов было обнаружено, что отдельные документы, регламентирующие деятельность по комплектованию библиотечного фонда для детей, есть только у специализированных детских библиотечных систем. 20 муниципальных образований области имеют отдельные положения по формированию библиотечного фонда для детей, которые входят либо в стратегию формирования библиотечного фонда муниципалитета, либо в тематико-типологический план комплектования единого фонда ЦБС. Однако 18 муниципальных библиотечных систем совсем не упоминают о формировании библиотечного фонда для детей в своих локальных регламентирующих документах (диаграмма 2).

Диаграмма 2

В результате опроса обнаружено, что 95 % структурных подразделений, осуществляющих комплектование библиотек муниципального образования, ведут справочный аппарат в помощь комплектованию библиотечного фонда. Ведут его как в печатном, так и в электронном виде. При этом его полнота соответствует рекомендуемым требованиям. А что касается справочного аппарата в помощь комплектованию библиотечного фонда для детей, как показали ответы респондентов, в 14 муниципальных библиотечных системах области он не ведется. В остальных случаях наиболее полно в нем отражаются сведения о детских изданиях, необходимых для докомплектования, а также сведения о школах, дошкольных и внешкольных учреждениях и их количестве (диаграмма 3).

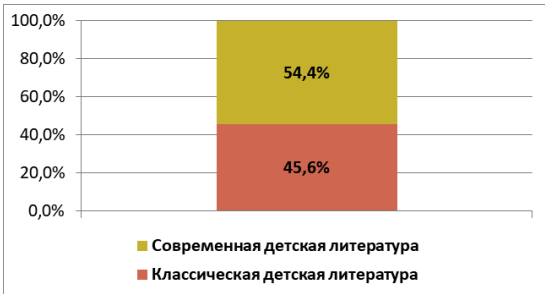
Диаграмма 3



Также в ходе анкетирования выяснилось, что в большинстве случаев комплектование фонда осуществляет

специализированное структурное подразделение. Лишь в 4 муниципальных библиотечных системах (10 %) данную функцию выполняет специалист, входящий в штат центральной библиотеки. Штатная численность данных структурных подразделений в среднем составляет от 1 до 3 ставок. Что касается наличия ответственного за формирование фонда для детей, то такой специалист есть лишь в 13 муниципальных образованиях. В остальных библиотечных системах процесс комплектования детской литературой курируют либо специалисты отделов комплектования, либо специалисты специализированных детских библиотек, либо библиотечные специалисты, обслуживающие детское население (диаграмма 4).

Диаграмма 4



Исходя из вышеизложенного, виден ряд проблем, который мешает качественному текущему комплектованию библиотечных фондов для детей, а именно:

- отсутствие ряда локальных документов, регламентирующих деятельность по комплектованию библиотечного фонда в целом и в частности по формированию библиотечного фонда для детей;
- отсутствие ответственного за формирование библиотечного фонда для детей;
- отсутствие справочного аппарата в помощь комплектованию библиотечного фонда для детей;
- отсутствие полного и достоверного учета библиотечного фонда для детей.

Был сделан вывод, что изменить ситуацию и совершенствовать организационную деятельность по текущему комплектованию библиотечных фондов можно при повышении квалификации кадрового состава как специалистов отделов комплектования и обработки, так и библиотечных специалистов, обслуживающих детское население.

Так, Самарской областной детской библиотекой совместно с Самарской областной универсальной научной библиотекой была разработана Программа дистанционного курса для библиотечных специалистов Самарской области «Не заблудиться в комплектовании: основные вопросы комплектования фондов муниципальных библиотек», где отдельный модуль программы был посвящен формированию фонда для детей и подростков и содержал ряд консультаций и практических заданий. Обучение прошли 39 специалистов отделов комплектования и обработки. Также Самарская областная детская библиотека организовала областной семинар «Ребенок во взрослой библиотеке» для специалистов, обслуживающих детское население, где ключевыми темами были комплектование, учет и организация библиотечных фондов для детей и подростков.

В 2019 г. прошел второй этап исследования. Цель, которую ставили на данном этапе, изучить количественные и качественные показатели

текущего комплектования фондов для детей в муниципальных библиотеках Самарской области.

Предполагалось получить информацию об экономическом и культурном профиле региона; о населении и читательском составе в библиотечных системах муниципальных образований; выяснить абсолютные и рассчитать относительные показатели формирования библиотечных фондов для детей, проанализировать первичные учетные документы и списки детских книг, получивших наибольшее количество отказов, с целью выявления конкретных документов, поступающих в фонды при текущем комплектовании.

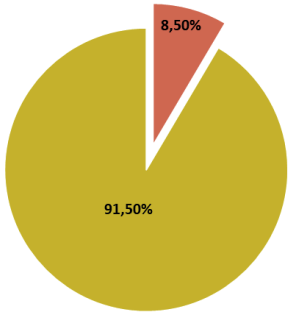
Для второго этапа исследования было специально разработано 10 таблиц. Особенность их заключается в том, что каждая из таблиц дает возможность проанализировать полученную информацию как конкретной отдельно взятой библиотеки внутри определенного муниципального образования, так и в целом всей библиотечной системы. Таким образом, во втором этапе исследования приняли участие 765 муниципальных библиотек, что также составило 100 % охват всех муниципальных библиотек региона.

На втором этапе исследования были проанализированы и библиотечные фонды, и книговыдача, и выбытие из фонда, и новые поступления. Причем проанализированы в разных аспектах: и в видовом, и в отраслевом, и в тематико-типологическом для каждой возрастной группы читателей-детей. Полный отчет по второму этапу исследования также опубликован на сайте учреждения (https://ru.calameo.com/books/006105823f63a151cf0cd).

Рассмотрим наиболее яркие и показательные итоги второго этапа исследования.

При анализе первичных учетных документов обращалось внимание на год издания приобретаемой детской литературы, экземплярность, технические характеристики и, конечно, на содержание. При этом наша первоначальная гипотеза была полностью развенчана. Анализ показал, что более половины новых поступлений составляет современная детская литература (диаграмма 5).

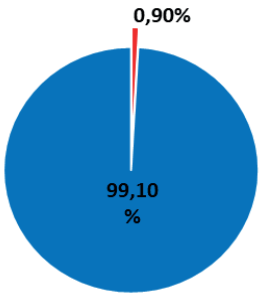
Диаграмма 5



Чтобы проанализировать, какая именно современная детская литература входит в репертуар новых поступлений для детей, обратились к экспертным каталогам. За основу были взяты экспертный, иллюстрированный, аннотированный каталог «100 лучших новых книг для детей и подростков», подготовленный сотрудниками ЦГДБ имени А.П. Гайдара (г. Москва), издательской группой «Гранд-Фаир» и издательством «Самокат», сайт рекомендательной библиографии по детской литературе «Библиогид» и ежемесячный аннотированный каталог новинок текущего репертуара литературы для детей «РГДБ рекомендует» Российской государственной детской библиотеки. Результаты не вдохновляют: из 471 наименования, представленных в рекомендательных каталогах, лишь 40 посту-

пили в фонд для детей (8,50 %). Но еще меньшее количество поступлений составили книги лауреатов наиболее значимых премий и конкурсов в области детской литературы (0,90 %) (диаграмма 6).

Диаграмма 6



Специалистами отдела комплектования и каталогизации Самарской областной детской библиотеки был подготовлен рейтинг «Топ-10 детских писателей» (таблица 1). С одной стороны, он включает лидеров по числу поступивших книг в фонды муниципальных библиотек, с другой – лидеров по числу книг, выпущенных наибольшими тиражами по данным Российской книжной палаты. Анализ рейтинга показал, что основу новых поступлений в библиотечные фонды для детей составляют издания, выпущенные большими тиражами и тем самым наиболее доступные для приобретения.

Проанализировав итоги второго этапа исследования, было решено:

- Пересмотреть участие специалистов отдела комплектования и каталогизации Самарской областной детской библиотеки в областной «Школе комплектатора». Школа организована Единой областной методической службой библиотек Самарской области и ежегодно проводит не менее трех мероприятий для специалистов отделов комплектования и обработки муниципальных библиотек региона. На этих мероприятиях эксперты отдела комплектования и каталогизации СОДБ в обязательном порядке освещают не только теоретические, но и практические вопросы, связанные с повышением качества комплектования библиотечных фондов для детей.
- Оперативно размещать материалы в помощь комплектованию библиотечных фондов для детей, знакомить с новинками детской литературы, публиковать рекомендательные списки лучших детских книг на Портале библиотек Самарской области в разделе «Актуальные вопросы комплектования».
- Модернизировать раздел «В помощь комплектатору» на сайте

Таблица 1

Место в рейтинге	Лидеры по числу поступивших в БФ книг	Место в рейтинге	Лидеры, выпущенные наибольшими тиражами
1	**Вебб Х.**	1	**Чуковский К. И.**
2	**Пушкин А. С.**	2	**Вебб Х.**
3	Емец Д. А.	3	Гурина И. В.
4	**Успенский Э. Н.**	4	**Успенский Э. Н.**
5	**Носов Н. Н.**	5	Барто А. Л.
6	Толстой Л. Н.	6	**Пушкин А. С.**
7	**Чуковский К. И.**	7	Степанов В. А.
8	Булычев К.	8	Маршак С. Я.
9	Бианки В. В.	9	Маляренко Ф. В.
10	Гоголь Н. В.	10	**Носов Н. Н.**

Самарской областной детской библиотеки (http://sodb.ru/taxonomy/term/99). Актуальные материалы для качественного комплектования библиотечных фондов для детей сгруппированы и представлены в наиболее значимых аспектах: представлены издательства, работающие в сегменте детской литературы, навигаторы в мире детских книг, лучшие детские периодические издания, нормативные и законодательные документы, регламентирующие деятельность библиотек по формированию фонда детской литературы.

В 2020 г. состоялся третий (заключительный) этап исследования – были разработаны методические рекомендации по совершенствованию текущего комплектования фондов для детей в муниципальных библиотеках региона. Познакомиться с документом можно на сайте учреждения (https://drive.google.com/file/d/1rsi4gC67zrvqETFpGe4mwoprmWMIXhtA/view).

Также в 2020 г. был разработан проект «Книжная находка | Выбери книгу – пополни фонд»: благотворительная акция для муниципальных библиотек Самарской области», целью которой является помощь муниципальным библиотекам региона в пополнении фондов детской литературой. Запуск проекта состоялся в феврале 2021 г. на площадке акции в социальной сети «ВКонтакте» (https://vk.com/club202187364).

В планах на будущее – описать методику проведения подобного рода исследования, чтобы каждая муниципальная библиотека на местах самостоятельно могла изучать, оперативно реагировать и, следовательно, улучшать политику текущего комплектования библиотечных фондов для детей.

Гаврилова Юлия Николаевна, начальник библиотечного научно-информационного центра СГИК, Самара

Опыт участия библиотечного научно-информационного центра СГИК в грантовых конкурсах

Аннотация. В настоящее время сложно найти библиотеку, которой не приходилось бы разрабатывать собственные проекты, принимать участие в различных грантовых конкурсах. Благодаря проектной деятельности улучшается финансовое состояние библиотек, усиливается их роль в местном сообществе, повышается качество услуг, предоставляемых читателям, открываются новые перспективные направления в работе. В статье рассмотрены особенности проектной деятельности библиотек и представлен опыт участия в ней библиотечного центра СГИК.

Ключевые слова: грантовая заявка в фонды, социальный проект, проектная деятельность.

Gavrilova Y.N.

Experience of participation of the Library Research and Information Center of the SSIC in grant competitions

Abstract. Currently, it is difficult to find a library that does not have to develop its own projects, take part in various grant competitions. Thanks to project activities, the financial condition of libraries improves, their role in the local community increases, the quality of services provided to readers increases, and new promising areas of work open up. The article discusses the features of the project activities of libraries and presents the experience of the participation of the library center of the SSIC in it.
Keywords: grant application to foundations, social project, project activity.

Происходящие в нашей стране экономические, политические, социальные реформы существенно меняют роль и место библиотек в обществе, а также выдвигают новые цели и задачи. Появляются новые направления и формы библиотечной работы, нацеленные на удовлетворение потребностей пользователей, создаются условия для быстрого обмена знаниями и опытом, проводится адаптация онлайн-обучения, развиваются цифровые библиотеки, расширяется круг субъектов, получающих уникальную информацию, которая раньше была доступна только для узкого круга экспертов и ученых. Все это затрагивает и деятельность вузовских библиотек, которые постепенно изменяют способы и каналы взаимодействия со своей аудиторией [1, с. 69]. Эффективность работы современных библиотек оценивается по реальным делам, которые невозможно осуществить, не используя методику проектирования. В настоящие время сложно найти библиотеку, которой не приходилось бы создавать проекты, принимать участие в различных конкурсах. Благодаря проектной деятельности, помимо улучшения финансового состояния, усиливается роль учреждений культуры в местном сообществе, улучшается качество услуг, предоставляемых пользователям, библиотеки улучшают свой имидж, открываются новые направления в работе. Поэтому проектная деятельность является перспективной для библиотек любого типа.

Что же такое проектная деятельность библиотек сегодня? Это возможность для более эффективного подхода к планированию и использованию ресурсов библиотек. Такой вид деятельности объединяет, организует и дисциплинирует весь коллектив, устанавливает понимание единых целей и задач, создает видимые результаты труда коллектива единомышленников и определяет главный инструмент изменений.

Современная библиотека является одним из самых доступных для пользователей центров получения актуальной информации о новых изданиях. Библиотеки могут влиять на общественное сознание, культуру, представление людей о жизни, о самих себе, оказывая существенное влияние на развитие новой информационно-коммуникативной среды. Для формирования такой среды в библиотеке нужно не просто провести ремонт и заменить мебель, а обеспечить пересборку сер-

висов, которые своим функционалом привлекут новых пользователей (студентов, исследователей, участников проектов, клубов, университетских и городских сообществ). Такие инициативы, конечно, требуют финансовых вложений, поэтому сотрудники библиотеки активно участвуют в грантовых конкурсах разного уровня.

Что же такое библиотечный проект? Проект (от лат. projectus) буквально переводится как «брошенный вперед». Таким образом, сразу становится понятным, что проектная деятельность характеризуется возможностью двигаться вперед, заглядывать в будущее. Это комплекс действий, направленных на решение какой-либо проблемы, имеющей истоки и конечное решение, это комплекс работ, ориентированных на достижение конечного результата. Замысел проекта должен быть социально значимым. Конечный результат – это продукт, услуга или концепция, завершенные по составу своих свойств и характеристик, предусмотренных в проекте [2, с. 4].

При этом он может быть очень скромным, но обязательно нужным кому-то. Проектом сегодня можно назвать все, что угодно: интересный литературный замысел, новое шоу, политическую стратегию и т. д.

Библиотечные проекты – это социальные некоммерческие проекты, которые предназначены для изменения ситуации в области обеспечения более полного, качественного и эффективного доступа к информации как целевых читательских групп, так и широкой общественности. Одним из условий эффективности библиотечных проектов принято считать стремление библиотеки к активному взаимодействию с другими библиотеками, информационными и культурными учреждениями, местными властями, некоммерческими организациями. В результате реализации проекта возникают новые образовательные, информационные, культурные и социальные услуги, новые возможности, новые структуры.

Про разработку проектов уже много написано. Можно выделить несколько ключевых моментов.

Основными особенностями проекта являются: четкая ориентация на достижение определенных целей и задач; комплексность предполагаемых работ; ограниченность по времени, бюджету, материальным и трудовым ресурсам; новизна, отличительные особенности [2, с. 6].

Значимость любого проекта обусловлена представлением основной проблемы, которая будет решена в итоге реализации проекта. Насколько продвигаемая инициатива изменит планируемый результат, и соизмерим ли он с объёмом усилий, потраченных на достижение цели? В связи с этим возникает необходимость чёткого формулирования планируемых изменений: количественных (число новых пользователей, объём оцифрованных документов и т. д.) и качественных (улучшение городской среды, новая услуга) для оценки эффективности проекта. Если что-то не получилось, важно выявить, почему это произошло, например, из-за подводных камней, о которых не задумались в процессе планирования, из-за завышенных ожиданий или недостатка компетенций. Так можно будет избежать проблем в будущих проектах и сделать их более успешными.

Наиболее популярны и востребованы в библиотеках проекты, направ-

ленные на развитие просветительской работы с определенной категорией пользователей (дети, подростки, молодежь, пенсионеры и т. д.); популяризацию истории и культуры родного края; пропаганду и поддержку чтения среди населения и т. п.

В последние годы активно меняется представление о задачах и возможностях библиотек, об их месте в культурной, научной, образовательной и информационной инфраструктуре, их роли в политической жизни, формирования глобального информационного пространства. Происходит эволюция социальной роли библиотек. К традиционным функциям просветительского характера, сохранения и приумножения культурного наследия добавляются функции информационных центров, предоставляющих доступ к национальным и мировым информационным базам и банкам данных. Меняются традиционные внутрибиблиотечные технологии, формы библиотечного обслуживания. Такой рубеж характерен и для вузовских библиотек. Их деятельность многопланова и многогранна – от организации традиционных мероприятий и выдачи книги на дом до быстрого поиска информации в интернете и предоставления ее в доступном виде, а также издательская деятельность и др. [3, с. 11].

В сфере расширения информационной направленности библиотечной деятельности видоизменяется социальная и образовательная функции, в реализации которых, наряду с традиционными формами, активно используются новые информационные технологии, обеспечивая доступ к электронным образовательным и справочным базам данных, периодике, мультимедийным образовательным материалам, к электронным библиотекам и каталогам. Библиотеки здесь выступают главным посредником между информационными ресурсами и пользователем (получателем библиотечных услуг). Важную социальную функцию выполняет современная библиотека по отношению к людям с ограниченными физическими возможностями, для которых внедрение информационных и коммуникационных технологий обеспечивает равный доступ к информации.

В информационном обществе традиционно присущая библиотекам культурно-просветительная функция усиливается за счет повышения внимания к проблемам сохранения и возрождения национальной и региональной культуры, информационного отражения истории, культуры и искусства конкретных территорий.

Основным направлением развития библиотечного центра Самарского государственного института культуры является использование разнообразных форм и методов библиотечной и информационно-библиографической работы, направленной на поддержание интереса к чтению и позиционирование библиотечного центра как центра знаний, информации, культурного развития студенческой молодежи. Современная вузовская библиотека сегодня – это не просто информационный, а информационно-образовательный, культурный и досуговый центр.

Как же организована проектная деятельность в библиотечном центре СГИК? Участие в конкурсах научная библиотека СГИК начала в 2012 г. с Федеральной целевой программы «Культура России» (2012–2018 гг.). В рамках Программы были получены гранты на комплектование библиотеч-

ного фонда, что позволило на протяжении нескольких лет обеспечивать обновление библиотечного фонда в соответствии с лицензионными и аккредитационными требованиями. Рост коэффициента обеспеченности обучающихся литературой, доступ к учебным и научным изданиям с использованием современных цифровых технологий существенно расширил возможности информационно-библиотечного обслуживания.

В связи с происходящими изменениями (цифровизация образования, рост числа получателей электронных услуг, расширение каналов взаимодействия с пользователями) библиотечный центр рассматривает возможность получения грантов и в других благотворительных фондах. Составление грантовых заявок для коллектива библиотечного центра было непростой задачей. Немногие вузовские библиотеки могут похвастаться успешными конкурсными проектами. В течение учебного года были поданы заявки на участие в различные благотворительные российские фонды.

1. Конкурс социальных и культурных проектов ПАО «ЛУКОЙЛ» с проектом «Запасная столица: звуки эпохи». Основная цель проекта – содействие духовно-нравственному воспитанию молодёжи посредством информационно-просветительской деятельности СГИК (к сожалению, заявка не нашла поддержки у организаторов конкурса). Это была первая заявка библиотечного центра на конкурс социальных и культурных проектов.

2. Совместно с АНО КДР «У-РА» сформирована заявка для Фонда президентских грантов в рамках партнерского проекта «Самарская симфония: социальная технология формирования эко-культурного ландшафта». Проект направлен на формирование новой модели успешной деятельности в сфере образовательного туризма. Самарская область обладает большим культурно-историческим потенциалом. В областном центре нет туристических маршрутов, связанных с историко-культурным развитием Самары, а история Самары богата значимыми историко-культурными событиями. Одно из таких знаменательных событий – «Куйбышев – запасная столица СССР». Во время Великой Отечественной войны здесь были размещены Правительство, дипломатические представительства и многие эвакуированные предприятия. Эпизод истории Самары «Куйбышев – запасная столица» у многих россиян ассоциируется с именем композитора Дмитрия Шостаковича. Впервые Ленинградская симфония прозвучала именно в Куйбышеве, что стало событием мирового уровня и одним из самых масштабных пиар-проектов XX в. В рамках предлагаемого проекта планируется разработать новый формат знакомства с городом через призму деятельности творческой личности, апробацию и обнародование инновационной социальной технологии «Формирование эко-культурного ландшафта как социальная технология развития образовательного туризма» для создания условий развития и тиражирования проекта. Цель проекта – содействовать сохранению исторической памяти одной из знаменательных страниц музыкальной жизни города Самары (Куйбышева) в годы Великой Отечественной войны среди молодёжи региона в возрасте от 14 до 30 лет.

3. Проект «Библиографический указатель трудов преподавателей,

аспирантов, магистрантов и студентов Самарского государственного института культуры (1971–2021 гг.): к 50-летию СГИК», написанный в рамках Губернского гранта в области науки и техники. Пройденный Самарским государственным институтом культуры путь длиною в пять десятилетий выглядит достойным поводом для ретроспективы, а богатый опыт, накопленный за данный период, заслуживает серьезного обобщения [4-11]. Поэтому для сохранения информации об уникальных творческих работах и научных публикациях преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов института планируется осуществить поиск и систематизацию источников, а также выпустить библиографический указатель, который выполнит репрезентативную функцию. Данный указатель явится индикатором творческой активности педагогов и кафедр, представит весь спектр проводимых научных исследований, что важно для вуза и культурно-образовательного сообщества в целом. Кроме того, с помощью указателя трудов можно проследить изменения в структуре вуза, составе кафедр, динамику, виды и жанры опубликованных документов, выявить комплексные кафедральные темы, а также определить степень научной активности преподавателей на разных этапах становления и развития вуза.

Задачи проекта:

- аккумуляция научного наследия за счет структурирования основных направлений научно-творческой деятельности преподавателей вуза;
- выявление персонального вклада сотрудников института в формирование научной картины мира;
- прогнозирование основных тенденций научных исследований и определение места СГИК в научном сообществе вузов культуры и искусства России.

4. Проект «Виниловая гостиная» для конкурса «Новая роль библиотек в образовании», организованного «Благотворительным Фондом Михаила Прохорова».

Основной целью данного проекта является создание в СГИК нового эстетико-интеллектуального городского пространства «Виниловая гостиная». Ведь сегодня работа вузовских библиотек остается закрытой для широкого круга пользователей, и через создание инновационного пространства библиотечного центра хотелось бы наполнить старую форму новым содержанием, позиционировать библиотеку как территорию новых возможностей для творческой коммуникации и просвещения людей разного возраста и профессий. Целевой аудиторией проекта будут: молодежь (студенты вузов, учащиеся школ, детских школ искусств и музыкальных школ, колледжей), жители и гости города. Содержание проекта предусматривает разнообразные мероприятия, как-то: на подготовительном этапе будет проведена разработка дизайна, ремонт и техническое оснащение помещений «Виниловой гостиной»; на основном этапе планируется проведение циклов просветительских мероприятий, открытых лекций, кинопоказов фильмов с дальнейшим обсуждением, презентаций, тематических выставок, конкурса на лучший дизайн персональных обложек для виниловых пластинок. Все грантовые заявки находятся на независимой экспертизе.

В 2020 г. для сопровождения проектной деятельности в СГИК организован отдел проектов и инвестиций, сотрудники которого оказывают методическую помощь инициативным специалистам. Они могут обратиться туда со своей идеей и получить консультацию по любому вопросу: выбору подходящего конкурса, оформлению грантовой заявки, поиску необходимых нормативных документов, формированию команды для реализации. Благодаря организованной поддержке работать с грантами значительно легче.

В заключение хочется отметить – сегодняшняя ситуация такова, что проектирование все плотнее входит в повседневную жизнь библиотек различных типов и видов. Для того чтобы быть успешной, привлекательной для пользователя, современная библиотека должна активно сотрудничать с другими организациями, специалистами, выходить за рамки привычной библиотечной деятельности. Библиотечное проектирование в данном случае является оптимальным и эффективным решением для выхода на новый уровень развития. Оно позволяет привлекать в библиотеку дополнительные средства на реализацию своих замыслов, открывает новые перспективы. Реализация собственных проектов является одним из способов заявить о себе, повысить престиж библиотеки в современном обществе.

Получить грантовую поддержку достаточно сложно. Это трудоемкий процесс, напряженная и увлекательная игра, в которой очень много соперников. Обычно только 10-30 % всех соискателей получают положительный ответ. Поэтому, если на ваше предложение поступил отрицательный ответ, нужно отнестись к этому, как к хорошему уроку, и попробовать снова. Участие в грантовых конкурсах – это творческая самореализация, оно дает вдохновение и стремление к новому. Библиотекарь, участвующий в таких конкурсах, получает огромное количество новой информации и приобретает новые умения, так как любой конкурс помогает взглянуть на себя и свою деятельность немного иначе.

Источники и литература

1. Гаврилова Ю.Н. Функции вузовской библиотеки в условиях цифровизации образования // Сфера культуры. 2021. № 1 (3). С. 69–75.
2. Библиотечное проектирование: из опыта работы библиотек: метод. пособие / сост. Г.В. Быкова. Ярославль, 2017. 32 с.
3. Проектная деятельность в специальной библиотеке: метод. пособие [Электронный ресурс] / сост.-ред. М.Г. Тратканова. URL: http://http://udmrbs.unatlib.ru/%d0%bc%d0%b5%d1%82%d0%be%d0%b4%d0%b8%d1%87%d0%b5%d1%81%d0%ba%d0%b8%d0%b5-%d0%bf%d0%be%d1%81%d0%be%d0%b1%d0%b8%d1%8f/ (дата обращения: 12.04.2021).
4. Библиографический указатель трудов преподавателей Куйбышевского государственного института культуры (1971-1980 гг.) / сост. Е.П. Алферова; под ред. М.Г. Вохрышевой. Куйбышев, 1981. 45 с.
5. Библиографический указатель трудов преподавателей Куйбышевского государственного института культуры (1971-1986 гг.) / сост. Н.М. Спирина; под ред. М.Г. Вохрышевой. Куйбышев, 1986. 93 с.
6. Библиографический указатель трудов преподавателей Куйбышевского государственного института культуры (1971-1990 гг.): в 2 ч. Куйбышев, 1991. 244 с.
7. Библиографический указатель трудов преподавателей Самарского государственного института искусств и культуры (1990-1995 гг.) / сост. Т.В. Кузнецов; под ред. О.Л. Бугровой и др. Самара, 1996. 89 с.

8. Библиографический указатель трудов преподавателей, аспирантов и студентов Самарской государственной академии культуры и искусств (1996-2000) / сост. Т.В. Кузнецова; под ред. О.Л. Бугровой, Л.П. Машенцевой. Самара, 2001. 148 с.
9. Библиографический указатель трудов преподавателей, аспирантов и студентов Самарской государственной академии культуры и искусств (2001-2005) / сост. Т.В. Кузнецова, Ю.Ю. Пудовкина; ред. О.Л. Бугрова, Л.П. Машенцева. Самара, 2006. 170 с.
10. Библиографический указатель трудов преподавателей, аспирантов и студентов Самарской государственной академии культуры и искусств (2006-2010 гг.): к 40-летию СГАКИ / сост.: Т.В. Кузнецова, Л.П. Машенцева, Ю.Ю. Пудовкина; под общ. ред. Л.П. Машенцевой. Самара, 2011. 316 с.
11. Библиографический указатель трудов преподавателей, аспирантов и студентов Самарского государственного института культуры (2011–2015 гг.): к 45-летию СГИК / Самар. гос. ин-т культуры; сост.: Л.П. Машенцева, Ю.Ю. Пудовкина; под общ. ред. Л.П. Машенцевой. Самара, 2016. 393 с.

Чепелева Людмила Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов СГИК, Самара

Нормативно-правовое регулирование документационного обеспечения управления библиотекой в современных условиях

Аннотация. Основой совершенствования документационного обеспечения управления (ДОУ) является использование в документировании и работе с документами при разработке локальных нормативных актов библиотеки вновь утверждённых нормативных правовых документов. Нормативно-правовая база ДОУ устанавливает в работе организаций единые принципы документирования и работы с документами на всех уровнях управления. В статье раскрывается система законодательных, подзаконных актов и нормативно-методических документов, составляющих современную нормативно-правовую базу ДОУ.

Ключевые слова: библиотека, нормативно-правовое регулирование, документационное обеспечение управления, документирование, организация работы с документами.

Chepeleva L.E.

Normative-legal regulation of documentation support of the Library Management in modern conditions

Abstract. The basis for improving the documentation support of the management (DSM) is the use of newly approved regulatory legal documents in documenting and working with documents, when developing local regulations of the library. The regulatory framework of the DSM establishes in the practice of organizations the uniform principles of documentation and work with documents at all levels of management. The article reveals the system of legislative, by-laws and regulatory and methodological documents that make up the modern regulatory framework of the DSM.

Keywords: library, legal regulation, documentation support of management, documentation, organization of work with documents.

Вся управленческая деятельность библиотеки, как и любой организации, обязательно документируется. В современных социально-экономических условиях, реализующих задачи перехода к цифровой экономике, вхождения в единое информационное пространство, значительно усложняются технологические процессы, связанные с документационным обеспечением деятельности, повышаются требования к реализации информационного взаимодействия, возрастает необходимость «информационно-документационных» компетенций специалистов структурных подразделений, являющихся пользователями систем электронного документооборота. В связи с этим у служб документационного обеспечения управления (ДОУ) появляются новые направления развития. Повышается их роль в обеспечении стабильности и безопасности информационной среды, сохранности информационных ресурсов, возможностей реализации юридически значимого документооборота, подготовленности пользователей к работе с цифровыми технологиями и др.

Основой совершенствования ДОУ является использование в документировании и работе с документами при разработке локальных нормативных актов библиотеки вновь утверждённых нормативных правовых документов.

Нормативно-правовая база ДОУ устанавливает в практике работы организаций единые принципы документирования и работы с документами на всех уровнях управления, в том числе:

- обеспечивает организацию работы делопроизводственных служб (определяет их конкретные функции, штат, структуру и т. п.);
- устанавливает правила оформления документов, работы с ними;
- обеспечивает сохранность используемых документов, определяет порядок передачи документации в архивы;
- позволяет внедрять в делопроизводство новые информационные технологии;
- регламентирует работу с документами ограниченного доступа.

Нормативно-правовую базу ДОУ в настоящее время составляют следующие документы:

1. Законодательные акты, касающиеся информационной сферы, документации.

Основным нормативным правовым актом, определяющим современную государственную политику и права граждан в сфере информационно-документационного обмена, является Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 02.07.2020). В ней записано: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...» [1]. В Конституции РФ установлена соподчинённость основных видов нормативных правовых актов органов государственной власти и управления.

Федеральный конституционный закон «О государственном гербе Российской Федерации» от 25.12.2000 № 2-ФКЗ устанавливает изображение Государственного герба РФ и порядок его официального использования.

Среди Федеральных законов прежде всего нужно отметить кодифицированные акты – Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Трудовой кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ.

Так, Гражданский кодекс РФ определяет виды и разновидности документов, создаваемых в целях фиксации гражданских взаимоотношений, требования к их составлению и оформлению.

В Уголовном Кодексе РФ установлена уголовная ответственность за нарушения в сфере ДОУ – нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; похищение или повреждение документов, штампов организации; подделку удостоверения должностного лица и т. п.

Трудовой Кодекс РФ регулирует отношения между работником и работодателем организации, а в связи с этим и оформление документации по персоналу – сопровождающей прием на работу, перемещение работника в организации, а также расторжение трудового договора.

Значительную группу документов составляют специальные акты информационного законодательства, посвящённые правовому регулированию различных аспектов ДОУ – Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 09.03.2021), «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1 (в ред. от 31.07.2020), «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (с изм. и доп. от 31.04.2021), «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015 № 162-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020), «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 24.03.2021), «Об архивном деле в Российской федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ (в ред. от 30.04.2021), «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2020), «О бухгалтерском учёте» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) и др.

Особое место занимают отраслевые акты, непосредственно регулирующие работу библиотечно-информационных учреждений – «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 01.04.2020), Федеральные законы «О библиотечном деле» от 29.12.1994 № 78-ФЗ (ред. от 22.12.2020), «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ (в ред. от 08.06.2020).

2. Указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

Соответствующими Указами Президента РФ утверждены «Перечень сведений конфиденциального характера» (от 06.03.1997 № 188, с изм. от 13.07.2015), «Основы государственной культурной политики» (от 24.12.2014 № 808), «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» (от 09.05.2017 № 203) и др.

Правительством РФ приняты постановления «Об упорядочении изготовления, использования, хранения и уничтожения печатей и бланков с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации» (от 27.12.1996 № 1268, с изм. и доп. от 17.03.2018), «О трудовых книжках» (от 16.04.2003 № 225, с изм. от 25.03.2013) и др.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти (министерств, ведомств, комитетов) – по сфере действия дифференцируются на общие, межотраслевые и отраслевые. Они устанавливают требования к содержанию и оформлению

различных видов документов, разработке и применению унифицированных систем документации, техническим средствам обработки информации, использованию НИТ в ДОУ, хранению документов.

Делопроизводство регулируется в настоящее время Федеральным Архивным агентством (Росархив). В соответствии с Указом Президента РФ от 22.06.2016 № 293 «Вопросы Федерального архивного агентства» (с изм. и доп. от 02.03.2021) оно осуществляет «функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства, а также по контролю, оказанию государственных услуг и управлению федеральным имуществом в этой сфере» [2].

Унификацию и стандартизацию документов, разработку общероссийских классификаторов координирует Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт).

Научно-исследовательскую деятельность, разработку методических рекомендаций в области документоведения и архивного дела осуществляет Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД).

К основным нормативным актам данного уровня могут быть отнесены следующие.

«Государственная система документационного обеспечения управления. Основные положения. Общие требования к документам к службам документационного обеспечения управления» (ГСДОУ) была утверждена приказом Главархива СССР от 25.05.1988 № 33, а затем дополнена Главархивом СССР в 1991 г. Она и сегодня не потеряла своего значения и может в определённой степени использоваться при построении систем ДОУ с учётом внедрения НИТ в деятельность современных организаций.

Новым нормативно-методическим документом стала «Примерная инструкция по делопроизводству в государственных организациях» (утверждена Приказом Росархива от 11.04.2018 № 44), которая разработана «в целях совершенствования делопроизводства и повышения эффективности работы с документами путём регламентации на единой правовой и методической основе правил подготовки документов, технологий работы с ними, организации их текущего хранения и подготовки к передаче в архив организации» [3]. В ней установлены требования к документированию управленческой деятельности, организации документооборота, контроля за исполнением документов, работы исполнителей с документами, формированию документального фонда организации и его использованию. Положения Примерной инструкции распространяются на организацию работы с организационно-распорядительными документами независимо от вида носителя, включая подготовку, регистрацию, учёт и контроль исполнения документов, организацию их текущего хранения, осуществляемые с помощью информационно-коммуникационных технологий. В приложения к Примерной инструкции входят образцы оформления отдельных видов документов (положение, приказ, распоряжение, протокол, деловое письмо и др.), примерные перечни – документов, заверяемых печатью организации, утверждаемых документов, нерегистрируемых входящих документов.

На основе Примерной инструкции библиотеки могут разрабатывать свои инструкции по делопроизводству.

«Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения», утверждённый Приказом Росархива от 20.12.2019 № 236, – это основной нормативный акт, по которому определяются сроки хранения документов. В него вошли документы, образующиеся при документировании различными организациями в процессе их деятельности однотипных управленческих функций. Он построен по функциональному принципу и включает разделы, отражающие основные направления деятельности организаций.

«Правила организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях» (утверждены приказом Росархива от 02.03.2020 № 24) распространяются на государственные и муниципальные архивы, государственные и муниципальные музеи и библиотеки, а также научные организации, которые осуществляют постоянное хранение документов Архивного фонда РФ, а также временное хранение отдельных категорий архивных документов. Правила содержат требования к помещениям и оборудованию архива, основные положения о нормативных режимах хранения документов, их размещении, проверке наличия и состояния, учёте, выдаче, источниках комплектования, проведении экспертизы ценности документов, особенностях хранения электронных документов и работы в архивных информационных системах. В приложениях к Правилам приведены формы документов, сопровождающих архивную работу – описей, актов приёма-передачи архивных документов на хранение, о выделении к уничтожению архивных документов, не подлежащих хранению и др.

Составление и оформление отдельных видов документов регулируют Постановление Госкомстата РФ от 05.01.2004 № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учётной документации по учёту труда и его оплаты», Приказ Минфина РФ от 22.12.2003 № 117н «О трудовых книжках», Постановление Минтруда РФ от 10.10.2003 № 69 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» (с изм. и доп. от 31.10.2016).

Среди отраслевых нормативных актов, затрагивающих вопросы документирования управленческой деятельности библиотек, назовём Приказы Министерства культуры РФ – «Об утверждении Порядка учета документов, входящих в состав библиотечного фонда» (от 08.10.2012 № 1077); «Об утверждении правил предоставления и размещения общедоступными библиотеками находящейся в их фондах информационной продукции, содержащей информацию, запрещённую для распространения среди детей, в соответствии с частью 2 статьи 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (от 06.12.2019 № 1905).

3. Нормативные правовые акты субъектов РФ и муниципальных образований, регламентирующие вопросы ДОУ, должны учитываться библиотеками,

находящимися на территории соответствующих субъектов РФ и муниципальных образований.

4. Локальные нормативные акты в области ДОУ, утверждаемые руководством библиотеки. К ним относятся – общая инструкция по делопроизводству библиотеки, регламенты, инструкции, правила на отдельные процессы ДОУ, в том числе на работу в СЭД, табели и альбомы унифицированных форм документов и др.

Следующие выделенные группы нормативных актов могут быть как общероссийскими, так и отраслевыми, или действовать только в рамках конкретной организации.

5. Стандарты в области ДОУ устанавливают терминологию, требования к оформлению документов разных видов для придания им юридической силы и удобства работы с ними, технологическим процессам работы с документами, построению систем управления документами. Стандарт описывает типовой образец, которому должны соответствовать документы, технологии, системы. Область действия стандартов определяется законодательством РФ в зависимости от их категории. В настоящее время ДОУ регламентируют национальные стандарты ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (ред. от 14.05.2018), ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 «Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы», ГОСТ Р ИСО 30300-2015 «СИБИД. Информация и документация. Системы управления документами. Основные положения и словарь», ГОСТ Р ИСО 7.0.101-2018 / ИСО 30301 «Информация и документация. Системы управления документами. Требования» и др.

Необходимо отметить принадлежащие к этой группе нормативных документов профессиональные стандарты, устанавливающие требования к сотрудникам служб ДОУ. Прежде всего это «Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией» (утверждён приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 06.05.2015 № 276н) и «Специалист по управлению документацией организации» (утверждён приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10.05.2017 № 416н).

6. Классификаторы технико-экономической и социальной информации являются обязательными для применения при создании государственных информационных систем и информационных ресурсов, в межведомственном обмене информацией. Основой для систематизации общероссийских (межотраслевых, межведомственных) унифицированных форм документов в информационно-поисковых системах служит Общероссийский классификатор управленческой документации (ОКУД), утверждённый и введенный в действие постановлением Госстандарта РФ от 30.12.1993 № 299 (в ред. от 11.11.2020). В настоящее время в нём нашли отражение унифицированные формы документов, вошедшие в 9 унифицированных систем документации:

- организационно-распорядительной документации;
- первичной учётной документации;
- документации, устанавливаемой Банком России;

- бухгалтерской финансовой, учётной и отчётной документации организаций государственного сектора;
- отчётно-статистической документации;
- документации бухгалтерского учёта организаций;
- документации по труду;
- документации Пенсионного фонда РФ;
- внешнеторговой документации.

7. Унифицированные системы документации (УСД) – это системы взаимосвязанных документов, организованные по единым правилам и требованиям, содержащие информацию, необходимую для оптимального управления некоторыми экономическими объектами. Главной целью их создания является установление рационального состава форм документов, совокупности реквизитов (показателей), соответствующих решаемым в определённых сферах деятельности задачам и порядку их расположения на носителе информации. Выделяют функциональные системы документации – организационно-распорядительная, отчётно-статистическая, по труду и другие, присущие всем организациям, отраслевые и локальные (организаций).

8. Нормативные документы по труду и охране труда являются основанием для определения затрат времени на выполнение конкретных работ по делопроизводству, расчету численности работников и объемов выполняемых ими заданий, созданию благоприятных условий труда.

Среди этих документов отметим Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 03.06.2003 № 118 «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03» (об утверждённых СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы») (в ред. от 21.06.2016), «Межотраслевые нормы времени на работы по документационному обеспечению управления» (утверждены Постановлением Минтруда РФ от 25.11.1994 № 72), «Нормы времени на работы по документационному обеспечению управленческих структур в федеральных органах исполнительной власти» (утверждены Постановлением Минтруда и социального развития РФ от 26.03.2002 № 23).

Таким образом, ДОУ как самостоятельная отрасль деятельности имеет свою нормативно-правовую основу, изучение и анализ которой позволяет грамотно, оперативно и без негативных последствий организовывать создание и работу с управленческими документами. Важно постоянно актуализировать локальные нормативные акты библиотеки по ДОУ, что обеспечит юридическую силу, аутентичность, пригодность для использования всех разрабатываемых в ней документов.

Источники

1. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 [Электронный ресурс] / Гос. Дума Федер. собр. РФ. URL: http://duma.gov.ru/news/48953/ (дата обращения: 10.05.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федерального архивного агентства» (В редакции указов Президента Российской Федерации от 18.12.2018 № 719, от 02.03.2021 № 120) [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/107068/ (дата обращения: 10.05.2021).
3. Приказ Росархива от 11.04.2018 № 44 «Об утверждении Примерной инструкции по делопроизводству в государственных организациях» [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/542623605 (дата обращения: 10.05.2021).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПОТЕНЦИАЛ БИБЛИОТЕКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТРАНСФОРМАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

25 мая 2021 года

Редакторы: Л.В. Кузьмина, В.В. Евдокимова
Верстка – Н.А. Зимина

ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»
443010. г. Самара ул. Фрунзе, 167
www.smrgaki.ru, e-mail: rio@smrgaki.ru

Формат 60x84/8
Подписано в
Объем 33 усл.
Зак

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат 21FCA57500AF2E60B06CD4F15FD7C80D
Действителен с 17.10.2024 по 10.01.2026
Владелец Наумова Ольга Сергеевна